

Управление государственной архивной службы Новосибирской области
Государственный архив Новосибирской области
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Институт истории, гуманитарного и социального образования НГПУ
Гуманитарный институт НГУ
Новосибирский городской архив
Дом офицеров Новосибирского гарнизона

**АРХИВНАЯ СЛУЖБА:
ПУТЬ ДЛИНОЮ В ВЕК.
ТРАДИЦИИ СОХРАНЕНИЯ
ДОКУМЕНТАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

Материалы межрегиональной научно-практической
конференции, посвященной 100-летию государственной
архивной службы России (г. Новосибирск, 23 мая 2018 г.)

УДК 908
ББК 63.3(2)

Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России (г. Новосибирск, 23 мая 2018 г.) – Новосибирск, 2018. – 300 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

К.В. Захаров (отв. редактор),
Р.Е. Романов, В.И. Баяндин, О.Н. Катионов,
С.А. Красильников, М.В. Спиридонова

В сборнике материалов межрегиональной научно-практической конференции «Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия», посвященной 100-летию государственной архивной службы России, опубликованы работы, отражающие генезис и современные аспекты развития государственной архивной службы.

ISBN 978-5-6041892-0-7

ISBN 978-5-6041892-0-7 © Управление государственной архивной службы Новосибирской области, 2018

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Захаров Константин Владимирович,
начальник управления государственной архивной службы
Новосибирской области

АРХИВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ КАК ИНСТИТУТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ: СИНТЕЗ КОНСЕРВАТИВНЫХ И НОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ

На протяжении веков человечество не может представить свою жизнь без архивов. В настоящее время архивы – важнейшая часть современного мира, человеческой жизни. В древние времена архивы занимались хранением различного рода нотариальных и юридических документов, связанных с властными полномочиями правителей. Так, некоторые исследователи, такие как Жак Деррида, Мишеля Фуко, Юрген Хабермас, склоняются к единому мнению, что ранее архивы служили исключительно законодательной и юридической практике [1, С. 84]. Однако в современном мире архивы являются учреждениями, дающими основу для научно-исследовательских работ, являются гарантами социальных прав граждан, а также способствуют укреплению патриотизма.

Для выявления роли архива в современных реалиях необходимо рассмотреть этимологию слова «архив», определение особенностей архивов, основанных на теориях зарубежных и российских ученых, определение консервативных и новационных подходов в архивной сфере.

Затрагивая тему понятия и сущности архива, следует отметить этимологическое значение – слово «архив» с греческого переводится как «присутственное место», от греческого «архэ» – «власть». Это означает, что у истоков создания архива стоят в качестве протоначала властные полномочия. Французский философ Жак Деррида полагает, что архивы появились вместе с государственностью, в котором соединились и власть, и письменность, а архив служил системой упорядочивания различных указов и иных властных волеизъявлений [2, С. 9 – 63].

Как известно, свою историю социум узнает из сохранив-

шихся архивных документов. И в наше время архивы представляются, во-первых, узкоотраслевым институтом как организации общественных явлений – институтом памяти, а также непосредственно помещением, оснащённым специальным оборудованием для хранения документов. В данном случае любопытен тот факт, что история на основе архивных документов выстаивается профессионалами, использующими архивные документы как источник получения информации, расшифровывая ее, учитывая ту эпоху, к которым принадлежат документы.

Поэтому особенность архивов заключается в том, что архив содержит исторические документы всегда вне времени и включает в себя то, что осталось, а не то, что было. Действительно, рассматривая архивные документы, несмотря на всё величие фондов, имеется факт утраты большой массы документов – от этапов истории, почти лишенных документов и очевидных свидетельств, к современным эпохам, перенасыщенным документальной массой.

Для французского философа Мишеля Фуко архив выступает в качестве основания знания (культуры), в качестве того, без чего ни знание, ни культура, ни какая-либо другая система не могут функционировать [3, С. 236 – 237]. То есть философ утверждает, что без архива нет истории, и при этом из-за существующих пробелов, связанных с утратой документов, такого рода историю невозможно изучить в полном объеме, и таким образом архив «загоняет исследователей в клетку, которая не позволяет полноценно развивать историческую науку» [4, С. 391]. Поэтому концепция архива Мишеля Фуко предполагает лишение человека памяти как социальной, так и индивидуальной, поскольку реальность, основанная на истории, зависит от того, как структурировано прошлое, от этого определяется настоящее и будущее. Теорию Фуко развивает в ином ключе немецкий философ Юрген Хабермас, который придерживается мнения, что архивы выступают не только подтверждением объективной истории, но и создают среду для установления истины, создания площадки для диалога, стремления интересоваться и понимать исторические эпохи, прогнозировать будущее [5, С. 151].

В теории роли архива все упомянутые исследователи приходят к единому мнению, что история формируется в нашей жизни посредством упорядочивания массы документов относительно каких-либо событий, устанавливая хронологии, чтобы, в конце концов, локализовать отдельное событие, но в

тесном взаимодействии со всеми другими, которые уже случились. В этом отражена глобальная роль архивов.

В области определения института архива французский философ Жак Деррида рассматривает архив как институт, который лежит в основе памяти, находящейся под угрозой затухания и стирания информации – того, что сохранено в неосознанном воспоминании [6, С. 9 – 63].

Поэтому глобальная задача архивов в современном обществе, учитывая, что архив неотделим от истории, – сохранить те исторические документы, которые дошли до наших времен, а также приумножать наполняемость фондов.

С момента основания архивы хранили документы властных отношений, со временем стали иметь плотные отношения с организациями, создающими документы. Так формировался консервативный подход в работе архивов, который существует и по сей день. Это процесс отбора и оценки документов, комплектования и хранения, реставрация документов. Поэтому архивы брали и берут на себя ответственность за документы, выступая советчиками во взаимоотношении с организациями. Со времени создания архивы прошли немало процедур реорганизаций и преобразований. За долгий период с 1917 года архивы пришли к единообразию в работе, к единым стандартам хранения архивных документов.

Под воздействием политических, социальных, культурных изменений меняются все элементы государственности, в том числе и архивы.

На протяжении последних двадцати лет общество диктует нам необходимые изменения в архивной отрасли. Архивы сегодня должны удовлетворять требованиям эпохи цифровых технологий. Все больше мы можем наблюдать информацию в открытом доступе в информационно-коммуникационной сети «Интернет» – по одному нажатию кнопки граждане получают свежие новости, информацию об изменении курса валют, прогноз погоды и иные сведения. Но наряду с подобного рода запросами у граждан появляется и желание изучать архивные документы в удаленном доступе. С приходом «цифровой эпохи» и «информационного общества» всё радикально поменялось. При этом традиционализм исполнения основной задачи архивов остаются теми же.

Данные запросы граждан формируют новые подходы и взгляды на работу архивов. Голландский ученый Ганс Хофманн в своем исследовании отметил данный феномен следующим тезисом: «Распространение информационных тех-

нологий переформирует не только сущность архивов, но и модели поведения и общения людей и организаций, а также выполнения ими своих обязанностей. Тем самым и природа, и роль архивов подвергаются обсуждению» [7]. Поэтому можно сделать вывод, что информационные технологии, развитие событий с упором на прозрачность, подотчетность и свободу информации влияют на модель взаимоотношения социума и различных институтов, в том числе института памяти.

Архивам необходимо меняться вместе с развитием технологий – таковы запросы общества, и таково мнение ученых. С развитием информационных технологий в архивной сфере представляются новые поводы для сотрудничества с учеными-историками и краеведами, что приводит к раскрытию ранее неизвестных обществу фактов. Одной из важнейших задач внедрения новшеств в архивную сферу как раз направлено на укрепление взаимодействия с историками: внедряются и введены в пользование программные комплексы, содержащие электронные описи фондов, предпросмотр фоно-, видео- и фотодокументов, а также непосредственно вложение электронных копий документов, реализуются проекты по созданию личных кабинетов в программных комплексах, создаются электронные банки документов. Каждый из архивов стремится к сокращению работы пользователей с оригиналами документов, ведь так мы предоставляем доступ к оцифрованным документам, а также сможем сохранить архивные документы, исключая возможность их повреждения.

Затрагивая тему архива, нельзя не обратить внимание на непосредственно архивохранилище – архивохранилище, как и иные элементы структуры архива, нуждаются в современных решениях. Первостепенной задачей на сегодня, конечно, является поиск новых площадей для хранения документов. Но не стоит забывать о существующей практике, включающей в себя не только строительство новых площадей, но и автоматизацию. Первый в России автоматизированный центр Сбербанка в логистическом центре «Томилино» (Рис.1) решает вопрос как сократить сроки предоставления документов из архивохранилища в 10-12 раз. Сохранность и безопасность документов, находящихся в архивном хранилище, обеспечивается при помощи инновационной системы предотвращения пожаров. Здание надежно герметизировано, а в зоне хранения документов поддерживается атмосфера с пониженным до 15 % содержанием кислорода. При таких условиях среды невозможно возгорание бумаги и картона, однако человек не может

Рис. 1. Логистический центр «Томилино».

находиться там более трех часов. С комфортом в подобной климатической среде могут существовать только роботы – они и занимаются предоставлением документов из архивохранилища, что исключает возможность порчи документов насекомыми и грызунами, а также хищения людьми [8].

Говоря о новшествах, нельзя игнорировать прогресс – мы входим в эпоху цифровой экономики. Она характерна колоссальным количеством бизнес-связей, связей государственных органов власти между собой и с государственными учреждениями и иными организациями, и для упрощения и ускорения передачи документов данные структуры используют электронное протоколирование, электронные цифровые подписи, а также системы документооборота, в связи с чем появляется электронный документ. Как отмечает доктор физико-математических наук Дмитрий Берг: «Цифровая экономика предполагает сбалансированную работу всей информационной системы для получения наиболее эффективного результата» [<https://rg.ru/2017/11/29/reg-urfo/usloviia-dlia-cifrovoj-ekonomiki.html>].

Для сохранения архивных документов архивами создаются страховые фонды, но, как известно архивистам, согласно ГОСТ 13.1.101-93 микрофильм может существовать на правах подлинника, если он изготовлен в результате непосредственной

съёмки документа-подлинника на микрографической плёнке. Значит ли, что для электронных документов этот путь закрыт?

Многие страны уже практикуют переход на создание страхового фонда посредством СОМ-системы (Рис. 2). СОМ-системы – системы цифрового микрофильмирования, предназначена для перевода информации из электронного вида на рулонную пленку, ее сравнивают с принтером, с одним отличием, что печать осуществляется на микрофотоноситель [9].

Рис. 2. СОМ-системы.

Система позволяет перенести электронный документ на пленку. Также, как и принтер, СОМ-система может быть использована в сетевом режиме, и, за счет большой производительности, обслуживать одновременно несколько сетей. Архивные документы могут быть прочитаны и сегодня, и в будущем, достаточно их увеличить или отсканировать.

Интересный вариант решения проблемы создания страхового фонда электронных документов предложили французские учёные [10]. Они предложили использовать наноформу в качестве носителя цифровой информации (Рис. 3, 4). Она представляет собой прозрачный диск из цельного кристалла сапфира с напылением нитрита титана для окрашивания, а также слоем смолы, который прожигает лазер, создавая гравировку. После гравировки диск покрывают еще одним слоем сапфира. Так, с помощью нанотехнологий на наноформе гравировются изображения и тексты. Так как информация на дисках представлена микроизображением, то специальных протоколов для расшифровки не требуется. Поэтому через любое время может быть представлен доступ к изображениям. Нет необходимости в постоянном обновлении техники, кодов и переносе информации.

Детали изображений на дисках составляют несколько микронов, что эквивалентно ширине волоса. И чтобы считать данные, их достаточно увеличить, как и при работе с

Рис. 3. Нанопформа в качестве носителя цифровой информации .

Рис. 4. Нанопформа в качестве носителя цифровой информации .

микрофильмами.

Паскаль Булетро, руководитель производства нанопформы, отмечает, что пока нанесение на диск может занять до 8 часов, а вмещает около 4 ГБ информации, но с развитием

нанотехнологий скорость будет снижаться, а количество вмещаемых документов увеличиваться, как это было с другими носителями — картами памяти, дискетами и дисками для компьютеров. Наноформы значительно выигрывают обычным микрофильмам. Наноформы могут сохранять информацию 1000 лет, выдерживают температуру до 1200 градусов. Наноформа может стать носителем будущего.

Помимо проблемы создания страхового фонда, существует иная, не менее важная: проблемы хранения электронного документа.

Проблемы хранения электронного документа пытаются решить во всем мире. Член Гильдии управляющих документацией Наталья Храмцовская выделяет одну из основополагающих проблем: «Не предусмотрена процедура проверки электронной подписи (ЭП). Чаще всего сертификат ЭП действует год, тогда как срок хранения документов значительно больше. При этом организация должна иметь возможность при необходимости подтвердить их юридическую значимость, то есть — подлинность электронной подписи на момент подписания документа» [11].

На данный момент нет готового решения сохранения электронного документа.

Мировым сообществом рассматривается следующая стратегия сохранения такого электронного документа: применение и экспериментирование с новой технологией, называемой «блокчейн» (blockchain, буквально «цепочка блоков»).

Блокчейн — это распределенный реестр, в котором подтвержденные и проверенные блоки организованы в допускающую только добавление новых блоков цепочку, с использование криптографических связей. Блокчейн-системы проектируются высокоустойчивыми к несанкционированным изменениям, и призваны служить для создания окончательных и авторитетных, неподверженных изменениям документов.

Распределенный реестр подобен криптовалютной системе Биткойн, он создается и поддерживается по ряду узлов в сети распределенной системой; причем распределенной считается система на основе модели, в которой располагающиеся на компьютерах сети компоненты обмениваются данными и координируют свои действия путем передачи сообщений. Компоненты взаимодействуют друг с другом для достижения общей цели.

Такую систему невозможно обмануть. Принимая на хранение документ с ЭЦП посредством блокчейн, документ, а

также вся информация о нем, моментально направляется по всей компьютерной сети, сохраняя информацию. Поэтому нет возможности изменить информацию одного документа так, чтобы этого не заметили другие элементы системы.

Один из разработчиков канадского исследовательского проекта использования блокчейна Виктория Лемьё поделилась опытом запуска пилотных проектов хранения документов с технологией блокчейна.

В Канаде и Бразилии проект осуществляется в отношении регистрации сделок с землёй, а также ряда пилотных проектов, связанных с передачей прав на недвижимость в Швеции. Также пилотные проекты применения данной технологии ведутся или рассматриваются в Грузии, Гане, Индии, Японии и Швеции, Эстонии [12].

Мы, по большей мере, всё еще живем в мире бумажных архивов, в то время, как новые подходы становятся всё более и более необходимыми. Существует необходимость перехода на стратегический уровень, который сочетается с современным управлением, становится гибкой в современном мире цифровых технологий.

Таким образом, несмотря на противоречивые позиции ученых по вопросу роли архивов в жизни общества, все они приходят к единому выводу: Без архива нет истории. Несмотря на то, что в архивы попадает далеко не вся документация, посредством фондов исследователи выстраивают исторические события, создавая среду для установления истины. Несомненно, глобальной задачей архивов является сохранение и приумножение документов. Если ранее мы имели факты утраты большой массы документов, то новые цифровые технологии, новаторские решения в области архивной отрасли могут решить проблему утраты документов посредством сохранения документов с применением технологий резервного копирования. С приходом цифровой эпохи архивы не имеют права игнорировать запросы исследователей. Важнейшей задачей остается предоставление доступа к архивным документам для консолидации работы с историками, которые, в свою очередь, публикуя исследования на основе архивных документов, не позволяя вносить в историю несуществующие факты. Рассмотренные новаторские подходы могут способствовать данной цели. Поэтому существует необходимость перехода на стратегический уровень, который сочетается с современными реалиями, а недоступные нам сегодня технологии стали обыденными. Образ желаемого будущего архива – современное, дина-

мично развивающееся и конкурентоспособное учреждение. И для того, чтобы оно было таким, надо инвестировать в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ардашкина О.М. Актуализация роли архива в современном обществе: философский подход. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2013. № 4 (24).

2. Derrida J., Prenowitz E. Archive Fever: A Freudian Impression // *Diacritics*. 1995. Vol. 25, № 2.

3. Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.

4. Там же. С. 391.

5. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. 416 с.

6. Derrida J., Prenowitz E. Archive Fever: A Freudian Impression // *Diacritics*. 1995. Vol. 25, №2. Р. 9–63.

7. Гофман Г. Переосмысление роли архивов в эпоху цифровых технологий. Ссылка доступа:

[<http://www.ica2012.com/files/data/Full%20papers%20upload/ical2final00187.pdf>].

8. Инновационные технологии хранения документов: опыт Сбербанка. Ссылка доступа: [http://naar.ru/articles/tehnologii_hranenie_documentov_sberbank].

9. Описание СОМ-системы. Ссылка доступа:

[http://www.elar.ru/products/oborudovanie_dlya_mikrografii/som_sistemy/].

10. Дамар К. Хранители цифровой памяти. Ссылка доступа: [<https://www.youtube.com/watch?v=D1r7ISX3OOE>].

11. Храмцовская Н. Как хранить электронные документы? Ссылка доступа: [<https://www.diadoc.ru/docs/faq/faq-164>].

12. Храмцовская Н. Переход на государственное делопроизводство с использованием блокчейна. Ссылка доступа: [http://rusrim.blogspot.ru/2018/05/3_17.html].

Ильиных Владимир Андреевич,

доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории Института истории Сибирского отделения Российской академии наук

Никитенко Наталья Николаевна,

начальник отдела предоставления архивной информации ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области»

Самарин Игорь Валерьевич,

археограф I категории отдела предоставления архивной информации ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области»

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ И ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СО РАН:
СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ
АРХИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Под архивной революцией иногда понимается массовое рассекречивание архивных документов, произошедшее в начале 1990-х гг., которое позволило познакомить широкие слои общественности с ранее скрываемой от нее исторической информацией. Соответственно начавшееся уже во второй половине 1990-х гг. замедление, свертывание процесса рассекречивания, и засекречивание ряда ранее уже открытых документов, в том числе под предлогом защиты «тайны личной жизни» определяется как архивная контрреволюция. Таким образом период архивной революции ограничивается лишь первой половиной 1990-х гг.

На наш взгляд архивная революция продолжалась. Поскольку более важной ее составляющей являлось введение рассекреченных документов в общественный оборот, придание им публичности. Рассекреченные документы, лежащие втуне, о которых никто кроме хранителей фондов не знает, мало чем отличаются от засекреченных. Следует также отметить, что качество введения в общественный оборот архивных документов в начале 1990-х гг. во многих случаях являлось крайне низким, поскольку занимались этим преимущественно публицисты, которые не только не отягощали себя химерой критики источников, но более того с этим термином вообще

знакомы не были.

Подлинная архивная революция заключалась в выведении введения архивных документов в общественный оборот на научный уровень. Этот научный уровень достигался в публикуемых документальных изданиях. И соответственно основными акторами архивной революции были профессиональные историки-исследователи и архивисты, которые являлись инициаторами и составителями этих документальных изданий.

Безусловно наиболее существенный вклад в архивную революцию был внесен масштабными серийными публикациями, которые базировались на документах центральных архивов. К ним в первую очередь следует отнести такие издания, как пятитомную «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание» (М., 1996–2006), четырехтомную «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» (М., 2000–2005), и серию «Архивы кремля», в рамках которой следует особо отметить издания «Политбюро и церковь» (в 2-х кн. М., 1997–1998) и «Политбюро и крестьянство» (в 2-х кн. М., 2005–2006).

Но документальные издания готовились не только в Москве, но и в регионах. В число ведущих региональных центров вершащих архивную революцию можно с полным основанием отнести Новосибирск, где достигнуты существенные и количественные и качественные результаты. К факторам, которые позволили Новосибирску быть в авангарде революции относятся: 1) Уникальная коллекция документов, хранящаяся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО). 2) Профессионализм сотрудников ГАО в сочетании с осознанием руководством архива и архивного управления важности публикаторской работы. 3) Наличие в Новосибирске академического научно-исследовательского института соответствующего профиля.

Сочетание этих факторов дало синергетический эффект, который вылился в подготовку и издание большого количества документальных публикаций, выполненных на высоком научном уровне. При этом жанры этих публикаций были достаточно разнообразны. Это: классические тематические сборники документов, тематические серии сборников документов, биографические сборники, мемуары, хроникально-документальные и документально-монографические издания.

Первое из них по времени и пионерное по содержанию: сборник документов «Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 – весна 1931 г.» (Новосибирск, 1992). Инициатором издания являлся С.А. Красильников, а ответственными редактора-

ми он и известный советский и российский историк-аграрник В.П. Данилов. Данное издание послужило началом одноименной серии, в которую вошло 4 сборника. Во втором (Новосибирск, 1993) публиковались документы с весны 1931 до начала 1933 г., в третьем (Новосибирск, 1994) – 1933 – 1938 гг., в четвертом (Новосибирск, 1996) – 1939 – 1945 гг.

В серии реализована модель исторической реконструкции на основе публикуемых документов и материалов репрессивной политики в отношении группы депортированных крестьян – от разработки и принятия решений на уровне Центра до их реализации на уровне крупного региона (Западная Сибирь) и ниже, вплоть до уровня мест спецпоселений (комендатура, спецпоселки). Документная база издания позволила обозначить и дать источниковый материал, необходимый для решения ряда ключевых вопросов, в т. ч. о принципах создания и функционирования комендатурной подсистемы в составе ГУЛАГа, о статусе различных групп и категорий населения спецпоселков, о динамике режима пребывания спецконтингентов и ряде других. О значимости выпусков «Спецпереселенцы в Западной Сибири» может косвенно свидетельствовать и факт того, что ряд документов директивного и нормативно-распорядительного характера, впервые опубликованных в указанном издании, при дальнейшем их переопубликовании в различных сборниках документов содержал отсылку на их первую публикацию в выпусках «Спецпереселенцы».

В 1996 г. вышел сборник документов «Власть и интеллигенция в сибирской провинции. Конец 1919 – 1925 гг.», который также положил начало одноименной серии. Второй выпуск, имевший подзаголовок «У истоков модернизации» (Новосибирск, 1999) охватывал период с 1926 по 1932 г. Третий выпуск (Новосибирск, 2004) был посвящен событиям 1933 – 1937 гг., четвертый (Новосибирск, 2013) охватил период с 1938 по 1945 г. Ответственными редакторами отдельных выпусков сборников были В.Л. Соскин, С.А. Красильников, О.К. Кавцевич. Базовым, опорным архивохранилищем серии являлся ГАНО с привлечением документов и материалов госархивов Иркутской, Томской областей, а также источников из ведомственных архивов (Научный архив Сибирского отделения РАН и Архив Управления ФСБ РФ по Новосибирской области).

При отборе источников составители руководствовались принципами, в основе которых лежало последовательное представление и отражение в источниках советской государ-

ственной культурной политики на различных этапах ее воплощения в раннесоветском обществе и практику ее реализации в условиях сибирского региона с учетом сибирских особенностей, но в рамках партийно – государственного курса. Проблематика интеллигенции, ее формирования и трансформаций в Сибири выступала стержнем документального наполнения. Составители серии стремились отразить как ключевые моменты, определявшие политику власти в отношении интеллигенции на различных этапах их взаимодействия между собой, так и поведение и реакцию различных массовых (учительство, медики, технические специалисты и др.) и элитных групп специалистов (ученые, преподаватели ВУЗов, художники, адвокатура и др.) на проводимую государством политику в разных областях культурной деятельности.

В 1997 г. в рамках подготовки к 60-летию области был издан сборник документов «Советы депутатов Новосибирской области (1937 – 1997 гг.)» (соредактор И.М. Савицкий) Основу сборника составили ранее неопубликованные материалы сессий, постановления, решения, справки и другие документы, выработанные Советами и исполнительными органами. Они отражают состояние промышленности, сельского хозяйства, транспорта, образования, культуры, здравоохранения, торговли – всех сфер, обеспечивающих жизнь и деятельность населения области.

В 1999 г. был издан сборник документов «Закупсбыт: хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза (1916-1923)» (отв. ред А.А. Николаев). На страницах сборника в научный оборот были ведены уникальные документы по истории центральной общесибирской организации потребительской кооперации Закупсбыт, которая была создана в годы первой мировой войны и прекратила свое существование при советской власти. Опубликованные документы позволяют объективно осветить богатейший исторический опыт развития кооперации в переломную эпоху, раскрыть механизм взаимодействия центральных и региональных органов ее управления.

«Закупсбыт» стал первым, но не последним сборником документов, посвященных истории сибирской кооперации. В 2008 г. был издан сборник «Сибирская маслодельная кооперация (1921 – 1930 гг.)» (отв. ред А.А. Николаев). В сборнике опубликованы уникальные документы периода нэпа и начального этапа коллективизации, позволяющие раскрыть причины кризиса кооперативного маслоделия, объективно оценить влияние

советской государственной политики на изменение принципов кооперативного строительства. Особую ценность представляют информационно-аналитические обзоры органов ОГПУ, материалы закрытых заседаний Сибкрайисполкома. В 2012 г. вышел сборник документов «Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911 – 1931 гг.)» (отв. ред А.А. Николаев. Помимо документов из ГАНО в сборнике опубликованы источники, извлеченные из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и архива управления ФСБ по Новосибирской области.

В 2000 г. был издан первый выпуск хроникально-документального сборника «Политика раскрестьянивания в Сибири: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930 – 1940 гг.». Вышедший в 2002 и 2003 гг. второй выпуск и третий выпуски серии соответственно имели подзаголовки «Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930 – 1941 гг.» и «Налогово-податное обложение деревни. 1946 – 1952 гг.». Идея и разработка концепции издания принадлежит В.А. Ильиных. Он, а также О.К. Кавцевич являлись ответственными редакторами серии.

Серия хроникально-документальных сборников посвящена недостаточно изученным аспектам политики советского государства, определявшей ход и конечные результаты преобразования социальной структуры сибирской деревни в конце 1920-х – начале 1950-х гг. (которое определяется как раскрестьянивание). Входящие в серию сборники составлены по оригинальной методике, которая позволяет провести детальную реконструкцию исследуемого исторического процесса. Данная методика позволяет ввести в научный оборот в условиях ограниченного объема публикации максимально возможное количества документальных источников при сохранении высокого уровня их археографического и фактологического комментирования; а также придает изложению и соответственно восприятию материала динамизм, которого невозможно добиться в объемных изданиях. Структурными составляющими входящих в серию сборников являются хроники, документальные приложения и аналитические обзоры. В хрониках реконструируется не столько событийный ряд, сколько последовательность властных решений, которые собственно и являются основной составляющей политики, понимаемой как деятельность государственной власти в сфере управления.

Каждая из хроник посвящена какой-либо хозяйственно-политической кампании. При всей хронологической разбросанности и разнице конкретных целей эти кампании содержательно едины. Каждая из них позволяет репрезентативно представить особенности последовательных этапов политики раскрестьянивания.

По аналогичной методике был составлен хроникально документальный сборник «Хлебозаготовительная политика советского государства в Сибири в конце 1920-х гг.» (отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск, 2006). Основной задачей данного сборника было создание репрезентативной источниковой базы для выявления тенденций, этапов, результатов, общих закономерностей и региональных особенностей деятельности центральных и краевых структур партийного, советского и хозяйственного управления по реализации хлебозаготовительной политики советского государства в Сибири в конце 1920-х гг. Особое внимание в сборнике уделено проблеме выработки и апробации центральными и региональными властями новых методов хлебозаготовок.

Проблемам истории крестьянства и сельского хозяйства Сибири были посвящены еще три совместных издания. В 2009 г. издан классический сборник документов «Коллективизация сибирской деревни. Январь – май 1930 г.» (отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич), который был посвящен первому этапу коллективизации. Помимо документов, выявленных в ГАНО, в сборнике опубликовано ряд источников из РГАСПИ.

В связи с данным изданием прокомментируем вопрос о научно-справочном аппарате публикуемых в рамках архивной революции сборников документов. В начале 1990-х гг. сложилась практика так называемой ксероксной публикации источников. В подобных сборниках научно-справочный аппарат ограничивался названием документа и минимальной легендой, в которой лишь указывались архив, фонд, описание, дело и указание подлинности или копийности документа. Затем в документальных изданиях появились тематические комментарии, именные указатели. Однако уровень археографической репрезентации документа как правило оставался недостаточно глубоким. Одна из причин этого заключается в том, что историки советского общества не имели опыта научной публикации архивных документов. Он был у исследователей феодального периода отечественной истории. Но его нужно было отработать применительно к источникам советского периода. Это было предметно сделано академиком Н.Н. Покровским с

участием С.Г. Петрова в упомянутом выше фундаментальном сборнике документов «Политбюро и церковь». После его выхода сборника историки и архивисты стали применять примененные в нем методики. Хотя не всегда в полной мере. Более того в той или иной мере ксероксные сборники по-прежнему продолжают выходить.

В сборнике документов «Коллективизация сибирской деревни», удалось реализовать методику академика Н.Н. Покровского в полной мере. Составной частью данной методики является введение в научный оборот всех вариантов публикуемых документов. В «Коллективизации сибирской деревне» это удалось в том числе и потому, что составителями было выявлено несколько вариантов ряда базовых документов. Так стенограмма опубликованного в сборнике совещание при Сибкрайкоме ВКП(б) по вопросам подготовки весенней посевной кампании, коллективизации и раскулачиванию, которое состоялось в конце января 1930 г. выявлено в нескольких списках: список А – неправленная стенограмма, список Б – стенограмма, правленная от руки, список В – стенограмма, перепечатанная с внесением правок. Кроме того, выявлено правленное автором итоговое выступление первого секретаря Сибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе на утреннем заседании 31 января (список Г), а также его перепечатка (список Д).

В качестве объекта публикации избран список А, поскольку остальные являются неполными. Делая данный выбор, составители исходили еще из одного обстоятельства. Авторская правка включала не только исправление неточностей, допущенных при стенографировании и машинописном воспроизведении, но иногда и достаточно радикальную коррекцию собственного выступления: от попыток сделать его менее косноязычным до внесения непроизнесенных на совещании фраз, фрагментов и даже их перестановки. В то же время, неправленная стенограмма вполне адекватно воспроизводит языковые особенности речи выступавшего, а, следовательно, и его личные характеристики, в том числе низкий уровень грамотности, неумение выражать свои мысли и т.п. Различия между списками воспроизводятся в археографическом подстрочнике сборника документов.

Если продолжать линейку документальных изданий по аграрной проблематике, то следующим после «Коллективизации сибирской деревни» подобным изданием стало вышедшее в 2011 г. документально-монографическое издание «Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Си-

бири в 1930-е гг.» (отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич). Книга состоит из двух частей. В первой части опубликовано ряд информационно насыщенных документов справочно-аналитического характера. Вторая часть представляет собой монографический аналитический очерк, в котором проведена реконструкция изучаемых процессов. Таким образом в одном издании были объединены классический сборник документов и монография.

Аналогичную структуру сборник имеет вышедшее в 2015 г. документально-монографическое издание «Земельные органы Сибири в 1920-е гг.» (отв. ред. В.А. Ильиных, Ю.Г. Мартынова). В издании рассматриваются структура, кадровый состав земельных органов Сибири в период с конца 1919 по 1929 г., содержание, методы и целеполагающие основания их деятельности. Базовая научная проблема работы заключается в выявлении места и роли земельных органов в решении аграрного вопроса.

Западная Сибирь, Новосибирская область являлись важными аграрными районами страны. Но начиная с 1930-х гг. все больший вклад в народное хозяйство региона вносила промышленность. Особенно заметным вклад индустрии стал в годы Великой Отечественной войны. Эти процессы нашли отражение в отечественной историографии. Однако в силу закрытости архивных документов к историографическим лакунам относилось развитие оборонной промышленности. Эту лакуна в значительной степени была закрыта или правильнее сказать раскрыта в подготовленных под руководством И.М. Савицкого сборниках документов.

В 2005 г. был издан сборник «Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны», который представляет собой огромный массив ранее совершенно закрытых документов, отражающих место и роль военно-промышленного сектора экономики области и его вклад в победу над фашизмом. Публикуемые материалы запечатлели сложные процессы жизни и деятельности сибирского тыла. Они показывают деятельность рабочих, инженерно-технических работников, представителей местных органов власти по размещению эвакуированных предприятий, воссозданию их материально-технической базы, развитию производства боеприпасов, самолетов, оптико-механического и радиотехнического оборудования.

В 2007 г. был издан сборник документов, который продолжал документальную репрезентацию проблемы в послевоен-

ный и последующий периоды отечественной истории: «Оборонная промышленность Новосибирской области в условиях «холодной войны» (1946 – 1965 гг.)». Подчеркнем, что в этих сборниках в научный оборот были введены уникальные ранее засекреченные документы. И их публикация явилась очень ярким актом архивной революции. Более того в книгах публикуются не только рассекреченные до начала работы над ними документы, но и инициативно рассекреченные в ходе подготовки книги необходимые источники. И.М. Савицкий сумел убедить в необходимости этого соответствующие компетентные органы.

Подтверждением разнообразия жанров совместной публикаторской работы являются еще два документальных издания. Это книга «Катанаев Г.Е. На заре сибирского самосознания: Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска» (Новосибирск, 2005). Это совместный проект ГАНО, Государственного архива Омской области (ныне Исторического архива Омской области), ГПНТБ СО РАН и Института истории СО РАН. В книгу включены мемуарные тексты об основании первого университета в Сибири (спор Томск или Омск), о Г.Н. Потанине, о поездке в Забайкалье во главе комиссии во время Гражданской войны, а также памятка о деятельности самого Георгия Ефремовича Катанаева и следственные материалы из дела атамана Семёнова.

Второе издание, относящееся к жанру биографических сборников документов – «Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность» (ответ. редакторы О.К. Кавцевич и С.А. Красильников, Новосибирск, 2010). Издание посвящено 90-летию Сибархива, основателем которого является Вегман. В нем вводится в научный оборот значительный комплекс документов, отражающих многообразную постреволюционную деятельность одного из известных большевиков Сибири – Вениамина Давидовича Вегмана. Представлены события и процессы, связанные со становлением новой системы власти в регионе, ее взаимоотношений с различными слоями и группами, в первую очередь интеллигенцией, развитием архивной отрасли, формированием историко-партийных исследований в Сибири.

Последним по времени изданием, подготовленным совместно Институтом истории СО РАН и ГАНО является сборник документов и материалов «Социально-трудовые отношения и конфликты в сибирской провинции (1922-1933 гг.). Вып. 1: 1922 – 1928 гг.», который должен открывать одноименную

тематическую серию (отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск, 2017). Сборник включает комплекс архивных источников и материалов периодической печати, характеризующих формирование и динамику социально-трудовых отношений, противоречий, конфликтов и способов их разрешения. Раскрываются основные направления государственной политики в сфере трудового права и практики его реализации.

Возвращаясь к термину «архивная революция», отметим, что она стала научной, источниковедческой революцией в изучении истории СССР, введя в научный оборот десятки тысяч томов новых документов, породив сотни томов новых исследований. Значимый вклад в свершившийся переворот в области исторического источниковедения внесли совместные издания Института Истории СО РАН и Государственного архива Новосибирской области.

Архивная революция продолжается. Необходимость публикации архивных документов остается. Однако, на наш взгляд, интенсивность совместной работы новосибирских историков и архивистов в данной сфере снижается. Одной из причин этого является нарастающий вал социальных запросов, которые в законодательно установленные сроки должны исполнять сотрудники государственного архива. У архивистов практически не остается времени на участие в подготовке документальных публикаций. Есть определенные факторы торможения и для сотрудников Института истории СО РАН. Надеемся, что мы сможем преодолеть трудности и продолжить совместную работу.

Кочалина Елена Анатольевна,

заместитель начальник отдела по делам архивов
управления Алтайского края по культуре и архивному делу

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ В АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Воплощение в жизнь основных принципов организации архивного дела, нашедших отражение в декрете Совета народных комиссаров РСФСР (СНК) от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела» [1, С. 123], в

Советском государстве проходило неравномерно, по мере стабилизации политической обстановки в регионах и формирования новых органов власти.

На территории Сибири процесс реформирования архивного дела отсрочился до начала 1920 г. К этому времени в развитие декрета от 1 июня 1918 г. СНК РСФСР уже были приняты декреты от 31 марта и 22 апреля 1919 г. о губернских архивных фондах [1, С. 54-55] и о порядке хранения и уничтожения архивных дел [2], которые также требовали своей реализации.

В целях организации и централизации архивного дела в Сибири в феврале 1920 г. в г. Омске было образовано Сибирское областное управление по архивным делам (Сибархив). На Сибархив возлагалась организация губернских управлений архивным делом, назначение заведующих губархивами, инструктирование, составление сводных отчетов и статистических данных [3, Д. 1. Л. 1-1об.].

Для оперативности принятия решений Сибархивом широко использовался телеграфный способ информирования. В телеграмме от 23 марта 1920 г. [4, Д. 229. Л. 29], направленной губернским революционным комитетам (губревкомам) и губернским отделам народного образования городов Барнаула, Иркутска, Красноярска, Новониколаевска, Семипалатинска, Тюмени и Челябинска, Сибархив обозначил необходимость проведения следующих первоочередных организационно-штатных мероприятий:

- принятие решительных мер по охране от расхищения, продажи и уничтожения архивных документов действующих и ликвидированных учреждений губернии;
- осуществление контроля за архивами учреждений;
- розыск и обеспечение сохранности бесхозных архивов;
- назначение временно исполняющих обязанности для руководства архивным делом в губерниях и представление предложений по кандидатурам на постоянную должность руководителей губернских управлений архивным делом.

Финансовое обеспечение губернских управлений предлагалось осуществлять через Сибревком по смете Сибархива.

В Алтайской губернии процедура формирования органа управления архивным делом заняла менее месяца. Обязанности по реализации обозначенных Сибархивом шагов, в соответствии с подведомственностью архивной сферы Народному комиссариату по просвещению, взял на себя Алтайский губернский отдел народного образования (Алтгубоно), действовавший с 11 декабря 1919 г. при Алтайском губревкоме [4, Д.

1. Л. 1].

К моменту получения директивы Сибархива губоно уже были приняты некоторые меры по обеспечению сохранности наиболее ценной части будущего Губернского архивного фонда – архива бывшего Главного управления Алтайского округа: вместе с библиотекой его ввели в состав Алтайского губернского музея, который, в свою очередь, являлся подразделением музейной секции в подотделе внешкольного образования губоно [5, Д. 6. Л. 25]; в числе первых организационных мероприятий губоно был намечен срочный осмотр архива [6, Д. 12. Л. 18-19]; с 25 января 1920 г. коллегией музея был определен заведующий архивом - Алексей Алексеевич Ляпустин, юрист по образованию, выпускник Петроградского университета [5, Д. 6. Л. 25; 3, Д. 12. Л. 110].

В период военно-политического противостояния судьба будущего губернского архива складывалась довольно драматично, он неоднократно переходил из рук в руки, служащих то увольняли, то вновь принимали на должности:

- с установлением советской власти, примерно в феврале-марте 1918 г., архив поступил в ведение земельного отдела Алтайского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;

- в июне 1918 г. перешел в ведение Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ, образованного Временным Сибирским правительством в результате реорганизации Главного управления Алтайского округа;

- с восстановлением советской власти в декабре 1919 г. вошел в состав Алтайского губоно [3, Д. 12. Л. 99-100].

5 апреля 1920 г. коллегией губоно были согласованы кандидатуры временного и постоянного (для представления в Сибархив) заведующих Алтайским губернским архивом (губархивом) [4, Д. 129. Л. 93]. Временное заведование архивным делом губернии поручили Борису Сергеевичу Семенову, возглавлявшему музейную секцию, на постоянную должность заведующего губернским архивным делом была предложена кандидатура Ляпустина [4, Д. 129. Л. 93; 5, Д. 6. Л. 1]. Также, в соответствии со статусом, на временно исполняющего обязанности были возложены полномочия председателя разборочной комиссии – нового экспертного органа, в функции которого входил отбор архивных документов на постоянное хранение и выделение из них дел к уничтожению [2].

С учетом имевшихся «положительных данных», телеграммой Сибархива, кандидатура на должность заведующе-

го Алтайским губархивом была одобрена и также утвержден должностной и численный состав управления из 11 штатных единиц: заведующий, 2 научных сотрудника или архивариуса, 2 их помощника, 1 агент поручений, секретарь, делопроизводитель, курьер и 2 сторожа [7, Д. 21. Л. 2]. Тут следует отметить, что численность Алтайского губархива была установлена с небольшим отступлением от нормы, установленной Положением о губернских архивных фондах [1, С. 54-55], где для губархивов в зависимости от размеров архивных фондов и текущей работы над ними предусматривался штат максимум в 10 единиц (заведующий, 1-2 архивариуса, 1-2 помощника архивариуса, 1-2 сотрудника и 3 младших служителя).

16 апреля 1920 г. Ляпустин вступил в должность исполняющего обязанности заведующего Алтайским губархивом (окончательное утверждение его в должности произошло только спустя полгода) и в тот же день состоялось принятие им полномочий председателя разборочной комиссии, было проведено первое ее заседание, началось укомплектование штатов [8, Д. 13. Л. 2; 3, Д. 12. Л. 114; Д. 13. Л. 271]. Эта дата принята нами за точку отсчета истории органа управления архивным делом на Алтае.

В штат первых научных сотрудников поступили квалифицированные специалисты с внушительным опытом работы в учреждениях юстиции, образования, общественной и просветительской деятельности, часть которых, как и Ляпустин, оказалась в Барнауле в эвакуации: 2 историка - выпускники Московского университета и Казанской духовной академии, юрист — выпускник Московского университета и журналист-литератор [7, Д. 9. Л. 95, 115; 9, Д. 1. Л. 1-1 об.; 3, Д. 12. Л. 109]. Недостатка в желающих трудоустроиться в губархив не было, кадровую ситуацию и уровень заинтересованности можно охарактеризовать метким выражением историка и историографа А.Е. Преснякова — «встреппенулись лучшие силы работников на ниве исторического изучения и архивного дела» [10, С. 14].

Используя опросный лист справочно-статистического отдела при Главном управлении архивным делом, к 10 мая 1920 г. заведующий губархивом составил для представления в Сибархив подробные сведения о состоянии хранения «главнейшего и богатейшего архива губернии» [3, Д. 12. Л. 99-104].

Основной массив документов будущего губернского архивного фонда сформировался в деятельности Главного управления Алтайского округа и его предшественников. Хранение

этих документов было организовано в двухэтажном каменном здании бывшего архива Алтайского горного округа на Петропавловской улице г. Барнаула (ныне - ул. Ползунова), которое в самом начале XX в. было специально капитально перестроено и оборудовано под архив [11, Д. 1508. Л. 86–87]. С 1917 по 1920 год в это же помещение дополнительно свозилось множество документов других ликвидированных учреждений губернии (управления земледелия и государственных имуществ, окружного суда, государственного контроля и других), которыми заполнялись все свободные места, в том числе и на полу. Там же, весной 1918 года, пытались оборудовать лазарет, освободив от документов верхний этаж здания. Ввиду перечисленных обстоятельств, к 1920 году архив представлял собой склад неупорядоченных дел, большинство из которых лежало кучами в проходах между стеллажами и на других свободных местах. В штате архива состояли только архивариус и сторож [3, Д. 12. Л. 99-100].

Под хранилища были заняты 7 комнат, одну отвели под канцелярию губархива, еще один кабинет использовался под библиотеку музея, с которой архив ранее составлял единое подразделение.

Точное количество дел, подлежащих учету в губернском архиве, на тот момент установить не удалось. По предварительным подсчетам заведующего, количество дел, принятых до 1 сентября 1916 г., которые были упорядочены и хранились сшитыми в «столпы» и связанными в связки, составило почти 26,5 тыс. столпов. Также имелась масса неупорядоченных и неучтенных дел.

Итоговое количество дел существенно отличалось от сведений, составленных архивариусом Главного управления Алтайского округа Николаем Степановичем Гуляевым, на 20 июня 1916 г. [3, Д. 12. Л. 78–78 об.]. По его подсчетам в помещениях архива Алтайского округа хранилось более 54 тыс. архивных связок (столпов), дел и книг:

1. Дела 1 отделения: бывшей Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, в том числе Демидовские и 1-го делопроизводства (общее делопроизводство) – 1490.

2. Дела 2 отделения: по земельному вопросу – 1802.

3. Дела 3 отделения: Канцелярии Главного начальника округа, горных советов, Барнаульского окружного училища, Егорьевских промыслов, Колыванской фабрики, Барнаульского, Гавриловского, Гурьевского, Локтевского завода, Салаирского края, Богатской и Кольчугинской копи, лесной части,

2-го делопроизводства (горная и техническая часть), бухгалтерии, медицинской части, Томского имения, чертежной округа — 25783.

4. Дела, принятые из управления Алтайского округа в 1910-1916 гг. — 28462.

Причина такой разницы до конца не ясна. Можно предположить, что недостающая часть дел, это так называемый «Горный архив», который еще до создания губернского управления архивным делом был по чьему-то решению передан Алтайскому Совету народного хозяйства «для более удобного обслуживания нужд горной промышленности» [7, Д. 8. Л. 60].

Но даже с учетом имевшихся документов, объем работ по упорядочению был велик и требовал больших трудозатрат. Заседания разборочной комиссии проводились 2 раза в неделю по 2-3 часа. Помимо сотрудников губархива, в составе разборочной комиссии, принимали участие специалисты других учреждений. В качестве первых экспертов к работе были привлечены представители Алтайского губернского центрального советского музея и Алтайского Совета народного хозяйства [8, Д. 13. Л. 2; 12, Д. 445. Л. 3об.]. По итогам рассмотрения докладов разборочной комиссии Сибархив одобрительно отозвался в адрес заведующего и работников губархива: «Эти доклады свидетельствуют, что Вы и Ваши сотрудники вполне и в высокой степени добросовестно справляются с возложенной на Вас сложной работой» [7, Д. 3. Л. 35].

Кроме того, сотрудникам губархива предстояло провести сбор документов ликвидированных учреждений в целях предотвращения их утраты и обследование архивов действующих учреждений в целях их учета и составления карты современного состояния архивов губернии [9, Д. 1. Л. 1-1 об.]. По свидетельству одного из научных сотрудников губархива, Глеба Михайловича Пушкарева, ставшего впоследствии известным советским писателем, со всех концов губернии поступали заявления об уничтожении архивов «в страшном количестве». Расхищение архивов объяснялось обстоятельствами Гражданской войны, когда отступающими отрядами уничтожалось все до основания, и отсутствием бумаги - по всей губернии писали на старых документах. Опросный лист губархива о состоянии архивов оставался либо без ответа, либо с отметкой – ничего нет [7, Д. 2. Л. 13 об.].

С образованием 21 сентября 1920 г. постановлением СНК Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунисти-

ческой партии [13] (так называемого Истпарта) на архивы была возложена работа по сбору материалов революционного и партизанского движения. Сбор материалов по истории революции предполагалось проводить путем выборки и выкопировки статей, заметок и других материалов, написания воспоминаний, поиска официальных документов, «затерянных в массах населения», широкой агитации за сдачу всех материалов, по истории партизанского движения - путем анкетирования и экспедиционных обследований [7, Д. 2. Л. 14 об. – 15].

Таким образом, на начальном этапе формирования государственной архивной службы была заложена основа для дальнейшей эффективной работы: определено место хранения Губернского архивного фонда, подобран штат сотрудников, сформирована и начала действовать разборочная комиссия, намечены основные направления деятельности. Немалую роль сыграла высокая заинтересованность алтайских архивистов в вопросах спасения документов от уничтожения и расхищения, дальнейшего обеспечения их сохранности, а также вдумчивый и осторожный подход к экспертизе ценности. Всё это позволило достичь высоких результатов и сформировать один из богатейших губернских архивных фондов в Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу (15.06.1918 - 15.06.1920). – М., 1921.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ). 1919. № 28. Ст. 313.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф.Р-2. Оп. 1.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р-9. Оп. 1.
5. ГААК. Ф.Р-141. Оп. 1л.
6. ГААК. Ф.Р-141. Оп. 1.
7. ГААК. Ф.Р-27. Оп. 1.
8. ГААК. Ф.Р-486. Оп. 1.
9. ГААК. Ф.Р-292. Оп. 1.
10. Цит. по Т. Хорхордина. История Отечества и архивы: 1917-1980-е гг. Российский государственный гуманитарный университет, 1994.
11. ГААК. Ф. 4. Оп. 1.
12. ГААК. Ф.Р-216. Оп. 1.
13. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920. № 80. Ст. 386.

Шиловский Михаил Викторович,

доктор исторических наук, профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета, заведующий сектором истории второй половины XVI–начала XX вв. Института истории Сибирского отделения Российской академии наук

**СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ОБЛАСТНИКОВ В ГАНО И
ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО
ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ**

Специфика развития Новониколаевска-Новосибирска связана с отсутствием в нем до 1917 г. органов местного государственного управления (безуездный статус). Весной 1917 он становится уездным, в декабре 1919 – губернским центром, в июне 1921 местом пребывания Сибревкома, с мая 1925 г. столицей Сибирского края. Соответственно, только после 1917 город обзавелся своими архивами, выдающуюся роль в становлении которых сыграл В. Д. Вегман (с 1920 – зав. Сибархивом, с 1923 Сибистпартом). Поэтому в отличие от губернских центров (Томска, Красноярска, Иркутска) в ГАНО сосредоточено сравнительно немного дореволюционных фондов. Видное место среди них занимают два истпартовских фондообразования бывшего партийного архива: ф. п. 5 (Истпарт) и ф. п. 5а (Сибистпарт), сформированные по инициативе и деятельному участию все того же В. Д. Вегмана.

В первый из них включены четыре дела с общим названием и нумерацией (тт. 1-4), данными архивистами: «Материалы следственной комиссии, учрежденной в Омске по делу сибирских областников, июль 1865 – август 1865». Двадцать лет назад я впервые в общем виде охарактеризовал вводимые в научный оборот материалы следственного дела [1. С. 43-47]. В настоящей публикации ставлю целью дать общее представление о содержащейся в делах информации и ее значения для истории сибирского областничества первой половины 1860-х гг.

Прежде всего уточним обстоятельства появления комплекса в Новониколаевске, связанные мной в 1997 г. с личным вкладом В. Д. Вегмана. Ситуацию проясняет мемуарная ремарка профессора ботаники Сибирской сельскохозяйственной академии и Омского медицинского института, председателя Западно-Сибирского отдела РГО с 1923 г. В. Ф. Семенова: «В январе 1923 г. заведующий 3.- Сиб. Краевым музеем Ф. В.

Мелехин зашел по какому-то делу ко мне в ботанический кабинет Сибирск. с.- х. академии по Тобол. ул. № 14. В руках его была солидная пачка из 3-4 увесистых «дел» архивного типа. М. сообщил, что он был в Губполитпросвете, куда при нем один учитель (фамилию его М. не хотел назвать) принес эти дела с базара, где нашел их у кого-то торговца и выменял на равное количество оберточной бумаги, за которой учитель и пришел в канцелярию. Бумагу учителю дали, «дела» бегло просмотрели и так как они содержали что-то историческое, то их отдали в Музей. А время в кабинет вошел В. В. Сапожников, бывший в то время в Омске для ознакомления с местными ВУЗами. Узнав в чем дело, он также принялся просматривать один из томов. Скоро мы натолкнулись на собственноручные письменные показания главных обвиняемых по делу сепаратистов Г. Н. Потанина, Ядринцева, Усова и др.». В конечном счете за делами в Омск приехал В. Д. Вегман [2. С. 113-114]. Незначительная часть материалов, попавших в Новосибирск, была опубликована Г. В. Круссером с собственными комментариями и выводами [3. С. 83-111].

Остановимся теперь на содержании следственных дел. В первом томе [4] содержатся показания (письменные ответы на заранее предложенные вопросы) Г. Н. Потанина 7, 9 июля 1865 г., его записка «чего именно недостает в Сибири в настоящее время»; ответы С. С. Шашкова 12, 14, 16, 19, 21 июля; протоколы допросов А. А. Тахтарова, Н. В. Ушарова, А. П. Шапова, П. А. Тарасенко, Н. С. Щукина; акт о результатах обыска у М. В. Загоскина в Иркутске 12 июля.

Во втором томе (№ 14 в описи) содержится запрос в Следственную комиссию от военного министра по поводу причастности к написанию прокламаций инспектора классов Иркутского училища военного ведомства надворного советника М. В. Загоскина. Из ответа следственной комиссии вытекало, что у учителя Иркутского уездного училища Николая Щукина была в октябре найдена прокламация «К сибирским патриотам», которую к нему домой принес воспитанник военного училища Золотин. Позднее Щукин назвал автором прокламации проживающего в Иркутске бывшего профессора А. П. Шапова, «который несколько лет тому назад находился под судом за речь на демонстрации в Казани по поводу бездненского события. Щукин показал также, что надворный советник Загоскин, инспектор классов Иркутского училища, находился с Щаповым в хороших отношениях и что Шапов, в Иркутске, кроме Загоскина, ни у кого дома не бывал». Обыск у Загоски-

на ничего не дал, а впоследствии Щукин на очной ставке с Щаповым сознался, что оговорил профессора и «Щапов был освобожден из под ареста и отправлен обратного в Иркутск».

Кроме того, в деле содержатся показания учеников частной школы Ф. Усова в Омске Ключева, Плотнокова, Рыжова, которые не содержат компромата на учителей, среди которых названы двое Чукреевых, двое Ряпусовых, Потанин, Ядринцев, Зимин, юнкера Власов и Волков. Имеется приобщенный к делу формулярный список о службе учителя русской словесности Томской губернской гимназии титулярного советника Дм. Кузнецова, составленный 18 октября 1865 г. Отставному сотнику Потанину по представлению его командира наказного атамана Сибирского линейного казачьего войска генерал-майора Кринского с разрешения корпусного командира генерала от инфантерии Гасфорда 30 января 1860 г. была разрешена поездка в Петербург «для излечения болезни сроком на один год». Однако, как установила следственная комиссия, «Сотник Потанин и мещанин Ядринцев сознались в том, что они действовали с целью распространить преступные замыслы, относительно отделения Сибири от России и что в этом замысле был участником и Щукин. Но несмотря на указание их о соучастии Щукина, несмотря на явные улики, заключающиеся в письмах Потанина и других лиц к Щукину, сей последний, по упорству, сознание не сделал» [5. Л. 76].

Далее в деле содержатся формулярные списки о службе на учителя арифметики и геометрии Иркутского уездного училища Н. С. Щукина и на младшего переводчика татарского языка Главного Управления Западной Сибири сотника Григория Потанина из дворян Томской губернии, который 10 февраля 1857 г. произведен на вакансию сотника, 8 июля того же года назначен в 9-й полк, а 14 мая 1858 г. по болезни уволен со службы, однако 29 марта 1863 г. определен младшим переводчиком татарского языка и командирован в распоряжение экспедиции К. В. Струве на озеро Зайсан [5. Л. 168–171].

В третьей подборке документов (т. 3, д. 15) содержится всеподданнейшее письмо Н. С. Щукина императору Александру II от 6 декабря 1865 г., отвергающее обвинения в сепаратистских поползновениях, содержащихся в «безграмотной рукописи под заглавием „Сибирским патриотам“, где высказана детская мысль об обращении сибирских пустынь в независимую от Империи республику» [6. Л. 36]. В деле содержатся показания вольнослушателя Петербургского университета Ивана Алексеевича Лукина от 26, 27, 28 января 1866 г., из том-

ских мещан, знавшего и переписывавшегося с Потаниным и Ядринцевым. «Познакомившись с новейшими европейскими революциями по тем книгам, которые изданы на русском языке, и придя к тому заключению, что подобные перевороты ни к чему не ведут. Виноват ведут к огромной напрасной трате экономических (рабочих) сил государства, я стал направлять свои мысли на решение подобного вопроса мирным путем. И теперь, относительно этого вопроса я думаю так: с Сибирью в отдаленном будущем (примерно 400 или 500 лет) может случиться что-нибудь подобное Американским Штатам. А привести подобную идею в исполнение в настоящее время чистая химера. Каждый разумный человек, прежде чем до стигать политической независимости, будет стремиться к независимости экономической. А где же фабрики и заводы в Сибири? Их нет» [6. Л. 109].

4-й том [7] представляет отдельное следственное дело в отношении урядника Сибирского казачьего войска (разжалованного из сотников) В. А. Бедрина, который 28 марта 1866 г. в присутствии казаков и офицеров в станице Софийской «произнес поносительные слова против Священной особы государя Императора, а после того стал утверждать, что власти Государя и Правительства не будет и в Сибири будут установлены свои права» [7. Л. 7]. Начатое расследование установило, что «Бедрин разделяет мнение отставного сотника Потанина относительно отделения Сибири и находится с ним в переписке и дружбе» [7. Л. 100]. Тем не менее доказать его причастность к областникам не удалось.

Незначительная часть материалов, попавших в Новосибирск, была опубликована в 1924 г. Г. В. Круссером с собственными комментариями и выводами, впоследствии использованными им же в обобщающей работе по истории сибирского областничества [8. С. 64-96].

Ставшие достоянием исследователей документы из ГАНО представляют несомненный интерес своей информативностью. Основу их составляют показания Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, С. С. Шашкова, А. А. Тахтарова, Н. В. Ушарова, Н. С. Щукина, А. П. Щапова, П. А. Тарасенко, И. А. Лукина и др. Их дополняют сведения, полученные провокаторм Люцинским, перехваченные записки арестованных, письмо Н. С. Щукина императору Александру II, формулярные списки о службе Д. Л. Кузнецова, Н. С. Щукина, Г. Н. Потанина, запросы в различные инстанции по поводу уточнения сведения сведений по отдельным подследственным и т. д.

В совокупности они не позволяют установить авторов прокламаций, но дают ценные сведения относительно общественно-политических взглядов областников, позволяют уточнить их линию поведения, детали биографии, воссоздать атмосферу следствия. Так, в перехваченной записке Г. Н. Потанина от 10 сентября 1865 г. он успокаивает Н. С. Щукина: «Напрасно Вы преувеличиваете печальный исход нашего дела. Дело кончится ничем: много что сошлют в отдаленные города. Так думают все. И в самом деле. Во-первых, прокламации стары: одной два года, другой три. Так доказано Комиссией, они не разошлись и последствий не имели. Во-вторых, ... автора здесь нет. Кто писал их, никому не известно. А я так даже ничего об них не слыхивал. Все наше преступление: либеральные разговоры, либеральные письма и злокозненность в печатных статьях... За это вешать не станут. Успокойтесь...» [5. Л. 146].

Значение хранящихся в ГАО документы по делу областников далеко выходит за рамки истории сибирского областничества. В них имеются автографы выдающихся деятелей общественной культуры и общественно-политической мысли: А. П. Щапова, С. С. Шашкова, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, содержатся сведения, раскрывающие внутренний мир, служебное положение местных интеллигентов, их отношение к актуальным вопросам российской действительности, представления о нормах поведения в различных ситуациях, отношения к друзьям. Представляется, что вводимые в научный оборот материалы следственного дела 1865 г. будут востребованы специалистами по истории хозяйственной, культурной, общественно-политической жизни Сибири второй половины XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М. В. Материалы следственного дела областников в Государственном архиве Новосибирской области // Проблемы истории местного управления Сибири XVII-XX веков. Региональная науч. конф. Тезисы докл. Новосибирск, 1997.
2. Семенов В. Два эпизода из дела о сибирских сепаратистах // Изв. Зап. – Сиб. отдела РГО. Омск, 1924, т. 4, вып. 1.
3. Круссер Г. В. Сибирское областничество по данным следственной комиссии. Показания Г. Н. Потанина // Изв. Зап. – Сиб. отдела РГО. Омск, 1924, т. 4, вып. 1.
4. ГАО, ф. п. 5, оп. 2, д. 13

5. ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 14.
6. ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 15.
7. ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 16.
8. Круссер Г. В. Сибирские областники. Новосибирск.
1931.

ОТ ТРАДИЦИИ К ИННОВАЦИИ

Войтушенко Елена Геннадьевна,
главный библиограф отдела краеведения Новосибир-
ской государственной областной научной библиотеки

КОРПОРАТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БИБЛИОТЕК, МУЗЕЕВ И АРХИВОВ ПО СОЗДАНИЮ И ПРОДВИЖЕНИЮ КРАЕВЕДЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В настоящее время электронное документальное пространство развивается быстрыми темпами. Электронные коллекции представляют новый класс информационных ресурсов и играют чрезвычайно важную роль в развитии информационно-библиотечного обслуживания. Размещенные в сети Интернет, на сайтах различных библиотек, коллекции раскрывают уникальные фонды библиотек, содержат оцифрованные копии раритетных изданий, массивы ценных документов.

Библиотеки все чаще обращаются к созданию краеведческих электронных коллекций, руководствуясь документом, принятым РБА в 2008 г. «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки», который предписывает обязательное создание электронных краеведческих ресурсов. Где указано, что в этой работе библиотека не должна ограничиваться только своими фондами, так как краеведческие материалы находятся в учреждениях различного профиля и представлены на сайтах не библиотечных организаций [3, с. 10–12].

Новосибирская областная научная библиотека довольно успешно реализует проекты по составлению электронных краеведческих ресурсов, приглашая к сотрудничеству разные организации: архивы, музеи, библиотеки и другие организации Новосибирска, Новосибирской области и Сибирского региона. В результате этой деятельности на сайте появился раздел «Электронная библиотека», а вместе с этим и возможность для удаленного пользования уникальным массивом краеведческой информации: полнотекстовыми электронными версиями книг, статей, фото- и видеоматериалами.

Электронная библиотека НГОНБ содержит более 24 тыс. оцифрованных изданий.

Объем собственных баз данных – превышает 130 тыс. краеведческих аналитических записей.

Вот несколько ярких примеров корпоративного сотрудни-

чества в создании цифровых коллекций библиотеки:

– **«Издано в НГОНБ»**. Здесь представлены материалы, подготовленные и изданные Новосибирской государственной областной научной библиотекой. Коллекция объединяет в себе информационно-библиографические и справочные издания, ориентированные на широкую читательскую аудиторию – биобиблиографические справочники и указатели и др., среди которых представлена полнотекстовая коллекция всех выпусков ежегодника – **«Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области»** – это историко-краеведческое издание универсального содержания.

История новосибирского Календаря... началась в 1967 г. Составители – специалисты Государственного архива Новосибирской области и краеведы-библиографы Новосибирской государственной областной научной библиотеки, также участие в его создании принимают представители музеев, учебных заведений, предприятий и организаций Новосибирска и Новосибирской области.

Главная цель ежегодника – распространение знаний об истории края. Поэтому создается он, прежде всего, для всех жителей нашей области.

«Календарь...» содержит информацию о событиях из истории и современной жизни региона, его районов и населенных пунктов; об известных персонах, чья жизнь и деятельность связаны с историей края; о межрегиональных и зарубежных связях Новосибирской области, поэтому может быть интересен не только новосибирцам, но и жителям других регионов и государств.

«Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области» – один из многих региональных краеведческих календарей, которые выходят в нашей стране. Российские эксперты по краеведческой библиографии высоко оценивают это издание – считая его одним из лучших в России [2, с. 3.].

Библиотеки, как социальные и информационные центры, всегда откликаются на общественно-важные исторические даты. Как правило, это выражается в проведении мероприятий и создании информационных ресурсов. Не стал исключением и вековой юбилей событий Октября 1917 года. Среди библиотечных ресурсов, приуроченных к этой дате – выставки, хроники событий, электронные коллекции с обязательным присутствием краеведческого контента. В ноябре 2017 года Новосибирская областная научная библиотека представила пользователям цифровую коллекцию **«Новониколаевск в**

огне революции, 1917-1922». Коллекция включает материалы как о революционных событиях 1917 года, так и о последующей за ней Гражданской войне и периоде «военного коммунизма» [1, с. 9].

Важное место в составе цифровой коллекции занимают документы, предоставленные партнёрами проекта, их участие сделало коллекцию уникальным ресурсом, который предоставляет доступ к полному многообразию источников по изучению истории города и области. Инициатором проекта выступила автономная некоммерческая организация «Историческое общество Сибирского федерального округа». Основным оператором и координатором – Новосибирская государственная областная научная библиотека. Проект реализовывался при поддержке Правительства Новосибирской области, региональных министерств и ведомств. Консультационную помощь по формированию коллекции оказали сотрудники Института истории СО РАН. Российская национальная библиотека. Финансовую поддержку реализации проекта оказало Министерство культуры Российской Федерации и некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека».

Региональное сотрудничество расширилось за счет участия в проекте библиотек Сибирского федерального округа. В коллекции можно встретить издания из фондов областных научных библиотек Алтайского края, Омской, Иркутской, Томской, Новосибирской областей. В каталогах данных библиотек были выявлены издания, вышедшие в Новониколаевске в 1917-1922 гг. Партнерские библиотеки представили ссылки на цифровые копии изданий. Это позволило собрать и представить с наибольшей полнотой репертуар местной печати того времени в разделе «Издано в Новониколаевске 1917-1922».

В настоящее время в коллекции собрано более 600 документов. В нее включены разнообразные материалы, в которых отражены события 1917–1922 гг. Значительную часть составляют уникальные издания указанного периода: книги, газеты и журналы, которые были напечатаны в Новониколаевске и зафиксировали все тенденции своего времени.

Электронная коллекция предоставляет уникальную возможность пережить происходившие в городе изменения вместе с очевидцами событий тех лет, увидеть не только борьбу политических партий и групп, но и непростую повседневную жизнь рядового городского жителя – от посещения митингов до стояния в очередях за хлебом и сахаром.

Информационный ресурс, посвященный историческим

событиям, трудно представить без документального наследия. Именно документы являются источниками реконструкции прошлого и основой исторических исследований. Новосибирский краеведческий музей открыл доступ к неопубликованным документам в одноименном разделе. Здесь можно увидеть приказы, положения, постановления, распоряжения революционных и первых советских органов власти, а также личные документы – мандаты, анкеты и карточки участников революционного движения.

Помимо опубликованных воспоминаний в коллекцию вошли рукописные и машинописные материалы из фондов наших партнеров музей Октябрьского района г. Новосибирска – это воспоминания участников подпольного движения в Новониколаевске. Их ценность, в том числе, в том, что они не прошли литературную обработку и цензуру. Электронные копии фотографий и рукописи воспоминаний Мартины Сухачевой-Овечкиной – участницы подпольного движения. Бердский историко-художественный музей предоставил сведения и фотографии участников партизанского движения. Центральные библиотеки г. Бердска и Ордынского района поделились материалами о событиях Гражданской войны на своих территориях.

Электронная коллекция позволяет изучать революционное прошлое не только профессиональным историкам, но и дает возможность школьникам и студентам готовить рефераты и доклады, а рядовому читателю – составить собственное мнение о революции и Гражданской войне в молодом сибирском городе [1, с. 9-14].

Презентация новой коллекции проходила в Правительстве Новосибирской области с использованием конференцсвязи с регионами – участниками проекта.

Специалисты отдела краеведения НГОНБ активно ведут работу по ознакомлению с новой цифровой коллекцией в первую очередь учреждений образования, рассказывая о ней на Днях информации для сотрудников библиотек, на Днях специалиста для учителей русского языка и литературы и преподавателей НИПКиПРО, на уроках краеведения для учащихся школ.

Судя по количеству посещаемости электронной коллекции – 1279 просмотров документов – коллекция востребована.

Есть и другие коллекции:

– «Академик Влailль Петрович Казначеев». Создана в 2010 году совместно с региональной общественной организацией «Институт Человека». Ресурс содержит более 170 книг и статей, 25 видеосюжетов, рассказывающих о жизни и научной деятельности ученого. Количество посещаемости электронной коллекции – 265 просмотров документов.

– «Западно-Сибирская магистраль», подготовлена в 2016 году – к 120-летию Западно-Сибирской железной дороги, отражает историю строительства и становления одной из ведущих стальных магистралей России. Ресурс включает цифровые копии книг из фондов НГОНБ, Западно-Сибирского центра научно-технической информации и библиотек Западно-Сибирской железной дороги. Количество посещаемости электронной коллекции – 139 просмотров документов. И много других интересных тематических коллекций.

Работа над пополнением коллекций продолжается.

Электронные краеведческие коллекции являются не только продуктом духовно-практической деятельности библиотеки,

но и одним из определяющих факторов формирования региональных брендов. Они имеют историческую ценность и важность и направлены на сохранение документального наследия, формирование позитивного имиджа г. Новосибирска и Новосибирской области и пропаганде региона в мировом пространстве.

Цифровые технологии сегодня позволяют в новом контексте решать вопросы сохранения культурного наследия. Ценность таких собраний со временем будет только возрастать. Разнообразные краеведческие коллекции в совокупности могут превратиться в универсальную электронную коллекцию «Память регионов», создание которых получает все большее распространение в России. Эта работа может быть сделана лишь общими усилиями, через корпоративное сотрудничество библиотеки и приходящих в неё читателей, друзей библиотеки, учёных, культурных деятелей. Буквально по принципу русского философа XIX века Н.Ф. Фёдорова: «Не для себя и не для других, а со всеми и для всех».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокоулин В.Г., Харламова Н.Б. Электронная коллекция о революционном прошлом Новониколаевск // Библиотеки Новосибирской области в 2017 году: лучшие практики. – Новосибирск : Издательство НГОНБ, 2018. – 84 с. – См. с. 9-14.
2. Календарь знаменательных и памятных дат : пособие по составлению. – Новосибирск : [Изд-во НГОНБ], 2010. – 122 с. – См. с. 3.
3. Прозоров И. Е. Представление краеведческих ресурсов на сайтах общедоступных библиотек Санкт-Петербурга / И. Е. Прозоров, М. Н. Сухарева // Библиотечное краеведение в мегаполисе : материалы межрегион. науч.-практ. семинара, 10–12 сент. 2014 г. – СПб., 2015. – 222 с.

Емельянова Татьяна Борисовна,
научный сотрудник МКУК Сузунского района краеведческий музей «Центр исторической информации»

ЦЕНТР ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ – КОМПЛЕКСНАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

В рамках развития современного общества, его потребностей функции музеев, архивов, библиотек переплетаются тесным образом. Их фонды сегодня играют главенствующую роль в сохранении культурно-исторического наследия края. Возможность же дополнения и трансформации функций данных учреждений позволяет представлять историю в более широких границах, а также способствует развитию регионального туризма [1. С. 93].

Идея возникновения Центра исторической информации возникла в марте 2011 г. в рамках муниципальной долгосрочной целевой программы «Создание музейно-туристического комплекса «Завод-Сузун. Монетный двор» (2011-2015 гг.). Главной целью программы являлось сохранение богатейшего исторического наследия Сузунского монетного двора и медеплавильного завода.

В 2012 г. МТК вошел в областную долгосрочную целевую программу «Формирование системы исторических территорий, достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музейно-туристических комплексов в Новосибирской области на 2012-2017 гг.». Это дало возможность сосредоточиться на активной исследовательской деятельности по поиску кадрового состава горного комплекса и жителей поселения, встречах с потомками, подборе исторических фактов, исследовательской деятельности в архивах и музеях Томской, Новосибирской областей, Алтайского края, г. Санкт-Петербург.

За эти годы успешно были реализованы следующие мероприятия программы:

- организовали и провели археологические раскопки и получили интересные артефакты о заводских строениях, системе водоразводящих ларей и водяных колес, технологии производства медной монеты;
- восстановили единственно сохранившийся производственный цех медеплавильного завода и создали в нем историко-промышленный музей;
- возвели стилизованное здание монетного двора, в котором

размещены полномасштабные действующие станки и механизмы монетного производства конца XVIII – первой половины XIX вв., а также нумизматическая экспозиция «Монетная кладовая», охватывающая временной период с XVI по начало XX вв.;

- здание краеведческого музея было приспособлено под музей «Дом и контора управляющего Сузунским медеплавильным заводом», оформлены новые экспозиции;

- провели большую работу по строительству малых архитектурных форм и благоустройству территории Достопримечательного места «Сузунский медеплавильный завод и монетный двор», открыли памятник Сибирской монете;

- велась активная экскурсионная и выставочная деятельность, разрабатывались туристические маршруты по п. Сузун и Сузунскому району, реализовывались массовые мероприятия.

В 2016 г. МТК «Завод-Сузун. Монетный двор» вошел в состав Новосибирского государственного краеведческого музея в качестве отдела.

В процессе реализации программ активно велась работа по поиску сведений о людях, которые внесли большую лепту в создание и процветание нашего поселка, их потомков. В результате был сформирован цифровой банк материалов и письменных источников – клировые ведомости, списки чинам Ведомства Кабинета Его Императорского Величества, исповедные росписи Нижне-Сузунского завода, рекрутские списки по Сузунской Горнозаводской волости, формулярные (послужные) списки – для организации уникального учреждения культуры – Центр исторической информации (ЦИИ). Постановлением администрации Сузунского района № 182 от 29.08.2016 г. создано муниципальное учреждение культуры Сузунского района краеведческий музей «Центр исторической информации».

В планах работы ЦИИ – традиционная музееведческая деятельность: научно-исследовательская, фондовая, экспозиционная, просветительская, экскурсионная. Приоритетным направлением исследовательской работы центра станет генеалогия. Будут проводиться изыскания, сосредотачиваться краеведческая информация, создаваться генеалогическая лаборатория.

Главной особенностью Центра станет активная совместная деятельность с Отделом архива Администрации Сузунского района и Центральной библиотечной системой. Интеграция

библиотечных, музейных и архивных коллекций уже сегодня осуществляется по нескольким направлениям.

Во-первых, создается единый краеведческий ресурс на основе объединения данных музея, библиотеки, архива. Это документы, литература, тексты, предметы, видео, аудио, мультимедиа объекты. В данном направлении разрабатываются возможности доступа к данному ресурсу. Так, в 2012 г. Отделом Архива Администрации Сузунского района (руководитель Кондрашова С. А.) был разработан сайт «Энциклопедия Сузунского района». На нем сосредотачивается краеведческая информация, которой располагают фонды музея, архива, библиотеки. В 2013 г. сайт стал победителем Всероссийского конкурса сайтов для детей, подростков и молодежи «Позитивный контент 2013». Он вошел в список сайтов, рекомендованных для использования в учебных заведениях и самостоятельного изучения детьми, подростками и молодежью. На его платформе функционирует сайт «Сузунский Мемориал», на котором аккумулируются сведения о земляках, участниках войн XX-XXI вв.

Во-вторых, консолидация совместной деятельности дает больше возможностей для реализации крупных краеведческих проектов. 5 лет подряд издается «Календарь памятных дат Сузунского района», проводится презентация его страниц для широкой общественности. Ведется масштабная работа по сбору информации и изданию «Книги памяти Сузунского района» – печатного памятника землякам, погибшим в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Работа по сверке и пополнению данных будет продолжаться. Подготовлен к печати 3-х томный межархивный сборник документов по истории медеплавильного завода и монетного двора «Поселок сибирской монеты: Сузуну – 250». В него вошли списки первых жителей поселка, церковнослужителей Завод-Сузуна, выявленные имена всех управляющих Сузунским монетным двором и медеплавильным заводом, медиков горного госпиталя, учителей церковно-приходской и Министерской школ. Данное издание позволило ликвидировать многие «белые пятна» обывательской истории Завод-Сузуна. Уже сегодня на основе данных источников ведется активная работа по составлению родословных известных жителей района.

В-третьих, взаимодействие музеев, архивов и библиотек позволяет проводить оцифровку краеведческого и культурного наследия района. На протяжении последних двух лет сотрудниками ЦБС на сканере, предоставленном Областной научной

библиотекой, было оцифровано более 30 тысяч страниц периодических изданий, вся краеведческая литература. Около 350 тысяч листов дел фонда за последний год было переведено в цифровую версию Сузунским архивом. Совместная скоординированная деятельность позволила провести оцифровку и музейных предметов на высококласном оборудовании.

В-четвертых, партнерские отношения дают возможность сотрудничества и в области культурного, событийного туризма. В рамках этого направления планируется проводить «Межрегиональный фестиваль семейных традиций «Каков род – таков и народ». Данный проект стал финалистом Национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards – 2016». Одна из главных его задач – привлечь к изучению семейных традиций, составлению истории рода большое количество земляков и туристов; узнавание истории своего рода, места, откуда родом предки. Для реализации этих задач и будет работать генеалогическая лаборатория.

Перед Центром исторической информации стоят сегодня большие перспективы. Ведь в результате совместных проектов, объединения возможностей всех участников происходит развитие каждого учреждения. Сотрудничество повышает уровень значимости музеев, архивов и библиотек, доступность коллекций каждого института. А создание унифицированной цифровой коллекции регионального уровня формирует коллекции областного масштаба. В перспективах кооперации – привлечение большего числа участников проекта и увеличение интереса к региональной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова С.В. Сотрудничество библиотек, музеев и архивов в области интеграции информационных ресурсов // Культура жизни Юга России. – № 3. – 2014. – URL: <http://kjur.kguki.com/content/cms/files/35202.pdf> (дата обращения: 16.04.2018).

Могулчина Светлана Александровна,
начальник архивного отдела
администрации МО «Шебалинский район»
Республики Алтай

РОЛЬ АРХИВОВ В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

Распад СССР повлиял не только на внешнюю, но и внутреннюю политику Российского государства. Экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны. Современные информационные технологии, интернет сделали возможным получение любой информации во всех уголках нашей страны, но формирование современной личности происходит в условиях информационного прессинга средств массовой информации. Визуальные образы, создаваемые телевизионными каналами, различными компьютерными сайтами, а также в виде разнообразной, в большинстве своём низкосортной, видеопродукции, заменили передачу культурного наследия из рук в руки от старшего поколения, младшему через произведения искусства, книги, документы. За последнее десятилетие почти не осталось людей старшего поколения, на смену пришло поколение, сформировавшееся в самый нестабильный период нашей страны, слабо знающее историю своего Отечества, своей малой Родины. Понижение воспитательного воздействия таких ведущих институтов как семья, учреждения образования, учреждения культуры породили равнодушие, цинизм, неуважительное отношение к государству, которые создают множество прецедентов для деформации личности, что затрудняет позитивную социализацию подрастающего поколения. Объективные и субъективные процессы существенно обострили национальный вопрос. Патриотизм кое-где стал перерождаться в национализм. Результаты массовой дерационализации национального сознания печальны. Возникновение территориальных споров, в ходе которых вспыхивают и вооруженные конфликты, могут провоцировать распад Российского государства, что преследуют страны Евросоюза и США.

На фоне глубоких кризисных явлений все более заметной стала утрата нашим обществом традиционно российского патриотического сознания.

В соответствии с Указами Президента Российской Федерации об усилении патриотической работы с населением и стратегии национальной безопасности в Российской Федерации в республике Алтай реализуется программа патриотической работы с населением. В целях реализации программы на всех уровнях власти созданы координационные Советы, которые выполняют основную консолидирующую роль в процессе формирования исторического сознания нации и сохранения исторической памяти.

Особенно актуально это в нашей многонациональной Республике Алтай, где более 260 лет совместно проживают алтайцы, русские, казахи и многие малочисленные народы. Наша маленькая горная республика находится на границе трех государств Казахстан, Монголия, Китай, благодаря этому является зоной социальных и этнокультурных контактов, и исторической общности различных народов. В конце девятых годов действовали разные общественные организации, секты, которые пропагандировали далеко не интернационалистические идеи, зачастую искажая исторические факты. Разные трактовки исторических фактов, попытка переписать историю имели место и в нашей маленькой Республике. Архивы Республики Алтай, сохраняя яркую, самобытную историю нашего региона, вели и ведут активную работу по популяризации документального наследия, противодействуют фальсификации истории, осуществляют патриотическую работу с населением. Все культурно-массовые мероприятия проходят с информационной поддержкой архивов. Архивистами оформляются историко-документальные выставки, посвященные историческим событиям районов и республики в целом. Проходят экскурсии и уроки мужества в учебных заведениях, выпускаются Календари памятных дат. Популярными стали, ставшие уже традиционными, историко-архивные чтения. История большой страны складывается из истории ее регионов, поэтому архивисты Республики Алтай связывают исторические события своей малой родины с историей Российского государства.

В нашем муниципальном образовании «Шебалинский район» первые историко-архивные чтения были посвящены 250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российской империи. Распоряжением Главы администрации МО «Шебалинский район» был создан организационный комитет под руководством первого заместителя Главы администрации. В состав организационного комитета вошли представители депутатского корпуса, управления культуры,

образования, представители общественных организаций. Тема чтений и положение об архивных чтениях были доведены через сайт администрации и районную газету «Сельская новь».

В ходе подготовительного периода районная библиотека, архивный отдел и краеведческий музей оказывали методическую помощь участникам. Исследователей, пожелавших работать с архивными фондами, в подготовительный период было много. Работали по электронной и телефонной связи. Помогали находить необходимые материалы через сайт государственного республиканского архива и республиканской библиотеки. Чтения проходили в два этапа, принимали участие юные краеведы, студенты университета, учителя истории, библиотекари, музейные работники, госслужащие, депутаты, представители общественных организаций. О судьбоносных событиях почти трехстолетней давности, происходивших в Горном Алтае, о судьбе алтайского народа до присоединения к Российской империи докладывала заслуженный учитель РФ, Почетный гражданин РА, историк, директор краеведческого музея С.И. Яжанкина. Опираясь на исследовательские работы И.Я. Златкина об истории Джунгарского ханства, С.С. Шашкова «Рабство в Сибири», на материалы из книги «История Горного Алтая» доктора исторических наук Н.М. Модорова, она рассказала о том, как в середине 18 века Горный Алтай был превращен в арену боевых действий, о жесточайшей борьбе между Цинской империей, Джунгарским ханством и Россией за преобладание Южной Сибири. Цинская империя, воспользовавшись ослаблением Джунгарского ханства, совершила три похода, войска шли по Алтаю с огнем и мечом, истребляя и грабя население. Оседлая жизнь алтайцев была полностью разрушена. Из-за физического уничтожения и угона основной массы населения в рабство произошла демографическая катастрофа. По переписи 1763 года население составило всего 27000 человек, произошло десятикратное сокращение. Спасаясь от истребления, алтайцы прорывались с боями к русским крепостям. После долгих и трудных мытарств в 1760 году алтайские зайсаны 11 родов приняли решение о добровольном вхождении алтайского народа в состав Российской империи. Для подтверждения исторического факта были предоставлены свидетельствующие заметки крупнейшего знатока материалов Сибирского приказа Николая Николаевича Оглобина, который писал, что в архивном фонде Приказа Казанского дворца есть послужной список первого рода — Кузнецкий, описывающий

походы служилых людей в «новыя землицы», для приведения их «под государеву руку» и для сбора с них ясака.

О революционных событиях в Шебалинском районе докладывал начальник отдела культуры администрации М.Н. Чичканов. Для подготовки доклада организовал исследовательскую группу с обучающимися 9 класса Шебалинской средней школы. Ребятам удалось найти родственников первого председателя Совета рабочих, крестьянских депутатов Василия Ивановича Плетнева: троюродную сестру Людмилу Геннадьевну Никитину и внучатую племянницу Анохину Любовь Александровну. Благодаря поисково-исследовательской работе, установлено точное место проведения первого Совета рабочих, крестьянских депутатов в селе Шебалине (в слайдах представлена фотография здания). Собраны фотографии противоборствующих сторон: самого председателя Совета народных депутатов Плетнева Василия Ивановича, командира красноармейского отряда, его семьи и соратников, а также местных купцов: Степана Попова, А. Устюжанина, Н. Чендекова. Редчайшие фотографии дополнили фонд краеведческого музея.

О роли комсомола в становлении Советской власти рассказала ведущий специалист Комитета по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай М.А. Яковлева, которая показала (в слайдах документы ГАСРА фонда №33, Оп1. Д. 423,426), подтверждающие создание Штаба комсомольцев Горного Алтая в Шебалино в 1920 году, который провел большую работу по формированию и сплочению комсомольских ячеек. В борьбе с бандитами были созданы отряды самообороны силами молодежи, одним из известных отрядов был отряд Ильинских комсомольцев, о чем свидетельствует протокол №3 от 20.03.1920г. Ильинского сельского Совета красноармейских и крестьянских депутатов.

Особенностью национальной политики в нашем регионе (Ойротской автономной области) стала ликвидация безграмотности среди коренного населения. О ходе ликвидации неграмотности рассказала в своем докладе специалист управления образования администрации МО «Шебалинский район» С.И. Юхтуева. По данным известного исследователя Сергея Порфирьевича Швецова из книги «Кочевники Бийского уезда», среди кочевых алтайцев грамотных было из 1000 – 1, среди оседлых из 1000 всего 3 грамотных. Основным источником распространения грамотности стали церковно-приходские школы, содержащиеся на средства алтайской духовной миссии. Экспедиция С.П. Швецова констатировала факт попытки открытия школ

самими инородцами. Богатые инородцы, Демичи Чекурак и Аргымай Кульджин, освоившие русскую и монгольскую грамоту, пытались открыть алтайские школы: построили большие дома под школы, но не нашли учителей, с миссии не хотели брать, боялись, что народ перейдет в православие. Становление Советской власти начиналось с поднятия хозяйственного и культурного уровня населения. Безграмотность большинства населения, разбросанность и отдаленность мест проживания затормаживало процесс. На втором съезде Совета крестьянских и красноармейских депутатов было принято решение о безотлагательном переводе алтайской части населения на оседлость и создании кооперативов. В 1924 году на основании решения президиума облисполкома, протокол № 57 от 6 октября 1920 года, создана аймачная инспектура по народному образованию. В каждом населенном пункте были созданы общества «Долой неграмотность». В 1925 году в лиг-пунктах уже обучалось 2249 человек ГАС (фонд №5, оп.1, Д. 172, Л. 1). Были изучены протоколы заседаний ФР-8, Сельский Совет депутатов, Беш-Озекская сельская администрация, за 1928-1932гг. В секцию Беш-Озекского сельского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов включен учитель, культработник, ударники учебы, комсомольцы, заведующая избой-читальней, активисты-колхозники.

Лозунг «Один грамотный должен научить двух безграмотных стал основой работы». Секция по ликвидации безграмотности устанавливает тесную связь с другими секциями: сельскохозяйственной, налоговой, финансовой, дорожной, культурной. Для тех, кто не может учиться в школе по объективным причинам, организуют учебу на дому, у кого маленькие дети, помогают присматривать за детьми на время учебы. Обучение неграмотных проводится круглогодично без отрыва от производства. Общественным учителям созданы все условия: предоставляется транспорт (лошадь Серко и Буран), а также помещения. Потребкооперации поставлена задача — своевременно поставлять учебники, тетради, карандаши.

Политико-просветительские учреждения: школа, избачитальня, красный уголок, все секции сельского Совета проводят вечера, оформляют стенды, освещают работу в районной газете, на контроле держат работу по ликвидации безграмотности с призывниками в Красную армию, а также ведут совместную работу по ликвидации неграмотности на всех уровнях. Секции еженедельно предоставляют отчет на пятиминутках, в президиумах и пленумах, сходах.

К концу 20-х годов в Шебалинском аймаке заработали административные рычаги управления, о чем свидетельствуют документы исполнительных комитетов Бешпельтирского, Мало-Чергинского, Верх-Апшухахтинских сельских Советов Шебалинского аймака за 1928 — 1933 годы. На заседаниях президиума сельских Советов заслушиваются отчеты учителей школы и культурно-просветительская работа избы-читальни, дома алтайки, библиотеки и культурно-просветительской секции.

В документах фонда №8, Бешпельтирского сельского Совета Шебалинского аймака Ойротской автономной области 19.12.1934 г. на заседании президиума принято постановление:

1. Неграмотных будет учить Чеканцева В.
2. Малограмотных учат учителя – ответственная Уленекова.
3. Определить ликвидационный пункт.

В условиях массовой индустриализации, скорейшего подъема экономики страны, сильнейшего давления мирового капитализма идеологическая работа стояла на первом плане. Для ее активизации президиум аймачного исполнительного комитета принял ряд решений. Одним из уникальнейших материалов, подтверждающих культурно-просветительскую работу в районе, сохранившихся протоколы выездного Президиума Шебалинского аймачного исполнительного Комитета Ойротской автономной области от 2 февраля 1938 года. Президиум принял постановление, обязывающее председателей сельских Советов, об обеспечении населения всеми видами связи: почтовой, телефонной, радио, газетой.

Наша республика – это аграрный район России, и вопросы развития сельского хозяйства имеют первостепенное значение. О состоянии экономики региона в период становления советской власти рассказывала начальник отдела сельского хозяйства Маргарита Пионеровна Семтешева. В докладе она привела статистические исследования кандидата исторических наук Н. Модорова. По данным 1917 — 1920 гг. произошло сокращение крупного рогатого скота на 30%, лошадей – 32%, овец – 33%, маралов – 67%, свиней на 13%. Посевные площади сократились на 11,9%. За период гражданской войны уничтожены и разорены десятки селений. Из 914 хозяйств Шебалинского района 147 хозяйств не имели вообще скота 147, не имели рабочего скота 198 хозяйств, бескоровных хозяйств было 468. Свободная торговля была запрещена, к весне 1921 года усилилась угроза голода. Для восстановления народного хозяйства и спасения от голода население, алтайский губи-

сполком по согласованию с сиббюро ЦКРКП(Б) и сибревкомом приняли решение о прекращении взимания продовольственного налога на территории Ойротии. В соответствии с постановлением облисполкома решения президиума ревкома в 1924 создан земельный отдел, который на базе сохранившихся хозяйств организовывали сельхозартели, процесс был непростой, основная часть крестьянства была в нищете, зажиточные крестьяне не приветствовали такое решение. По документам Фонда № 88, в деле №2, в справке-ориентировке об истории колхозов сохранился список 61 сельхозартели Шебалинского района, которые в последующем вошли в состав колхозов. В результате поисково-исследовательской работы, изучая документы архивного фонда № 23, Отдел сельского хозяйства, д. 12, Протокол № 2, Заседание президиума райисполкома, установила фамилии первых председателей колхозов.

Доклады, представленные на чтении охватили все аспекты исторического развития до Великой Отечественной войны.

Следующие чтения были посвящены 75-летию Великой Победы. Благодаря проведению Архивных чтений на тему «Великая Победа», краеведам, историкам, библиотекарям, учителям и простым жителям Шебалинского района удалось открыть героическую страницу в истории своего района. Воспоминания, семейные документы, информация из сети интернет, подкрепленные документами архивных фондов (№ 76, архивная коллекция участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда) помогли воссоздать полную картину суровых военных лет. Желающих принять участие было много, зарегистрировалось 90 докладчиков разных возрастов. Проводили чтения в три этапа. В целом мероприятие имело познавательное и воспитательное значение для всего населения. Поисковая работа, встреча с ветеранами войны, тружениками тыла, детьми войны, сбор и экспонирование документов позволило погрузиться в атмосферу суровых военных лет. Знакомство с историей своей семьи позволило детям и их родителям осознать свою причастность к истории, ощутить себя гражданином великой страны, впить нравственные ценности целых поколений. Основная часть докладчиков рассказывали о своих родственниках, воевавших на фронтах ВО войны, были предоставлены документальные материалы в слайдах из семейных архивов. Тогужанова Айару, обучающаяся 10 класса Беш-Озекской средней общеобразовательной школы, в докладе «Не женское лицо войны» собрала материалы о женщинах Шебалинского района, ушедших и не

вернувшихся с войны. Были взяты данные с райвоенкомата, проведены встречи с родственниками, собраны фотографии, письма с фронта. В результате поисковой работы установлено точное место захоронения медицинской сестры Зои Шадриной, погибшей на 60 километре от Сталинграда.

Уланкина Адынай, ученица 9 класса Мало-Чергинской основной общеобразовательной школы, вместе с бабушкой, Нефедовой А.К., развернули поисково-исследовательскую работу об участнике ВОВ, Уланкине Борко, пропавшего без вести в 1943 году. В результате поисковой работы было установлено, что Уланкин Борко с 1939 по 1941 годы был бригадиром дойного гурта колхоза «Завет Ленина», о чем свидетельствуют документы архивного фонда № 23, Отдел сельского хозяйства. По выписке райвоенкомата из книги учета призванных Уланкин Борко мобилизован на фронт 12 июля 1941 года. Последнее письмо получено в мае 1943 года с карельского фронта. Адынай удалось через интернет найти выписку из наградного материала: старший сержант Уланкин Борко в 1941 году награжден медалью «За отвагу», в 1942 году награжден медалью «За боевые заслуги». Уланкин Борко, старший сержант артиллерийского полка 44 дивизии северозападного соединения погиб смертью храбрых 12 июня 1943 года, защищая город Ленинград.

Проведение Историко-архивных чтений районными архивами дает возможность детально раскрыть историю каждого села, поселка. Для жителей горных деревень это уникальная возможность рассказать о своих традициях, родовых корнях, узнать новое об исторических событиях, происходивших в Ойротии. Непременным компонентом патриотического воспитания историей наряду с изучением героических страниц прошлого Отечества стоит изучение детьми своей родословной, своей семьи, потому что история страны — это история каждой отдельной семьи. Знакомство с историей своей семьи позволяет подрастающему поколению осознать свою причастность к истории, ощутить себя гражданином великой страны, впитать нравственные ценности семьи. Присутствие родителей, родственников, бабушек и дедушек на чтениях повышает значимость мероприятия, сплачивают семьи, учат дорожить своей семьей, хранить и преумножать семейные ценности, позволяют использовать не востребуемые возможности семьи, способствующие повышению роли семьи, как социума, формирующего личность. Любая исследовательская работа ведется с расчетом на будущее.

В ходе работы чтений вводятся в научный оборот новые архивные материалы, благодаря исследовательским проектам краеведов, пополняются коллекции архивного отдела и краеведческого музея.

Храпова Наталья Святославовна,
начальник отдела использования и публикации документов
Исторического архива Омской области

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Подготовка документальных выставок является одним из традиционных направлений деятельности любого архива, и Исторический архив Омской области не является исключением. Ежегодно сотрудники отдела использования и публикации документации оформляют 10 – 12 выставочных витрин, находящихся в четырех разных зданиях, представляют 1 – 2 крупных проекта, с размещением их виртуальных версий на официальном сайте учреждения.

13 января 2012 г. в составе архива в здании бывшего купеческого особняка (личной резиденции А.В. Колчака) был открыт Центр изучения истории Гражданской войны – уникальный комплекс, сочетающий в себе функции научного учреждения, архива и музея [1, с. 509].

Постоянная экспозиция, действующая в Центре, основанная на материалах архивных фондов периода революции и Гражданской войны, состоит из четырех залов: «Гражданская война в Сибири: события и лица», «Третья столица», «Мемориальный кабинет Верховного правителя» и «Морской зал» [2, с. 198]. Пожалуй, это крупнейший историко-документальный проект, созданный в нашем регионе.

Вообще, при составлении тематико-экспозиционных планов всегда учитываются следующие особенности для архивных выставок:

- необходимость проводить отбор документов, выделять наиболее важные и отсекаать второстепенные, рассматривая их не только как источника информации, но и с точки зрения аттрактивности;

- пожелание экспонировать подлинные документы, используя копии лишь в качестве вспомогательного материала в случае невозможности выставления оригинала (чаще всего из-за плохой физической сохранности), а также для показа информации, находящейся за пределами зрительного восприятия (оборот листа, титульный лист, автографы и др.);

- подбор подходящего к теме иллюстративного ряда, в основном из существующего фотокаталога архива;

- по возможности использование предметного ряда, способного придать объем экспозиции, дополнительную наглядность, соблюдая соотношение материала, его взаимосвязь;

- введение расширенного этикетажа, позволяющее раскрыть содержание отдельных, наиболее значимых документов.

Эти же принципы были взяты и при создании экспозиции Центра. Так, большинство документов было представлено впервые, в витринах – в подлинном и копийном виде, на стенах – планшеты-коллажи. Большую эстетическую роль сыграли антикварные предметы рубежа XIX-XX вв., переданные из Музея городского быта и нескольких частных коллекций. Со временем сформировалась и собственная коллекция, состоящая из преподнесенных в дар предметов, преимущественно потомками участников Гражданской войны и постоянными посетителями Центра.

В помещении, где находилось рабочее место А.В. Колчака, был создан стилизованный кабинет с антикварной мебелью и работами художника С. Баранова. В 2013 г. в зале была установлена восковая фигура А.В. Колчака, изготовленная по специальному заказу известным московским художником-скульптором М.Ю. Нестеровым [2, 200].

Так как срок экспонирования подлинных документов не должен превышать трех месяцев (по аналогии с музейными предметами на бумажной основе), то сотрудниками Центра ведется непрерывная работа над обновлением и оформлением новых тематических выставочных витрин.

С открытием Центра изучения истории Гражданской войны архив получил и дополнительную выставочную площадку, где ежегодно представляет публике самостоятельные историко-документальные выставочные проекты, как правило, посвященные юбилейным памятным датам: к 400-летию Дома Романовых (2013), к 200-летию Сибирского кадетского корпуса (2013), к 100-летию Первой мировой войны (2014), 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (2015), к 300-летию города Омска (2016), к 100-летию Октябрьской

революции (2017) и др. В 2018 году выставка будет посвящена 100-летию архивной службы России.

Каждая из перечисленных выставок требовала как трудоемкой подготовительной научно-исследовательской, так и оформительской работы.

За эти годы омичи и гости нашего города смогли увидеть, помимо архивных документов в традиционном понимании, литографии из фонда «Союз Ревнителрей памяти Императора Николая II», редкие дореволюционные книжные издания из библиотеки архива; подлинные агитационные плакаты «Окна Омского Союза художников» (1941 г.), составляющие единственную в области полноценную коллекцию, хранящуюся в Историческом архиве Омской области [3, с. 97–101]. На выставке «Автографы Старого Омска» – архитектурные проекты как реализованных объектов нашего города: промышленных, гражданских, культовых зданий, некоторые из которых стали «визитной карточкой» города, так и оставшихся на бумаге грандиозных проектов. Большинство образцов проектно-технической документации были выявлены архивистами недавно и представлены посетителям впервые [4, с. 123]. Проект «Россия и Китай: параллели истории XX века» вывел в свет документы личного происхождения русских эмигрантов в Китае [5, с. 130].

Отдельно можно отметить выставки, не входящие в планы экспозиционно-выставочной работы, как правило, выездные (передвижные), совместные с другими учреждениями культуры, являющиеся частью крупных мероприятий. Например, в дни проведения праздничных мероприятий, посвященных 70-летию Победы (6 – 8 мая 2015 года) на главной площадке города во время торжественного собрания и гала-концерта «Победа на все времена» архив совместно с Омской областной библиотекой им. А.С. Пушкина и Омским музеем просвещения представил большую передвижную документальную выставку, основанную на личных фондах ветеранов Великой Отечественной войны.

Информационный ресурс омских архивов активно используется при проведении различных мероприятий регионального уровня. Архивисты стали полноценными партнерами представителям иных культурных сообществ при организации и проведении масштабных выставочных проектов в областном Экспоцентре (региональная туристическая выставка «Отдых: Omsk-2014», Международный информационный конгресс МИГ-2014, Форум социальных инноваций регионов (5 – 6

июня 2015) и др.).

В концертном зале Омской филармонии архивным управлением Министерства культуры Омской области совместно с Историческим архивом Омской области была организована планшетная выставка копий архивных документов, посвященная 60-летию с начала освоения целинных и залежных земель. Фотодокументы, подготовленные для планшетов, были впоследствии опубликованы в первом номере регионального журнала «Хлебороб».

К подобным «заказным» выставкам можно и отнести и выставочный проект «Арктические экспедиции первой четверти XX века в документах Исторического архива Омской области», подготовленный в стенах Центра изучения истории Гражданской войны, приуроченный к началу работы в Омске Международной выставки высоких технологий и техники для Арктики, Сибири и Дальнего Востока (ВТТА–2015). Этот междисциплинарный научно-технический выставочный форум, объединивший специалистов различных сфер из различных регионов, состоялся в Омске 7–8 октября 2015 г. [6, с. 130].

Архивные документы активно используются и в музейных экспозициях. Неоднократно во временное пользование отдельные дела предоставлялись Омскому музею изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, фактурные копии документов по истории Омского Прииртышья дополняют постоянную экспозицию Омского государственного историко-краеведческого музея.

Целям популяризации архивных документов и развитию интереса к местной истории служит и площадка официального сайта Исторического архива Омской области, на которой размещаются среди прочего и виртуальные выставки. В настоящий момент имеется доступ к 16 виртуальным выставочным проектам архива. В 2017 году в данном разделе появилась новая рубрика «Фотография недели», где публикуются редкие кадры из фотофонда архива.

Выставочная деятельность остается одним из приоритетных и перспективных направлений Исторического архива Омской области, имеет важное значение в популяризации документального наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина Г.Ю. Деятельность Центра изучения истории Гражданской войны по патриотическому воспитанию молодежи // Международная научно-практическая конференция «Социально-культурное партнерство современного вуза: эволюция взаимоотношений и механизмов», посвященная 40-летию ОмГУ. (Омск, 8-10 февраля 2014 г.). Красноярск, 2014. С. 505-509.
2. Петин Д.И. Экспозиционно-выставочная работа Центра изучения истории Гражданской войны (2012-2013 гг.) // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «История образования в Сибири и Казахстане» (Омск, 1-2 ноября 2013). Омск: Амфора, 2014. С. 196-202.
3. Храпова Н.С. Окна Омского Союза художников // Литературно-художественный, историко-культурологический альманах «Тобольск и вся Сибирь» Книга XXV «Сибиряки и Победа». Ч. 2 «В труде как в бою». 2015. - Т. 5, С. 97-101.
4. Огородникова Л.И., Гулин А.О. Архивы представляют // Отечественные архивы. 2015. № 5. С. 123.
5. Бородина Г.Ю., Петин Д.И. Выставочный проект «Арктические экспедиции первой четверти XX века в документах Исторического архива Омской области» // Материалы VIII региональной научно-практической конференции «Вагановские чтения», посвященной 85-летию со дня основания Тарского бюро краеведения (г. Тара, 11-12 марта 2016 года). – Омск: ООО «Амфора», 2016. С. 212–216.
6. Петин Д. И. Историко-документальная выставка в Омске // Отечественные архивы. 2016. № 2. С. 130.

Шпагина Мария Петровна,
ведущий специалист комитета по делам архивов
Департамента по культуре и туризму Томской области

**ПРОЦЕСС КОМПЛЕКТОВАНИЯ АРХИВОВ
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ФОНДОВ
ДЕПАРТАМЕНТА ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ
ЕМУ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРИОД 2007-2017 ГОДОВ**

Комплектование фондов – одна из основных функций архивов. Насколько качественно будет выполнена работа по комплектованию, настолько полный объем информации получит будущий исследователь. Комплектование является не только механизмом пополнения архивных фондов, но и служит важнейшим фактором формирования информационного потенциала архивов. Заслуженный работник культуры Н.Ю. Черепенина пишет, что информационный потенциал архивов — это «способность документов (группы документов, фонда) удовлетворять потребности общества в ретроспективной информации» [1]. Если взять за основу это определение, то критерием качества комплектования может считаться насколько полно будет удовлетворена потребность в этой информации.

Для проверки качества комплектования следует периодически проводить анализ состояния любого современного архивного фонда или группы фондов и оценивать, как идет этот процесс, своевременно выявлять и решать возникающие проблемы. Пока не упущено время, возможно восполнить возникшие пробелы.

Проанализируем работу по комплектованию архивов Томской области документами фондов Департамента по вопросам семьи и детей Томской области (далее – Департамент) и подведомственных ему организаций в период 2007 – 2017 гг.

Документы, отражающие государственную политику в отношении семьи, материнства и детства традиционно откладываются в фондах архивов. Проблема защиты прав детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также вопросы реабилитации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, часто служат предметом исторических, социологических и др. научных исследований. Они также имеют высокую социальную значимость.

Поэтому когда Постановлением Губернатора Томской

области от 26.01.2007 №8 был создан Департамент по вопросам семьи и детей Томской области (далее — Департамент) [2], он сразу же был включен в список источников комплектования Государственного архива Томской области.

С момента создания Департамента регулярно проводится контроль за формированием его архивного фонда. На сегодняшний момент в его архивный фонд включены документы за 2007 – 2013 гг.: приказы по основной деятельности, доклады о положении детей и семей, имеющих детей; статистические отчеты, годовые бухгалтерские отчеты Департамента и подведомственных ему учреждений.

В настоящее время Департамент имеет 25 подведомственных учреждений. По своим функциям 17 из них осуществляют социальное обслуживание несовершеннолетних: это 10 социально-реабилитационных центров, 3 центра социальной помощи семье и детям, а также 4 реабилитационных учреждения для детей с ограниченными возможностями здоровья. Остальные – центры помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей (бывшие детские дома).

Три из подведомственных учреждений Департамента – источники комплектования Центра документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО), а 15 из 22-х – источники комплектования муниципальных архивов. Таким образом, исторически сложилось, что фонды Департамента и подведомственных ему учреждений находятся на хранении в разнх областных государственных архивах.

Надо отметить, что большая часть подведомственных организаций Департамента вошла в состав источников комплектования государственных и муниципальных архивов гораздо раньше, чем был создан Департамент. Тогда эти организации входили в систему социальной защиты населения, и подчинялись соответствующим органам власти. Так, например, Областное государственное бюджетное учреждение (ОГБУ) «Центр социальной помощи семье и детям «Огонек» г. Томска» – источник комплектования ЦДНИ ТО с 2003 г., «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Луч» г. Томска» – с 2006 г., ОГБУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Друг» г. Томска» – с 2000 г. Все эти организации имеют первую (полную) форму приема документов. В подведомственных Департаменту учреждениях на постоянное хранение берутся документы, отражающие специфику их деятельности: приказы по основной деятельности, штатные расписания, прото-

колы педагогических советов, тематические воспитательные программы для воспитанников и др.

Проведенный анализ показал, что в состав источников комплектования государственных архивов не был включен ни один центр помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Над этим предстоит поработать архивистам в ближайшее время.

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что по собранным документам можно проследить не только историю учреждений, но и изменение государственной политики в области материнства и детства.

Архивные документы отражают все, что происходило с организациями с момента их создания до настоящего времени. Это проявляется не только в изменении подведомственности, переименованиях, связанных с реорганизациями, но и в изменении их функций. Ярким примером может послужить муниципальное учреждение социальной помощи детям «Детский приют «Огонек», созданное в 1997 г. для профилактики безнадзорности и социальной реабилитации несовершеннолетних путем перепрофилирования ясли-сада № 23. В том же году приют был переименован в Муниципальное специализированное учреждение для несовершеннолетних «Социально-реабилитационный центр «Огонек» Управления социальной защиты населения Администрации г. Томска. В 2004 г. он поступил в областную собственность, с подчинением Департаменту социальной защиты населения Администрации Томской области, затем с 2007 г. – Департаменту по вопросам семьи и детей Томской области. Создание приюта являлось на тот момент веянием времени. С 1997 г. по 2012 г. учреждение работало как реабилитационный центр, в круглосуточном режиме оказывая помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, сотрудничая в их жизнеустройстве с органами опеки и попечительства [3. Д.1. Л.50-58].

В связи с изменениями в государственной политике в области детства, направленными, в том числе на обеспечение беспрепятственного доступа семей с детьми к социальным услугам, на развитие служб социального сопровождения, в 2012 г. происходит изменение статуса учреждения и его функций. Из социально-реабилитационного центра оно становится ОГБУ «Центр социальной помощи семье и детям «Огонек» г.Томска». Учреждение стало предоставлять социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и семьям с детьми, с

ограниченными возможностями здоровья. Изменились режим работы, структура организации, содержание и состав документов.

Анализируя процесс комплектования необходимо сказать и о проблемах, с которыми пришлось столкнуться.

В силу финансовых проблем не все организации имеют возможность заключать договоры с архивными учреждениями для упорядочения документов. Качество упорядочения приходится повышать за счет консультаций со специалистами-кураторами государственных и муниципальных архивов. Проведенный анализ качества упорядочения показал, что не все документы, зафиксированные в номенклатурах, оказались включены в описи. Например, в одной из организаций в опись не были включены планово-отчетные документы за ряд лет.

Выявлению и устранению отдельных недостатков способствует регулярный контроль со стороны Комитета по делам архивов Департамента по культуре и туризму Томской области, осуществляемый в виде проверок. Так в 2016 г. было проверено три организации, расположенные в г. Томске и одна в районе области, в 2017 году проверен Департамент по вопросам семьи и детей в Томской области.

Однако не все проблемы при комплектовании, возникающие в учреждениях являются следствием их внутренних проблем.

При проверке номенклатур и описей дел, присылаемых из организаций для согласования с ЭПК, специалистам Комитета по делам архивов пришлось столкнуться с проблемой определения сроков хранения специфической документации, образующейся в Департаменте и подведомственных ему организациях. Большая часть этих документов не подлежит включению в состав Архивного Фонда Российской Федерации, но имеет высокую социальную значимость.

Ведомственные перечни для организаций данной системы не созданы, а в нормативных документах, регулирующих деятельность организаций, сроки хранения специфических документов не установлены.

В Департаменте образуется целый комплекс документов, связанный с формированием, ведением и использованием государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей [4]. Например, документы, входящие в состав личного дела ребенка, усыновленного (удочеренного) иностранными гражданами; личные дела кандидатов в усыновители – иностранных граждан; журнал учета кандидатов в

усыновители — иностранных граждан и др.

В нормативных документах, регламентирующих порядок их ведения, срок хранения не указывается. Оговаривается лишь 75 летний срок хранения личных дел детей в органах опеки и попечительства с момента достижения ребенком 18 летнего возраста (п.19 Правил ведения личных дел несовершеннолетних подопечных) [5].

В подведомственных Департаменту организациях наблюдается та же картина. После окончания пребывания ребенка в организации подлинник его личного дела передается в органы опеки и попечительства, но в организации остается копия дела, порой содержащая более широкий состав документов. Эти копии дел в номенклатурах дел центров помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, и в номенклатурах дел социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних фиксировались под заголовком «личные дела детей» и указывался 75 летний или 50 летний срок хранения, в зависимости от решения ЭК организации.

В центрах социальной помощи семье и детям личные дела трансформировались в пакет документов, предоставляемых гражданами для получения социальных услуг. В номенклатурах дел они продолжали значится как личные дела, срок хранения которых варьировался от 50 до 25 лет, также в зависимости от решения ЭК организации.

Кроме того, в реабилитационных центрах и центрах помощи семье и детям появилось достаточное количество специфических документов, связанных с новыми направлениями работы, такими как работа со «случаем», социальный патронат, работа с будущими приемными родителями, также не имеющих установленных сроков хранения.

В апреле 2017 г. Комитетом по делам архивов было направлено обращение в ЦЭПК Росархива с просьбой определить срок хранения документов, образующихся в деятельности организаций, подведомственных Департаменту по вопросам семьи и детей Томской области. Однако обращение не принесло положительного результата.

Дальнейшая работа по выяснению сроков хранения была продолжена совместно со специалистами Департамента и специалистами подведомственных ему организаций. В результате консультаций с выездом в организации, совещаний был разработан список документов со сроками хранения, образующихся в организациях, подведомственных Департаменту по вопросам семьи и детей в Томской области. Сроки хранения

документов в нем устанавливались исходя из их практической значимости, т.е. с учетом частоты обращений, социальной значимости информации. Данный список был согласован на заседании ЭПК Департамента по культуре и туризму Томской области и разослан в государственные и муниципальные архивы.

Анализируя качество комплектования государственных архивов документами подобных организаций не нужно забывать, что не вся информация откладывается только в официальных документах. Для полноты картины было бы не плохо организовать сбор воспоминаний бывших воспитанников; найти контакт с приемными семьями, с многодетными семьями, где имеется положительный опыт работы по воспитанию детей.

Формирование архивных фондов в настоящее время – достаточно сложный и трудоемкий процесс, требующий постоянного контроля со стороны архивистов. Неопределенность сроков хранения специфических документов – лишь одна из трудностей с которой пришлось столкнуться. Архивистам приходится прилагать значительные усилия к тому, чтобы обеспечить качественный отбор документов для приема в архивы, чтобы обеспечить полноту и доступность информации для будущих исследователей и других пользователей, чтобы отбор документов был ориентирован на их использование в разных целях, а не только в практических [7. С.25]. Надеюсь, описание этого процесса будет полезным не только для коллег-архивистов, но и для исследователей, предъявляющих к архивам свои требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черепенина Н.Ю. Информационный потенциал архивов: потери и приобретения [Эл. ресурс] Режим доступа: http://new.rusarchives.ru/evants/conferences/1991_2005_txt/cherepenina.shtml (Дата обращения 08.03.2018).

2. Постановление Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 26.01.2007 №8 «О создании Департамента по вопросам семьи и детей Томской области» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=419604> (Дата обращения: 06.03.2018).

3. Областное государственное казенное учреждение Центр документации новейшей истории Томской области (ОГКУ ЦДНИ ТО). Фонд № 6205. Оп. I.

4. Приказ Минобрнауки России от 17.02.2015 №101 «Об утверждении порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями). [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70904076/#friends> (Дата обращения: 07.03.2018).

5. Правила ведения личных дел несовершеннолетних подопечных, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 года №423 [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/195610/> (Дата обращения: 09.03.2018).

6. Перечень документов со сроками хранения Министерства просвещения СССР, органов, учреждений, организаций системы просвещения, утвержденный приказом Минпроса СССР от 30.12.1980 №176 [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42339#09499416505487532> (Дата обращения: 09.03.2018).

7. Жукова М.П. Некоторые аспекты отбора документов для архивного хранения // Отечественные архивы. 2015. №6. С.23 – 27.

Немирович-Данченко Павел Михайлович,
начальник отдела социально-правовых запросов
ОГКУ «Центр документации новейшей
истории Томской области»

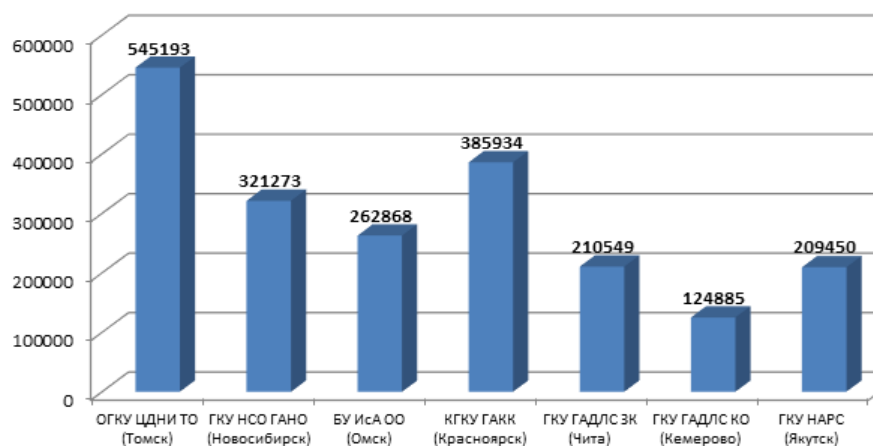
ИСПОЛНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРОСОВ В ОГКУ ЦДНИ ТО: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В данной работе описано текущее положение дел с исполнением социально-правовых запросов в ОГКУ ЦДНИ ТО, а также оценены возможные перспективы этого направления деятельности, показана роль архивов обеспечения социальных прав граждан.

Ключевые слова: социально-правовые запросы; документы по личному составу; архивы; Пенсионный фонд РФ.

На сегодняшний день в составе фондов ОГКУ ЦДНИ ТО хранится 825822 единицы хранения, в том числе 545 193 – по личному составу. Это делает наш архив одним из крупнейших хранилищ документов по личному составу в СФО. Для сравнения, в ГКУ КО «Государственный архив документов по личному составу Кемеровской области в г. Кемерово» хранится 124 885 единиц хранения, в ГКУ «Государственный архив документов по личному составу Забайкальского края» (г. Чита) – 210 549 ед. хранения, в государственном архиве Омской области – 262 868 ед. хр., в государственном архиве Красноярского края - 385 934 ед. хр., в государственном архиве Новосибирской области - 321 273 ед.хр. если в городе имеется

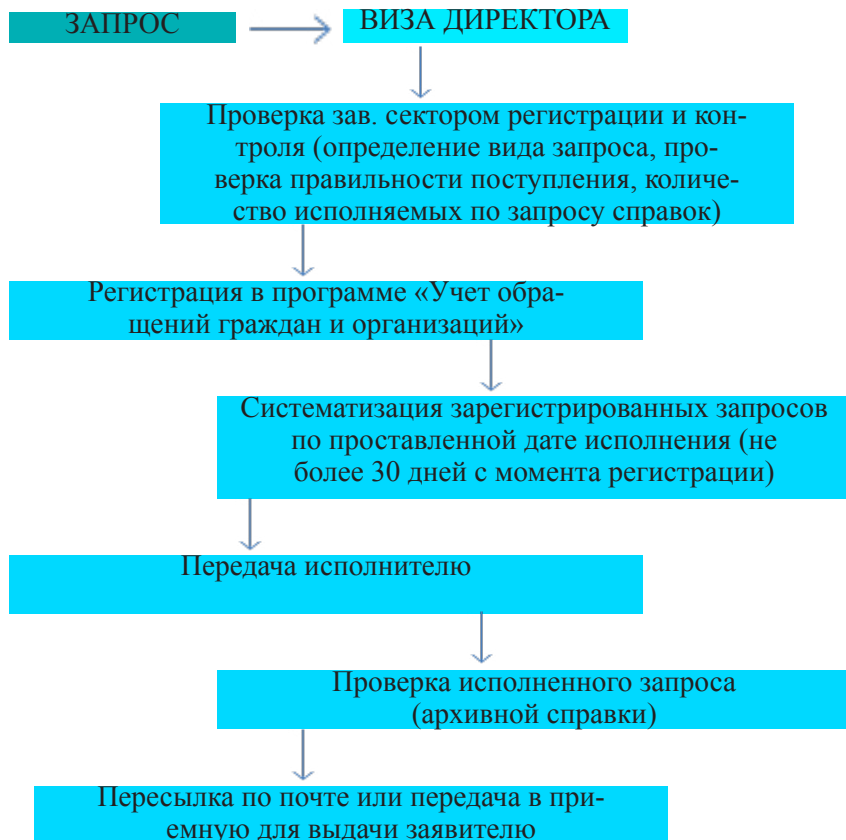

— 1.Количество хранимых документов по личному составу в некоторых архивах СФО на 2018 г. (в ед.хр.)

несколько государственных архивов, приведены данные по крупнейшему из них. Заметим, что по данным официальных сайтов, количество исполняемых запросов не коррелирует ни с количеством единиц хранимых документов, ни с численностью населения города, и, по-видимому, связано с особенностями учета в каждом конкретном архиве.

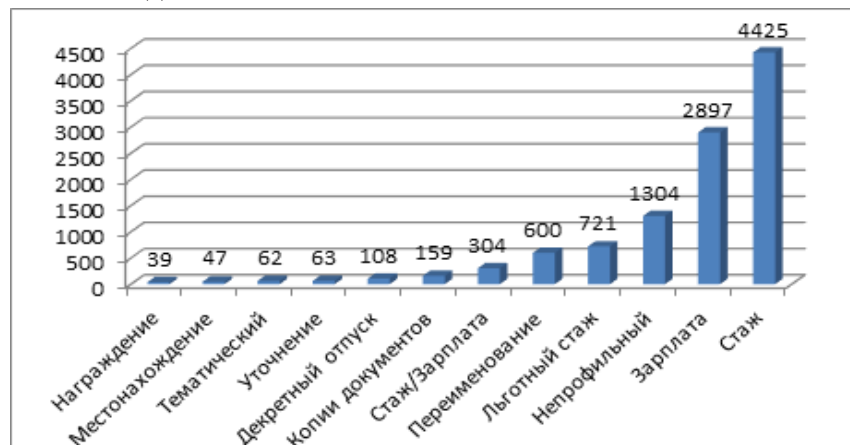
За 2016 г. ОГКУ ЦДНИ ТО было исполнено 11832 запроса, за прошлый, 2017 г., — 10860 запросов. Подавляющее большинство запросов исполняется в отведенные для этого законом сроки. Непосредственным исполнением запросов в ЦДНИ ТО заняты 10 человек, 3 человека осуществляют процессы приема посетителей, регистрации и отправки почты. Таким образом, в

среднем каждый сотрудник, занятый на исполнении запросов, исполняет около 1000 запросов в год. Через приемную ЦДНИ ТО по адресу ул. К. Маркса, 26 ежегодно проходит около 12-13 тыс. посетителей. Для того чтобы стабильно выполнять свои функции при наличии столь обильных входящих и исходящих информационных потоков, в архиве существует четкая, продуманная система регистрации, исполнения, проверки и отправки запросов.

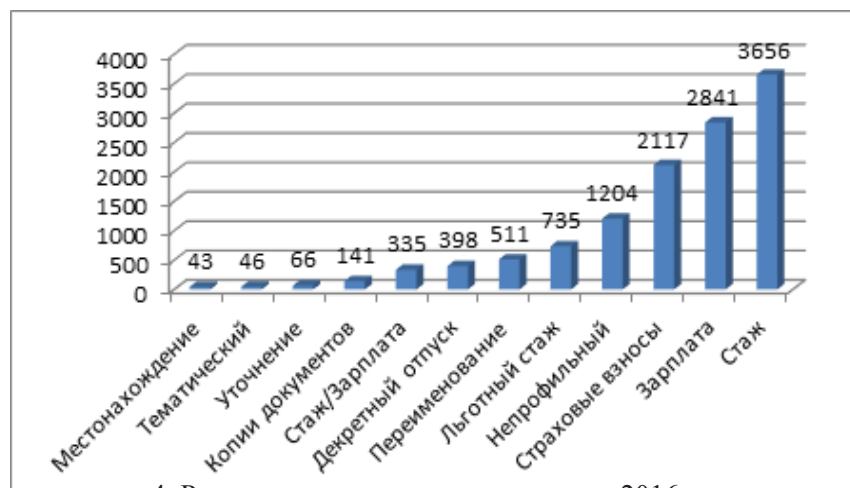

2. Основные этапы работы с социально-правовыми запросами в ОГКУ ЦДНИ ТО

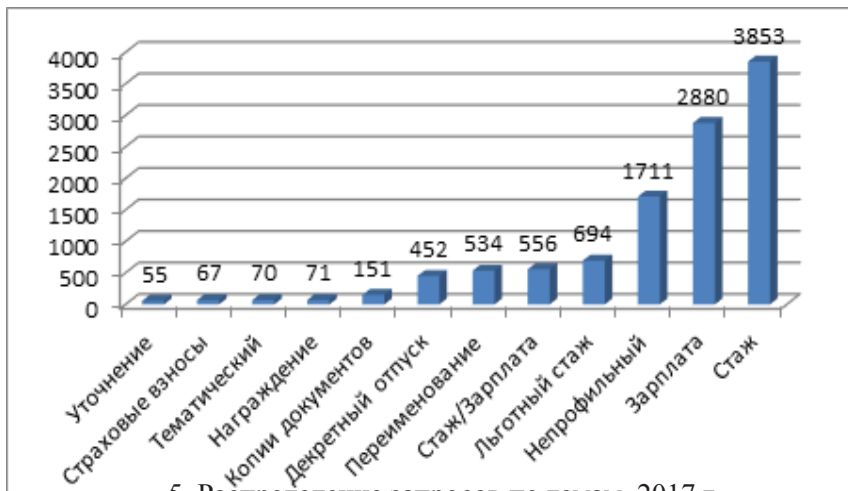
«Ядром» всей системы исполнения запросов в ЦДНИ ТО является программный комплекс «Учет обращений граждан и организаций», сочетающий в себе функции регистрации запросов, распределения их по исполнителям, собственно создания архивных справок в формате MS Word, контроля сроков. Фактически, ПО «Учет обращений» играет роль системы электронного документооборота (СЭД), хотя и не является в чистом виде таковой.

3. Распределение запросов по темам, 2015 г.

4. Распределение запросов по темам, 2016 г.

5. Распределение запросов по темам, 2017 г.

Как видно из приведенных диаграмм, соотношение количества запросов по темам от года к году практически не меняется. Можно отметить, что в последние годы наметился рост числа непрофильных запросов.

Количество непрофильных запросов отражает несколько тенденций. Во-первых, ЦДНИ ТО играет роль «справочного бюро» для отделений Пенсионного фонда, соцслужб и других организаций. Во-вторых, экономическая и политическая ситуация в стране после 1991 г. не способствовала сохранности документов предприятий. Большое количество их было утеряно, и теперь при выходе на пенсию бывших сотрудников этих предприятий, им требуются справки об отсутствии документов. В-третьих, количество непрофильных запросов указывает на необходимость скорейшего создания единого общероссийского межархивного справочника документов по личному составу.

Теперь коротко рассмотрим особенности исполнения трех основных категорий запросов: о подтверждении стажа, заработной платы и работы во вредных условиях труда (льготный стаж).

Исполнение запросов о стаже

Из опыта работы сотрудников ОГКУ ЦДНИ ТО следует, что любая работа по подтверждению стажа должна начинаться с тщательного изучения копии трудовой книжки заявителя. Это необходимо, так как в советский период многие организации имели схожие названия (например, «Томлеспром» и «Томлеспхимпром» или «Запсибспецмонтаж» и «Запсибсантехмонтаж»).

и т.п.), что может создать путаницу при поиске соответствующего фонда. Если заявитель не предоставил трудовую книжку (то есть речь идет о восстановлении стажа), и не помнить точно названия предприятия, то может возникнуть необходимость просмотреть несколько фондов с похожими названиями.

Второе важнейшее условие точного исполнения запроса о стаже – выявление в фонде личной карточки (личного дела) заявителя. Эти документы следует искать в описи по году увольнения или по алфавитным спискам, если они вынесены в опись.

Если в организационно-распорядительных документах не содержатся полные сведения о стаже заявителя (например, распространённая проблема – неточно или не полностью указанные даты приема или увольнения), или же имеются значительные расхождения в датах между архивными документами и сведениями в трудовой книжке, архивисты ЦДНИ ТО подтверждают (уточняют) стаж заявителя с помощью документов по начислению зарплаты (лицевые счета, расчетные ведомости и пр.).

В целом, запросы о подтверждении стажа, особенно при наличии копии трудовой книжки заявителя, не представляют особой сложности для исполнителя, за исключением фондов некоторых организаций с исключительно запутанным, не соответствующим стандартам делопроизводством.

Исполнение запросов о заработной плате

Несмотря на то, что количество запросов о подтверждении заработной платы составляет порядка 60-70 % от количества запросов о стаже, первые представляют более сложную задачу для исполнителя и вследствие этого, требуют большего бюджета времени для исполнения.

Все запросы о подтверждении заработной платы, приходящие в ОГКУ ЦДНИ ТО можно условно разделить на две большие группы: запросы о заработке до 1990 г. и после 1990 г. Как правило, подтверждение заработка до 1990 г. значительно проще для сотрудников архива, в силу хорошо понятных причин: стандартизированность выплат и форм отчетности, двух-трехзначные суммы начислений. «Подводные камни» здесь связаны с особенностями конкретных фондов, знание которых приходит с практикой.

С заработком после 1990 г. все становится значительно сложнее. Итоговые суммы возрастают до шести-семизначных, появляется огромное количество различных компенсационных и промежуточных выплат, частым явлением становится вклю-

чение в итоговые суммы невыплаченной зарплаты, сальдо, дивидендов и пр. Все это необходимо отражать в архивных справках, которые иногда достигают объемом 6-7 машинописных страниц формата А4.

В последние годы на пенсию выходит поколение, чья наиболее активная трудовая деятельность приходится на вторую половину 80-х – первую половину 90-х годов. В связи с этим, процентное соотношение будет меняться именно в пользу запросов о подтверждении зарплат после 1990 г., что будет обязательно сказываться на нагрузке архивистов ОГКУ ЦДНИ ТО.

Запросы о льготном стаже

Запросы о подтверждении льготного стажа работы составляют около 5-7 % от общего количества запросов, поступающих в ОГКУ ЦДНИ ТО за год. Но по трудозатратам они, несомненно, стоят на первом месте.

Особенностью исполнения запросов о подтверждении льготного стажа является то, что попытка выработать какие-то обобщенные инструкции и правила обречена на неуспех. Пожалуй, общее правило – обязательность подтверждения периода льготного стажа начислением заработной платы. Из опыта работы ЦДНИ ТО можно сделать вывод, что 10-15% заявителей, получивших справки о льготном стаже, вынуждены обращаться в суд, так как Пенсионный фонд не устраивает та, зачастую довольно скудная информация, которую может предоставить архив.

В заключение попробуем проанализировать возможные изменения в количестве и тематике поступающих в ЦДНИ ТО запросов.

В целом, можно сказать, что на количество поступающих в любой архив запросов влияют три основных фактора:

- Первый фактор носит глобальный характер и связан с уменьшением рождаемости в СССР в 1956-1970 гг. В 2018 г. на пенсию будут выходить как раз представители этих поколений (мужчины 1958 г.р., женщины 1963 г.р.). Несмотря на то, что влияние общих демографических показателей на динамику запросов во многом нивелируется локальными факторами, о которых будет сказано ниже, при дальнейшем прогнозировании их необходимо учитывать.

- Второй фактор — локальный: это непосредственно объем фондов, хранящихся в конкретном архиве. По нашим наблюдениям, прием на хранение документов крупного предприятия может дать прирост до 600-800 запросов в год.

- Третий фактор – изменения в государственной политике, касающиеся пенсионного обеспечения. В данном случае, речь идет о последней по времени (2015 г.) пенсионной реформе и введении т.н. балльной системы. Расчет страховой части теперь осуществляется в пенсионных баллах, которые будут зависеть от величины зарплаты, стажа работы и возраста выхода на пенсию. Кроме того, будут расти требования к минимальному стажу, необходимому для выхода на пенсию. С 5 лет в 2015 г. он должен вырасти до 15 лет к 2025 г. А это означает, что, во-первых, Пенсионный фонд будет все строже проверять данные граждан, а во-вторых, будущие пенсионеры будут буквально «охотиться» за каждым лишним месяцем и неделями стажа, и архивные фонды будут играть здесь ключевую роль.

Мартынова Юлия Геннадьевна,
руководитель Центра изучения ценной и редкой книги —
начальник отдела обслуживания ЦРБ им. П.П. Бажова

МЕМОРИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ МАССОВОЙ БИБЛИОТЕКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Архив, библиотека, музей принадлежат к институтам, социальной функцией которых, несомненно, является сохранение исторической памяти. Поэтому современные библиотеки, помимо традиционных информационных и просветительских задач, выполняют ещё одну важнейшую – сохранение культурной памяти. Функция сохранения культурного наследия называется мемориальной¹.

Отличительной чертой библиотеки с мемориальным комплексом являются, прежде всего, необычные ресурсы. Остановимся на главных библиотечных – книгах. Очень важно, когда особые издания становятся системообразующим элементом многогранной деятельности учреждения, её отличительной чертой и предметом изучения исследователей.

Среди тенденций, характеризующих современное состояние исторической науки в стране, следует отметить региона-

¹ Мемориальный (лат. memorialis) - памятный, служащий для увековечения памяти о ком-либо или о чём-либо.

лизацию – ориентацию на изучение исторических процессов на примере своего края или региона. Поэтому современным обществом востребованы такие аспекты деятельности библиотек, как краеведение, организация комплексных культурно-познавательных программ с региональным компонентом. В связи с чем, в библиотечных системах города Новосибирска с 2013 г. создаются информационные центры по краеведению, занимающиеся собиранием и популяризацией специальной литературы, продвижением краеведческой информации. Основой деятельности подобных центров является краеведческий фонд. Именно здесь и наблюдается главная проблема – особая острота с доступностью книг. Так в работе М.Д. Афанасьева¹ «Историческая наука и библиотеки: грани соприкосновения» были названы следующие цифры среднего тиража книг, вышедших в 2015 г. по федеральным округам:

<i>Федеральный округ</i>	<i>Средний тираж, экз.</i>
<i>Дальневосточный ФО</i>	<i>585</i>
<i>Приволжский ФО</i>	<i>1548</i>
<i>Крымский ФО</i>	<i>670</i>
<i>Северо-Кавказский ФО</i>	<i>573</i>
<i>Сибирский ФО</i>	<i>321</i>
<i>Уральский ФО</i>	<i>631</i>
<i>Южный ФО</i>	<i>1542</i>

Как видно из таблицы, доминируют две категории изданий, 1 Директор Государственной публичной исторической библиотеки России, член совета Российского исторического общества; указанная работа осуществлена в рамках федерального проекта «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки», 2016 г.

а именно – малотиражные (до 500 экземпляров) и среднетиражные (до 5 тыс. экземпляров). При чем, к первой группе относится основная часть научных и краеведческих изданий, то есть именно те, которые представляют для нас особый интерес. А когда исследователь находится в ситуации ограниченной доступности новой литературы, особо важной представляется роль библиотек в ее приобретении и предоставлении читателю. Но если даже требование направления обязательного экземпляра и иное финансирование не избавляют региональные библиотеки от пробелов в фонде, то, что говорить о массовых библиотеках? А ведь именно они имеют наиболее широкую сеть и наиболее приближены к потребителям информации. Понимая, что краеведческие ресурсы являются стратегическими (они не только не устаревают со временем, но и приобретают еще большую ценность), специалисты массовых библиотек используют все возможные способы получения изданий, чтобы уменьшить пробелы в своих книжных фондах.

Следует сегодня обращать внимание и на качество выходящих краеведческих ресурсов. Профессионализм в краеведении не сводится к профессионализму в какой-либо одной научной дисциплине: краеведением может заниматься человек с любым профессиональным образованием. Но исследователь должен знать и соблюдать общие методы и требования, обеспечивающие научную обоснованность результатов, которые он предлагает и ученым, и – что особенно важно в краеведении – широкой общественности.

Это относится и к специалистам библиотек различного уровня, которые сами создают продукты, дополняющие недостающие краеведческие ресурсы. Основу историко-краеведческой работы библиотек составляют такие традиционные формы деятельности как библиографическая и собирательская.

Исследователи давно рассматривают библиографическую деятельность как одну из форм организации научной мысли и исследования. И если в региональных библиотеках за многие годы краеведческой работы сформировался солидный запас библиографических материалов, как текущих, так и ретроспективных, то публичные/ массовые библиотеки только начинают формировать этот востребованный ресурс.

Традиционные и ежегодные календари знаменательных и памятных дат, большинство материалов которых носит эксклюзивный характер.

На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что качество, научность и эффективность этой работы на местном уровне определяется взаимодействием специалистов различных областей: краеведов, ученых, архивистов, библиотекарей, музейных работников, писателей, художников... А собрать команду заинтересованных единомышленников на районном уровне оказывается порой не так просто.

Говоря о библиотеках, не следует забывать и о такой важнейшей, вневременной задаче — быть собирателями, хранителями, трансляторами культурного наследия. Работа с книжными памятниками — редкими и ценными изданиями — это одно из перспективных и интересных направлений краеведческой работы. К тому же, очень часто книжные памятники служат источниками для серьезной исследовательской работы — архе-

ографической, книговедческой, библиотечной, библиотековедческой, исторической. Невероятно, но факт, что и в публичной библиотеке районного уровня можно найти подобный книжный клад. В Центре изучения ценной и редкой книги «Фолиант» ЦБС Ленинского района хранится более тысячи редких книг, из них ок. 600 экз. относится к ценным. Самое старое издание датируется 1756 годом, есть прижизненные издания классиков литературы и истории, известные и не известные дореволюционные периодические издания.

Так можно отметить самую большую коллекцию ценных изданий, получившую название «Спасенная классика».

О военных историях, трагичных, необычных, славных, написано много... Но военная тема, видимо, неисчерпаема, и наше небольшое открытие связано с книгами.

Так можно отметить самую большую коллекцию ценных изданий, получившую название «Спасенная классика».

О военных историях, трагичных, необычных, славных, написано много... Но военная тема, видимо, неисчерпаема, и наше небольшое открытие связано с книгами.

В феврале 1868 г. вышли три части романа «Война и мир», за которыми последовали ещё две. Первые четыре тома быстро разошлись, и понадобилось второе издание, которое было осуществлено в октябре того же года. Один томик этого прижизненного издания Л.Н. Толстого хранится в библиотеке им. П.П. Бажова. Не только факт нахождения в районной библиотеке, но и в Сибири, практически, первого издания романа необычно, и возникает вопрос: «Откуда такая ценность?» Ответ нас ждет на титульном листе:

«г. Подольск Московской обл., завод № 188, библиотека». В имеющемся на хранении библиотечном собрании подмосковного завода: первое многотомное прижизненное издание сочинений А. Н. Островского; самое полное и авторитетное, из дореволюционных изданий, собрание сочинений Л.Н. Толстого, редактором которого стал П.И. Бирюков¹; первые российские издания запрещенных А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского (роман «Что делать?»); редкие собрания сочинений Тургенева, Чехова, Достоевского, Гончарова, Данилевского, Григоровича, Салтыкова-Щедрина, Гюго, Гете, Шиллера и других классиков мировой литературы. Так значит, из Подмосья были вывезены в Сибирь не только материалы, оборудование, инструмент, квалифицированные специалисты, но и книги!

Подольский завод № 188 был введен в число действующих 29 декабря 1939 г. и к началу 1941-го имел законченное производство пуль и снаряжения патронов, а также необходимое пиротехническое производство. Соотнеся ситуацию на фронте и стратегическую важность объекта, Наркомат вооружения принял решение об эвакуации патронного завода. Согласно «Списку промышленных предприятий, эвакуированных в Новосибирскую область на 1 января 1942 г.» (ГАНО. Ф.П – 4. Оп. 34. Д. 147. ЛЛ. 1-18) Подольский завод был размещен на площадке комбината Сибметаллостроя Наркомата боеприпасов (позже завод «Сибсельмаш»). Директором вновь созданного завода назначен Иван Андреевич Штанин.

С октября по декабрь 1941 года в Новосибирск отправлено 19 эшелонов в составе 513 вагонов. И классические издания XIX – нач. XX веков, как золотой запас, как предмет национальной гордости, вывозят вместе с материальной частью предприятия в глубокий тыл. Подольский пример полной сохранности заводской библиотеки уникален. В связи с чем, хочется выразить великую благодарность руководству оборонного предприятия и библиотекарям военного времени, которые проявили необычайный уровень культуры и патриотизма, сохранив нематериальные ценности в такой тяжелой обстановке. Думается, что спасенные книги в годы войны сыграли свою важную роль: в экстремальной ситуации людям требуется особая моральная поддержка, и литературные шедевры вполне могли содействовать этому. Чтение формирует духовный и нравственный облик человека, книга

1 Крупнейший биограф, друг и последователь писателя; первые российские издания.

является верным другом в сложный момент и просто «уводит» на какое-то время от страшной и тяжелой действительности, давая кратковременный отдых. При этом важно учесть тот факт, что изменяется в войну и контингент пользователей заводской библиотеки: на смену мобилизованным работникам пришли женщины и молодежь, а точнее подростки, порой не достигшие 13–14 лет.

Такая вот незаметная, но уникальная страница истории Великой Отечественной войны связана с историей Ленинского района города Новосибирска. Конечно, следует немного рассказать о том, как оказались вышеперечисленные редкие книги в городской библиотеке. Завод № 188 не был реэвакуирован после войны и получил наименование Новосибирский завод низковольтной аппаратуры – знаменитый НВА, производивший не только патроны, но и «мирную» продукцию. В 1990-е годы, в связи с изменением формы собственности предприятия и так называемой «оптимизацией имущественного комплекса», возникла угроза утраты книжного фонда заводской библиотеки. Поэтому было принято решение о передаче его в муниципальную собственность. Тогда и был выявлен целый комплекс изданий, ставший основой коллекции редких и ценных книг ЦБС Ленинского района.

Историко-книговедческий аспект работы библиотек реализуется в поэкземплярном изучении фондов, выявлении книжных памятников, их описании. Главное, что отличает библиотечный аспект этой деятельности, – особое внимание к судьбе книги, ее провенансу, благодаря чему научному сообществу может быть представлен богатый материал в области не только книговедения, но и истории, и биографики.

Проблемы в организации работы с ценными изданиями схожи с архивными. Так основным принципом в использовании книжных памятников является приоритет сохранности над доступностью оригиналов. Плохое физическое состояние и износ в процессе использования требуют, во-первых, профессиональных реставрационных работ, а во-вторых, создания страхового фонда и фонда пользования на издания. Чтобы мемориальная функция имела логическую завершенность, нужно поставить работу с ценными изданиями так, чтобы библиотека со своим фондом рассматривалась как ресурсная база исследований. А для этого нужно активно популяризировать то, чем владеешь. Однако, как и архивному документу, книжному памятнику требуется подготовленный читатель – исследователь.

В заключении хочется отметить, что при любом «стечении обстоятельств» основными факторами успешной организации и мемориальной, и исследовательской деятельности библиотеки являются участие в этом процессе подготовленных креативных сотрудников и социальное партнерство, основанное на понимании важности формирования имиджа своей территории, создании и сохранении культурного наследия города и региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернгард Т. В., Корзун В. П. Историческая библиография как форма трансляции интеллектуальной культуры: меняющиеся функции дисциплины в первой трети XX в. (на материале Сибири) // Диалог со временем. – 2013. Вып. 44. – С. 186-205.

2. Бородкин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. № 6. – С. 572–577.

3. Викулова В.П. Исследование мемориальной функции публичной библиотеки. // Библиотековедение. — 2008. — № 2. — С. 32-36.

4. Затонцы: герои войны и тыла. Биобиблиографический указатель. – Новосибирск, 2015. – 66 с.: ил.

5. Каленов Н.Е. Библиотеки и информационное обеспечение науки в современных условиях. // Информационные ресурсы России. – 2008. № 1. – С. 12–15.

6. Кочемарская, Ю. А. Редкая книга в музее: аспекты изучения // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Изд-во ТГУ, 2007. – Вып. 304. – С. 102-106.

7. Матлина, С.Г. Феномен современной городской публичной библиотеки: к постановке теории библиотечной инноватики. // АиФ Новая библиотека. — 2003. — № 5—6. — С. 34—37.

8. Шиловский, М.В. Сибирское краеведение: история и актуальные проблемы. [Электронный ресурс] // Краеведческий портал «Земля Томская». — Режим доступа: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/443/> (дата обращения 27.04.2018)

9. Юмина, А.Н. О краеведении и не только. [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. – Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/content/o-kraevedenii-i-ne-tolko> (дата

обращения 25.04.2018).

Демина Тамара Викторовна,
преподаватель ГАПОУ НСО «Новосибирский
колледж печати и информационных технологий»

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НОВОСИБИРСКОГО КОЛЛЕДЖА ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С АРХИВНЫМИ ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ АРХИВНЫХ КАДРОВ

Профессиональная подготовленность кадров, их компетентность это одно из важнейших условий дальнейшего развития архивного дела. В связи с этим вопросы подготовки специалистов по документационному обеспечению управления и архивному делу, взаимодействия учебных заведений и архивных учреждений сегодня актуальны, как никогда как на уровне региона, так и страны в целом. И главным условием решения этих вопросов являются совершенствование подготовки специалистов, развитие активного сотрудничества, укрепление взаимодействия архивных учреждений и учебных заведений, занимающихся подготовкой таких кадров.

Для более полного освещения проблемы попытаемся в данной выступлении рассказать о том, как решает задачу совершенствования учебного процесса во взаимодействии с архивными органами и учреждениями Новосибирской области ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж печати и информационных технологий».

Обучение по специальности 46.02.01 «Документационное обеспечение управления и архивоведение» было открыто в колледже в 2012 г. на базе средней общеобразовательной школы. Срок подготовки для базового уровня составляет 1 года 10 месяцев. Образовательная программа разработана в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 11 августа 2014 г. № 975).

Выпускники колледжа получают квалификацию «специалист по документационному обеспечению управления, архивист» среднего звена. За прошедшие 6 лет обучения по данной специальности было подготовлено 68 специалистов из 4 выпусков. Заметим, что в Новосибирске есть возможность устроиться по специальности: в городе немало архивов в учреждениях, и зачастую выпускники реализуют свои возможности в архивах государственных и частных компаний. Тем не менее работа в архиве малопривлекательна для современной молодежи в первую очередь из-за невысокого уровня оплаты труда. Государственный архив Новосибирской области и муниципальные архивы области предпочитают специалистов с высшим образованием, не имеющих квалификации архивиста.

К моменту открытия в колледже данной специальности было подписано трехстороннее соглашение о сотрудничестве колледжа с управлением государственной архивной службы и государственным архивом Новосибирской области.

Сотрудничество колледжа и архивных органов и учреждений развивается сегодня по нескольким направлениям, обозначенных в соглашении:

- научно-методическая помощь в организации непосредственно учебного процесса
- организация экскурсионной деятельности
- научно-методическая помощь в организации профессионального сопровождения исследовательской деятельности
- организация производственной и преддипломной практик.

В рамках этого соглашения заместитель начальника управления государственной архивной службы Новосибирской области Е.В. Ивановская пять лет возглавляет комиссию по государственной итоговой аттестации в колледже, а заместитель директора по учебной работе колледжа Н.В. Климова включена в состав коллегии управления государственной архивной службы Новосибирской области.

В колледже большое внимание уделяется практической подготовке обучающихся. В этом деле не обойтись без широкого использования возможностей государственного архива Новосибирской области (ГАО), являющегося, согласно соглашению о сотрудничестве с колледжем, его социальным партнером. Неоценимую помощь также оказывают специалисты Новосибирского городского архива. При этом колледж зачастую выступает инициатором взаимодействия, а архивы

регулярно извещает учебное заведение о проводимых ими мероприятиях и никогда не отказывает в предоставлении мест для прохождения студенческой практики.

Одной из наиболее действенных форм применения возможностей архивов является экскурсия. Экскурсию в данном случае нужно рассматривать как форму научного (учебного) исследования, поскольку «получение конечного результата, достижение углубленного комплексного знания предмета в целом предполагает совместную работу всей группы, сведение воедино знаний и наблюдений, полученных каждым участником экскурсии».[1] В ходе посещения архивов студенты знакомятся со структурой архива, работой читального зала, устройством архивохранилищ и условиями хранения документов, использованием новейших технических средств. Подчеркнем, что подобные мероприятия традиционно вызывают у студентов живой интерес. Одними из последних посещений архива были экскурсии в марте, апреле 2018 г. в Новосибирский городской архив, отдел архивной службы администрации Новосибирского района, государственный архив Новосибирской области с целью изучения систем хранения документов. Студенты, изучающие в тот момент систему хранения архивных документов, посмотрели, как она реализуется в перечисленных архивах. Внимание обучающихся было обращено на соблюдение всех необходимых режимов хранения (противопожарного, охранного, санитарно-гигиенического, светового и др.). Архивисты рассказали студентам о важности проведения всех необходимых мероприятий по оценке состояния архивных документов до момента их поступления в архив, подчеркнув важность этого базисного этапа, лежащего в основе системы сохранности документов. Так же была рассмотрена тема информационных технологий «на службе» документа, в ходе обсуждения которой студенты познакомились с современным оборудованием, на котором сканируются архивные документы. [2]

Понятно, что выработка устойчивых навыков и умений у студента не может проходить только в лабораторных условиях, необходимо соприкосновение с живой практикой архивного дела. Недаром специалисты единодушно отмечают, что современный выпускник не имеет практических навыков работы в архиве, поэтому колледж использует опыт работы и знания архивистов наших ведущих архивов при проведении практических занятий. Неоценимую помощь оказывают специалисты государственного архива Новосибирской области Деми-

триева О.С., Никитенко Н.Н., Самарин И.В., сотрудники Новосибирского городского архива Н. Г. Скорнякова, С.В. Чубко, Е.В.Шарухина, Т.А. Раснюк.

В ходе занятий, которые порой проходит в форме беседы – обсуждения студенты не только получают новые знания, но и закрепляют их, выполняя практические задания.

Наиболее яркие и запоминающиеся моменты, связанные с посещением архивов – это участие студентов в презентациях архивных выставок. Колледж участвует практически во всех выставках ГАНО и горархива. Так, только в 2017/2018 учебном году студенты познакомились с выставками в честь 100-летия Октябрьской революции «Вехи Октября» и «Трансформация архивного документа в различные исторические периоды», подготовленными в горархиве, посетили выставки, посвященные 80-летию Новосибирской области, «Новосибирская область. 80 лет», борьбе с коррупцией, «На страже интересов государства (документы о борьбе с коррупцией из фондов ГАНО)», выставку «Наши издания» в ГАНО.

Возможности архивов используются и в других формах учебного процесса — проектной деятельности студентов и их участии в научно-практических конференциях, так в текущем году по документам ГАНО было подготовлены сообщения «История Октябрьского моста» на конференцию «События, люди, факты, посвященную 125-летию г. Новосибирска» и «История города Искитима в архивных документах» по документам отдела архивной службы администрации города Искитима на конференцию, посвященную 100-летию архивной службы России. Архив располагает неисчерпаемыми возможностями в приобщении молодежи к истории, ибо хранит исторические документы, в которых на местном (региональном) уровне нашли своё отражение исторические процессы общероссийского масштаба. Важнейшим результатом такой работы является не только приобретение обучающимися навыков поисково-исследовательской деятельности и защиты результатов своей работы, но и развитие коммуникативных, оценочных умений. Организация исследовательской деятельности студентов является одной из современных инновационных педагогических технологий, направленных на развитие творческого потенциала и способностей личности, формирование умений и навыков исследовательской работы, воспитание самостоятельности и социальной активности. В работе над самостоятельным научным исследованием студенты учатся применять полученные в колледже знания в реальной прак-

тической деятельности. Работая в читальном зале архива, студент получает навыки пользователя: регистрируется, ведет поиск необходимой информации по научно-справочному аппарату, заказывает архивные дела и периодические издания, копии документов, наконец, имеет возможность держать в руках архивные дела.

Одно из активных направлений сотрудничества колледжа и архивных органов и учреждений – прохождение производственной и преддипломной практики, ее проходят студенты 2-го курса колледжа. Места прохождения практики обычно ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» и МКУ «Новосибирский городской архив» и муниципальные архивы Доволенского, Кыштовского, Черепановского и других районов. Сотрудники архивов обучают студентов первичным навыкам архивной работы, в результате ребята осваивают значительный спектр деятельности: проведение картонирования и замена обложек дел, проверка запросов граждан, перемещение дел, работа с описями архивных фондов, перевод заголовков описей в электронный формат и многое другое. По материалам данных архивов идет подготовка студентами курсовых и дипломных работ.

Таким образом, основными целями нашей общей деятельности является создание условий для достижения обучающимися необходимого для жизни в обществе социального опыта и формирования профессиональных компетенций; создание условий для многогранного развития личности, подготовленной к деятельности в новых условиях, способной на социально значимую практическую деятельность. Это и будет стимулом для дальнейшего развития деятельности по формированию единого образовательного пространства «колледж–архив». В связи с этим необходимо развивать следующие направления нашего партнерства:

- повышение эффективности дальнейшего взаимодействия колледж – архив по интеграции в производственную практику современных научно-исследовательских технологий
- использование новых форм работы студентов с архивами
- усиление партнерства колледжа с архивными органами и учреждениями для профессионального сопровождения студенческих исследований.

От профессионализма и уровня подготовки делопроизводителей и архивистов зависит многое, в том числе и успешность бизнеса. Поэтому хочется верить, что наша профессия

со временем будет одной из самых важных и востребованных, а наши образовательные учреждения будут готовить качественные кадры нужного уровня квалификации.[3]

ЛИТЕРАТУРА

1. Мозгова Г.Г. Подготовка архивистов и специалистов по документационному обеспечению управления во Владимирском политехническом колледже. Режим доступа: <http://naukarus.com/podgotovka-arhivistov-i-spetsialistov-po-dokumentatsionnomu-obespecheniyu-upravleniya-vo-vladimirskom-politehnicheskomo>
2. Экскурсия в Новосибирский городской архив - о системах хранения и трансформации документа. Режим доступа: <http://novo-sibirsk.ru/dep/control-mku/news/119154/>
3. Романченко Е.В., Специалист в области делопроизводства и архивного дела: текущее состояние и перспективы развития профессии. Востребованность или забвение? Режим доступа: <https://www.sekretariat.ru/news/190055-spetsialist-v-oblasti-deloproizvodstva-i-arhivnogo-dela-tekushchee-sostoyanie-i>

Антоненко Вероника Витальевна,

заместитель начальника управления Алтайского края по культуре и архивному делу, начальник отдела по делам архивов

О РАБОТЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ АРХИВНОГО ФОНДА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Комплектование государственных и муниципальных архивов документами Архивного фонда Российской Федерации является одним из направлений их деятельности. На архивистов возлагается, на наш взгляд, определенный груз ответственности за качество работы по формированию Архивного фонда страны документами, которые впоследствии станут источниками для изучения отечественной истории.

На территории нашего региона действует единственный государственный архив Алтайского края и 69 муниципальных архивов.

Архивный фонд Алтайского края в новейший период претерпел количественные и качественные изменения. На его объемные характеристики повлияли передача в состав Государственного архивного фонда бывших партийных архивов КПСС и поступление документов органов госбезопасности СССР по августовским 1991 года указам Президента РСФСР. Следствием национализации архивов КПСС в 1991 году стало увеличение хранящихся в госархиве края архивных дел в 2,8 раза [1, Д. 1501. Л. 108, 114]. На государственное хранение в начале 1990-х годов также поступило около 43 тыс. единиц хранения архивно-следственных дел граждан, фильтрационно-проверочных и трофейных дел бывших советских военнопленных, попавших в немецкий плен в годы Великой Отечественной войны [1, Д. 1719. Л. 59]. Этот уникальный комплекс архивных документов по истории репрессивной политики советского государства был принят на хранение далеко не всеми региональными государственными архивами в силу различных обстоятельств.

Начавшиеся в постсоветское время массовые процессы приватизации государственных структур, реформирования органов власти, объединения муниципальных и административно-территориальных образований, реорганизации и ликвидации учреждений и организаций различных форм собственности, ставили задачи сохранения комплекса документов, иной раз не упорядоченного еще с советских времен. Нужно отметить, что у нас в регионе проблема своевременного упорядочения архивных документов, направленного на обеспечение сохранности документов, была решена на муниципальном уровне в 2006 году, а по государственному архиву Алтайского края – в 2012 году [2, Д. 1099. Л. 36, 135, 139; 3, Д. 2622. Л. 31].

Одновременно с задачей упорядочения документов необходимо было решать проблемы расширения площадей для приема документов Архивного фонда, их оборудования, которые по-прежнему актуальны для большинства муниципальных архивов края. Быстрая заполняемость архивных полок в нашем регионе была связана с масштабным приемом документов долговременного хранения, в т.ч. по личному составу, необходимых для реализации прав граждан на пенсионное обеспечение и получение социальных льгот и компенсаций. Согласно паспортов государственных и муниципальных архивов Алтайского края на 01.01.2018 приведем такие цифры. Из 4,9 млн. единиц хранения, находящихся в архивах региона, свыше 1,9 млн. дел составляют документы

по личному составу или 39,2%. Из этого объема документов по личному составу в муниципальные архивы поступило более 1150 тыс. единиц хранения или 47% от общекраевого показателя.

В новейший период, с 1992 г. муниципалитетами было выделено 96 новых помещений для муниципальных архивов и расширены площади 138 архивохранилищ [2, Д. 15. Л. 31-32; Д. 113. Л. 20; Д. 135. Л. 19; Д. 235. Л. 23; Д. 334. Л. 25; Д. 437. Л. 28; Д. 638. Л. 30; Д. 743. Л. 269; Д. 867. Л. 42; Д. 1099. Л. 33; Д. 1240. Л. 43; Д. 1343. Л. 39; Д. 1452. Л. 42; 3, Д. 2225. Л. 17-18; Д. 2402. Л. 24; Д. 2622. Л. 26; Д. 2894. Л. 30-31]. Положительным моментом явилось существенное снижение в отдельные годы количества муниципальных архивов, имеющих загруженность 90% и выше. Однако на 1 января 2018 г. 43% муниципальных архивов были загружены свыше 90%.

По госархиву края проблема расширения площадей с целью размещения документов Архивного фонда решалась в 2 этапа. С 1996 г. по 2008 г. в рамках краевой адресной инвестиционной программы было приобретено и реконструировано шестизэтажное здание по ул. 5-я Западная, 85а. Это позволило практически в 16 раз сократить количество дел постоянного хранения, хранящихся в организациях сверх срока (с 68915 единиц хранения в 1998 г. до 4339 единиц хранения в 2017 г.) [2, Д. 135. Л. 56].

В связи с отсутствием резервных площадей для приема документов, в 2017 г. по поручению Губернатора Алтайского края, Председателя Правительства Алтайского края А.Б. Карлина было приобретено помещение, смежное со вторым зданием архива, площадью около 2,5 тыс. м². Из средств краевого бюджета на эти цели было выделено свыше 107 млн. руб. На 2018 г. была запланирована разработка проектно-сметной документации на реконструкцию и ремонт помещений.

С принятием в 1993 году Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, появлением понятий государственная и негосударственная части Архивного фонда, в архивах края получили развитие договорные отношения с частными структурами, общественными и политическими формированиями.

В начале 1990-х годов тогда еще управлением архивного дела Алтайского края было разработано методическое письмо об организации работы архивов с организациями негосударственных форм собственности, примерные формы договоров о сотрудничестве и о передаче документов на государственное

хранение (последний разработан для оформления разового приема документов при ликвидации негосударственной организации или при отказе от заключения долгосрочного договора о сотрудничестве).

В списки комплектования архивов края в новейший период были включены промышленные предприятия, в большинстве своем бывшие государственные заводы, сельскохозяйственные предприятия, образованные на месте бывших колхозов и совхозов, районные ассоциации крестьянских и фермерских хозяйств, райкомы профсоюзов, частные нотариусы, коммерческие банки, отделения политических партий и общественных движений, теперь даже и не существующие, и другие организации.

Доля негосударственных организаций в списках комплектования архивов края, к сожалению, имела тенденцию к уменьшению и на 1 декабря 2017 года составляла 14%, хотя в 1990-годы доходила до 20% и выше.

На территории края, как и в других российских регионах, имел место не только отказ частных структур от долгосрочного сотрудничества и передачи архивных документов на хранение, но и в целом тенденция уменьшения количества организаций – источников комплектования. Так, с 1993 года список комплектования архивов уменьшился на 754 организации: с 3158 организаций до 2404 организаций в 2017 году, несмотря на постоянное внимание к этой проблеме [1, Д. 1610. Л. 50].

Уменьшение количества организаций – источников комплектования связано с процессами массовой реорганизации, ликвидации организаций, особенно сельскохозяйственного профиля, поскольку наш край – это аграрный регион. Имеет место оптимизация территориальных органов федеральных органов государственной власти, реорганизация их в межрайонные или преобразование в структурные подразделения территориального органа. Кроме того, на территории края в последние годы активно проходят процессы укрупнения территорий, объединения сельских и городских муниципальных образований. Только за последние 3 года было преобразовано свыше 80 муниципальных образований

С появлением Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» и получением рекомендаций Росархива с 2005 года архивы края стали активно развивать сотрудничество на основе соглашений с территориальными органами федеральных органов

государственной власти, заручившись поддержкой со стороны Администрации края. У нас лишь один муниципальный архив не сотрудничает с федеральными структурами в связи с отсутствием финансового обеспечения переданных полномочий. По этой же причине с государственным архивом не сотрудничает краевое управление ЦБ России, так как позиция финансового обеспечения зафиксирована в проекте соглашения. Федеральные структуры занимают до 20-25% в списках источников комплектования.

Учитывая бюджетную ограниченность края, архивы по-прежнему надеются на появление нормативного акта о выделении финансовых средств субъектам Российской Федерации на осуществление полномочий по хранению, учету и использованию документов Архивного фонда Российской Федерации территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, находящихся на территории субъектов Российской Федерации. Архивы края уже начали комплектоваться документами федеральных структур, в первую очередь реорганизованных и ликвидированных, испытывая трудности с площадями для хранения документов, стеллажами, архивными коробами и прочими средствами хранения.

В связи с предоставленным правом депозитарного хранения архивных документов, мы вынуждены были, не по собственной инициативе, прекратить ранее существовавшие договорные отношения с региональными управлениями ФСБ России и МВД России, краевым военным комиссариатом.

Экспертно-проверочно-методической комиссией (ЭПМК) краевого органа управления архивным делом проводилась постоянная работа по расширению списков источников. За последние три года ЭПМК управления было инициировано расширение списков источников комплектования за счет включения краевых и муниципальных учреждений по системам «Образование» и «Спорт» по повидовой выборочной форме приема документов, а также промышленных предприятий. По образовательным и спортивным организациям наблюдался существенный прогресс в плане расширения круга организаций. А вот работа по сохранению документального наследия по истории российского предпринимательства, по привлечению наиболее перспективных и стабильно работающих промышленных предприятий и компаний Алтайского края к сотрудничеству пока не принесла каких-либо результатов. В частности, госархив проводил разъяснительную работу

с руководителями промышленных организаций, направляя пресс-релизы об условиях сотрудничества, организации хранения архивных документов, истории архива.

Если рассматривать качественное изменение состава Архивного фонда Алтайского края, то следует отметить общероссийскую тенденцию преобладания в составе организаций – источников комплектования органов власти и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций различных отраслей. Будущая документальная база, которую собирают архивисты, будет в большей степени раскрывать роль государства и ее институтов. Документы негосударственных структур будут представлены фрагментарно. У нас в крае – это будут, в основном сельхозпредприятия, единичные промышленные предприятия отдельных секторов материального производства, небольшой блок общественных объединений и политических партий, расположенных в краевой столице.

В целях пополнения коллекций фотодокументов с 2002 года на территории края осуществлялся прием фотодокументов в электронном виде. По состоянию на 1 января 2018 года в архивы поступило на хранение 372 единицы хранения (16197 единиц учета) машиночитаемых фото- и видеодокументов, действовало 33 договора о сотрудничестве с редакциями газет. Госархив комплектовался электронными фотодокументами в порядке инициативного документирования.

За счет средств краевого бюджета в 2005 и 2011 годах было приобретено два крупных архива бывших фотокорреспондентов в объеме около 7000 единиц хранения. Архивный фонд, безусловно, значительно обогатился визуальными документами по истории края. Поступившие фотодокументы активно используются госархивом и пользователями.

Архивы, к сожалению, в минимальных объемах комплектовались документами личного происхождения. Связано это было с большой справочной работой по исполнению запросов граждан, ограниченной штатной численностью архивов, необходимостью проведения иных видов нормативных работ.

Архивистами края предпринимались попытки сохранить аудиовизуальную документацию. В 2000-2003 годы шести телерадиокомпаниям, расположенным в г. Барнауле, в т.ч. ГТРК «Алтай» (дочернее предприятие Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании), было предложено заключить договоры о сотрудничестве. Ни одна компания не изъявила желания сотрудничать, причина

выдвигалась одна – сложное финансовое положение.

Несмотря на перечисленные проблемы, региональный Архивный фонд претерпел масштабные изменения. Объем архивных документов, принятых на хранение в архивы края, увеличился с 2,2 млн. ед.хр. в 1995 г. до 4,9 млн. ед.хр. на 1 января 2018 г. согласно отчетной документации [1, Д. 1719. Л. 59]. По госархиву увеличение произошло с 1,5 млн. ед.хр. до 2,5 млн. ед.хр. Согласно информационно-аналитическому обзору по итогам деятельности архивных органов и учреждений Сибирского федерального округа за 2016 г. Архивный фонд региона прочно занимал лидирующие позиции по количеству хранимых архивных дел в Сибирском федеральном округе. С учетом дел, хранящихся в государственных и муниципальных музеях и библиотеках, организациях – источниках комплектования архивов, объем Архивного фонда края составлял свыше 5,6 млн. единиц хранения.

Прием документов по личному составу от ликвидированных организаций напрямую повлиял на изменение структуры архивных документов, хранящихся в государственном и муниципальных архивах. Наблюдается уменьшение доли документов постоянного (вечного) хранения от общего объема документов с 85% в 1996 году до 61% в 2017 году и, соответственно, увеличение доли документов по личному составу с 12% до 39,2%, имеющих временный срок хранения. Причем наиболее существенные изменения произошли на муниципальном уровне: доля документов постоянного хранения снизилась на 34,6% (с 87,8% в 1996 году до 53,2% в 2017 году), а рост документов по личному составу составлял 39% (с 8% до 47%) [2. Д. 15. Л. 69]. Отдельные виды документов по личному составу, учитывая интерес граждан к генеалогии, их определенную информативность, на наш взгляд, потенциально следует рассматривать как документы постоянного хранения после проведения в установленном порядке экспертизы их ценности.

Таким образом, Архивный фонд Алтайского края, как составная часть Архивного фонда страны, в новейшее время существенно увеличился в количественном отношении, более разнообразным стал состав документов за счет поступлений партийных фондов КПСС, включения организаций нового типа, появлением документов негосударственного сектора и общественных институтов, документов личного происхождения и фотодокументов. Несмотря на предпринятые архивами усилия по оптимизации и расширению круга органи-

заций – источников комплектования, наблюдались тенденции их уменьшения, отказа от сотрудничества со стороны частных структур, преобладание доли органов власти и местного самоуправления, не являющиеся для края уникальными.

В направлении формирования Архивного фонда края важным достижением было решение проблем своевременного упорядочения архивных документов в организациях – источниках комплектования, существенного сокращения количества дел, хранящихся сверх срока в организациях списка комплектования архивов. Архивы выполнили социально ответственную работу по обеспечению сохранности, а то и по спасению от уничтожения документов по личному составу ликвидированных организаций. Наблюдается тенденция увеличения объемов поступающих на хранение в архивы документов по личному составу, изменение видового состава документов в сторону уменьшения доли управленческих документов.

Прием документов по личному составу от ликвидированных организаций вызвал обострение проблем, связанных с вопросами обеспечения сохранности архивных документов. Ограниченность штатных единиц и большие объемы работ по исполнению социально-правовых запросов граждан не позволяли архивам проводить более масштабные работы по комплектованию документами личного происхождения, фотодокументами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р-703. Оп. 1.
2. ГААК. Ф.Р-1764. Оп. 1.
3. Архив Алтайархивкультуры. Ф.Р-1041. Оп. 1.

Понасенко Ксения Рамильевна,
начальник отдела автоматизации Центральной
районной библиотеки им. П.П. Бажова

ЭЛЕКТРОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ «НОВОСИБИРСК В СЕМЕЙНОМ АЛЬБОМЕ»

В 2014 году специалисты библиотечной системы и сотрудники Института вычислительных технологий СО РАН начали работу над созданием и наполнением открытого архива «Память Сибири». Архив представляет собой информационный ресурс, наполненный цифровым контентом краеведческого направления, объединенным в электронные коллекции [1]. Сохранение историко-культурного наследия города Новосибирска – одна из главных задач архива.

На сегодняшний день сформировано три краеведческих коллекции, наполненный разноплановым цифровым контентом:

- коллекция «Ансамбли песни и пляски Сибирского военного округа», включающая материалы об одном из старейших творческих коллективов вооруженных сил;

- коллекция «Музей боевой и трудовой славы микрорайона Затон», включающая оцифрованные материалы и экспонаты из Музея боевой и трудовой славы микрорайона Затон города Новосибирска, действующего на базе библиотеки им. А. А. Фадеева;

- коллекция «Новосибирск в семейном альбоме», включающая оцифрованные снимки города, переданные библиотеке им П. П. Бажова жителями города.

Формирование особенной, юбилейной коллекции «Новосибирск в семейном альбоме» приурочено к 125-летию Новосибирска. Работа над созданием и наполнением коллекции началась в марте 2018 года. Цель работ – создание доступного архива уникальных снимков Новосибирска, хранящихся только в семейных альбомах жителей города.

В задачи специалистов входят отбор и оцифровка фотоматериалов, их описание. На сегодняшний день в обработке находится более ста снимков, размещено 57 фотографий, предоставленных жителями. Экспонирование и доступ к фотоматериалам осуществляется с разрешения владельцев.

Все фотоматериалы представлены в подразделах по десятилетиям.

Новосибирск, 1950-е годы

В коллекции представлены семейные фотоснимки жителей с городскими пейзажами периода 1950-х годов

Новосибирск, 1960-е годы

В коллекции представлены семейные фотоснимки жителей с городскими пейзажами периода 1960-х годов

Новосибирск, 1970-е годы

В коллекции представлены семейные фотоснимки жителей с городскими пейзажами периода 1970-х годов

Новосибирск, 1980-е годы

В коллекции представлены семейные фотоснимки жителей с городскими пейзажами периода 1980-х годов

Рис. 1. Подразделы коллекции

Также пользователи архива имеют возможность просмотреть документы по дополнительным критериям: место съемки (районы города Новосибирска) и владелец фотографий. Владельцы снимков, пожелавшие остаться анонимными, в критериях обозначены как «Анонимный источник».

Анонимный источник	23	Ленинский район	24
Семейный альбом Кононенко	9	Центральный район	20
Семейный альбом Сосниных	6	Железнодорожный район	3
Семейный альбом Куткиных	5	Октябрьский район	3
Семейный альбом Амеленко	4	Заельцовский район	2
Семейный альбом Кистановых	3	Кировский район	2
Семейный альбом Кожевниковых	3	Левобережье	2
Семейный альбом Сидоренко	3		
Семейный альбом Лукаш	1		

Рис. 2. Дополнительные критерии для поиска фотодокумента

Все фотоматериалы снабжены необходимыми пояснениями. В описание ресурса включена история события, запечатленного объекта, записанная со слов владельца. Фотоснимки могут быть объединены в один описанный ресурс по критериям принадлежности одному владельцу и одному событию.

Тип документа:	Image
Название:	Дом по адресу ул. Титова, 51, 1974 г.
Авторы:	Семейный альбом Куткиных
Ключевые слова:	Ленинский район
Дата публикации:	1974
URI:	http://asa.ict.nsc.ru/jspui/handle/ICT-PS/444
Описание:	На снимках видно, что подходы к дому по адресу ул. Титова, 5/1 осложнены непересыхающими лужами. Жильцы требовали устранить проблему. Фотоснимки были сделаны председателем дома для предъявления в администрацию.
Язык документа:	ru
Располагается в коллекциях:	Новосибирск, 1970-е годы

Рис. 3. Описание ресурса, включающего 6 снимков

Коллекция является особенной, т.к. включает в себя снимки города исключительно из семейных альбомов. Эти материалы недоступны для широкой публики и являются уникальным источником информации, отражающим действительность жизни людей и города в разные временные периоды.

Фотография, как исторический источник, уникальна тем, что запечатлевает конкретное событие или объект в конкретный момент времени, тем самым максимально точно изображая окружающую реальность. «Специфические, родовые свойства фотографии – её способность запечатлеть быстротекущее мгновение, которое может вобрать в себя образ факта, события, быть обобщением целого ряда явлений...» [2].

Коллекция «Новосибирск в семейном альбоме» – это реальная жизнь в каждой снимке, возможность посмотреть на

город и произошедшие с ним изменения в ходе времени глазами и при участии жителей города, запечатленных на фото-снимках.

Рис. 4. Фотодокумент «На фоне кинотеатра им. Маяковского, 1960 г.»
из семейного альбома Куткиных

Уточнение даты и места съемки в описании ресурсов коллекции акцентирует внимание пользователя архива на конкретном событии в конкретный момент времени, позволяет представить реалии того периода, дать запечатленному на снимке субъективную оценку наблюдающего со стороны, домыслить происходящее.

Т.к. в описании ресурсов отмечены факты неполноты информации, пользователи имеют возможность предложить свои дополнения к описанию ресурса, тем самым участвуя в формировании точного исторического источника.

Работа над наполнением электронной коллекции продолжается. На сегодняшний день ведется описание оцифрованных неопубликованных фотографий, продолжается прием фотографий для пополнения коллекции.

Ключевые слова:	Левобережье
Дата публикации:	1954
URI:	http://asa.ict.nsc.ru/jspui/handle/ICT-PS/421
Описание:	На фотографии запечатлены жители города Новосибирска на фоне послевоенных бараков Левобережья. При хорошей погоде праздники отмечали на улице. Точное расположение бараков не установлено.
Язык документа:	ru
Располагается в коллекциях:	Новосибирск, 1950-е годы

Рис. 5. Описание ресурса из анонимного источника с указанием на неполноту информации

ЛИТЕРАТУРА

1. Понасенко К. Р., Амельченко С.А., Жижимов О.Л. Открытый архив «Память Сибири». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2017/disk/035.pdf> (дата обращения 10.05.2018).
2. Сексенбаева Г.А. Фотодокументы. Источниковедческие аспекты. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7264> (дата обращения 10.05.2018).

Кривошей Дмитрий Антонович,
учёный секретарь Белорусского научно-исследовательского
центра электронной документации, доцент,
кандидат исторических наук

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

Становление информационного общества в истории Беларуси связано с началом научно-технической революции. В 1961 г. стали вестись работы по механизации поиска информации в архивах на основе использования счетно-перфорационной техники. Республика до конца 1960-х годов была лидером в архивной отрасли СССР по вопросам планирования и методического обеспечения механизации и автоматизации. В последующие десятилетия по различным причинам эти позиции были утрачены [1, с. 98].

Новый период берет свое начало в 1991 г. и продолжается до 1997 г. Он связан с внедрения в практику работы персональных компьютеров. В ноябре 1991 г. было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь «О программе информатизации Республики Беларусь на 1991-1995 гг. и на период до 2000 г.». В эти годы работы были направлены главным образом на использование компьютеров для решения внутренних задач организаций.

В 1992 г. в Белорусском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (БелНИИДАД) был создан отдел автоматизированных архивных технологий. Велась работа по созданию архива электронных документов и разрабатывалась автоматизированная информационная система (АИС) такого архива. В 1994-1995 гг. были разработаны первые специализированные прикладные программы, автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), базы данных.

В 1997 г. была принята «Концепция автоматизации архивной отрасли Республики Беларусь». В том же году в Национальном архиве Республики Беларусь началась промышленная эксплуатация АИПС «Архив». Среди прочего, его ведение предусматривало создание цифровых копий архивных документов. Отсутствие опыта и разработанной методики отбора документов для оцифровки не позволили обеспечить их использование в практике [2, с. 195].

Существенным препятствием на данном этапе автоматизи-

зации архивных учреждений было отсутствие квалифицированных кадров, методической и нормативной документации. Кроме этого, разработки велись на базе неэффективных технологий и становились морально устаревшими еще до опытной эксплуатации.

В 1998-2002 гг. произошли определенные достижения на пути автоматизации учреждений культуры и расширению присутствия белорусского архивного наследия в мировой информационно-коммуникационном пространстве. В 1999 г. начал работать архив электронных документов как подразделение созданного в конце 1998 г. Белорусский научно-исследовательского центра электронной документации (БелНИЦЭД). В том же году появился первый на просторах СНГ сайт архивной отрасли [3]. Он располагался на сервере Администрации Президента Республики Беларусь (www.president.gov.by/gosarchives/index).

10 января 2000 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об электронном документе», и архив электронных документов БелНИЦЭД совершил первый прием на государственное хранение. На первых порах основными объектами его комплектования стали архивные копии информационных ресурсов (баз данных и интернет-сайтов), создаваемых в Беларуси. Управление архивом обеспечивает автоматизированная информационная система архива электронных документов (АИС архива ЭД), разработанная по заказу архивной службы Республиканским унитарным предприятием «Агат-Систем».

В 2001 г. была разработана Концепция цифрового копирования документов Национального архивного фонда Республики Беларусь. В 2002 г. в Комитете по архивам и делопроизводству начала действовать автоматизированная информационная система “Фондовый каталог”.

В 2002 г. была утверждена «Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003-2005 гг. и на перспективу до 2010 г. “Электронная Беларусь”». Она положила начало следующему этапу (2003-2010 гг.) в развитии нашего объекта исследования. Отдельный раздел программы назывался «Содействие развитию культуры и средств массовой информации путем внедрения информационных компьютерных технологий (ИКТ)».

В 2002 г. функции по разработке программного обеспечения для нужд архивной отрасли были переданы БелНИЦЭД.

Развитие автоматизации государственных архивов происходило в соответствии с утвержденной в 2005 г. “Стратегией

автоматизации архивной отрасли (2005-2010 гг.)”. Целью автоматизации была определена разработка и внедрение в каждом архиве типовой автоматизированной системы. В 2011 г. такая система была введена в промышленную эксплуатацию. В 2005 г. было принято решение о создании фонда цифровых копий архивных документов на базе архива электронных документов БелНИЦЭД.

В этот период было реализовано несколько международных проектов в сфере популяризации архивного наследия Беларуси. Согласно контракту, заключенному в 2008 г. с Московским Бюро ЮНЕСКО, БелНИЦЭД выступал в качестве организатора третьего заседания Международного совета по проекту виртуальной реконструкции документального наследия и книжных собраний рода Радзивиллов, которое состоялось в г. п. Мир Кореличского района Гродненской области 2 октября 2009 г., а также координировал работу по созданию информационного компакт-диска «Документальное наследие Радзивиллов (реестры библиотечных и музейных собраний Несвижской ординации)», содержащего образцы архивных и книжных коллекций Радзивиллов.

В соответствии с договором, заключенным в 2009 г. с Национальной комиссией Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО, при координации БелНИЦЭД международной группой экспертов было подготовлено интегрированное описание архивных фондов и рукописных библиотечных собраний, которые были созданы на территории и в период существования Речи Посполитой (1569–1795), в виде интегрированного информационного ресурса «Документальное наследие Речи Посполитой» на русском и польском языках. Описание документов было произведено в соответствии с международным стандартом архивного описания ISAD (G).

В эти годы ведущие архивные учреждения страны создают свои сайты. Первыми были созданы в 2004 г. сайты Национального исторического архива Беларуси и Зонального государственного архива в г. Молодечно. В 2009 г. в сети Интернет появился сайт Национального архива Республики Беларусь, в 2010 г. – сайты Национального исторического архива Беларуси и Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела.

В 2010 Правительство Республики Беларусь утвердило «Стратегию развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г.» Приоритетными направлениями среди других было определено создание электрон-

ного контента. Ставилась задача принятия специальной программы сохранения культурно-исторического наследия в цифровом формате. Документ положил начало новому этапу информатизации архивной отрасли Беларуси (2011 – сегодняшний день).

Первым шагом к выставления в Интернете научно-справочного аппарата к архивным документам открытый в 2012 г. он-лайн доступ к тестовой версии Государственного фондового каталога Национального архивного фонда Беларуси. В том же году началась реализация проекта по созданию системы открытого доступа к документам Национального архивного фонда (СОДД НАФ). Ее результатом стало создание Интернет-портала, на котором представлена многоуровневая система описания архивных объектов (фондов, описей, дел, документов) в соответствии с международным стандартом архивного описания ISAD (G). В 2016 г. началась промышленная эксплуатация его первой чарги (<http://archives-online.becloud.by/>). В системе размещена описания фондовом, описей и единиц хранения государственно архивов Беларуси. В планах – создание второй очереди СОДД, в которой будут размещены электронные копии документов.

В 2017 году была создана интернет-версия Государственного геральдического регистра, отражающая всю имеющуюся в регистре информацию о гербах и флагах административно-территориальных и территориальных единиц (<https://armory.archonline.by/>). В том же году заработала система он-лайн поиска генеалогической информации «Дапаможнік» (<https://helper.archonline.by/>).

В рамках реализации подпрограммы «Цифровая трансформация» Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы начались работы по модернизации информационной системы для приема от государственных органов, иных организаций на постоянное государственное хранение электронных документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, созданию и вводу в эксплуатацию централизованного хранилища для обеспечения их сохранности и По портале а также на сайте использования.

В результате его реализации будут созданы средства взаимодействия фондообразователей (государственных и иных организаций) с государственными архивами посредством специально созданного портала. Будет обеспечена автоматизация процессов комплектования, высоконадёжное хранение доку-

ментов и доступ к информации. Планируется её интеграция с СОДД НАФ. В роли оператора подсистемы хранилища, создания и хранения резервной копии выступает БелНИЦЭД [4, с. 90-93].

Концептуальную основу для реализации проекта составляет международный стандарт ISO 14721:2012 “Системы передачи данных и информации о космическом пространстве. Открытая архивная информационная система. Эталонная модель“. Данный стандарт до этого уже был положен в основу разработки СОДД НАФ.

К сожалению, после 2010 г. в сети Интернет появились толь сайты только двух государственных архивов – Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства и Государственного архива Минской области. Определенную помощь в популяризации наследия, хранящегося в государственных архивных учреждениях, оказывали негосударственные учреждения и организации. Например, в 2010 г. началось сотрудничество Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (БГАКФФД) с УП «Надежные программы» (белорусский портал TUT.BY). Результатом стала реализация совместных проектов «Этот мы», «Как это было» и «Мировое фото». По портале, а также на сайте «Архивы Беларуси», располагались переведены в цифровой формат редкие фото и видеоматериалы из фондов архива. Одним из результатов сотрудничества стал рост количества пользователей БГАКФФД [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жумарь, С. Проблема автоматизации государственных архивов Беларуси в 1960-1980 годах / С. Жумарь // *Архівы і справаводства*. – 2005. – № 4. – С. 98 – 102.
2. Носевич, В.Л. Информационные технологии в архивной службе Беларуси / В.Л. Носевич // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2012): доклады XI Международной конференции (Минск, 15 ноября 2012 г.). – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2012. – С. 194-197.
3. Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации. Архив электронных документов. – Ф. 1. – Оп. 1. – ЭД. 1. Web-сайт “Архивы Беларуси”. Версия 1.0.
4. Носевич, В.Л. Как обеспечить архивное хранение электронных документов / В.Л. Носевич // *Архівы і справаводства*. – 2016. – № 4. – С. 83-94.

Попова Наталья Владимировна,
заведующий сектором «Региональный центр доступа к ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина в Алтайском крае» КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова»

ИНТЕГРАЦИЯ РЕСУРСОВ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПУТЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ АЛТАЙСКОЙ КРАЕВОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. Я. ШИШКОВА

В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года отмечается высокая роль культуры как национального приоритета и признается ее безусловное влияние на уровень качества жизни общества [6]. А в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России выделяются такие глобальные негативные последствия отсутствия планомерных и последовательных инвестиций в воспитание и образование человека, как снижение интеллектуального и культурного уровня общества, искажение ценностных ориентиров, потеря исторической памяти [2]. Безусловно, работа по профилактике этих явлений входит в спектр актуальных направлений деятельности современных учреждений культуры различного уровня.

Музеи, архивы, библиотеки являются источником качественных информационных продуктов и услуг. Они ориентируют своих пользователей на авторитетные ресурсные информационные базы, учат критически воспринимать и безопасно работать с информацией. А современные мультимедийные технологии дают развитие новым направлениям деятельности: масштабная оцифровка документов, имеющих национальное значение, из фондов библиотек, архивов, музеев и других учреждений; перенос различных форм обслуживания пользователей в виртуальную среду; интеграция электронных ресурсов и профессионального опыта на основе использования информационных технологий [5, с. 15].

Библиотеки, архивы и музеи имеют единую миссию, которая заключается в сохранении культурного наследия и исторической памяти. Тесная взаимосвязь библиотек, архивов и музеев – не только как носителей национальной памяти, но и как организационных структур – очевидна. Существует це-

лый ряд историко-культурных предпосылок для интеграции библиотечных, архивных и музейных ресурсов, результатами которой могут стать совместные цифровые коллекции, просветительские проекты, взаимообмен документами в рамках выставочной деятельности.

Опыт организаций, занимающихся созданием цифрового контента, показывает, что качественный конечный продукт в виде электронной коллекции должен интегрировать библиотечные, архивные и музейные документы. Интеграция в едином электронном фонде различных видов и типов документов – одна из важнейших тенденций цифровых библиотек. «С одной стороны, это предопределено их технологическими возможностями, а с другой – гуманитарными и социальными задачами по формированию «общих» и «единых» информационных пространств» [5, с. 6].

Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова (далее – АКУНБ) имеет практический опыт взаимодействия с учреждениями культуры и образования на региональном и межрегиональном уровнях в рамках формирования и популяризации цифрового краеведческого контента.

С 2009 г. в АКУНБ формируется электронная библиотека, включающая краеведческие и редкие документы из собственного фонда. Особую ценность имеют электронные коллекции, дополненные архивными и музейными документами. Так, электронная коллекция «1917 год на Алтае» включает подборку уникальных архивных документов революционного периода. Коллекция «Алтай в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» дополнена документом из фонда Алтайского государственного краеведческого музея (далее – АГКМ) – альбомом солдатских писем «Жди меня...». Электронная коллекция, посвященная путешествию академика П. С. Палласа по Алтаю, включает целую подборку архивных документов, свидетельствующих о его пребывании и путешествии по территории Алтайского горного округа в XVIII в., и научные труды академика из фонда АГКМ. Электронная коллекция «Развитие горнозаводского дела на Алтае (начало XVIII – первая половина XIX веков)» включает уникальный картографический материал из фонда Государственного архива Алтайского края.

Для Алтайской краевой универсальной научной библиотеки процесс формирования электронного контента не ограничивается только созданием электронных коллекций. Сформированные интегрированные цифровые коллекции ак-

тивно применяются в научных, просветительских и культурно-массовых направлениях библиотечной деятельности. При этом происходит активное вовлечение в работу экспертного сообщества – преподавателей высших учебных заведений г. Барнаула. АКУНБ активно сотрудничает с учреждениями образования всех уровней Алтайского края в направлении популяризации краеведческой информации. При этом организации общего, среднего и высшего образования все чаще самостоятельно применяют электронные краеведческие коллекции как авторитетный источник информации и базовый ресурс в рамках образовательной и культурно-просветительской работы.

Направление работы АКУНБ по популяризации электронных краеведческих ресурсов стало активно развиваться при сотрудничестве с Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина. В современном мире выявляется тенденция к расширению использования электронных информационных технологий для выполнения различных задач, стоящих перед государством в сфере культуры и образования. Президентская библиотека, являясь национальной электронной библиотекой нашей страны, создает и популяризирует электронные ресурсы по истории Российского государства. Задачей же региональных библиотек является формирование и продвижение ресурсов по истории своего региона. Популяризация локальной истории среди молодежи является важным условием воспитания чувства патриотизма и национального самосознания личности, формирования у молодежи активной гражданской позиции. Огромные воспитательные, патриотические возможности краеведческого материала позволяют молодежи учиться не на абстрактных идеалах, а на конкретных событиях из истории своей малой родины.

Масштабными по структуре и уникальными по содержанию являются межрегиональные культурно-исторические проекты, реализуемые региональными библиотеками под кураторством Президентской библиотеки. В рамках проекта каждый регион-участник создает электронные тематические коллекции библиотечных, архивных и музейных документов. Единая интегрированная коллекция размещается в фонде Президентской библиотеки и популяризуется посредством интерактивных выставок на основе уникальных исторических документов. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова приняла участие в таких межрегиональных исторических проектах как «Экспедиция П.

С. Палласа», «120 лет Западно-Сибирской железной дороге», «120 лет Западно-Сибирскому речному пароходству».

Исходя из ситуации востребованности краеведческой культурно-просветительской деятельности с марта 2016 г. в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова на площадке Регионального центра Президентской библиотеки действует краеведческий лекторий. Его целью является просвещение широкой аудитории по истории родного края. В рамках лектория организуются встречи различного формата с авторитетными специалистами, историками, научными сотрудниками высших учебных заведений Алтайского края. Документальную базу каждого занятия составляют библиотечные, архивные и музейные документы из электронных коллекций АКУНБ и Президентской библиотеки. На лектории с 2016 г. были прочитаны лекции по истории Алтайского края – от первобытных поселений каменного века до исследования ледникового керна горы Белуха в наше время. За период функционирования лектория состоялось 18 лекций различного формата, три экскурсии и две поездки. Организованы экскурсии на Барнаульский сереброплавильный завод, в Государственный архив Алтайского края, Музей археологии и этнографии Алтая, поездки в районы Рудного Алтая и на Сузунский монетный двор.

Свое развитие направление краеведческого просвещения АКУНБ получило в реализации сетевого межрегионального культурно-просветительского проекта «Постигаем Алтай», который заключается в проведении курсов краеведческих лекций в онлайн-режиме. Проект реализуется с февраля 2017 г. при участии трех сторон: Министерства образования и науки Алтайского края, Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова и Алтайского института экономики – филиала Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. Целью проекта является расширение знаний по истории своего родного края, воспитание чувства патриотизма, национального самосознания личности и формирования у молодежи активной гражданской позиции, чувства ответственности за свою Родину. Главной характеристикой проекта является высокое качество информационного материала. Документальной базой лекций являются прежде всего публикации авторитетных специалистов и первоисточники. Каждая лекция сопровождается демонстрацией сканов уникальных архивных документов. Лекционные курсы читают ведущие и признанные историки, что не только

обеспечивает высокий уровень лекций с использованием краеведческого материала, но и служит внедрению современных научных достижений в учебный процесс образовательных учреждений края.

Лекции ведущих ученых проекта также призваны обеспечивать методическую помощь педагогам в организации проектной и исследовательской деятельности школьников в области краеведения и способствовать внедрению инновационных методов в преподавание истории и краеведения.

Участниками прошедших трех курсов лекций проекта «Постигаем Алтай» стали 5 363 человека из Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей [3].

Следующим этапом формирования и популяризации интегрированного электронного краеведческого ресурса стал проект Алтайской краевой универсальной научной библиотеки совместно с Алтайским государственным педагогическим университетом при поддержке Государственного архива Алтайского края. В рамках проекта с апреля 2018 г. на площадке Регионального центра Президентской библиотеки в Алтайском крае проходят практические занятия по палеографической обработке рукописных документов из фондов библиотек и архивов нашей страны.

Рукописные документы имеют большую историческую ценность, так как являются источниками достоверной и значимой информации, необходимой для более глубокого и основательного изучения истории. Самостоятельное чтение рукописных документов, по утверждению историков, расширяет границы исторического познания, позволяет лично узнавать исторические факты и анализировать их. Аудитории предлагается обучение чтению рукописных документов, осмыслению и переводу их на современный русский язык. Документальную основу занятий составляют уникальные первоисточники из фонда Президентской библиотеки и Государственного архива Алтайского края. Проект в дальнейшем имеет перспективы по переводу ранее неизвестных рукописных документов краеведческого характера и публикации их в электронной библиотеке АКУНБ.

Практический опыт взаимодействия учреждений культуры с привлечением экспертного сообщества региона показал преимущества реализации централизованного подхода к процессу создания электронного контента и его популяризации. Это: доступность музейных, архивных и библиотечных фондов любому удаленному пользователю; подлинность представ-

ленных экспонатов и документов; целостное представление по направлениям науки, отраслям экономики, историческим периодам, персонам, отдельным историческим событиям и т.д.; расширение мировоззрения у населения, возможность самообразования, личностного и профессионального роста, приобщение к систематическому приобретению знаний.

Таким образом, учреждения культуры и образования, вовлеченные во взаимосвязанные информационные процессы, могут реализовывать самостоятельные проекты и одновременно, осторожно двигаясь навстречу друг другу, объединять электронные ресурсы и технологии в целях организации доступа к наиболее полному объему знаний, а значит стремиться удовлетворить информационные потребности пользователей [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинкявичене Ю. Совместный проект архивов, библиотек и музеев Литвы [Электронный ресурс] / Ю. Зинкявичене. – Режим доступа: <https://www.epaveldas.lt>. – Заглавие с экрана.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: проект [Электронный ресурс] / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков // Вестник образования. – 2009. – № 17. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1411785.html>. – Заглавие с экрана.

3. Отчет краевого государственного бюджетного учреждения «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова» (КГБУ АКУНБ) за 2017 год. – Барнаул, 2017. – 93 с. – (Неопубликованный документ).

4. Современные технологии интеграции информационных ресурсов: сб. науч. трудов [Электронный ресурс] / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина; науч. ред. Е. Д. Жабко. – Санкт-Петербург: ФГБУ «Президентская библиотека», 2011. – 306 с. : ил. – (Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронная библиотека»; вып. 2). – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/363926>. – Заглавие с экрана.

5. Направления развития цифрового библиотечного, музейного и архивного контента в современной цифровой среде = Areas of development of digital content from libraries, museums and archives in the modern information environment: сб. науч. трудов [Электронный ресурс] / Президент.б-ка им. Б. Н. Ельцина; науч. ред. Е. Д. Жабко. – Санкт-Петербург : ФГБУ «Президентская библиотека», 2014. – 263 с.: цв. ил. – (Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронная библиоте-

ка»; вып. 5). – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/363931>. – Заглавие с экрана.

6. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf>. – Заглавие с экрана.

7. Шемаев С. А. Особенности взаимодействия библиотек, музеев, архивов в зарубежных странах [Электронный ресурс] / С. А. Шемаев // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 738–741. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/84/15754/>. – Заглавие с экрана.

Коломбет Ирина Викторовна,

начальник архивного сектора

Администрации Исилькульского муниципального района
Омской области

ФОТОДОКУМЕНТЫ ИСИЛЬКУЛЬСКОГО АРХИВА: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Коллекция фотодокументов в Исилькульском архиве начала формироваться в 1983 году, однако первое описание документов было проведено в 1991 году. На сегодняшний день в фонде Фотоколлекции Ф.30 695 ед.хр. за 1910-2014 гг., где собраны фотодокументы разной тематики. В первую опись вошли два альбома фотодокументов, принятых от организаций-источников комплектования архива – альбом Исилькульской районной больницы (фотодокументы датируются 1965 г.), альбомы колхоза «Сибирь» (1971г.) и совхоза «Лесной» (1972-1985 гг.) [1. Л. 2]. Начиная с 1991 года коллекция пополняется и описывается ежегодно. Пополняется коллекция из разных источников, постоянного источника комплектования нет. Фотодокументы поступают от организаций-источников комплектования сектора, частных фотографов, местной редакции газеты. В последние годы фонд активно пополняется посредством самостоятельной съемки, производимой работниками архива. Чаще всего фотодокументы поступают неатрибутированными, поэтому работникам архива приходится первоначально проводить экспертизу ценности поступивших документов, при проведении экспертизы учитывается наличие и качество сопроводительной документации. При её от-

сутствии специалисты обращаются за информацией к иным опубликованным и неопубликованным источникам, сотрудникам историко-краеведческого музея, краоведам Исылькульского района. При описании фотодокументов работниками архива проводится источниковедческий анализ для определения достоверности и полноты сведений документа.

Самый ранний фотоснимок датируется 1910 годом на нем запечатлено Павловское училище г.Исылькуля и, на его фоне, по всей видимости ученики с родителями и должностные лица.

Значительный пласт фотодокументов отражает сельскохозяйственную жизнь района, на снимках запечатлены ход сева и уборки урожая, животноводческие комплексы, хозяйственные и административные здания сельскохозяйственных предприятий. На фотографиях видим и передовиков производства и сцены из частной жизни села. Особое место занимает фотоальбом «Районной сельскохозяйственной выставки», проходившей в 1950 году. В выставке приняли участие 17 колхозов, совхозы «Боевой», «Лесной» и «Плодопитомник», районная семенная лаборатория и ветбаклаборатория. Выставка широко показала достижения сельского хозяйства района, как по полеводству, так и по животноводству. В рамках проведения выставки были проведены бега на рысистых лошадях [2. Д.1. Л. 79]. Здесь представлены фотографии павильонов выставки, племенные животные, техника, фрагменты скачек, портреты передовиков производства.

Документы коллекции показывают, как изменялся архитектурный вид населенных пунктов района и города, интерьеры зданий культуры. Процессы строительства значимых для района культурных и производственных объектов. Среди материалов панорамы и виды отдельных улиц, снимки домов в которых располагались различные учреждения и организации. В коллекции хранятся снимки памятников района, воздвигнутых в память о Победе в ВОВ, других исторических событий района. Широко освещена и спортивная жизнь района, на фотодокументах видим фрагменты спортивно-культурного праздника «Королева спорта», проходившего в Исылькуле в 1978 году, сельские и городские спортивные праздники, фотографии заслуженных спортсменов и тренеров Исылькульского района.

В фотодокументах широко представлена культурная жизнь района – праздники города, демонстрации к 1 мая, торжественные митинги ко дню Победы, празднование юби-

лейных и памятных дат населенных пунктов, фестивали, проходившие на территории района. Отражены значимые для района события – открытие строительства газопровода Исилькуль-Называевск (1998г.), открытие Исилькульского историко-краеведческого музея в 1998 году и т.д. История образования отражена в фотодокументах школ и училищ, учительских семинаров, а также снимков учащихся.

В фонде фотодокументов отложились фотопортреты председателей исполнительных комитетов районного и городского Советов народных депутатов за период с 1925 по 1991 гг., фотопортреты участников Великой Отечественной войны - Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы, фотопортреты заслуженных работников различных сфер. В отдельную опись вынесены фотодокументы рассказывающие о перезахоронении в 2010 году останков Исилькульца, погибшего во время ВОВ, рядового 426-го стрелкового полка Николая Николаевича Бабкевича.

Вся коллекция, по сути, является фотолетописью Исилькульского района, и дополненная другими архивными документами ценнейшим источником по его истории.

Большой пласт фотографий хранится также фондах личного происхождения, на сегодняшний день в Исилькульском архиве девять фондов личного происхождения, среди которых фонд Героя Советского Союза Кибалы И.А. (Ф.99), заслуженного работника культуры РСФСР Гензеля Г.Р. (Ф.168). В личных фондах фотографии описаны как отдельными единицами хранения, так и внутри единиц хранения. При описании фотодокументов личных фондов возникает ряд проблем в датировке фотографий, зачастую фондообразователь лишь приблизительно может указать год съемки.

Большое количество фотодокументов находится в личном фонде местного писателя-публициста П.Н. Репина, здесь документы сданы как альбомы к книгам без аннотаций и текстовой сопроводительной документации, работниками архива начата работа по описанию фотодокументов вышеуказанного фонда, что даст ценнейшую изобразительную информацию по истории существующих и существовавших организаций на территории района, их руководителей.

Для обеспечения сохранности фотодокументов создан цифровой фотокаталог, в который вошли все фотографии фотофонда архива, при каждом новом поступлении фотографии сканируются. Такая практика позволила архивистам меньше обращаться к фотодокументам на бумажном носителе, а так-

же обеспечила оперативный поиск нужного изображения. В перспективе планируется создать подобные фотокаталоги и по личным фондам архива.

Исилькульский архив не только сохраняет, но и организует использование фотодокументов. Так, фотодокументы демонстрируются на выставках и презентациях при проведении массовых и торжественных мероприятий. Как правило, для этой цели с фотодокумента снимается цифровая копия, и уже с нее изготавливается фотография нужного формата. Традиционной стала подготовка визуальных презентаций совместно с Исилькульским историко-краеведческим музеем к юбилейным и памятным датам города и района. Подлинные документы экспонируются лишь при посещении архива студентами и школьниками, подобные выставки обычно краткосрочные (1-2 дня). Еще одной формой популяризации фотодокументов является размещение виртуальных выставок на сайте правительства Омской области на странице Администрации Исилькульского муниципального района (isilk.omskportal.ru). На сегодняшний день на сайте размещено семнадцать виртуальных выставок различной тематики. Публикуются фотодокументы архива и в книгах по истории города и района. Так, в 2014 году вышел в свет юбилейный альбом «С днем рождения, мой район! Исилькульскому району – 90 лет!», а в 2016 году книга «Один из малых городов России» - рассказывающая об истории города. В вышеуказанные издания вошли как статьи Исилькульских архивистов, так и большое количество фотодокументов архива.

Таким образом, в Исилькульском архиве сегодня сформирован и продолжает пополняться богатейший фонд, имеющий не только историческую но и социальную значимость, позволяющий использовать фотодокументы для популяризации знаний по истории Исилькульского района. Информационный потенциал фотодокументов неисчерпаем и позволяет сохранить для следующего поколения неповторимые факты современной истории и минувших дней.

ИСТОЧНИКИ

1. ИМА. Ф. 4. Дело фонда. Л. 2.
2. ИМА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ & АРХИВНАЯ ЭВРИСТИКА

Гладышев Дмитрий Юрьевич,
член Региональной общественной организации
«Новосибирское историко-родословное общество»

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА ЗАХАРОВЫХ

Захаров и родственные фамилии образованы от крестильного имени Захарий(я), по – древнееврейски – память Господня, радость, в просторечье Захар. Наш род Захаровых происходит из г. Вязники Владимирской губернии. Во второй половине XIX века многие его представители перебрались в Томск.

I.

1. Кузьма Захаров.

Мещанин г. Вязники Владимирской губернии.

II.

2 – 1. Александр Кузьмич Захаров *31.05.1824 [1. Д. 2. Л. 177 об, 178].

Жил в Вязниках Владимирской губернии. Мещанин.

Ж. Евлампия Алексеевна Захарова *1837 [2. Д. 2. Л. 177 об, 178]

3 – 1. Любовь Кузьминична Захарова *1824 [3. Д. 2. Л. 177 об, 178]

III.

4 – 2. Иван Александрович Захаров *1.06.1857 [4. Д. 2. Л. 177 об, 178]

Выходец из Вязников Владимирской губернии, мещанин. 24 июля 1883 года Иван Александрович и Прасковья Николаевна вступили в брак, для обоих он был первым. Таинство совершил священник Константин Веселовский с диаконом Иоанном Смирновым в Троицкой церкви г. Вязники. Поручателями по жениху были вязниковские мещане Михаил Павлович Фигурнов и Александр Павлович Давыдов, а по невесте – вязниковский мещанин Николай Чирков и вязниковский купец Степан Иванович Красавцев [5. Д. 3. Л. 676об, 677]. В Томске И.А.Захаров был доверенным лицом купца Гадалова.

Ж. Захарова (Всехвальнова) Прасковья Николаевна *1848 (или 1860) +15.03.1942

По семейным преданиям, родилась в 1848 году. Мещанка. Дочь вязниковского уезда деревни Новоселки крестьянина

Николая Егоровича Всехвальнова. Родилась в Вязниках Владимирской губернии, там же вышла замуж [6. Д. 3. Л. 676об, 677]. Впоследствии, период между 1890 и январем 1894 года, с мужем переехала в Томск. Была домохозяйкой, воспитывала детей. Всего имела 12 детей, но до взрослого возраста дожили только 6. Прасковья Николаевна с гордостью сравнивала свою фамилию с фамилией Самохвалов, говоря, что их род другие люди хвалят. До революции они жили в доме на Заливном лугу, что располагался на задах больницы им. Семашко. Дом принадлежал богатому мещанину, а Захаровы снимали в нём первый этаж. Любимым развлечением детей – Захаровых было переплыть весной через Томь на лодке, даже во время паводка. После 1917 года Прасковья Николаевна все время жила с семьей своей дочери Марии Ивановны. Она в штыки восприняла замужество своей дочери Марии, которая связала свою жизнь с евреем, исповедующим иудаизм. Прасковья Николаевна хорошо умела шить. Шила для себя, всю жизнь шила на руках. Последние годы она очень любила, чтобы внучка, Елизавета Викторовна, что-нибудь ей читала. Внучка же всегда с большим удовольствием это делала, иногда для лучшего впечатления придумывала что-нибудь еще, кроме написанного в книге. Прасковья Николаевна умерла от порока сердца и старости в г. Томске [7]. В Справке о смерти указан возраст умершей – 82 года.

5 – 2. Федор Александрович Захаров *18.11.1872+25.06.1906 [8. Д. 2. Л. 177 об, 178]

Выходец из Вязников Владимирской губернии, мещанин. Был восприемником при крещении своей племянницы – Марии Ивановны. Умер 25 июня 1906 года. Был похоронен 27 июня 1906 года.

6 – 2. Василий Александрович Захаров *18.01.1863 [9. Д. 2. Л. 177 об, 178]

Выходец из Вязников Владимирской губернии. 25 июля 1871 года получил вид на жительство в Томске сроком на 11 месяцев как рядовой Вязниковского уездного полка [10. Д. 1014. Л. 39об]. В “Алфавитной книге временно проживающих в городе Томске” сведений о его убытии нет.

7 – 2. Евдокия Александровна Захарова

IV.

8 – 4. Николай Иванович Захаров *6.12.1887 [11. Д. 2. Л. 177 об, 178]

По семейным преданиям, в период до 1917 года одно время был регентом церковного хора в Томске. Хорошо столярничал.

Это был один из источников его заработка.

Ж. Раиса Захарова

Жила в Бийске, хотя ее муж последние годы жил в Томске.

9 – 4. Александр Иванович Захаров *7.07.1884 +1914/1918

Родился и был крещен в один день – 7 июля 1884 года в городе Вязники Владимирской губернии. Таинство крещения совершено в Троицкой церкви. Восприемниками были вязниковский мещанин Николай Всехвальнов и сестра И.А.Захарова девица Евдокия Александровна Захарова. Таинство крещения совершал священник Константин Веселовский с диаконом Смирновым [12. Ф. 590. О. 22. Д. 30. Л. 24об, 25; Ф. 391. О. 3. Д. 2. Л. 177об, 178]. По семейным преданиям, не вернулся с I Мировой войны.

10 – 4. Петр Иванович Захаров *16.01.1891 (или 1886 год - ?) +16.10.1944 Родился 16 января 1891 года, а на следующий день, 17 января было совершено таинство крещения. Таинство совершил священник Благовещенского собора г. Томска Иоанн Никольский. Восприемниками были “вязниковский мещанин Федор Александров Захаров и томская купеческая жена Мария Лазарева Кугушева” [13. Д. 242. Л. 5, 6]. Умер в городе Томске от декомпенсации сердечной деятельности [14].

11 – 4. Мария Ивановна Пильникова (Захарова) *20.01.1894 [15. Д. 2. Л. 177 об, 178] +22.10.1986

Таинство крещения совершено 21 января 1894 года. Восприемниками при крещении Марии Ивановны были Визнековский мещанин Федор Александров Захаров и Владимирской губернии Ковровского уезда деревни Гнышевой (Голышевой – разночтения в архивных справках) крестьянка жена Агрипина Трифонова Забродина. Крещение совершено в Благовещенском соборе г. Томска священником Александром Пензенским. Мария Ивановна имела светлые каштановые волосы и карие с зеленоватым отливом глаза. Окончила 3 класса церковно – приходской школы. До революции пела в церковном хоре, обшивала состоятельных томичей, в том числе семью племянницы известного ученого Д.И.Менделеева – Прасковьи Ивановны Суховой (Менделеевой). После революции до замужества работала на томской почте. В 1921 году у молодоженов Пильниковых родился первенец, к сожалению, мертвый. Когда у Пильниковых родились двое других детей: дочь Елизавета Викторовна (родилась 25.01.1925 г.) и сын Юрий Викторович (22.11.1926 –15.05.1969), – вместе с ними в одном доме жили Захаровы Прасковья Николаевна, Евлампия Ивановна и Иван

Иванович. После ареста мужа Мария Ивановна окончила курсы по специальности швея – мотористка, хотя и так умела прекрасно шить. В 1938 - 1944 годах работала на томской швейной фабрике. Дома Мария Ивановна выращивала пальму, рододендрон, аспарагус, жасмин, китайскую розу. Она воспитывала своих детей, многочисленных внуков, воспитывала меня, своего правнука. До последних дней сохранила светлый ум. В преклонных годах продолжала вязать крючком, подделывать свои вещи, читала. Баба Маня очень любила читать. Часто перечитывала роман «В лесах» П.И.Мельникова – Печерского, переписку старых писателей. Мария Ивановна умерла в 1986 году в г. Новосибирске, куда перебралась с семьей своей дочери в 1963 году. 30 октября 2011 года в Соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска совершено заочное отпевание.

М. Вигдор Ицкох Пильник или Виктор Исаевич Пильников *17.06.1887 +29.10.1937. 24 июня 1887 года совершен обряд обрезания [16. Д. 191. Л. 18об]. Получил образование 3 класса [17. Д. П – 2974. Л. 13об]. С 13 лет поступил учеником в типографию В.М. Перельмана. Принимал участие в революционном движении Томска. После событий 1904 года просидел 4 с лишним месяца в тюрьме, а потом был на нелегальном положении в г. Чите. В 1908 – 1912 годах проходил службу в царской армии в звании рядового [18. Д. П – 2974. Л. 13]. После революции работал в типографии “Трансжелдориздат“, к концу жизни став ее техноруком. Состоял в Томском отделении Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Летом 1932 года был в командировке в Москве [19. Д. 94] В ночь на Новый 1937 год арестован. На момент ареста проживал по адресу ул. Садовая 36а, кв. 5. Были предъявлены обвинения по статьям 17 – 58 – 8, 11 УК РСФСР: участие в антисоветской террористической, контрреволюционной организации меньшевиков. Расстрелян 29.10.1937 года. Сведений о точном месте захоронения не имеется. 3 марта 1959 года реабилитирован.

1. 12 – 4. Евлампия Ивановна Захарова *11.10.1897 [20. Д. 325. Л. 100об, 101], [21. Д. 2. Л. 177 об, 178] +9.08.1942

Родилась 11 октября 1897 года по старому стилю, а 12 октября было совершено таинство крещения в Благовещенском кафедральном соборе г. Томска. Восприемниками были “вязниковский мещанский сын Николай Иванов Захаров и запасного фельдфебеля жена Евгения Ипполитова”. Таинство совершали священник Симеон Титов с псаломщиком

Николаем Хрущевым. Евлампия Ивановна была светловолосая со светлыми бровями и голубыми глазами. В после-революционное время работала в Томском НКВД, в разное время – оперативным сотрудником, буфетчицей. После ареста В.И.Пильникова была уволена из органов, прошла курсы медсестер и до своей смерти работала в Томской городской больнице. Замужем она не была, детей не имела. Умерла от абсцесса мозга и гнойного менингита [22].

13 – 4. Иван Иванович Захаров *27.07.1900 [23. Д. 362. Л. 77, 78] +25.09.1900

Родился 27 июля 1900 года, а 28 июля было совершено таинство крещения. Таинство совершил священник Благовещенского собора г. Томска Симеон Титов. Восприемниками были “почетный гражданин Василий Васильев Введенский и крестьянка Томской губернии Богородской волости села Боборыкина Марфа Федорова Зацепина“. А 25 сентября 1900 года младенец Иван Захаров умер от поноса, 27 сентября был погребён. К церкви приобщил священник Мирон Вознесенский [24. Д. 362. Л. 182, 183].

14 – 4. Иван Иванович Захаров *25.08.1901 [25. Д. 375. Л. 63, 64] +29.05.1940

Родился 25 августа 1901 года, а 26 августа 1901 года было совершено таинство крещения. Таинство совершил священник Благовещенского собора г. Томска Симеон Титов. Восприемниками были “мариинский Томской губернии мещанин Александр Аполлонов Баскарев и крестьянская жена Томской губернии и уезда Богородской волости села Бабарыкина Марфа Федорова Григорьева“. Умер от туберкулёза лёгких в г. Томске [26].

15 – 4. Анна Ивановна Захарова *22.03.1904 [27. Д. 421. Л. 24, 25] +1906

Родилась 22 марта 1904 года, а 25 марта 1904 года было совершено таинство крещения. Таинство совершил священник Никольской церкви г. Томска Симеон Сосунов. Восприемниками были “воронежский мещанин Павел Дмитриев Починяев и крестьянская жена Тобольской губернии Курганского уезда Корсинской волости Пелагия Анастасьева Речкина“.

V.

16 – 8. Лидия Николаевна Захарова *до 1925

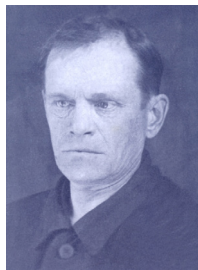
17 – 8. Евгения Николаевна Захарова *до 1925

Однажды Евгения приезжала в гости к отцу в Томск и ходила со своей двоюродной сестрой Е.В.Пильниковой в театр, а та вышивала ей кофточку пчёлами.

18 – 8. Анна
Дочь Раисы Захаровой, рожденная до брака с Николаем
Ивановичем Захаровым.

Захарова П.Н.,
1938 г.

Захаров Н.И.

Пильников В.И. с женой и
детьми: Елизаветой и Юрием.
01.03.1934 г.

Захаров И.И.

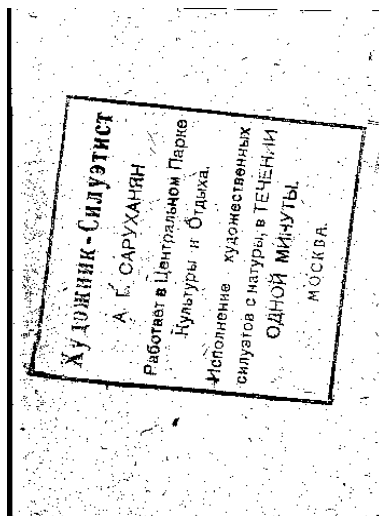
Захаров И.И.

Пильникова М.И.,
09.05.1982 г.

Пильников В.И.
Лицевая сторона

Пильников В.И.
Оборот портрета

Пильникова М.И. (стоит вторая справа) с педколлективом и активом комсомода в школе дочери. 1934 г.

Захарова Е.И. (сидит слева) на работе в НКВД. До 1937 г.

Захарова Е.И. в юности

Группа членов Томского отделения Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Начало 1930х годов. Пильников В.И. – четвертый слева в верхнем ряду.

Прасковья Ивановна Сухова (Менделеева) (слева). 1855 - 1935, племянница известного ученого Д.И. Менделеева. Была замужем за Сергеем Александровичем Суховым. Среди их детей была дочь Ольга Сергеевна Еланцева (Сухова).

Для семьи П.И. Суховой (Менделеевой) в дореволюционное время и после 1917 года шила одежду моя прабабушка **М.И. Пильникова (Захарова)**. Все они жили в Томске.

Ольга Сергеевна Еланцева (Сухова) (справа), дочь П.И.Суховой (Менделеевой).

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
2. Государственный. Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
3. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
4. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
5. Основание для информации о бракосочетании – Государственный Архив Владимирской области. Ф. 590. О. 22.
6. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 590. О. 22.
7. Справка о смерти № 903, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области от 06.03.2008.
8. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
9. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
10. Государственный Архив Томской области. Ф. 104. О. 1.
11. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
12. Государственный Архив Владимирской области.
13. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
14. Справка о смерти № 2364, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области от 06.03.2008.
15. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
16. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
17. Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. О. 1.
18. Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. О. 1.
19. Государственный Архив Томской области. Ф. р – 499. О. 2.
20. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
21. Государственный Архив Владимирской области. Ф. 391. О. 3.
22. Справка о смерти № 3443, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области от 06.03.2008.
23. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
24. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
25. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
26. Справка о смерти № 1414, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области от 06.03.2008.
27. Государственный архив Томской области. Ф. 527. О. 1.

Гладышев Дмитрий Юрьевич,
член Региональной общественной организации
«Новосибирское историко-родословное общество»

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА ПИЛЬНИКОВЫХ

Фамилия Пильник образована от названия профессии польского, украинского или белорусского происхождения – пильщик, лесоруб.

Род Пильник – Пильниковых – не коренной томский род. В первой половине XIX века они жили в Енисейской губернии, однако, видимо, к 1840ым годам перебрались в г. Томск. С тех пор там и осели.

I ПОКОЛЕНИЕ

1. Мордхо Пильник.

Ж. Фейга Пильник *1822 [1. Д. 1265, Л. 29] +1881 [2. Д. 808. Л. 12об – 13] Умерла от чахотки, уже в Томске. Мещанка.

2. Ната Пильник. В 1846 году поступил на действительную военную службу [3. Д. 1265. Л.29].

3. Михель Пильник (или Пильников). В г. Томске проживал с 1840 года, к 1890 – ым годам имел жену и двух сыновей. Занимался торговлей, имел билет мещанской управы от 26 октября 1892 года №1578. Проживал по адресу ул. Солдатская, №36 [4. Д. 2573. Л. 55, 57, 58].

II ПОКОЛЕНИЕ

4 – 1. Рейза – Лье Мордхова Фефербаум (Пильник) *1852 +1890.

М. Ицко Меер Борухов Фефербаум *1854. Мариинский мещанин. Обряд бракосочетания был совершен 5 августа 1873 года. Свидетелями выступили томский мещанин Лазар Гершевич и тобольский мещанин Рафаил Красильников. Обряд совершил раввин Левин [5. Д.2. Л. 54об – 55.]. У них были дети: дочь Двейра (*1876) и сыновья Мордхе (*1878) и Абрам (*1879). После смерти 1ой жены Ицко Меер Борухов Фефербаум в 1893 году женился повторно на Гитель, дочери томского мещанина Нафтоля Генкина.

5 – 1. Ицко Мордхов Пильник *1860 +14.03.1890. Томский мещанин. Зачислен в ополчение по призыву 1880 г. Работал на табачной фабрике Горбачева. 24 января 1882 года вступил в 1й брак с Иткой, дочерью Якова [Пржибеса] [6. Д. 18. Л. 2об]. На тот момент ей было 17 лет. Обряд совершил раввин Левин.

При бракосочетании свидетелями были енисейский мещанин Исай Оральный и томский мещанин Емберг Емявин. Умер от паралича [7. Д. 233. Л. 4об], похоронен в г. Томске.

Ж. Итка Янгелева Пильник (или Итта Пильникова), дочь томского мещанина Якова [Пржибеса] (Ханон Бергенштегер) *1864 +26.08.1919. В документах 1893 года значится как Пильникова Итта. В г. Томске жила с 1869 года. 30 декабря 1892 года получила свидетельство мещанской управы №1832. Занималась торговлей. По состоянию на апрель 1893 года проживала в г. Томске по адресу ул. Жандармская, №56 с 3 сыновьями, 1 дочерью и Пшебошевой Тевой [8. Д. 2573. Л. 55, 57, 58]. Умерла от атеросклероза и перерождения мышц сердца. Погребена в городе Томске. Запись о смерти № 34 удостоверил раввин М. Певзнер [9. Д. 570. Л. 246]. Хотя, по воспоминаниям В.И.Пильникова, она умерла в 1900 году.

6 – 1. Розалясрвра Мордхова Пильник [10. Д. 1265. Л. 29]

7 – 1. Либа Мордхова Пильник *1862 [11. Д. 1265. Л. 29] 27 февраля 1879 года вышла замуж за 24 – летнего крестьянина Ужурской волости Ачинского округа Абрама Мойше Иосифова Мойзик. Ксубе было дано на 200 злотых. Свидетелями при совершении обряда были Мовша Тур и Бенко Надецкий. Обряд бракосочетания совершил раввин Левин.[12. Д. 804. Л. 47об – 48]

8 – 1. Михель – Хаим Мордхов Пильник * 1852 или 1856. Томский мещанин. По состоянию на 1874 год собственности и недвижимости не имел.

Ж. Риве – Лье И(Гер)шева Пильник *1853 [13. Д. 1265. Л. 28об, 29] +24.06.1919, умерла от закупорки кишок и порока сердца. Запись о смерти удостоверил раввин М. Певзнер. В этой записи значится как Пильникова [14. Д. 570. Л. 243].

9 – 1. Исаак Мордхов Пильник *1869 [15. Д. 1265. Л. 28об]

10 – 1. Мисяева Ропогнита Мордхов Пильник *1855. К 1874 году крещен [16. Д. 1265. Л. 28об].

III ПОКОЛЕНИЕ

11 – 5. Яков Ицкох Пильник *10.07.1883 +26.03.1884. Обряд обрезания осуществлен 17 июля 1883 года. Умер от золотухи. Погребен в г. Томске [17. Д. 128. Л. 20об; Д. 808. Л. 90об]

12 – 5. Мордхе Ицкох Пильник или Марк Исаевич Пильников *10.10.1884 +29.10.1937. Обряд обрезания осуществлен 17 октября 1884 года [18. Д. 140. Л. 28об]. В царской армии Марк Исаевич проходил службу в звании рядовой ротным писарем [19. Д. П – 2971. Л. 10]. Был членом подпольной

организации меньшевиков-печатников в 1903-1906 гг. В 1917 г. снова примкнул к меньшевикам, хотя официально членом партии не был. До 1919 года выполнял некоторые поручения партии меньшевиков [20. Д. № П-2971. Л. 22об, 23]. С 1 июня 1917 года по 6 ноября 1936 года работал наборщиком, старшим наборного цеха, техноруком, техническим директором типографии издательства “Красное Знамя”. В последние годы проживал по адресу ул. Советская 5, кв. 3. По постановлению Томского отдела НКВД от 6 ноября 1936 года был арестован по необоснованному обвинению в антисоветской деятельности и до предъявления обвинения содержался под стражей в ДПЗ Томского ГО НКВД. Он обвинялся в том, что якобы являлся руководителем меньшевистской антисоветской террористической организации, существовавшей в г. Томске. Приговором выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР от 29 октября 1937 года осужден по ст. 58 – 8 – 11 УК РСФСР к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 29 октября 1937 года в г. Новосибирске. Данных о точном месте его захоронения не имеется. Дело в отношении Пильникова М.И. пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 3 марта 1959 года. Он посмертно реабилитирован [21].

Ж. Пильникова (?) Ефросинья Анисимовна *1887 +12.08.1940 [22] В 1930е годы – домохозяйка.

13 – 5. Фейга Ицкох Пильник или Трескова (Пильникова) Федосья Исаевна *11.05.1886 +1941 – 1945. Обряд наречения совершен 15 мая 1886 года [23. Д. 176. Л. 14об]. Ее муж работал на еврейском кладбище. В годы Великой Отечественной войны 1 год отсидела в тюрьме за опоздание на работу. После возвращения на свободу приняла квартирантку, бывшую сокамерницу, которая ее убила.

14 – 5. Вигдор Ицкох Пильник или Виктор Исаевич Пильников *17.06.1887 +29.10.1937. Жизнеописание приводится в Поколенной росписи рода Захаровых.

Ж. Мария Ивановна Пильникова (Захарова) *20.01.1894 +22.10.1986. Жизнеописание приводится в Поколенной росписи рода Захаровых.

15 – 5. Яков Ицкох Пильник или Яков Исаевич Пильников *25.01.1889 Обряд обрезания совершен 1 февраля 1889 года [24. Д. 221. Л. 5об]. При женитьбе по настоянию невесты и ее родителей крестился в православие. В 1930е годы с семьей жил в Новосибирске. После ареста в Томске в 1936 году братьев перебрался в Алма – Ату.

Ж. Надежда Пильникова. Была православным человеком.

16 – 8. Мордхе [Гиршев] Михелев Пильник *13.03.1870. Родился в г. Томске. Обряд обрезания совершен 20.03.1870 [25. Д. 5. Л. 99]. В 1881 году (или 1882 году) заочно зачислен в ополчение. В 1896 году женился. Свидетелями были томский мещанин Лейб Гершевич и мариинский мещанин Абрам Аронович [26. Д. 315. Л. 7об, 8]

Ж. Хася Абрамова *1876. Дочь енисейского мещанина Абрама Шрейбера.

17 – 8. Самуил (или Шмуйла) Довид Михелев Пильник *28.09.1874 +4.12.1875. Родился в г. Томске. Обряд обрезания совершен 5.10.1874 [27. Д. 9. Л. 44об]. Умер от детской болезни. Похоронен в день смерти в г. Томске [28. Д. 3. Л. 106об, 107].

18 – 8. Соломон [Изак] Михелев Пильник *1.05.1877. Родился в г. Томске. В Актовой записи №10 сведений об обрезании нет [29. Д. 10. Л. 6]

19 – 8. Марисив Михелева Пильник *1866 [30. Д. 1265. Л. 29]

20 – 8. Еремей Михелев Пильник *2.05.1872 +26.03.1873. Обряд обрезания совершен 9.05.1873 [31. Д. 9. Л. 7об]. Умер от детской болезни, погребен 28.03.1873 [32. Д. 3. Л. 61об, 62].

IV ПОКОЛЕНИЕ

21 – 12. Владимир Маркович Пильников *1923 [33].

22 – 12. Виктор Маркович Пильников *1921 [34].

23 – 12. Антонина Марковна Пильникова *1918 [35] +2я пол. 1930х. В конце 1930 – х годов работала инкассатором. В первые годы после ареста Марка Исаевича, ее отца, ее убили бандиты.

24 – 12. Мария Марковна Пильникова. *1915 +3.01.1932 [36]. Умерла от туберкулеза. На момент смерти была учащейся.

25 – 13. Адольф ? Тресков. В годы Великой Отечественной войны работал на заводе № 690.

26 – 13. Лев ? Тресков. В годы Великой Отечественной войны работал на заводе № 690.

27 – 14. Сын Несчастливчик. 1921. Родился мертвым.

28 – 14. Елизавета Викторовна Быкова (Пильникова) *25.01.1925 [37. Д. 171. Л. 75]. Коренная томичка. После 9 класса пошла работать на завод № 653 («Сибэлектромотор»). В 1949 году вышла замуж за Быкова Н.А. С 1977 года на пенсии.

М. Николай Андрианович Быков [38] *24.10.1904 +11.03.1993. 14 октября по старому стилю был крещен. Восприемниками при крещении были саратовский мещанин Феодор

Артамонов Лузин и почетная гражданка Акилина Васильева Несмелова [39. Д. 1926]. Окончил церковно - приходскую школу в селе Аркадак, среднюю школу и реальное училище в городе Балашове, в Саратове – общеобразовательные курсы. В годы гражданской войны служил в чопе. По направлению комсомола приехал на учебу в Петроград, где окончил Ленинградский политехнический институт. В Ленинграде в июне 1927 года поступил на работу на завод «Электросила» обмотчиком, а в 1940 году стал главным инженером и заместителем директора завода. В 1935 году был в 3 – х месячной командировке в Англии (в Манчестере), а проездом в Берлине. В 1939 году вступил в ВКП(б). С 20 декабря 1941 года по июль 1942 года был главным инженером главэлектромашпрома. Будучи в длительной командировке для организации военной промышленности, в 1942 году приехал в Томск, где курировал заводы №№ 653 и 690 (Электротехнический завод). Июль 1942-сентябрь 1943 - главный инженер завода № 653, сентябрь 1943-апрель 1952 года – его директором. 1952–1957 гг. – директор Электротехнического завода. Одновременно 1952 – 1959 гг. – директор Томского филиала ВНИИЭМ. 1957–1963 гг. – Первый заместитель председателя Томского совнархоза. 1963–1965гг.– начальник управления электротехнической промышленности Западно – Сибирского Совнархоза, разместившегося в Новосибирске. 1966-1969 гг. – заместитель директора Института Ядерной Физики, 1969 –1980 гг. – доцент кафедры электротехнических машин и аппаратов НЭТИ, заместитель декана ЭМФ, 1981–1990 гг. – надомный переплетчик в нескольких библиотеках Новосибирска. Его труд отмечен многими правительственными наградами. Был дважды женат, воспитал двух сыновей, двух дочерей, нескольких внуков, в том числе меня.

29 – 14. Юрий Викторович Пильников *22.11.1926 [40] +15.05.1969 [41]. После окончания 8 классов средней школы учился в финансово – экономическом техникуме. По распределению попал в город Джурчи, где стал управляющим небольшого банка. Служил в Германии, где занимался снаряжением вагонов с товарами, направлявшимися в счет репараций в СССР. После этого жил и работал в Томске. Воспитал дочь.

Ж. Клавдия Андреевна Пильникова (Протопопова) *1927 +2014.

30 – 15. Евгений Яковлевич Пильников. Православный.

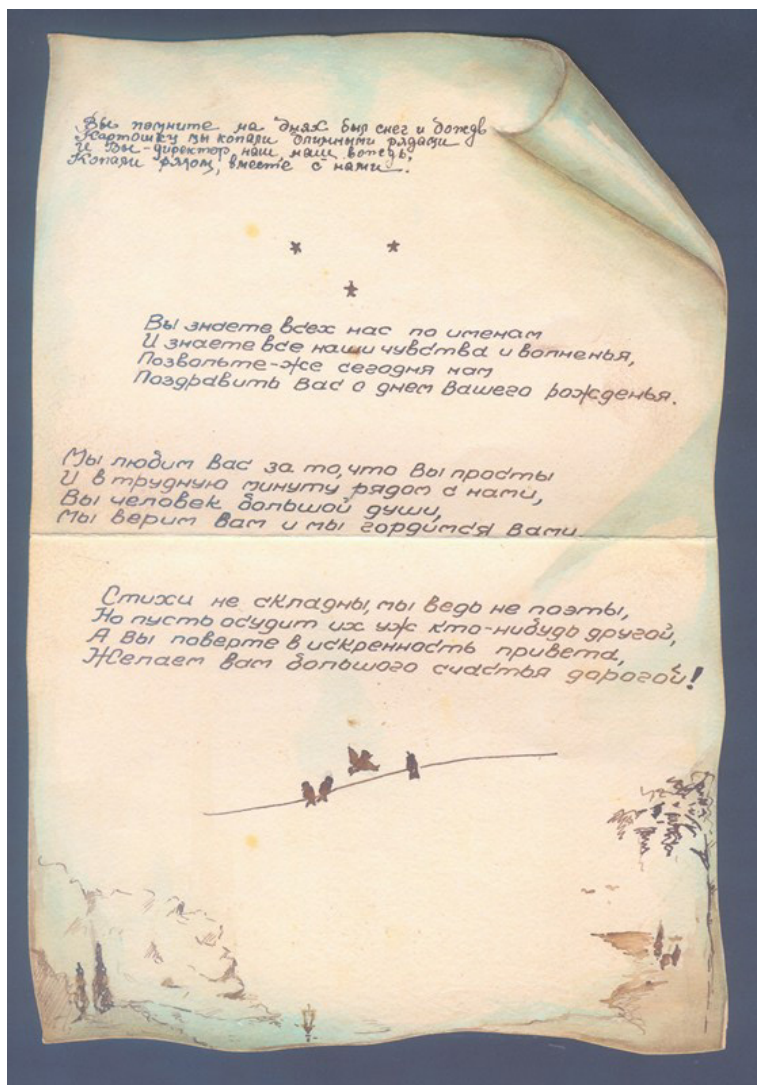
31 – 15. Валентин Яковлевич Пильников. Православный.

32 – 16. Исаак – Яков Мордхов Пильник. *18.12.1896. + 4.09.1897. Обряд обрезания совершен 28.12.1896. Умер от

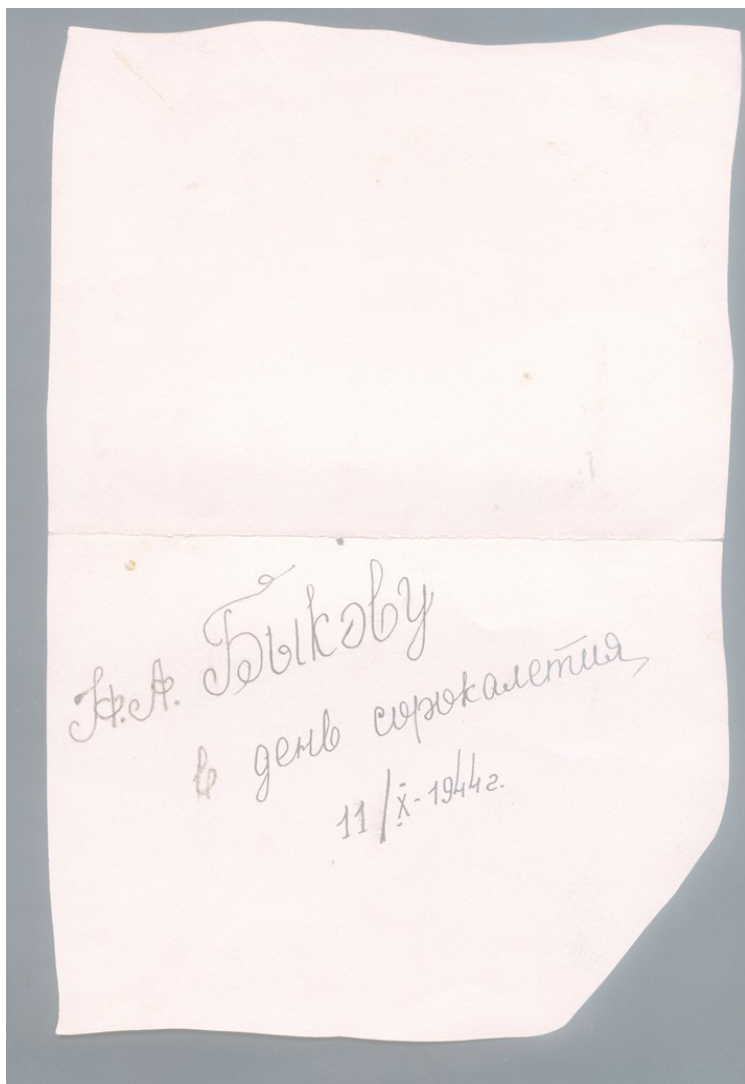
коклюша. [42. Д. 314, Л. 41об; Д. 806, Л. 188об].

Стенд в Томске возле НПЦ «Полус», который
в бытность Н.А.Быкова в роли директора назы-
вался Томским филиалом ВНИИЭМ.

Открытка, сделанная рабочими завода «Сибэлектромотор» в Томске
в 1944 году ко Дню Рождения своего директора – Н.А. Быкова.

Открытка, сделанная рабочими завода «Сибэлектромотор» в Томске в 1944 году ко Дню Рождения своего директора – Н.А. Быкова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный Архив Томской области. Ф. 3. О. 11.
2. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
3. Государственный Архив Томской области. Ф. 3. О. 11.
4. Государственный Архив Томской области. Ф. 104. О. 1.
5. Государственный Архив Томской области. Ф. 442. О. 2.
6. Государственный Архив Томской области. Ф. 442. О. 1.
7. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
8. Государственный Архив Томской области. Ф. 104. О. 1.
9. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
10. Государственный Архив Томской области. Ф. 3. О. 11.
11. Государственный Архив Томской области. Ф. 3. О. 11.
12. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
13. Государственный Архив Томской области. Ф. 3. О. 11.
14. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
15. Государственный Архив Томской области. Ф. 3. О. 11.
16. Государственный Архив Томской области. Ф. 3. О. 11.
17. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
18. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
19. Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. О. 1.
20. Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. О. 1.
21. О М.И.Пильникове можно прочитать: Боль людская. т. 2. Томск, 1992; - Боль людская. т.5. Томск, 1999; Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х годов. Томск, 1995; Архив Управления ФСБ России по Томской области. ф. 8, оп. 1, архивное уголовное дело № П – 2971; 1 день и 100 лет: к столетию Томской областной газеты «Красное знамя»./редактор-составитель В.А.Иванов. – Томск, 2017.
22. Архив Отдела ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области. Справка о смерти № 2154, выданная 29 ноября 2008.
23. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
24. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
25. Государственный Архив Томской области. Ф. 442. О. 1.
26. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.
27. Государственный Архив Томской области. Ф. 442. О. 1.
28. Государственный Архив Томской области. Ф. 442. О. 2.
29. Государственный Архив Томской области. Ф. 442. О. 1.
30. Государственный Архив Томской области. Ф. 3. О. 11.
31. Государственный Архив Томской области. Ф. 442. О. 1.

32. Государственный Архив Томской области. Ф. 442. О. 2.
33. Письмо УФСБ России по Томской области № Ч-26/10-П-2971 от 17 февраля 2003 года.
34. Письмо УФСБ России по Томской области № Ч-26/10-П-2971 от 17 февраля 2003 года.
35. Письмо УФСБ России по Томской области № Ч-26/10-П-2971 от 17 февраля 2003 года.
36. Архив Отдела ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области. Справка о смерти № 87, выданная 29 октября 2008.
37. Государственный Архив Томской области. Ф. Р243. О. 1.
38. О Н.А.Быкове можно прочитать: Быков Н.. За овладение техникой электромашиностроения. Ленинград-Москва, 1933; Вспомни, товарищ!... (Томский электротехнический: первые полвека)/ Ред.-составитель В.А.Лойша. Томск, 1992 ; О людях с чистой совестью. Из истории группы томских заводов. 50 лет самоотверженного труда./ Отв. ред. А. Н. Новоселов. Москва, 1992 ; Притяжение «Полюса»: Сборник исторических очерков и воспоминаний. Томск, 2001; Сборник «Электросила», № 27/ Отв. ред. В.В.Романов. Ленинград, 1968 ; Служебный роман./ Авторсоставитель И.В. Багазеев. Томск, 2012; Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города./ Ред. Н.М.Дмитриенко. Томск, 2004.; Достояние Сибири: история, современность, перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Новосибирской области и 300-летию города Искитима (г. Искитим, 12 октября 2017 г.) – Новосибирск, 2017.
39. Государственный Архив Саратовской области. Ф. 637. О. 2.
40. Справка о смерти № 498, выданная 6 марта 2008 года, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области.
41. Справка о смерти № 498, выданная 6 марта 2008 года, отдел ЗАГС города Томска Комитета ЗАГС Томской области.
42. Государственный Архив Томской области. Ф. 527. О. 1.

Овчинников Алексей Алексеевич,
учитель истории МКОУ СОШ №148 г.
Купино Новосибирской области

КУПИНСКАЯ ВОЛОСТЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА ФОТОГРАФИЯХ В. А. ЯНЧЕВСКОГО

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений исторических исследований является локальная (местная) история. Локальная история акцентирует внимание на истории отдельного населенного пункта, района, способствует сохранению местной исторической памяти. Примером локальной истории является изучение событий социально-экономического и культурного развития Купинской волости.

Изучение истории сельскохозяйственных районов представляет определенный интерес для исторической науки, так детальное изучение истории малых городов и сельскохозяйственных районов помогает понять процессы, происходившие в жизни нашей страны, где на протяжении многих столетий жители сельской местности составляли большинство населения.

Основная цель реконструкции истории Купинской исследовать процесс заселения и дальнейшего социально-экономического и культурного развития Купинской волости Каинского уезда Томской губернии на рубеже 19 – 20 веков. Реконструкция – воспроизведение процессов, происходивших в прошлом, на основе некоторой модели и предпосылок. В качестве модели можно использовать – локализацию процесса познания прошлого, определив отдельную административную единицу в качестве объекта исследования.

Особую роль в локальной истории играет изучение фотодокументов – сохранивших «образ прошлого». Актуальность изучения фотографий как исторического источника обусловлена – способностью запечатлеть в статичной, пространственной форме и сохранить мгновение реальности.

Существенной особенностью фотодокумента является то, что он фиксирует событие в момент его совершения. Эта особенность придает именно фотодокументу большую ценность. Фотодокументы достаточны наглядны, точны, и имеет большой потенциал для исследователей. На основе анализа фотодокументов можно проследить те трансформации в обществе и государстве, которые происходили в определенные исторические периоды.

Достоинством фотодокумента является способность мгновенно запечатлеть на пленочном или другом носителе информации некоторые факты реальной действительности. Фотографический снимок в этом случае выступает как техническая репродукция действительности.

Передавая визуальную сторону исторического факта, фотодокумент и это важно выхватывает довольно существенные мельчайшие детали события или факта, фиксируя важные подробности свершившегося события.

Одними из важнейших источников по истории Купинской волости являются фотографии, сделанные В. А. Янчевским. В. А. Янчевский, уроженец Смоленской губернии, прибыл в Томскую губернию в 1904 году. В дальнейшем он принимал самое активное участие в жизни села Купино, в 1907 году он был одним из организаторов Купинского опытного поля.

К этому времени Томское переселенческое управление определило подрайоны для проведения агрономических опытов и создания опытных полей в их числе: Тетошь – Шенгарский, Зачулымский, Тюхтетский и Южно Каинский.

«В Купине строится огромная переселенческая больница, здесь же опытное поле департамента земледелия с пробными озимыми посевами пшеницы и ржи, лающими пока, что средние результаты; при этом учреждении метеорологическая станция, ибо Купино – местность с наименьшим ежегодным количеством осадком во всей степи – 170 мм» [2, с. 24]. С первого же года возникновения опытного Купинского поля создания метеорологической станции; в мае 1908 г. уже был поставлен дождемер, с октября были установлены барометр ртутный, термометр, флюгер. С помощью этих приборов производились наблюдения за климатическими условиями Кулундинской степи. Это опытное поле должно было помочь крестьянам, прибывавшим из европейской части России, приспособиться к новой земле и незнакомому климату. В частности, изучались возможности земледелия на так называемых подсолонках, занимавших значительную часть земельной площади в Купинской волости. По мнению специалистов: «в отношении климата Купинский район, на основании данных метеорологической станции купинского опытного поля за 16 лет с 1909 года по 1924 год, нельзя назвать благоприятным для земледельца» [3., Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 4].

Сотрудники опытного поля, фотография 1911 г.

Одной из самых ранних фотографий, сделанных землемером В. А. Янчевским, стал снимок сотрудников купинского опытного поля.

Сотрудники опытного поля должны были вывести новые сорта озимых и яровых злаковых культур, наиболее урожайных и адаптированных к местному климату, а также выявить наиболее эффективные меры по борьбе с засухой. На опытном поле также проводилось испытание различных кормовых трав, более других пригодных для местных климатических условий. Отдельным направлением деятельности Купинского опытного поля были выращивания разных видов садовых деревьев, овощных и бахчевых культур.

Огромное значение для сохранения истории Купинской волости имело увлечение Янчевского фотографией. Без участия Янчевского не проходило ни одно важное событие в жизни села Купино и Купинской волости, для потомков он оставил множество фотографий. На них были запечатлены: прибытие в Купино первого поезда, молебен по случаю победы на германском фронте, проезд в Купино томского губернатора.

Фотография пикника, по поводу начала закладки ж/д, сделанная В. А. Янчевским, в дальнейшем способствовала реконструкции биографических данных семей местной интеллигенции.

Пикник интеллигенции с. Купино, по поводу начала закладки ж/д .

В 1914 –1916 годах был построен участок железной дороги Татарск – Славгород, проходящий через Купино. Первый поезд пришел в Купино 6 августа 1915 года и состоял он из 6 вагонов – двух пассажирских и четырех товарных.

Первый поезд встречали жители Купино и окрестных сел, специально прибывшие посмотреть, как бегают «чугунка». Первый поезд подошел к Купино через специальную арку, украшенную цветами. В. А. Янчевский запечатлел на фото это важнейшее событие в истории Купино.

Прибытие первого поезда, 6 августа 1915 года.

В 1916 году 52-летний Владимир Антонович связал свою судьбу с молодой учительницей из Рождественки 23-летней сибирячкой Анной Тимоловой. Они воспитали троих сыновей: Вячеслава, Владимира и Михаила. По воспоминаниям, старожилы она не только учила детей, но и принимала самое активное участие в культурной жизни Купино. Вместе с семьёй Россова и другими представителями сибирской интеллигенции, она участвовала в любительских спектаклях, устраивала самодеятельные концерты, заботилась о детях – сиротах. Анну Михайловну отличали такие качества как: трудолюбие, бескорыстие, преданность своему делу.

А. Н. Янчевская более тридцати лет проработала в ближайших к Купино деревнях, а потом и в самом Купино, была активной участницей копании по ликвидации безграмотности. В свободное время она продолжала выступать организатором культурно – массовой работы в районе, сама выходила на сцену клубов нашего Купино.

Умер В.А. Янчевский в апреле 1943 года, после его смерти А.М. Янчевская уехала к сыновьям в Москву, где еще продолжала работать, умерла она в 1983 в возрасте 90 лет. Фотографии Купинской волости, сделанные В. А. Янчевским, были переданы в Купинский краеведческий музей его сыновьями. Фотографии В. А. Янчевского – бесценный исторический источник истории повседневности, сохраняющий информацию о событиях в истории Купинской волости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антошкин А. Н. Столыпинская аграрная реформа. М., –1999.
2. Вошинин В.П. На Сибирском просторе. Спб, – 1912.
3. Отдел архивной службы администрации Купинского района.
4. Списки населённых мест Томской губернии на 1859. Т, – 1860.

Никулин Даниил Олегович,
стажер-исследователь Института
истории СО РАН, магистр истории

МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ ПО ПОДГОТОВКЕ ПОПОЛНЕНИЯ ДЛЯ ФРОНТА В ОМСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В 1914–1917 ГГ.

Западная Сибирь была важной частью тыла Российской империи в Первой Мировой войне. В запасных частях Омского военного округа проходила подготовка маршевых рот пополнения, которые затем отправлялись на фронт. В центре внимания автора является ход этой подготовки, её методика и результаты, начиная от прибытия солдата в тыловую часть и вплоть до отправки его на фронт в составе маршевой роты. В качестве дополнительной характеристики личного состава тыловых сибирских полков рассматривается их социальный состав, а также дисциплинарные проступки. Особое внимание уделяется острому кризису, который испытывался армией в результате Февральской революции. В данном исследовании будут охарактеризованы разновидности используемых нами архивных источников, а также рассмотрена информативность некоторых государственных архивов с точки зрения нашей темы исследования.

Наиболее важным используемым нами видом исторических источников является такая делопроизводственная документация, как приказы по различным войсковым объединениям – батальонам (впоследствии преобразованным в полки), бригадам, а также самому Омскому военному округу. В них содержалась самая различная информация, касающаяся повседневной жизни подразделения. Приказы по полку или батальону, являющиеся наиболее распространённой разновидностью приказов, были составлены по одному стандарту. Они начинались с указания даты, а также определения дежурств по полку и батальонам. Основная часть приказа тематически подразделялась на две большие части – строевую и хозяйственную. Иногда к ним добавлялась и третья – судная.

В первой части содержались сведения, в первую очередь, о подготовке личного состава и соответствующие замечания командира, а также информация о прибытии в часть новых офицеров, убытии в лазарет, увольнениях в отпуск, смертях в результате болезни, дисциплинарных нарушениях, за которые на солдат налагалось взыскание. Кроме того, здесь же могли быть опубликованы копии приказов вышестоящего начальства, если

они были небольшого объема. В этой же части в некоторых батальонах (впоследствии – полках) указывалось точное количество личного состава.

Во второй из указанных частей содержались сведения, главным образом, о деятельности полкового хозяйства – приходах, расходах, выдаче личному составу тех или иных вещей или денежных средств.

В третьей части содержались приговоры тем военнослужащим, кто попадал под военно-полевой или полковой суд. Сначала вкратце пересказывались все статьи обвинения, после чего приводился приговор и статьи, на которых он основывался. Такие отчеты о заседаниях суда являются важнейшим источником информации о наиболее серьезных нарушениях личного состава полка, каравшихся заключением в военной тюрьме.

После основной части приказа часто располагалось приложение. Оно могло представлять из себя копию именного списка, приказа вышестоящего начальства, имеющего большой объем, выписку из военных нормативных документов. В копиях именных списков указывались имена и годы призыва солдат, объединённых по тому или иному признаку (например, отправка в составе одной маршевой роты или совместное прибытие от уездного воинского начальника); изредка именные списки содержали сведения об их профессиональном составе, показателях грамотности и вероисповедании. Приказы вышестоящего начальства касались обучения новобранцев, а также политической ситуации в стране. Выписки из военных нормативных документов тоже могли содержать информацию о методах подготовки личного состава, а также об обязанностях военнослужащих, занимающих ту или иную должность. Кроме того, иногда к приказу прилагалось расписание занятий в маршевых ротах или учебной команде, представлявшее значительную ценность в реконструкции процесса подготовки в тыловых частях.

В приказах по бригаде содержалась информация о прибытии и убытии офицеров, дисциплинарных проступках, заседаниях суда и пр., но они все же были менее стандартизированными – наличие определенных элементов в строго регламентировавшемся порядке было не так заметно. Приказы по гарнизонам зачастую касались размещения солдат в городах Западной Сибири и лагерей военнопленных.

Приказы по Омскому военному округу были значительно короче приказов по бригаде или полку. В них зачастую размещалось всего несколько параграфов. Именно через штаб Командующего округом становились известны сообщения, присылаемые в

округ из армейских подразделений и учреждений в других регионах страны. Кроме того, Командующий устанавливал порядок довольствия войск тем или иным продуктом.

Таким образом, приказы по подразделениям разного уровня являются основными источниками информации для авторского исследования. Хотя, безусловно, нельзя считать, что они полностью объективно освещали положение вещей, показывая лишь официальную сторону дела, приказы умалчивали о подоплёке тех или иных процессов, имевших место в подразделениях, что приобрело особое значение в 1917 г.

Близкой к приказам разновидностью исторических источников являлись так называемые приказания. В отличие от приказов, имевших определенный стандарт изложения, мало отличающийся даже в разных полках, приказания имели менее стандартизированный вид и касались решения более мелких, сиюминутных задач. Часто приказания составлялись за командира полка кем-либо из его помощников с формулировкой «командир полка приказал...». В целом они имели больше отношения к хозяйственным делам полка, но иногда касались и боевой подготовки. Так, в приказаниях размещались предупреждения о прибытии с проверкой вышестоящих лиц, указания о проведении очередных занятий по стрельбе и некоторых других занятиях вроде саперной подготовки.

Основная часть именных списков не была прикреплена к приказам и являлась особой частью армейской документации [1. Д. 21]. Они значительно чаще содержали подробные сведения о прибывших в полк бойцах – их семейном положении, вероисповедании, профессии и т.д. В целом они охватывали большее количество людей, чем списки, входившие в приказы. В них не всегда имелись обобщенные данные о том, откуда прибыли те или иные солдаты – либо их не было, либо солдаты, перечислявшиеся вместе, прибыли из разных мест. Но у этой разновидности источников тоже имелись недостатки – в некоторых из них отсутствовали сведения об отдельных бойцах [1. Д. 21. Л. 565]. Причиной тому были различные обстоятельства – недосмотр составлявшего список писаря, отсутствие солдат в расположении роты, непредставление нужных сведений.

Обратимся теперь к рассмотрению архивных фондов с точки зрения их информативности. В рамках исследования нами была проведена работа в Государственном архиве Новосибирской области, Государственном архиве Томской области, Государственном архиве Алтайского края, Историческом архиве Омской области, Российском государственном военно-историческом

архиве.

В архиве Новосибирской области, интересовавшие нас, сведения отложились, главным образом, в почти полусотне дел фонда Д-132, посвященного 38-му Сибирскому стрелковому запасному батальону/полку. Среди них находилось множество приказов и приказаний, а также именные списки, из которых была получена большая часть информации о социальном составе новобранцев, которой располагает автор. В приказах и приказаниях же можно проследить почти всю историю подразделения с августа 1915 г. по декабрь 1917 года. Недостатком этого фонда (впрочем, обусловленным недостатками делопроизводства в батальоне) являлось почти полное отсутствие сведений о численности подразделения. В целом именно этот фонд явился самым универсальным с точки зрения информативности, так как в нем содержались наиболее разнообразные сведения.

В фонде 412 Государственного архива Томской области содержатся полезные для нашего исследования сведения о дисциплинарных проступках нижних чинов, которые приводились в виде таблиц [2. Д. 6. Л. 15], а также некоторое количество информации о периоде после Февральской революции на примере документации гарнизона г. Томска. Объем же информации о подготовке маршевых рот и социальном составе новобранцев был крайне незначителен. Стоит отметить, что в этом архиве содержится богатая, хотя и не интересующая нас информация о находившихся в Сибири военнопленных австро-венгерской и германской армий [3. Д. 2].

В архиве Алтайского края наиболее информативными оказались фонды Д-170 (Бийское уездное полицейское управление) и Д-219 (Барнаульская городская управа). В них содержалась информация о дисциплинарных проступках нижних чинов, отсрочках от призыва, размещении войск в городах Сибири и спорах армейского и гражданского руководства по этому вопросу. Из этого архива была почерпнута информация о военно-спортивных комитетах, занимавшихся допризывной подготовкой [4. Д. 57.]. В то же время информация о подготовке маршевых рот оказалась весьма незначительной, что объясняется отсутствием фондов, посвященных Сибирским стрелковым запасным батальонам.

Более полезным оказался архив Омской области. Именно в нём, что неудивительно, содержались непосредственно приказы по Омскому военному округу, а не их копии, приложенные к приказам по бригадам и батальонам. Главным образом, их можно было найти в фондах 54 и 67. Хотя эти фонды посвящены дея-

тельности Наказного атамана Сибирского казачьего войска, среди них есть несколько дел с приказами по округу. Возможно, это было обусловлено тем, что должности Наказного атамана и командующего округом занимало одно и то же лицо. В этих делах содержалась информация о замечаниях командующего округом, касавшихся уровня дисциплины и подготовки солдат, но самой ценной была представленная в относительно значимом количестве информация о результатах проверок маршевых рот на фронте [5. Д. 107. Л. 140]. Наконец-то была получена возможность рассмотреть итоговую эффективность подготовки маршевых рот. Сведения архива дополнялись информацией из Омской государственной областной научной библиотеки им. Пушкина, где содержатся в еще более полном виде приказы по Омскому военному округу.

Последним из архивов, где автору довелось поработать в рамках диссертационного исследования, стал Российский государственный военно-исторический архив. Хотя работа в нём еще не была закончена и потребует дальнейших командировок, уже можно утверждать, что он обладает весьма значительной информацией по теме исследования. В нем, в отличие от прочих архивов, наличествуют фонды, посвященные почти всем Сибирским стрелковым запасным батальонам/полкам, а также и всем трем бригадам округа. Если в случае 3-й и 4-й бригад сведения оказались незначительными (некоторые дела состояли лишь из нескольких приказов), то фонд 14160, содержащий информацию по 5-й бригаде, оказался весьма полезным. В данном случае получена информация о проверке подготовки маршевых рот командующим бригадой, причем выяснилось, что он обращал внимание в значительной степени на иные вещи, нежели командиры батальонов, командующий округом или проверяющие на фронте [6. Д. 5. Л. 43.]. Полезными оказались и фонды, посвященные отдельным батальонам: была, наконец, получена возможность судить о численности Сибирских стрелковых запасных батальонов/полков, о различиях в составлении приказов.

Таким образом, мы видим, что из разновидностей используемых источников наиболее полезными для нашего исследования являются приказы, в то время как РГВИА и ИАОО выступают наиболее информативными архивами. Последнее обстоятельство представляется довольно очевидным – РГВИА – главный архив нашей страны по вопросам военного дела, а в Омске размещалось командование всем округом. Менее ожидаемой оказалась высокая информативность архива Новосибирской области, основанная, впрочем, лишь на одном обширном фонде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-132. Оп. 1.
2. Государственный архив Томской области. Ф. 412. Оп. 1.
3. Государственный архив Томской области. Ф. 416. Оп. 2.
4. Государственный архив Алтайского края. Ф. 46. Оп. 1.
5. Исторический архив Омской области Ф. 54. Оп. 1.
6. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 14160. Оп. 1.

Красильников Сергей Александрович,
профессор, ведущий научный сотрудник
Института истории СО РАН, доктор исторических наук

ЧЕКИСТЫ ПРОТИВ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ДЕЛА О ЗАПАДНОСИБИРСКОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКОМ ЗАГОВОРЕ» 1933 Г.)¹

1933-й год традиционно ассоциируется в отечественной истории с событиями массовой голодной смертности в стране, затронувшей, по оценкам российских и зарубежных демографов жизни и судьбы не менее шести – семи миллионов человек. Вместе с тем, демографическая катастрофа оставила «в тени» другое важное измерение событий этого года – репрессивно-дискриминационное, перманентно продолжавшиеся с 1928 г. «вскрытия и ликвидации контрреволюционных заговоров» в различных сферах экономики, политики, культуры, чаще всего облаченных во «вредительство», объявленное новой формой классовой борьбы. Серию публичных политических процессов типа «Шахтинского» (1928) или «Промпартии» (1930) продолжил судебный процесс над группой зарубежных и отечественных специалистов в области электро- и теплотехники («Метро-Виккерс», 1933). Основной социальной средой, которую власть продолжала считать носителями «внутренней контрреволюции», объявлялась пестрая категория «бывших», а внутри нее – группа, обозначенная как «старая интелли-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00170).

генция».

Данное исследование имеет целью рассмотреть причины, технологию и последствия карательного «изъятия» путем арестов, следствия и приговоров (расстрельных и лагерных) группы научной интеллигенции Западносибирского региона, обвиненной, наряду с другими, так называемыми бывшими офицерами, политическими деятелями антибольшевистских правительств и партий в организации «белогвардейского заговора» (1933). Данный «заговор» объявлялся руководящим центром других «заговоров», вызвавших в первой половине 1933 г. аресты нескольких тысяч специалистов, простых служащих, крестьян в сферах лесного и сельскохозяйственного производства Западной Сибири. Источниковой базой работы служит делопроизводственная документация спецслужб (архив Управления ФСБ РФ по Новосибирской области), а также документы и материалы Государственного архива Новосибирской области. Историография проблемы незначительна и включает в себя несколько статей и справочных публикаций [1. С. 59 62; 2. С. 379 393], а также раздел в сборнике документов, где частично нашли отражение материалы следствия ОГПУ (1933) и надзорного производства (1957–1958 гг.) [3. С. 144–209, 272 303].

Исследователю, работающему с документами чекистского следствия 1920-х – 1930-х годов, равно как и позднейших десятилетий советской эпохи, необходимо представлять себе причину осуществления массовых, групповых и единичных репрессий в отношении так называемых целевых объектов, то есть тех, против кого карательные органы осуществляли «изъятие» (данный термин выступает чекистским эвфемизмом репрессий в различных формах). Базовым основанием репрессивной политики выступало то, что следовало назвать охранительностью, когда, в отличие от функции защиты безопасности общества и государственных институтов от реальных носителей угроз, карательные органы осуществляли охрану органов власти в лице ее руководителей и исполнителей. Интеллигенция по своей природе и функциональной принадлежности к выполнению социокультурных функций не должна была быть отнесена к опасной категории, однако для охранительных целей она подходила практически идеально. Предъявить обвинения в «контрреволюционных, антисоветских, вредительских» и иных действиях прагматически оказывалось более простым и результативным делом именно в отношении групп интеллигенции и отдельных входивших в

нее лиц.

Научная интеллигенция в 1920 – 1930-е годы оказывалась в группе «риска», как правило, в силу того, что из-за своей немногочисленности и обладания высоким профессионализмом была востребована как властью, так и массовыми социальными слоями, вовлеченными в экономические, культурные, образовательные процессы. Обратной стороной востребованности и высокого социального статуса становилась опасность утратить все это в результате действия достаточно субъективных причин (намерений носителей власти и охранявшего их интересы карательного аппарата). Для ученых принципиально важным условием их профессиональной деятельности является создание интеллектуальной среды общения, коммуникационных связей. Жизнедеятельность научной корпорации в городах Западной Сибири в изучаемый период имела свои особенности: Томск являлся признанным региональным центром образования и науки, Омск – сформировавшимся вузовским городом. Новосибирск в начале 1930-х гг. будучи краевым административно-политическим центром обладал относительно небольшим научно-образовательным потенциалом: здесь только создавалась сеть ВУЗов и отраслевых научно-исследовательских учреждений (НИУ).

Особенностью научной интеллигенции, находившейся в Новосибирске, было то, что недостаток институциональной основы (ВУЗов и НИУ) в определенной степени компенсировался концентрацией в городе учреждений краевого масштаба (так называемых Сибов), деятельность которых требовала интеллектуального обеспечения. Сюда из других городов Сибири перемещались, как правило, добровольно и в силу личной заинтересованности известные ученые, деятели культуры. Структуры земельного, промышленно-транспортного, планового, культурного и других краевых управлений наполнялись квалифицированными специалистами, значительная часть которых сочетала служебную работу с научной.

Активно формировавшаяся в Новосибирске во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов культурно-интеллектуальная среда имела ряд характерных черт, делавших ее участников достаточно уязвимыми с точки зрения охранительности. Так, в городе оказалась высокая концентрация лиц из учетной категории так называемых бывших (особенно состоявших на особом чекистском учете офицеров, как кадровых, так и мобилизованных в годы Гражданской войны, служивших в антибольшевистских военных формированиях), работавших в

«Сибх» на весьма высоких должностях. К этому добавлялась также и другая категория, попадавшая под надзор – ссыльные различных оттенков, часть которых, имевшая опыт и квалификацию в сферах умственного труда, по ходатайствам руководства хозяйственными и культурными учреждениями получала в них работу.

Не занимая «командных высот» в краевых органах управления, так называемые бывшие обладали ведущими позициями в сфере науки. В данном случае коммунистические деятели, в силу своего образовательного и общекультурного уровня, могли претендовать на первенство только в идеолого-гуманитарных направлениях (В.Д. Вегман, А.А. Ансон и некоторые другие) и выполнять общеназорные функции в научно-образовательных и культурных проектах того времени (Общество изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС), краевой научно-исследовательский съезд, Сибирская советская энциклопедия (ССЭ) и др.). Объединяло эти совершенно разные страты одно – конструктивное сотрудничество. Разъединяло гораздо большее – оценки политики, методы управления и перспективы «социалистического будущего». Партийные (номенклатурные) и непартийные (интеллектуальные) круги взаимодействовали, но не сливались. Научное сообщество Новосибирска консолидировалось на принципах солидарности в профессиональной сфере, образах жизни и оценках реальности.

Поскольку партийный надзор не распространялся на жизненные и бытовые сферы ученых, то здесь надзорную функцию выполняли чекисты, используя старые испытанные методы агентурной разработки групп «антисоветской» интеллигенции, в том числе осведомление через завербованных лиц из «ближнего круга». Ранее названное «Паутиной» агентурное дело с 1932 г. приобрело форму разработок, так называемых отраслевых групп: «Плановики», «Географы», «Мелиораторы», «Растениеводы», «Мистики» и др., материалы которых подготовили почву для обширных арестов в рамках «белогвардейской организации» в 1933 году.

К документации основного следственного дела (20 томов) присоединены семь томов материалов надзорного производства, сформированного в 1957–1958 гг. для обоснования пересмотра и отмены приговоров по данному «делу», признанного сфальсифицированным. Этот корпус источников содержит информацию, в том числе о том, на каких основаниях фабриковались обвинительные заключения в отношении репрессиро-

ванных ученых. Одни из них были причислены к руководящей группировке «белогвардейской организации», а именно профессора В.Г. Болдырев и Н.П. Шавров, доцент Г.И. Черемных, ученый-лесовод И.А. Лаксберг, экономист Г.А. Краснов. Ряд других ученых чекисты определили в число «руководителей» и «активистов» так называемых отраслевых вредительских организаций, в частности известные специалисты и исследователи библиограф и ученый секретарь ССЭ П.К. Казаринов, химик Н.Я. Брянцев, зоолог М.Д. Зверев, юрист Б.П. Иванов, экономист Н.М. Тощкий, археолог С.И. Орлов. Из общего числа осужденных Коллегией ОГПУ по указанному «делу» «активных участников» (225 чел.) тех, кто трудился в научно-образовательной сфере Новосибирска (по месту работы перед арестом – ВУЗы и НИУ), насчитывалось 23 человека. В ходе следствия и подготовки обвинительного заключения чекистам удалось достаточно примитивно обосновать наличие «отраслевых к.-р. вредительских организаций в области научно-исследовательской работы» якобы действовавших под руководством Г.И. Черемных и Н.П. Шаврова (бывшему генерал-лейтенанту и профессору В.Г. Болдыреву отводилась ведущая роль руководителя всей мифической организации).

«Вредительство» в научной сфере обосновывалось незатейливым образом, путем инверсии / переворачивания оценок тех мероприятий, которые осуществлялись во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов при ведущей роли Г.И. Черемных, В.Г. Болдырева, П.К. Казаринова и др. Так, деятельность Общества изучения Сибири, организация и проведение первого краевого научно-исследовательского съезда, создание ряда отраслевых НИУ и др. научные события, заслужившие высокую оценку современников и историков науки, объявлялись лишь прикрытием «контрреволюционной работы», будто бы проводимой Болдыревым и его единомышленниками. Столь грубая фальсификация чекистов была, хотя и в мягкой форме, дезавуирована следственной проверкой КГБ и Главной военной прокуратуры данного «дела» в 1958 г.: «Утверждение о том, что Болдырев и другие осужденные с ним лица в 1926 г. под видом проведения первого научно-исследовательского съезда Сибири впервые организационно создали антисоветскую организацию «Белогвардейский заговор», при проверке не подтвердилось» [3. С. 296]. Признавалась также и недостоверность обвинений Болдырева и «осужденных с ним лиц» в проведении «вредительства» в ОИС, ССЭ и других научных инициатив той эпохи [3. С. 297]. Проверка констатировала

применение таких типичных приемов чекистской работы 1930-х гг., как подлоги и фальсификация протоколов допросов арестованных, использование внутрикамерной обработки арестованных и т. д. [3. С. 298–299].

Важной характеристикой поведения арестованных ученых в ходе следствия в 1933 г. является то, что из 225 чел., которым предъявлялось обвинение в «белогвардейском заговоре», 41 чел. отказался признать себя в этом виновными. Из числа так называемых руководителей «заговора» Г.И. Черемных, И.А. Лаксберг, Н.Я. Брянцев виновными себя не признали и категорически отрицали показания других арестованных об этом. Впрочем, даже те, кто соглашался давать «признательные» показания (В.Г. Болдырев, Н.П. Шавров, Г.А. Краснов, П.К. Казаринов) свою личную научную деятельность как «вредительскую» не оценивали.

Репрессии против группы ученых, обвиненных в принадлежности к мифическому «белогвардейскому заговору», повлекли за собой ряд крайне негативных для регионального научного сообщества последствий. Отраслевые исследовательские институты, где работали «изъятые» ученые, оказались либо реорганизованы, либо закрыты. Институт промышленных экономических исследований при крайплане, где до ареста работали Болдырев, Черемных, Брянцев, Новицкий и др., прекратил свою деятельность, а вместо него был организован НИИ экономики промышленности, транспорта и финансов. Созданный в 1929 г. Сибирский филиал Государственного химико-фармацевтического института, который возглавлял проф. Н.П. Шавров (помимо него аресту подвергся также ряд сотрудников вплоть до завхоза) был ликвидирован. В акте ликвидационной комиссии особо отмечалось, что под руководством Шаврова «проводилось вредительство, введенное в продуманную систему» [4. Т.11. Л. 322]. Однако, арестованный в 1933 г., но оставшийся в живых сотрудник института А. А. Яровой в 1957 г. в своих показаниях утверждал, что институт при минимальном бюджете уже с 1930 г. давал необходимую продукцию (работа с эфирными маслами, получение нового алкалоида из одной разновидности мака и т. д.) [4. Надзорное производство. Т. 5. Л. 104]. Аресты части редакторов разделов ССЭ (П.К. Казаринов, В.Г. Болдырев, Г.А. Краснов, Г.И. Черемных и др.), по сути, предрешили дальнейшую судьбу издания, которое оказалось незавершенным (последний пятый том остался в рукописи). Из арестованных в 1933 г. известных в Сибири ученых никто не остался в живых.

Часть из них расстреляли в регионе, других, оказавшихся в Соловках, в конце 1937 г. вывезли на материк, где также расстреляли. Главный инициатор «белогвардейского заговора» полпред ОГПУ по Запсибкраю Н.Н. Алексеев и его основные исполнители (Залпестер, Жабров и др.) были расстреляны в годы «Большого террора» «за нарушение социалистической законности». В отличие от них осужденные по «белогвардейскому заговору» в разные годы были реабилитированы. Изданные в Новосибирске в 1925 г. воспоминания В.Г. Болдырева «Директория. Колчак. Интервенты» ныне отсканированы и имеются в крупных библиотеках Сибири. Отсканированы все вышедшие тома (1-4) ССЭ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красильников С. А. «Белогвардейский заговор» 1933 г. в Западной Сибири (по материалам архивно-следственного дела) // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 2.
2. Папков С.А. «Белогвардейский заговор» в Западно-Сибирском крае в начале 1930-х гг. («дело генерала Болдырева») // Книга памяти жертв политических репрессий по Новосибирской области. Новосибирск, 2005. Вып. 1.
3. Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1933–1937): Сб. документов. Новосибирск, 2004.
4. Архив Управления ФСБ РФ по Новосибирской области. Д. 7285.

Посадков Александр Леонидович,
профессор, главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН,
доктор исторических наук

«БОЛЬШОЙ ТЕРРОР» 1937-1938 ГГ. В СУДЬБАХ СИБИРСКИХ ИСТОРИКОВ¹

Состояние исторической науки в Сибири и на Дальнем Востоке на протяжении всех 1930-х гг. можно однозначно охарактеризовать как неудовлетворительное. Тому было много причин: и общее положение истории как науки в условиях

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00170).

большевистской диктатуры, и слабая насыщенность восточных территорий страны вузами, а тем более научно-исследовательскими учреждениями, и традиционное для окраин малое количество квалифицированных кадров ученых.

Существовали и специфические для сталинской эпохи препятствия в развитии за Уралом исторических исследований. Прежде всего это целенаправленное сокращение мест, где историки могли бы работать по специальности. Учреждений АН СССР до 1932 г., когда в Приморском крае был организован Дальневосточный филиал Академии наук, на востоке России не было вообще. Существовали три региональных научно-исследовательских центра, которые были организованы и финансировались за счет бюджетов двух автономных республик и одного края: НИИ языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР, Бурят-Монгольский государственный институт культуры (языка, литературы и истории) (ГИЯЛИ) при Совнаркоме Бурят-Монгольской АССР и Дальневосточный краевой НИИ, состоявший на бюджете сначала Дальневосточного университета (с 1924 г.), а затем с 1928 г., как самостоятельное научное учреждение, на бюджете Далькрайисполкома. Однако Дальневосточный КНИИ просуществовал недолго (до 1932 г.), ГИЯЛИ был фактически разгромлен в середине 1930-х гг. как «гнездо» бурятских националистов, а якутский НИИ подвергался нападкам и «чисткам» по тем же мотивам.

Не существовало как таковых факультетов и кафедр истории и в трех, находившихся на территории Сибири и Дальнего Востока, университетах – Томском, Иркутском и Дальневосточном. Факультеты общественных наук, работавшие в них с начала 1920-х гг., в течение 1924–1926 гг. были закрыты: с точки зрения советских руководителей высшей школы, они являлись прибежищем общественников старой дореволюционной формации, вредно влиявших на студенчество. Общей картины не поменяло создание на востоке страны сети педагогических институтов: в Томске и Иркутске (1931), Бурятии (1932), Хабаровске (1934), Новосибирске (1935) и т. д. В середине 1930-х гг. во исполнение партийных постановлений здесь появились исторические и историко-филологические факультеты, но контингент их преподавателей формировался в основном из «новых» ученых – партийных пропагандистов, часть из которых окончила институты красной профессуры.

Все это вынуждало профессиональных историков работать не по специальности, преподавать учебные предметы, не свя-

занные или косвенно связанные с исторической наукой, устраиваться на административные должности. Бывший профессор Томского университета юрист и историк Н. Я. Новомбергский с 1920 по 1930 г. работал в различных экономических и плановых учреждениях Сибревкома, а затем Сибкрайисполкома (в 1930 г. был заместителем председателя Сибкрайплана). Всемирно известный этнограф, археолог и специалист по древней истории Сибири, профессор Иркутского университета Б. Э. Петри после закрытия в 1926 г. факультета общественных наук (ФОН) пошел преподавать на экономический факультет, а затем, вытесненный и оттуда, стал сотрудником облисполкома [1, с. 34; 2, с. 298]. Географ и археолог А. З. Федоров, проводивший раскопки в Приморье, стал в 1932 г. первым директором Горно-таежной станции Дальневосточного филиала АН СССР [3, с. 117]. Известный историк В. С. Манассеин, преподававший в Иркутском университете до 1925 г., был вынужден после ликвидации кафедры истории права уйти на должность директора библиотеки Иркутского университета, а после снятия с этого поста в 1930 г. (по политическим мотивам) стал директором технической библиотеки Восточно-Сибирского горного института. С 1931 по 1936 гг. он смог опубликовать всего одну научную статью, хотя за предыдущие годы профессиональной деятельности (1925–1931) В. С. Манассеин издал пять отдельных книг по истории Восточной Сибири, не считая ряда фундаментальных статей [4, с. 241, 247–251].

За Уральским хребтом единственным учебно-научным заведением, в котором еще могли осуществляться исследования в области истории, в 1930-е гг. оставался Дальневосточный государственный университет. Старейший вуз Дальнего Востока, основанный в 1899 г. как Восточный институт, являлся базой для выдающейся научной школы востоковедов, что предполагало проведение не только филологических и этнографических исследований, но и разработку исторической проблематики применительно к сопредельным странам (Китай, Япония, Корея, Монголия), а также к дальневосточным территориям России. Историческую науку на факультете востоковедения ДВГУ представляли историк и библиограф З. Н. Матвеев (работавший также директором университетской библиотеки, один из сыновей основоположника дальневосточной науки и литературы Н. П. Матвеева), К. А. Харнский, П. А. Гриневич, М. Н. Востриков, А. П. Ещенко, И. А. Клюкин, В. А. Войлошников. Но и здесь, во Владивостоке, ситуация с проведением исторических исследований была крайне напряженной: воз-

возможность осуществления таких работ, вместе с самим восточным факультетом, то исчезала, то вновь появлялась. В 1930 г. ДВГУ, как и многие другие университеты СССР, был закрыт в результате реформы высшего образования. На его месте появилось несколько отраслевых вузов, среди которых места востоковедению не нашлось. Спустя три года сталинское руководство СССР, осознав ошибку, восстановило советские университеты в их прежнем статусе. ДВГУ вернулся, в нем вновь заработал факультет востоковедения. Однако в 1939 г., когда после репрессий в университете почти не осталось квалифицированных кадров преподавателей, ДВГУ был закрыт уже надолго (он возродился только в 1956 г.).

Организационные потрясения пагубным образом сказались на состоянии профессорско-преподавательского состава. Не имея твердой почвы в виде собственно отделения истории, из ДВГУ к середине 1930-х гг. уехали историки П. А. Гриневич [2, с. 129–130], профессор А. П. Георгиевский [5, с. 85–86], из преподавания ушел И. А. Клюкин.

Отрицательную роль в развитии исторической науки 1930-х гг. сыграли якобы профессиональные, а на деле политико-идеологические дискуссии по вопросам истории. Научные дискуссии, обычные в среде историков, под влиянием пропагандистского аппарата ВКП (б) превратились тогда в форму изобличения врагов марксизма-ленинизма, в инструмент политического шельмования ученых. Так произошло, в частности, с развернутой в 1931–1933 гг. дискуссией об азиатском способе производства [6], в которой приняли участие многие историки-востоковеды. Навешанные в той дискуссии «ярлыки» через несколько лет отозвались для историков обвинениями со стороны НКВД в нелояльности марксистской догме.

Многим историкам, работавшим на периферии, не сразу стал понятен произошедший в середине 1930-х гг. поворот сталинской идеологии от исторического нигилизма, культивировавшегося школой М. Н. Покровского, к великорусскому национал-патриотизму. Немалое число преподавателей истории в провинциальных вузах продолжали считать отрицание дореволюционного исторического наследия России партийной и марксистской точкой зрения. Это в условиях 1936–1939 гг. стало поводом к обвинению их в отступничестве от государственных установок. С другой стороны, не прекращались кампании проработок и преследований отдельных ученых и изданий, начатые еще в конце предыдущего десяти-

летия под флагом борьбы за идеологическую чистоту советской науки. У всех на глазах был пример журнала «Каторга и ссылка» – органа Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Журнал попал под постоянный огонь критики партийных историков за отход от марксистско-ленинских принципов [7, с. 365]. Дело закончилось закрытием в 1935 г. и самого журнала, и его издателя – Всесоюзного общества политкаторжан.

Существовал и ряд других, более мелких «ловушек» для историков, расставленных сталинской политикой. 16 мая 1934 г., например, ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР приняли постановление, на основе которого началась работа над учебником по новой истории колониальных и зависимых стран, причем редактором этого издания был назначен К. Б. Радек [2, с. 209]. Те из историков, кто, выполняя партийное постановление, согласился принять участие в создании этого учебника (например, К. А. Харнский по разделу «Китай»), через три года были обвинены, среди прочего, в связях с «врагом народа» Радеком.

В течение первой половины 1930-х гг. ряды сибирских и дальневосточных историков изрядно уменьшились. Но и оставшиеся ученые каждый день могли ожидать удара со стороны карательных органов. Еще до полосы «Большого террора» ряд известных историков стал фигурантом сфальсифицированных дел и был «изъят» органами ОГПУ / НКВД. 23 июля 1930 г. был осужден на 5 лет ИТЛ арестованный в Новосибирске профессор Н. Я. Новомбергский (в дальнейшем заключение в лагерь было заменено ему ссылкой на русский Север) [2, с. 285]. В 1935 или 1936 г. репрессиям подвергся дальневосточный археолог А. И. Разин – бывший сотрудник краевого НИИ и Приморского краевого музея [8, с. 101–102]. Особенно «результативной» для ОГПУ на Дальнем Востоке стала операция по репрессированию в 1933–1934 гг. целой группы гуманитариев, якобы входивших в «контрреволюционную организацию» знаменитого писателя и ученого В. К. Арсеньева. Сам Арсеньев не попал в сети карателей (он умер в 1930 г.), но его бесчисленные и универсальные связи практически со всеми учеными Дальнего Востока, с одной стороны, и его прошлое, с другой (офицер царской армии, разведчик Генерального штаба России, формально не уволенный со службы и при белогвардейцах) – предоставляли для сочинителей фальшивых обвинений большие возможности. Покойный ученый был объявлен главой «контрреволю-

ционного заговора», имевшего целью отторжение Дальнего Востока от Советской России, восстановление в крае капитализма и монархии и т. п. В 1933–1934 гг. на Дальнем Востоке прошло несколько закрытых процессов, состряпанных краевым ОГПУ по одному и тому же рецепту: ученые (преимущественно с дореволюционным стажем работы) обвинялись в том, что они состояли в мифической контрреволюционной и «вредительской» организации В. К. Арсеньева, саботировали решения партии и правительства, готовились свергнуть пролетарскую власть и т. д. Среди историков, осужденных на различные сроки, были уже упоминавшийся А. З. Федоров [2, с. 464], несколько преподавателей ДВГУ.

Наиболее резонансным из этих сфабрикованных дел стало так называемое дело «автономной Камчатки», одним из главных фигурантов которого являлся широко известный историк профессор В. И. Огородников – бывший организатор и первый декан историко-филологического факультета Иркутского университета, бывший ректор ДВГУ и заведующий культурно-исторической секцией Краевого НИИ во Владивостоке. К моменту ареста 5 мая 1933 г. он являлся заместителем директора Камчатского отделения Всесоюзного Арктического института. Историк обвинялся в тех же вымышленных преступлениях, что и его сопроцессники – камчатские краеведы: «вредительство», стремление отделить Камчатку от СССР [9]. Осужденный на 10 лет заключения, В. И. Огородников умер в 1938 г. в ГУЛАГе.

Волна массовых репрессий, начавшихся в СССР летом 1937 г., получила у современных исследователей наименование «Большой террор» (термин введен Р. Конквестом). Повальные аресты представителей научной среды сопровождались фиктивными «судами» областных «троек», «особого совещания», «выездных сессий» Военной коллегии Верховного суда, которые почти всегда заканчивались смертными приговорами. За год с небольшим (до осени 1938 г.) были выбиты практически все, еще остававшиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, профессиональные историки.

Первым, еще 28 мая 1937 г. был арестован Б. Э. Петри. Он, как немец по национальности, проходил по большому «делу немецких специалистов». Крупный и авторитетный ученый, член-корреспондент Английского и действительный член Американского антропологических обществ, чьи труды переводились и издавались за рубежом, давно уже вызывал неприязненную реакцию со стороны УНКВД Восточно-Сибирского

края. Обвинений, по которым он был осужден, хватило бы на десять жертв тоталитарного произвола: ему вменили в виду и шпионаж в пользу двух разведок – английской и японской, и участие в некой универсальной по направлениям своей деятельности «немецко-японской фашистской диверсионно-разведывательной право-троцкистской» организации. 14 ноября 1937 г. Б. Э. Петри был приговорен Комиссией НКВД СССР к расстрелу, а 25 ноября расстрелян [10, с. 120; 11, с. 200, 202–203].

В. С. Манассеин и Н. Н. Козьмин были арестованы в Иркутске практически одновременно: первый 22, а второй 23 августа 1937 г. Оба провели в тюрьме по году. Обвинение было стандартным: шпионаж в пользу Японии и участие в контрреволюционной белогвардейской организации. Зацепкой для второго пункта обвинения было «белогвардейское» прошлое обоих ученых: Н. Н. Козьмин в 1918–1919 гг. являлся (заместителем) министра земледелия Омского правительства, а В. С. Манассеин служил в колчаковской армии в звании подполковника. Станным образом совпали и обстоятельства кончины обоих ученых: Н. Н. Козьмин умер 21 августа 1938 г. в больнице Иркутской тюрьмы – по официальной версии, от декомпенсации сердца [12, с. 218–219; 13, с. 4–8]. Через шесть дней, 27 августа 1938 г. в этой же тюремной больнице умер В. С. Манассеин (на другой день 28 августа ему, несмотря на это обстоятельство, Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР был вынесен смертный приговор [4, с. 251]).

Были репрессированы практически все историки – представители коренных народов Сибири. 11 августа 1937 г. в Ленинграде НКВД был арестован Ц. Жамцарано – основоположник исторической науки Бурятии, исследователь монгольских летописей и других письменных памятников [2, с. 162]. Якутский этнограф, фольклорист и историк Г. В. Ксенофонтов, уехавший в Москву для работы над вторым томом своего труда по древней истории якутов (первый том издан в Иркутске в том же 1937 г.), 22 апреля 1938 г. был арестован в столице по так называемому «якутскому делу» [2, с. 228]. Примерно тогда же, но уже в Якутске, был схвачен и осужден Г. А. Попов – историк и этнограф, председатель Якутского отделения Русского географического общества, автор первой профессионально написанной книги по национальной истории (Очерки по истории Якутии. – Якутск, 1924). В 1942 г. он умер в Карлаге [2, с. 311].

Помимо широко известных имен мартиролог жертв поли-

тических репрессий 1937–1938 гг. включает сведения о многих других историках, чьи заслуги были менее заметны современникам. В 1938 г., например, был расстрелян П. С. Михно – директор известного музея в Кяхте (Бурятия) [8, с. 100]. В современной литературе получили всестороннее освещение и репрессии в отношении известных партийных историков (большевиков) В. Д. Вегмана, А. А. Ансона, Г. В. Круссера. Следует отметить, что от преследований в этот период пострадали и молодые советские историки, выпускники различных институтов красной профессуры, например, руководитель Дальневосточного Истпарта А. П. Шурыгин, будущий крупный исследователь истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. 7 января 1938 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление «О ликвидации институтов красной профессуры» – и тем самым фактически закрыл возможность подготовки кадров молодых историков, нацеленных на изучение недавнего революционного прошлого.

Работу НКВД по уничтожению носителей исторических знаний увенчало истребление весной 1938 г. школы историков-востоковедов ДВГУ. Почти вся группа дипломированных востоковедов Владивостока (как филологов, так и историков) была арестована одновременно 5 ноября 1937 г. В застенки попали сразу К. А. Харнский, З. Н. Матвеев, М. Н. Востриков, В. А. Войлошников (А. П. Ещенко был арестован ранее – 28 июня 1937 г.) [2, с. 84, 102, 107, 161, 258]. При аресте К. А. Харнского была изъята и позднее пропала рукопись его монографии «История Кореи» объемом в 800 страниц [2, с. 395; 5, С. 84–85]. Востоковедам приписывалось создание «шпионско-вредительской» контрреволюционной организации, шпионаж в пользу Японии и т. п. штампованные вымыслы. 25 апреля 1938 г. все они были приговорены выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день расстреляны. (М. Н. Востриков стал единственным из всех осужденных, кто получил 20 лет лагерей, но это была отсроченная смерть. Ученый был этапирован на Колыму, где умер 9 ноября 1938 г. [2, с. 107].

Через несколько месяцев организаторы процесса «вспомнили» про еще одного востоковеда, преподавателя палеографии и истории И. А. Клюкина. Он уже не работал в ДВГУ и потому избежал в 1937 г. коллективного ареста. За ним пришли 17 июля 1938 г. Меньше чем через месяц следователи «разобрались» с И. А. Клюкиным, 15 августа 1938 г. он был приговорен к расстрелу и в тот же день казнен [2, с. 204].

Итогом деятельности сталинского карательного аппарата явилась фактическая маргинализация исторических исследований в восточных регионах России. Как верно заметил один из современных исследователей, «утверждающийся в стране советский тип культуры, не допускающий инакомыслия и оппозиции, теперь уже не нуждался в изучении прошлого» [14, с. 349]. Историческая наука в ее классическом университетском понимании сначала была вытеснена в регионах на обочину научного знания, затем «отформатирована» в духе коммунистической идеологии, а в конечном итоге – уничтожена в лице ее лучших представителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов В. В. Исследователи древнего Забайкалья. – Чита, 1992. – С. 31–34.
2. Люди и судьбы : биобиблиогр. словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). – Санкт-Петербург, 2003. – 496 с.
3. Кузнецов А. М. Первопроходец приморской науки А. 3. Федоров // Вестник Дальневосточного отделения РАН. – 1997. – № 6. – С. 115–125.
4. Гаращенко А. Н. В. С. Манассеин – историк и краевед Иркутска (штрихи к портрету) // Манассеин В. С. История с библиографией : сб. ст. / Публ., сост., предисл., статья, коммент. – А. Н. Гаращенко; статья – Е. Ш. Соломон. – Иркутск, 2010. – С. 223–256.
5. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. – Владивосток, 1999. – 704 с.
6. Дискуссия об азиатском способе производства. По докладу М. Годеса. – Москва ; Ленинград, 1931. – 184 с.
7. Исачкин С. П. Рецензирование литературы о революционном движении как фактор зарождения историографических исследований в Сибири // Катанаевские чтения : материалы 7-й Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 195-летию Омского кадетского корпуса и 160-летию со дня рождения ген.-лейт. Г. Е. Катанаева (Омск, 16–17 мая 2008 г.). – Омск, 2008. – С. 363–366.
8. Бродянский Д. Л. Археологи: Очерки и размышления об археологах и судьбах археологии. – Владивосток, 2016. – 202 с.

9. Посадсков А. Л. Жизнь как бегство: к воссозданию биографии историка-архивиста В. И. Огородникова // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11 марта 2015 г.). – Новосибирск, 2015. – С. 163–170.
10. Пархоменко С. Н. Архивно-следственное дело Б. Э. Петри // П. А. Кропоткин: гуманист, ученый, революционер. – Чита, 1992. – С. 115–122.
11. Формозов А. А. Русские археологи и политические репрессии // Российская археология. – Москва, 1998. – № 3. – С. 191–206.
12. Свинин В. В. Профессор Н. Н. Козьмин – ученый и общественный деятель // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : тез. докл. к науч.-практ. конф. 11–14 мая 1994 г., посвящ. 50-летию российско-новозеландских дипломатических отношений. – Иркутск, 1994. С. 216–219.
13. Н. Н. Козьмин – историк, этнограф, краевед, журналист, общественный деятель (1872–1938) : биобиблиогр. указ. / Нац. б-ка Респ. Бурятия. – Улан-Удэ, 1999. – 28 с.
14. Фадеев К. В. Сибирское краеведение в 1880–1930-х годах // Катанаевские чтения : материалы 7-й Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 195-летию Омского кадетского корпуса и 160-летию со дня рождения ген.-лейт. Г. Е. Катанаева (Омск, 16–17 мая 2008 г.). – Омск, 2008. – С. 247–249.

Косарева Мария Александровна,
учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ №12 города Бердска

ВКЛАД ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ГОРОДА БЕРДСКА

История Бердска всегда была интересна для ученых, занимающихся историей Сибири и сибирским краеведением. Различные периоды истории города были предметом исследования многих авторов: как профессионалов, так и занимавшихся изучением истории Бердска на любительской основе. Вклад этих исследователей нуждается в изучении и систематизации, а накопленные ими материалы – в обобщении и распространении. Публикации подобного рода востребованы людьми, интересующимися историей родного края и молодыми учеными.

Задачей настоящего исследования является характеристика роли отдельных специалистов – ученых-историков и вузовских работников – в изучении истории Бердска в период 1991–2016 гг. Рассматривается исследовательская и публикаторская деятельность наиболее активных авторов, внесших наибольший вклад в разработку интересующей нас тематики.

Количественный анализ, предпринятый нами, позволил выявить наиболее представительные и активные группы авторов, посвятивших, по крайней мере, часть своих трудов истории нашего края:

1) сотрудники академических институтов СО РАН – А. П. Бородовский, Т. С. Мамсик, Г. А. Ноздрин, Д. Я. Резун;

2) преподаватели, аспиранты Новосибирского государственного педагогического университета – В. И. Баяндин, В. А. Зверев, Л. В. Котович, В. И. Соболев, А. И. Татарникова;

3) преподаватели, студенты Новосибирского государственного университета – Н. А. Миненко, А. Д. Бирюков;

4) преподаватели Томского государственного университета – Н. М. Дмитриенко;

5) архивные, музейные и библиотечные работники – К. А. Голодяев, Т. Н. Гутыра, Л. А. Елизаровская, И. С. Келина, Л. С. Пашенко.

Труды научных сотрудников Института истории СО РАН занимают лидирующие позиции в изучении разных аспектов истории Бердска.

Исследованиям по аграрным вопросам и социальным про-

блемам посвящены работы доктора исторических наук Тамары Семеновны Мамсик. Тамара Семеновна используя в качестве источника окладные книги Бердской волости за 1822 г., охарактеризовала фамильный состав жителей волости и, в частности, села Бердского, особенности их семейного строя, хозяйственные занятия, социальную структуру дворохозяйств, реконструировала этнокультурные и сословные корни бердских старожилов, районы выхода их прародителей. Основной вклад историка в современную историографию заключается в реконструкции социальной структуры бердского крестьянства и экономических отношений в его среде в первой половине XIX в.

Изучением повседневности села Бердского занимался доктор исторических наук Геннадий Антонович Ноздрин. В своей статье «Село Бердское во второй половине XIX – начале XX в.» он рассказывает о том, как развивалось село, приводит статистические данные о населении Бердского и его сословной структуре, описывает основные занятия сельчан, развитие торговли, отображает состояние образования и медицины в селе. В итоге автор приходит к выводу, о том, что за 50 лет Бердское превратилось в крупное торгово-промышленное село. Основной вклад историка в новейшую историографию заключается в реконструкции социальной структуры бердского крестьянства и экономических отношений в его среде во второй половине XIX – начале XX в. Научная ценность данной статьи в том, что она выполнена на основе архивных данных и данных Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Историей города Бердска занимался и доктор исторических наук Дмитрий Яковлевич Резун. В книге «Летопись сибирских городов» подробно исследован процесс зарождения и развития сибирского города, определены его особенности и общие закономерности в плане развития русского феодального города, дана научно выверенная датировка основания ряда сибирских городов. В популярной форме автор рассказывает о возникновении и строительстве русских городов на сибирской земле, их внешнем виде, политическом, экономическом и культурном значении, о выдающихся людях Сибири. История городов прослеживается с XVI в. и до 1980-х гг.

Далее по частоте обращений к краеведческой тематике следуют преподаватели НГПУ. В разные годы интерес к краеведческой тематике проявляли многие преподаватели кафедры отечественной истории.

Изучением истории и народонаселения города Бердска занимался кандидат исторических наук, доцент Владимир Ильич Баяндин. Значительный вклад в изучение истории Бердска Владимир Ильич внес, изучая статистику браков, рождаемости, исследуя разнообразие имен крещеных детей в Сретенской церкви, используя в качестве источников метрические книги Сретенской церкви. На основании этих книг он выяснил, в честь кого бердчане давали своим детям то или иное имя (в честь христианских святых, епископов, старших родственников и т. д.) и сделал вывод о том, какие имена чаще всего встречались.

Области научных интересов профессора Владимира Александровича Зверева – социальная история Сибири второй половины XIX – первой трети XX в., историческая демография, историческая этнография и др. Он является специалистом, изучающим демографические процессы, происходящие в Азиатской России и, в частности, на территории Новосибирской области, проблемы воспроизводства населения, культуру и повседневную жизнедеятельность русских сибиряков во второй половине XIX – первой трети XX в. Немало научных достижений Владимира Александровича лежит в области исторической этнографии, так как им впервые исследованы русская крестьянская семья и семейное крестьянское домохозяйство, выявлены условия и факторы их развития, демографическая структура, система внутрисемейных отношений, роль семьи и общины в физическом и социокультурном воспроизводстве поколений русского этноса в Сибири. Сформировано новое научное направление: изучение образа жизни крестьянства. В конкретном плане изучены важные составляющие образа жизни русского крестьянства Сибири: брачное, репродуктивное, санитарное, миграционное поведение, социализирующая деятельность, некоторые аспекты хозяйственной, общественной, познавательной активности и общения крестьянства. Ведется новое для этнологии в методологическом и проблемном плане изучение начального периода модернизации народной культуры и образа жизни сибиряков.

В. А. Зверев (в соавторстве с А. И. Татарниковой) исследовал динамику численности и состав населения села Бердского на основе данных переписей населения, чиновничьих ревизий за разные годы, начиная с 1859 и по 1926, выявил и охарактеризовал тип воспроизводства населения, сложившийся в селе Бердском. Им был составлен сибирский демографический календарь, при этом выявлены общие черты и

особенности брачного, репродуктивного и летального календарей разных местностей Сибири, включая Бердск. Работы Владимира Александровича Зверева комплексно и наиболее полно раскрывают демографические процессы, имевшие место в Бердске во второй половине XIX – начале XX в.

Проблемы крестьянского социума в условиях перехода к капитализму в сибирской деревне – главный предмет исследований работ доцента Л. В. Котович. В статье «Мирская организация в селе, которое “производит очень приятное впечатление”» историк рассказывает о главенствующей роли самоуправления в жизни села, основываясь на исследовании А. А. Мерти 1911 г. о мельнице купца В. А. Горохова. Лидия Владимировна Котович приходит к выводу, что общинная организация, в том числе и Бердского сельского общества, являлась организацией весьма устойчивой, жизнеспособной, восприимчивой к переменам.

Третья группа исследователей истории Бердска – преподаватели Новосибирского государственного университета.

Историей основания Бердского острога занималась доктор исторических наук, профессор Нина Адамовна Миненко. Основная область её научных интересов – история и этнография Урала и Сибири XVI–XIX вв. В своей книге «По старому Московскому тракту» автор книги рассказывает об освоении русскими территории Новосибирской области, о возникновении первых острогов и деревень, о формировании постоянного населения и особенностях его жизни и быта. Работа написана на основе большого количества источников, хранящихся в архивах Сибири и Урала.

Четвертая группа исследователей истории города Бердска – преподаватели Томского государственного университета.

Историей русского купечества занимается доктор исторических наук Надежда Михайловна Дмитриенко. Научная деятельность Надежды Михайловны связана с изучением локальной истории Сибири. Локальную историю невозможно понять без изучения жизни людей в конкретных поселениях. Периодом изучения является вторая половина XVIII – начало XX в. Статья Н. Д. Дмитриенко о бердском купце Владимире Александровиче Горохове, опубликованная в Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири, наиболее полно отражает жизнь и деятельности этого предпринимателя, а также его вклад в развитие села Бердского.

Пятую группу представляют архивные, музейные и библиотечные работники, без вклада которых невозможно предста-

вить историю отдельных сегментов истории города Бердска.

Изучая историю Новосибирска, некоторые новосибирские специалисты обращаются одновременно к проблематике истории Бердска, поскольку Бердск географически расположен рядом с мегаполисом и история Бердска тесно связана с историей Новосибирска. Например, Константин Артемович Голодяев, в своей статье «Бердский рубеж» освещает несколько спорных вопросов, таких, как основание Бердского острога, кому раньше принадлежала территория на которой впоследствии был основан острог, и т. д. В Бердском музее нет полной карты старого Бердска, одни фрагменты. Значительный вклад К. А. Голодяева заключается в том, что он проделал колоссальный труд по восполнению данного пробела. Изучив множество письменных и устных источников и взяв за топооснову совмещенные карты Генштаба ВС СССР и 2ГИС, создал карту села Бердского (до 1940 г.) с указанием границ затопления, осуществленного в 1950-х гг.

Изучением архитектурного облика старого Бердска занималась Ирина Сергеевна Келина – заведующая сектором учета фондов Бердского историко-художественного музея. В своем исследовании архитектуры старого Бердска Ирина Сергеевна, использует фотографии и архитектурный план старого города. В другой статье Келиной – «Страницы истории на страницах газеты: переселение города Бердска в 1950-е гг.», опубликованной в 2013 г., рассказывается о переезде города на новое место в связи со строительством Обской ГЭС. Источником для этой статьи стали материалы местной прессы.

Также исследованием переезда города на новое место занималась Лидия Сергеевна Пашенко, ветеран архивной службы Новосибирской области, бывший главный историограф ГАНО. В своей статье «Уникальные документы Государственного архива Новосибирской области о проектировании и строительстве Новосибирской ГЭС» Пашенко подробно описывает, как осуществлялось переселение.

Нами выявлен круг наиболее активных авторов, создавших труды по истории Бердска. Благодаря их научной деятельности были в значительной степени изучены вопросы основания Бердского острога, застройки старого города, переноса города из зоны затопления и развития на новом месте. Изучались также состояние городской экономики, динамика численности и состава населения. Исследователи исходят в своей работе из того убеждения, что на примере местной истории можно лучше понять закономерности исторического развития

страны в целом.

Вклад в изучение истории Новосибирской области внесли также архивные, музейные и библиотечные работники из Новосибирска и Бердска. Без их энтузиазма невозможно было бы организовать изучение истории нашего края на местах, собирать и публиковать воспоминания местных жителей.

Все названные нами исследователи ввели в научный оборот значительное количество архивных документов и позволили использовать их для дальнейших исследований.

Савицкий Иван Михайлович,
главный научный сотрудник Института
истории СО РАН, доктор исторических наук

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война являлась всесторонней проверкой обороноспособности нашей страны, духовных качеств советского народа. Германские фашисты, совершившие вероломное нападение на Советский Союз, рассчитывали на непрочность советского общества, на слабость советского тыла. Правящие круги гитлеровской Германии жестоко просчитались. Советский Союз в годы Отечественной войны мобилизовал народ на отпор врага и одержал победу над фашистской Германией.

Большой вклад в победу внесли рабочие, служащие, крестьяне и интеллигенция Западной Сибири. Западно-Сибирский регион в годы Отечественной войны был глубоким тылом в условиях войны с Германией, а также возможной с Японией. Поэтому правительство СССР принимало решения, чтобы эвакуировать сюда предприятия, в основном оборонной промышленности, и работающими с ними в кооперации, а также материальные и культурные ценности страны. В Западную Сибирь к началу 1943 г. прибыло почти 800 тыс. чел. населения из прифронтовых районов. И после этого эвакуация продолжалась. В Западной и Восточной Сибири в годы войны

находилось 795 тыс. семей военнослужащих.

Война особенно много горя принесла детям. В Омскую область из прифронтовых районов было эвакуировано 23 детских дома, 35 детских садов, 5 детских яслей и 79 школьных интернатов с 16775 детьми. В Алтайский край по данным на 29 октября 1942 г. эвакуировано 43 детских учреждения с контингентом 5070 чел. Среди них было много детей, родители которых погибли на войне. В Омскую область и Алтайский край были вывезены почти все дети Ленинграда.

В Новосибирской области за годы войны было открыто 48 новых детских домов. В 82 детских домах размещалось 9950 детей. В конце января – начале февраля 1942 г. в Западной Сибири находилось 233 эвакогоспиталя на 113900 коек.

Все это требовало от рабочих, инженеров, техников, всех трудящихся тылового региона гигантских усилий. Создать на основе эвакуированного оборудования и строящихся предприятий мощный центр оборонной промышленности, проявить заботу об эвакуированном населении, детях-сиротах, раненых воинах Красной армии, обеспечить всех их жильем, одеждой и обувью, особенно в зимних условиях, питанием, а также оказать помощь государству и фронту.

Коммунистическая партия обратилась к советскому народу с призывом мобилизовать и направить усилия на решение стоящих проблем в условиях войны. Лозунг партии «Все для фронта, все для победы над врагом» стал определяющим в мыслях и делах советских людей. Общественно-политические настроения рабочих, служащих, всех трудящихся и их проявления были связаны с глубоким пониманием, что наша страна ведет справедливую войну за честь и независимость нашей Родины. Почти у каждого из них были родственники на фронте. Постоянная забота об их здоровье приводила к пониманию, что им на фронте труднее, чем в тылу. Поэтому было стремление оказать всевозможную помощь воюющим воинам Красной армии, обороноспособности государства.

Политбюро ЦК ВКП(б), правительство СССР особую ответственность за обеспечение Красной армии военной техникой возлагало на партийные организации, прежде всего Москвы, Горького, Свердловска, Челябинска, Новосибирска и Омска. В максимально короткие сроки, благодаря энтузиазму и гигантскому труду рабочих, инженеров и техников, в регионе был создан крупный центр оборонной промышленности. Ученые Академии наук и региона в связи с перемещением промышленности на восток страны, в основном на общественных

началах, помогли предприятиям освоить технологию производства военной техники, разведали и организовали добычу сырья на Урале и Казахстане, обеспечивали им предприятия.

Несмотря на недостаток высококвалифицированных рабочих, инженеров и техников в регионе было произведено и отправлено на фронт 19589 боевых самолетов ЯК, 5700 лучших в то время танков Т 34, 10 тыс. дизельных танковых моторов, большое количество номенклатур сложных оптических прицелов для всех видов артиллерии, танков и минометов. Предприятия Наркомата электропромышленности производили радиостанции для самолетов, танков, военно-морского флота, а также крупные радиостанции для связи Верховного Главнокомандования, Генерального штаба, фронтов, армий и прожекторное вооружение. Только промышленность боеприпасов Новосибирской области произвела более 125 млн. снарядов, в том числе для «Катюш», превысив в два раза выпуск снарядов всей промышленностью России за период Первой мировой войны. Западно-Сибирский центр оборонной промышленности вместе с Поволжьем и Уралом в основном обеспечивали фронт военной техникой, вооружением и боеприпасами.

С первых дней Отечественной войны резко увеличились государственные ресурсы на оборону страны. Военные расходы, не считая личного потребления военнослужащих, выросли с 56,7 млрд. руб. в 1940 г. до 108,4 млрд. руб. в 1942 г. и продолжали увеличиваться в последующие годы. Граждане нашей страны проявили желание дать дополнительные средства для укрепления обороноспособности страны, ее Красной армии и приближения победы. Уже в первые дни войны в тыловых районах по инициативе трудящихся возникло массовое движение за создание на добровольных началах фонда обороны СССР. В фонд обороны вносились деньги, облигации государственных займов, золотые и серебряные изделия, различные драгоценности, ценные вещи. Так, к концу 1942 г. трудящиеся Новосибирской области внесли в фонд обороны 252,3 млн. руб. с учетом Кузбасса и Томска. За все годы войны взнос трудящихся этих трех областей составил 443207556 руб., а взнос облигациями – 484953000 руб.

Аналогичным образом осуществлялась реализация государственных займов и денежно-вещевых лотерей. В годы Отечественной войны проводилась реализация четырех государственных военных займов. Подписка на четвертый государственный заем совпала с праздником Победы над фашистской Германией, проходила на высоком политическом уровне.

К 10 часам вечера была окончена подписка на Барнаульском меланжевом комбинате. Жители Бийска подписались на 10200 тыс. руб. Трудящиеся Томска дали займы государству более 93 млн. руб. В результате за годы Великой Отечественной войны трудящиеся Западной Сибири дали займы государству 4795145 тыс. руб. Средства, полученные государством от займов, покрывали 15 % всех расходов войны.

Важную роль в годы войны играли денежно-вещевые лотереи, которые также являлись значимым средством оказания помощи государству, фронту. За годы войны в стране было проведено четыре таких лотереи. Только комсомольцы и молодежь Томска на 21 марта 1943 г. реализовывали среди молодых рабочих билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 3211,3 тыс. руб.

За годы войны поступило средств от реализации денежно-вещевых лотерей в Новосибирской области – 249106526 руб., в Омской области – 206910000 руб. Поступление такого количества средств от трудящихся Западной Сибири сыграло существенную роль в укреплении обороноспособности страны, обеспечении Красной армии военной техникой, вооружением и боеприпасами, особенно в первые годы войны.

Одним из проявлений общественно-политических настроений рабочих и служащих Западной Сибири было патриотическое движение вступить добровольцами в действующую Красную армию. В городские и районные комитеты ВКП(б), в военкоматы массово поступали заявления от рабочих и служащих о зачислении их добровольцами в ряды Красной армии. 22 июня 1941 г., в день начала войны, в Кемеровский горвоенкомат было подано 1800 заявлений от молодежи, а за первые три дня войны от молодежи Кузбасса поступило 22126 заявлений с просьбой зачислить в ряды Красной армии.

В Томске четыре брата Кирилловы написали заявления, в которых сообщали: «просим дать нам возможность с оружием в руках бороться за Мать-Родину». Особенно молодежь стремилась быть добровольцами. Во время приезда в Новосибирск на отдых А.И. Покрышкин по просьбе первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагина посетил Сибсельмаш. Проходя по цеху в составе делегации, Александр Иванович увидел двух подростков, которые работали на одном станке (один не мог установить снаряд для обработки), подошел к ним, побеседовал, а когда намеревался уйти, один из них громко сказал: «мы хотим быть такими, как Вы». Александр Иванович подошел к ним и сказал: «Вот закончится

война и немедленно в школу, и будете видными людьми».

Следует отметить, что в 1941–1945 гг. в рабочий возраст (15 лет) вступали молодые люди, родившиеся между 1926 и 1930 гг. По переписи 1939 г. в Западной Сибири проживало свыше 780 тыс. подростков 12–14 лет. Некоторая часть из них училась, но большинство работало на различных предприятиях народного хозяйства. Подростковая молодежь зачастую стремилась уехать на фронт самостоятельно. Милиция несколько раз задерживала их на вокзале и отправляла на предприятия.

В первые месяцы войны были сформированы и отправлены на фронт 308-я, 384-я добровольческие дивизии. В конце августа 1941 г. создавалось в Омской области – 362-я и 364-я стрелковые дивизии, в Томске – 366-я, в Тюмени – 368-я, в Новосибирске – 370-я, на Алтае – 372-я и 380-я. Одновременно в Новосибирской, Омской областях и Алтайском крае формировались 73-я, 75-я, 77-я и 87-я кавалерийские дивизии. Всего за годы войны из Сибири добровольцами и по призыву ушло на фронт 120 тыс. коммунистов и свыше 600 тыс. комсомольцев.

Можно много сказать, но коротко сибирские добровольческие дивизии и другие формирования сыграли очень важную роль, особенно в начальный период войны, в битве под Москвой, в Сталинграде, в Ленинграде и других дальнейших сражениях, в том числе в битве за Берлин. Первым комендантом Берлина был военнослужащий сибиряк.

Общественно-политическое движение сибиряков проявилось в подготовке и отправке воинам на фронт теплых вещей, так как государство не могло быстро обеспечить развернутую армию в начале войны. Только за три осенних месяца 1941 г. изготовлено в стране и отправлено на фронт 15 млн. штук различных теплых вещей. За счет этого можно было одеть и обуть более 2 млн. воинов. Сибиряки внесли достойный вклад.

Одновременно трудящиеся Западной Сибири развернули активную деятельность по подготовке и отправке солдатам и офицерам Красной армии к знаменательным датам коллективных и индивидуальных подарков, посылок, писем. Только трудящиеся Омской области за период войны отправили на фронт 272307 штук подарков. Кроме того, на счет госбанка поступило для подарков воинам Красной армии 8027771 руб.

Бойцы и командиры получали индивидуальные и коллективные письма. Они обладали огромной силой воздействия на умы и сердца солдат и офицеров, помогали преодолевать трудности войны, поднимали боевые духовные силы на фронте.

Патриотическое движение трудящихся Западной Сибири за создание военной техники сыграло очень важную роль, особенно в начале Отечественной войны, когда на фронте не хватало вооружения. По неполным данным наибольший вклад в создание военной техники трудящиеся Новосибирской области внесли 232931448 руб., Алтайский край – 165742767 руб. На эти средства были созданы эскадрильи самолетов, танковые колонны, реактивные минометы «Катюша», подводные лодки, надводные корабли и другая военная техника. Многие трудящиеся Западной Сибири вносили крупные суммы на строительство военной техники. Одним из них являлся Василий Ефремович Егошин, член колхоза «Путь Ильича» Новосибирского района. Он работал пчеловодом. За годы войны добился увеличения пасеки в 5 раз. В.Е. Егошин решил на свои личные сбережения купить боевой самолет, внес 110 тыс. руб.

В конце февраля 1943 г. он прибыл на станцию, где эскадрилья боевых самолетов передавалась воинским частям. На митинге при передаче своего самолета В.Е. Егошин заявил: «На свои сбережения я купил самолет и передаю его в надежные руки летчику Владимиру Плотникову. Я хочу, чтобы В. Плотников был моим сыном, так как у меня нет сыновей». В ответ на заявление В.Е. Егошина майор В. Плотников сказал: «У меня нет родителей, я желаю быть сыном В.Е. Егошина. Я заверяю вас, как родного отца, что я оправдаю ваше доверие, буду беспощадно бить немецкую свору». Несколько позднее появление боевой машины с надписью «Колхозник Егошин» на поле в колхозе «Путь Ильича» было большим событием. Вся деревня встречала приемного сына В.Е. Егошина. Летчик Владимир Плотников выступил на митинге, заверил присутствующих, что будет громить немецких стервятников. Плотников писал с фронта письма Егошину, информируя его, как на самолете «Колхозник Егошин» громит фашистов.

Новосибирские комсомольцы в 1942 г., шефствуя над Северным военно-морским флотом, решили построить подводную лодку. За короткий срок собрали 6653362 руб. и 10 августа 1943 г. передали морякам подводную лодку «Новосибирский комсомолец», которая совершила немало подвигов в борьбе с врагом.

Всю страну облетела весть о патриотическом подвиге сталевара КМК А.Я. Чалкова. Он перечислил на изготовление автоматов для 22-й гвардейской дивизии сибиряков 20 тыс. руб. из государственной премии, которой был награжден за выдающиеся показатели по выплавке качественной стали.

Сверх государственного задания сварил сталь для этого оружия. На всех 400 изготовленных из этой стали автоматах были таблички: Сибирякам от сталевара Чалкова». Приказом командира дивизии полковника Гудзь сталевару было присвоено звание «Почетный гвардеец» и вручен гвардейский знак.

Патриотизм трудящихся Западной Сибири проявился в широкой бескорыстной помощи раненым и больным бойцам и командирам, находящимся на реабилитации в госпиталях, а также инвалидам войны. За годы Великой Отечественной войны в госпиталях были реабилитированы сотни тысяч воинов, и многие возвратились на фронт. Только в госпиталях Омской области пролечились 156227 чел. раненых военнослужащих, из них вернулись в армию 45362 чел.

Трудящиеся Западной Сибири проявили на общественных началах помощь семьям военнослужащих, детям-сиротам, эвакуированным в регион. Казалось бы, в ходе ожесточенной войны, трудящиеся Западно-Сибирского тыла оказывали помощь населению и хозяйству Ленинграда, Сталинграда и целым регионам, освобожденным от немецко-фашистской оккупации. Тысячи добровольцев сибиряков выезжали на помощь им.

Трудящиеся Западной Сибири делали все возможное, чтобы укреплять связь тыла и фронта, так как эта связь обеспечивала единство советского народа, давала духовные силы воинам Красной армии и труженикам тыла, ковавшим оружие победы в борьбе с фашистской Германией. Преодолевая невероятные трудности и невзгоды, рабочие, служащие и все трудящиеся стремились оказать всевозможную помощь стране и сражающейся Красной армии и завоевали победу над немецким фашизмом.

Соколовский Иван Ростиславович,
научный сотрудник Института истории
СО РАН, кандидат исторических наук

«АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ» Д.И.Н. Д.Я. РЕЗУНА (1945-2012)¹

Изучение развития историографии невозможно без изучения работы отдельных историков. А изучение работы историков невозможно без обращения к их документам, которые отражают их «творческую повседневность». В настоящее время, принимаются документы только отдельных, выдающихся ученых. В то время как количество реально работающих историков-сибиреведов насчитывает десятки персоналий. Вопрос о сохранении их бумаг, черновиков, вспомогательных материалов, является далеко не праздным.

Этот вопрос становится тем более актуальным, что в последние годы историческая наука в Сибири понесла ряд серьезных утрат. Среди ушедших числятся такие крупные фигуры как член-корреспондент Российской академии наук Елена Константиновна Ромадановская и действительный член этой академии Николай Николаевич Покровский. В архивах других областей практика создания фондов докторов наук существует, но в Новосибирской области, она не получило массового характера [1].

Мы, в свою очередь, хотели бы остановиться на некоторых документах из личного архива Дмитрия Яковлевича Резуна. Как известно, архив историка включает несколько категорий документов. Кроме документов, удостоверяющих личность, документов и на владение собственностью, об образовании, которые присутствуют в личном архиве каждого гражданина, в личном архиве историков имеются как правило документы, связанные с их профессиональной деятельностью. Это, прежде всего, документы, связанные с подготовкой научной работы и с различными этапами научной работы. И к подобного рода документам относится прежде всего архивные выписки, а также разные виды черновиков, включая гранки. Обычно, когда мы говорим об документах, свидетельствующих о жизни того или иного историка, мы имеем в виду прежде всего документы на бумажных носителях. Однако такое допущение по

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Грант 16-01-00471 «Землепроходцы и первопоселенцы Сибири (публикация картотеки Д.Я. Резуна)» (рук. И.П. Каменецкий).

умолчанию не совсем верно. Отметим только феномен digitaly born документов, которые возникли и существуют исключительно в электронном виде. Кроме того, важным дополнением к коллекции документов любого историка, является его или её рабочая библиотека. Хотя, лично мы хотели бы провести границу между историей и литературой, но и художественные книги, которые читал тот или иной автор, оказывает влияние на способ изложения им или ей определённого исторического материала.

Документы, свидетельствующие о научной работе Дмитрия Яковлевича Резуна, сохранились в нескольких видах и находятся сейчас в руках нескольких лиц. По устному рассказу вдовы Дмитрия Яковлевича, фактически не сохранились черновики его работа, которые уничтожались автором по мере публикации тех или иных произведений. По ряду причин, не сохранились и неопубликованные работы Дмитрия Яковлевича, о которых известно из устных и опубликованных воспоминаний.

В семье Д.Я. Резуна до сих пор сохраняется значительная часть его рабочей библиотеки, книги из которых он использовал вовремя своей повседневной работы над теми или иными историческими текстами. Возможно, что некоторое количество книг из этой библиотеки находится в распоряжении Ивана Павловича Каменецкого. Сам он охарактеризовал библиотеку Д.Я. Резуна, которую он видел в «называемый период» жизни последнего, следующим образом: «Главным его пристрастием и богатством в этот и последующий периоды жизни была обширная библиотека, которая с трудом размещалась в двух небольших комнатах пристройки к школе. До сих пор с благоговением вспоминаю полные собрания сочинений Соловьева, Ключевского, Тарле, Плеханова и другие издания, которые не всегда имелись тогда даже у маститых специалистов, а также прекрасные подборки иностранной и театральной литературы, поэзии. Но особое место среди книг занимали исторические исследования Тихомирова, Зимина, Бахрушина... работы знаменитых историков, а затем и собственные исторические изыскания стали основной всепоглощающей страстью Дмитрия Яковлевича, предопределили главные вехи в его творческой жизни».[2] Другой, весьма значительный фрагмент библиотеки Д.Я. Резуна, находится в распоряжении И.Р. Соколовского. У него на квартире находится около 500 экземпляров различных, преимущественно, художественных книг, которые в разные годы принадлежали

Дмитрий Яковлевичу Резуну. Часть книг имеет владельческие надписи, штампы, и пометки. Ни один из вышеупомянутых фрагментов библиотеки в настоящее время не имеет научного каталога и описания.

Часть документальных материалов, связанных с именем Д.Я. Резуна, сохраняется в Институте истории Сибирского отделения РАН, в секторе «Истории второй половины XVI - начала XX века». Данные материалы могут быть разбиты на 3 группы. К первой относятся, сохраняемые в специальных каталожных ящиках, 3 картотеке, созданные Д.Я. Резуном в разные годы его жизни. Первая картотека содержит информацию о возникновении всех городов и острогов в Сибири, которую Д.Я. Резун собрал во время своей работы над книгой «Города Сибири», а также кандидатской и докторской диссертациями. Вторая картотека является картотекой населенных пунктов Новосибирской области, с датами основания. Третья, самая обширная картотека, содержит информацию о всех служивых людях Сибири, когда-либо упоминавшихся в опубликованных источниках и в историографии. В последние годы, эта картотека активно пополнялась данными архивных источников. Точно оценить её размер невозможно, но речь идёт примерно от 25-30 тысячах карточек. В настоящее время уже третий год, под руководством И.П. Каменецкого ведется работа по подготовке к публикации этой картотеки. Однако эти работы предполагают, что картотек данные картотеки будут дополнены и расширены, по сравнению с тем, что было сохранено Д. Я. Резуном.

Отдельную коллекцию составляют, заказанные Д.Я. Резуном, в разные годы, копии микрофильмов. Эта коллекция была в 2012 году описана В.Б. Бородаевым и А.В. Контевым. До недавнего времени это описание хранилось в виде электронного файла. Вот его полный текст.

«Список микроплёнок из архива Д.Я. Резуна (часть)

1. «Обозрение разных происшествий до истории и древностей касающееся в Иркутской губернии и в сопредельных оной странах бывшим сообразно предписанию господина губернатора сочиненные. Иркутск, 1812. № 2-й (отдел III. Разряд II).». Рукопись. РНБ, отдел рукописей F. VI. № 661. Л. 1-53 об., 60 об.-67.

2. Виды городов. Гравюры 1730-х гг. [РНБ]. Л. 1, 2, 7-9, 11, 13-16, 22, 26. [распечатку фото см. белую коробку]

3. Чертежная книга С.У. Ремезова. Отдельные листы на

негативной широкоформатной пленке. [распечатку фото см. белую коробку] [РНБ].

4. «Ведомость, сочиненная Иркутской провинции Верхотенского уезда и географическому описанию против данных пунктов, против которых осведомлен о тамошних... Шехонской» [в машинописи в виде больших выдержек есть в архиве Резуна]. РНБ, отдел рукописей Ф. IV. № 21. Л. 1-***.

5. Картинка оленным народам и др. Из издания 1804 г.

6. «Описание Иркутской губернии. Часть 1. О Иркутской губернии вообще... Сочинено иркутским губернским землемером восьмого класса Антоном Лосевым в Иркутске 1805-го года в декабре». Штамп: «Вс. Б-ка Украины». Рукопись. Большой микрофильм, кадров 200.

7. Географическое описание города Иркутска и Иркутского уезда. (СПФ АРАН?. Ф. 168. Кн. 1. Д. 138-б. Л. 2-4, 11, 14, 20, 23).

8. «О положении границ между Вологодским и Пермским наместничествами. 1782 г.». Рукопись. Госархив Пермской области. Ф. 316. Оп. 1. Д. 48. Примерно 60 кадров на микрофишах по 6 кадров.

9. «Западная Сибирь. Тобольская губерния». Рукопись. XIX в. (Географическое общество СССР. Р. 48. Оп. 1. Д. 261. Со страницы 989 и до конца – примерно 60 кадров). Микрофильм из Ленинграда.

10. Максимович. Словарь.

11. «Топографическое описание XI уездов Тобольского наместничества 1784-го года». Рукопись. (Географическое общество СССР. Р. 55. Оп. 1. Д. 47). Микрофильм из Ленинграда. Примерно 300 кадров.

12. Таможенная книга Красноярска 1672-1673 гг. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 590. Ч. 2-3.). Каждая часть в отдельном ролике.

13. Без названия. (РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 441. Л. 68-75 об.). [Вложена бумажка с надписью «Шляхетский корпус»]. Все в одном ролике.

14. Архив Екатеринбургской ратуши. Доношение в Комиссию о коммерции. XVIII в. Рукопись. (РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445. Часть 15. Л. 1-31 об. Всё дело). Штамп: Ленинградский центральный исторический архив.

15. Архив Кяхтинской земской избы. Доношение в Комиссию о коммерции. XVIII в. (РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445. Часть 24. Л. 1-25 об.). Все дела фонда 397 в одном ролике. Съёмка 1993 г. «

Кроме того, те же исследователи, в тоже время, составили рабочие описание третьей части коллекции документов Д.Я. Резуна, хранящаяся в Институте истории СО РАН. К этим документам относятся различного рода рукописные и машинописные выписки, а также ксерокопии архивных документов, которые Дмитрий Яковлевича использовал или планировал использовать в своей работе. Выписки эти хранятся в 86 стандартных папках. Поскольку В.Б. Бородаев и А.В. Контев искали документы для своих исследований, то опись эта существует только в электронном виде в форме перечня электронных «папок» с копиями копий. Она имеет следующий вид:

- «1 Красная 1808
- 10 Слободы РГАДА 1196
- 11 ЦГАДА Стб 55-III
- 12 РГАДА Кн 899 Башкатова Мангазея Тара
- 13 РГАДА Кн 1833-1834 Шведы пленные
- 14 РГАДА Кн 698 и др выписки Сибирь
- 15 РГАДА Выписки
- 16 ТФ ГАТО Ф 156 Дело о новокрещенных и др
- 17 Ксерокопии книг
- 18 Конверт рванный Татищев, Сиб сборник 1892
- 19 Описание Якутской провинции
- 2 Синяя ЦГАДА шведы
- 21 Договор со шведами и РГАДА Обзоры Стб 783, 820, 55,
- 61 и др
- 22 РГАДА 577
- 23 РГАДА 942,
- 24 Литература
- 25 СПФ АРАН Ф3 Д193 Анкеты и др
- 26 ГБЛ ОРК Ф205 Д63 Лосев
- 27 Ланганс
- 28 Опись архива Сектора
- 29 Кастромской архив
- 3 РГАДА Стб 55_2
- 30 Вырезки из газет
- 31 РГАДА Стб 577 Набор
- 32 РГАДА Стб 577
- 33 Польские и литовские дела
- 34 Географич описания
- 35 Герман Статистика
- 36 Лосев
- 37 РГАДА Стб 1150 Братск
- 38 РГАДА Стб 3_2

- 39 РГАДА Стб 577_2
- 4 ТФ ГАТО Березов 10 ревизия
- 40 ГАТО Ф50 Д 28, 705 Ф 331 Д 7 Томск
- 41 Омский архив
- 42 Ксерокопии статей
- 43 Обзор фонда Тюменской канц
- 44 Польско-литовские служилые
- 45 Литература по географии
- 46 Оглоблин
- 47 Географ описания XVIII век
- 48 Тюменский архив
- 49 РГАДА выписки ф 214
- 4а РГАДА Кн 1820-1823, 1928-1929
- 5 Разное Татищев Иркутск
- 50 Полунин словарь 1773
- 51 Кузнецов-Красноярский и др
- 52 Тюмень в XVII столетии 1903
- 53 РГАДА выписки в 199, 214
- 54 Семенов-Тяньшанский ВП 1910
- 55 Кяхта Иркутск
- 56 Верхудинск
- 57 Купцы
- 58 Поселения Омской области
- 59 Купцы
- 6 Отчеты сектора 1971-1974
- 60 ГПБ Виды Коробка
- 61 Книга Сибирь Выписки
- 62 РГАДА Кн 1930, 6049, 6050, 6051
- 63 Литература
- 64 Литература Колониальная политика и др
- 65 Виды городов Ремезов 2 Коробка
- 66 Тобольск Найденов 1885
- 67 Архив Омской области кн Геометрия
- 68 Виды острогов и материалы по городам
- 69 Описание архива Сектора
- 7 Красная ксерокоп книг
- 70 Купцы Тобольска 1877
- 71 Выдержки из лит-ры Машинопись
- 72 Фотокопии литературы XIX в
- 73 Омский архив Тарское купечество
- 74 Копии лит-ры XIX в
- 75 РГАДА Стб 55_1
- 8 Омский Тарский

9 Купечество Томск Красноярск
П26 РГАДА 942, 479, 566 и др
П27 Кн 1199 Стб 832
П28 РГАДА Кн 1341, 1376, 1398,
П29 Кн 1398_2 Верхотурье Ирбит
П30 Кн 1398_3 Верхотурье Ирбит
П31 Кн 1368 Тобольск
П32 Кн 1409 Тобольск
П33 Кн 1537 Тобольск
П34 Кн 1415, 1496 Сургут
П35 Кн 632, 458, 479, 162, 1169
П36 РГАДА Кн 1386, 1432»

Очевиден ее рабочий характер, где дана только самая необходимая информация о содержимом той или иной папки.

Наконец, еще одним сохранившимся элементом «архива» Д.Я. Резуна, является электронный архив файлов, созданных им в разные годы в период примерно 10-летний длительности, преимущественно между 1995 годом, годом появления в его распоряжение первого персонального компьютера и 2005 годом, годом, когда из-за болезни он вынужден был прекратить активную исследовательскую деятельность. Этот архив сохраняется в единственном экземпляре, он не систематизирован и не каталогизирован.

Таким образом, документальное наследие Д.Я. Резуна в настоящее время распределено между четырьмя местами хранения и представлено несколькими разными типами и видами документов. Насущной научной задачей является систематизация и каталогизация этого наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. О личном фонде Емельянова Николая Филипповича – доктора исторических наук, профессора

http://gako.archives.kurganobl.ru/o_lichnom_fonde_emelyanova_nikolaya_filippovicha___doktora_istoricheskix_nauk_professora.html.

2. Каменецкий Об учителе // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII-XX вв. : сборник научных трудов / Ин-т.

Бородовский Андрей Павлович,
доцент, ведущий научный сотрудник
Института археологии и этнографии СО РАН,
доктор исторических наук

Романов Павел Игоревич,
студент 4 курса Новосибирского
государственного педагогического университета

**ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА ФОНДА Д-107 «УМРЕВИНСКИЙ ОСТРОГ И
СУДНАЯ КОНТОРА» ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОМПЛЕКСНЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
УМРЕВИНСКОГО ОСТРОГА¹**

Умревинский острог был основан в 1703 г. на территории современного Мошковского района Новосибирской области с целью хозяйственного освоения и обороны южных рубежей Томского уезда [1. с. 23]. В данный момент место, на котором находился острог, является единственным в регионе, где возможно проведение археологического изучения данного типа административно-оборонительного объекта.

С 2000 г. ведутся археологические исследования Умревинского острога, проводимые сначала А.В. Шаповаловым, а с 2002 г. А.П. Бородовским. С 2016 г. памятник археологии, природный ландшафт и территория вокруг острога признаны достопримечательным местом Новосибирской области [2].

В рамках гранта «Комплексные археологические, исторические и этнографические исследования Умревинского острога» проводится разноплановое изучение Умревинского острога, предусматривающее, в том числе, исследование корпуса архивных источников, затрагивающих историю административно-оборонительного пункта.

Комплекс документов Умревинского острога как административного учреждения невелик и отражает короткий период его истории с 1743 по 1760 гг. (ГАО, Д-107), ограничиваясь лишь документами государственного архива Новосибирской области. Система управления Томского уезда в XVIII в., при которой Умревинский острог подчинялся Чаусскому острогу, а Чаусский острог подчинялся Томской воеводской канцелярии,

¹ Исследования выполнены при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-00150 «Комплексные археологические, исторические и этнографические исследования Умревинского острога».

давала надежду на успешный поиск документов острога в Российском государственном архиве древних актов в фонде № 633 «Томская воеводская канцелярия» и государственном архиве Томской области [3]. В обоих архивах попытки поиска документов не увенчались успехом.

Государственный архив Новосибирской области содержит фонд, посвященный Умревинскому острогу (Д-107 «Умревинский острог и судная контора»), в котором содержатся документы 1743 – 1760 гг., в том числе, некоторые документы Уртамского и Чаусского острога. Содержатся документы Умревинского, Чаусского и Уртамского острога и в фондах Д-104 «Чаусская судная изба Томской губернии» и Д-105 «Чаусский острог Томской губернии», но многие дела этих фондов пока недоступны для исследователей по причине ветхости, в том числе и особенно важные для локализации Уртамского острога [4. Ф. Д-104. Оп. 1. Д. 2].

В данной статье мы подробно рассмотрим эвристическую ценность документального комплекса фонда Д-107 ГАНО, а также проблемы и перспективы его использования.

Фонд Д-107 «Умревинский острог и судная контора» сформирован из документов Умревинского, Чаусского и Уртамского острога и был, по всей видимости, объединен в Чаусской судной конторе либо в Томской воеводской канцелярии. Аутентичность документов, согласно архивной традиции, подтверждается самим нахождением в данном фонде [5. с. 308]. Фондообразователем в данном случае выступает не столько непосредственно Умревинский острог, сколько Умревинская судная контора.

Не совсем понятно, в каких системных отношениях находились эти учреждения, и было ли одно зависимым от другого, но очевидно, что на определенном этапе они существовали параллельно, что подтверждается и корпусом архивных источников. Определение функции острогов и судных контор, обязанностей приказчиков и комиссаров острогов и места этих учреждений в государственной системе управления являются, на наш взгляд, перспективными направлениями современной исторической науки. Этому вопросу уже посвящены некоторые работы [6].

Фонд включает в себя разные документы и состоит в основном из входящей и исходящей корреспонденции Умревинской судной конторы за 1755 г., а также первичных документов судебного делопроизводства (изветов, доносов, допросов). Доступ к данному фонду открыт в читальном зале

государственного архива Новосибирской области.

В рамках проведения археологических исследований Умревинского острога нас интересовал, прежде всего, дискриптивный потенциал документального комплекса данного фонда, но в нём не представлены документы, описывающие предметы или конструкцию сооружений, и, соответственно, их использование в археологических исследованиях ограничено. Максимально подробно конструкция острогов раскрывается в таком типе документов XVIII в., как «Росписной список». Относительно Умревинского острога такие документы найдены не были.

Методика корреляции архивных документов фонда Д-107 и археологического материала, позволившая сопоставить между собой два вида источников, дала интересные результаты исторических реконструкций [7]. В частности, найдено письменное подтверждение практики захоронения незаконных и некрещенных детей за пределами православного некрополя [4. Ф. Д-107. Оп. 1. Д. 1. Л. 62]. Подобные могилы были выявлены археологически, но вопрос о причинах их производства оставался открытым. Сравнение данных метрической книги Умревинского острога [4. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2714. Л. 6], и материалов археологического исследования некрополя позволило установить значительные различия данных о детской смертности в приходе церкви Трёх Святителей (по письменным источникам 32%, по археологическим 60%) [8. с. 60 – 82]. Подобные расхождения фиксируются и в других острогах Сибири, в частности, на Илимском остроге [9. с. 34].

В судебном делопроизводстве Умревинского острога было обнаружено множество упоминаний предметов быта, которые в будущем позволят увеличить точность интерпретации археологических находок [4. Ф. Д-107. Оп. 1. Д. 1. Л. 32]. В некоторых случаях перекрестный анализ источников подтверждает точность уже интерпретированных находок. Например, упоминание о масле в поселении Умревинский острог (точнее о его краже) [Там же. Л. 35], уточняют находку сосуда с носиком как маслобойки, а не рукомойника.

Значительный объем документов фонда «Умревинский острог и судная контора» позволяет установить горизонтальные и вертикальные отношения различных учреждений Томского уезда. Множество доношений и промеморий из Уртамского и Умревинского острога в Чаусский острог, носящих характер отчёта и показывающих явную зависимость первых двух от третьего во второй половине XVIII в. [Там же. Л. 363, Л. 296],

раскрывает административное устройство локального участка Томского уезда. Урта́мский и Умре́винский остро́г управляли своими ведомствами, но в межведомственных вопросах (перемещение людей, постройка дощанников и т.д.) были зависимы от Чаусского острога. Все три были одновременно подчинены Томской воеводской канцелярии.

Умре́винский остро́г отличался и от Урта́мского остро́га. Второй остро́г имел оборонительные функции, там имела артиллерия вплоть до конца XVIII в., о чём известно из «Росписного списка» Урта́мского остро́га [3. Л. 30]. Возможно, укрепления регулярно обновлялись; об этом, исходя из названия, мы могли бы узнать из документа, хранящегося в государственном архиве Новосибирской области, но недоступного по причине его ветхости. К сожалению, ни один документ не даёт информацию об оборонительных аспектах устройства Умре́винского остро́га.

Судебные дела, сохраняемые в данном фонде, расширяют представления о судебной системе Томского уезда. В фонде присутствуют лишь первичные документы уголовных дел — изветы, рапорты, доносы, поскольку разбирательство и вынесение окончательных вердиктов проводилось в Томской воеводской канцелярии, но это бесценный источник для изучения повседневности жителей Новосибирского Приобья XVIII в.

Выше уже было сказано о том, что в судебных делах содержится важная для археологических исследований информация о предметах быта поселения, но интересны подобные перечисления и тем, что потерпевшие сами определяли цену пропавшим вещам.

Наибольший же интерес представляет реконструкция повседневности Умре́винского остро́га на основе судебного делопроизводства. Очевидно, что такая повседневность будет выглядеть только отрицательной, а практики поведения исключительно негативные, но для историка и они наделены важностью.

Можно реконструировать систему взаимоотношений внутри одной любовной истории в ведомстве Умре́винского остро́га 1759 г.

12 мая 1759 г. разночинец Матвей Кокшенев сообщает о незаконном сожителстве Ивана Чахло́ва с «девкой» Екатериной [4. Ф. Д-107. Оп. 1. Д. 1. Л. 52]. 16 мая 1759 г. в Умре́винской судной конторе была допрошена «девка» деревни Каменской Екатерина Иванова дочь Чивозерова, которая поведала о своей незаконной связи с разночинцем Умре́винского

острога Иваном Васильевым сыном Чахловым [Там же. Л. 61]. Отношения продолжались на протяжении двух лет, и за это время Екатерина родила одного незаконного ребенка, который умер. 18 мая 1759 г. был допрошен Иван Чахлов, который рассказал ту же историю [Там же Л. 61 об.]. Уже 24 мая 1759 г. Иван сам стал просить помощи у законных представителей власти, поскольку утром того же дня, проходя мимо двора Матвея Кокшенева [Там же Л. 59], Иван получил угрозу от Матвея, грозившего его застрелить. Чем закончилась история, неизвестно, но можно предположить, что эти события были связаны между собой.

Впрочем, Матвей Кокшенев был постоянным «гостем» в местной судной конторе. В том же месяце он сообщал о краже конской узды [Там же Л. 51], а 2 августа фигурировал в деле о краже масла у Якова Кокшенева [10].

Фонд Д-107 «Умревинский острог и судная контора», являющийся одним из самых старейших по времени составления документов фондом Государственного архива Новосибирской области, имеет большой информационный потенциал при изучении истории Сибири XVIII в. Разнотипные документальные памятники могут быть использованы при археологических исследованиях, рассмотрении вопросов, связанных с организацией системы управления Томского уезда и судебной системы региона. Эвристическую ценность представляют сведения первичной судебной документации – доносов, изветов, доношений, позволяющие рассмотреть некоторые поведенческие практики жителей Приобья XVIII в. и частично реконструировать их повседневность. Особенно важным в рамках современных исторических исследований является изучение института доносительства в XVIII в., мотивация и нравственные координаты доносителей.

Относительно проведения археологических исследований на Умревинском остроге и перспективной локализации Уртамского острога авторы хотели бы акцентировать внимание на некоторых проблемах доступа к ветхим архивным документам, которые могли бы стать важным источником для изучения истории Приобья. Авторы выражают надежду на скорейшее сканирование и перемещение данных документов в электронный вид.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миненко Н.А. По старому московскому тракту. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. – 184 с.
2. Умревинский острог включен в реестр объектов культурного наследия [Электронный ресурс] URL: <https://www.nso.ru/news/19223> (дата обращения 15.05.2018).
3. Государственный архив Томской области. Ф. 521. Оп. 1. Д. 1.
4. Государственный архив Новосибирской области.
5. Блоун Ф., Розенберг Р. Происхождение прошлого. «Подлинность» для историков и архивистов. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 376 с.
6. Бобров Д.С. Вопросы реализации оборонно-снабжениеской функции приказчиками острогов и слобод Верхнего Приобья в первой половине XVIII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Новосибирск: ИПЦ НГУ, Институт истории СО РАН, 2017. с. 31 – 41.
7. Романов П.И. Проблемы и перспективы корреляции архивных документов и археологического материала на примере Умревинского острога // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. с. 93 – 98.
8. Бородовский А.П., Горохов С.В. Умревинский острог. Археологические исследования 2002 – 2009 гг. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН; НГПУ, 2009. – 244 с.
9. Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. – 248 с.
10. Романов П.И. Археологический материал и архивные документы в изучении Умревинского острога: точки соприкосновения // Новые материалы и методы археологического исследования: от археологических данных к историческим реконструкциям. М: ИА РАН, 2017. с. 123 – 124.

Маслова Анжелика Игоревна,
магистр истории, аспирант 2-го года обучения
Новосибирского национального исследовательского
государственного университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБМБИТ ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И «СОВЕТИЗАЦИЙ» ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В 1930 Г.

На рубеже 1920-х – начале 1930-х годов корпоративная группа научно-технической интеллигенции испытывала на себе мощнейшее политико-административное, идеологическое и социальное давление как «сверху» со стороны институтов власти, так и «снизу» со стороны рабочих на производстве. Необходимость осуществления ускоренного экономического курса при ощутимой нехватке квалифицированных технических кадров для его реализации обострила проблему рационального использования имеющегося потенциала. Логическим ее решением стало осуществление как жесткого контроля над распределением новых специалистов, выпускников технических ВУЗов и техникумов, так и проведение кампании по перераспределению технических кадров на местах в зависимости от полученной ранее специальности и опыта практической работы в этой сфере. Такое решение оказалось существенно более сложной задачей, учитывая действие в годы НЭПа рыночных механизмов, позволявших квалифицированным специалистам иметь возможности собственного выбора места работы и должности. Поставить «старшее» поколение инженеров и техников в те же условия, что и молодое, используя, не экономические, а распределительные и перераспределительные механизмы стало государственной задачей.

Ее реализация в конкретных условиях 1930 г. определялась не только императивами форсированного индустриального рывка, но и тем, что слову подвергся ранее действовавший механизм взаимодействия технической интеллигенции и власти, который опирался на признание ценности специалистов и необходимости учета профессиональных и социальных интересов последних. Однако, уже начиная с 1928 г. получила распространение доктринальная сталинская теория «обострения классовой борьбы», новой и крайне опасной формой которой объявлялось «вредительство» групп «старых» инженеров и техников. Репрессивно-дискриминационные кампании

в отношении представителей квалифицированной интеллигенции на протяжении 1930 г. проводились неоднократно: самые крупные из них – «процесс 48-ми» инженеров, обвиненных в создании продовольственных затруднений в стране, и «дело “Промпартии”», по которому группа из восьми известных ученых и управленцев обвинялась в «пособничестве» вооруженной интервенции и «подрыве советской экономики». Учитывая то, что государственная политика стремилась решить две разнонаправленные по своему характеру цели – более эффективно регулировать процессы распределения научно-технического потенциала, с одной стороны, и проводить акции, подрывавшие статус и репутацию инженеров и техников, с другой, актуальным для исследования представляется вопрос о том, что же происходило в действительности в инженерно-технической среде, и к каким регуляторам прибегала власть в данной ситуации.

Целью данного исследования является реконструкция воздействия на поведение инженерной корпорации в экстремальных условиях ее жизнедеятельности в 1930 г., осуществленная на основании анализа делопроизводственной документации профсоюзного краевого органа – Сибирского межсекционного бюро инженеров и техников (СибМБИТ).

Роль и значение профсоюзных органов в кризисной ситуации в стране, вызванной курсом сталинского руководства на осуществление форсированного индустриального рывка без реального учета возможностей, имевшегося в стране производственно-технического и кадрового потенциала, неизбежно также должны были претерпеть изменения. Курс и политика прежнего руководства профсоюзов после политического поражения «правых» и смещения М.П. Томского повлекло за собой кадровые «чистки» на всех уровнях профсоюзной вертикали управления. Развернулась жесткая критика профсоюзного движения с позиций того, что в нем ранее преобладали «оппортунизм» и «тред-юнионизм». От профсоюзных функционеров требовался более жесткий курс в отношении подчинения интересов рабочих, служащих и интеллигенции потребностям «социалистического строительства». Профсоюзы, объединявшие техническую интеллигенцию, оказались в сложнейшей ситуации: от них властные органы требовали совмещать в своей работе безоговорочное подчинение специалистов директивам власти (повысить управляемость кадров специалистов и эффективность их производственной деятельности), а также добиваться тех же результатов в области

«советизации» мировоззрения и поведения специалистов. Всесоюзная мобилизационная кампания по рациональному использованию технических сил, развернувшаяся в 1930–1931 гг. призвана была решать обе задачи во взаимосвязи.

В Западно-Сибирском крае задачами перераспределения специалистов СибМБИТ должен был заниматься в тесной координации с управленцами из хозяйственных органов, что оказалось крайне сложным и конфликтным делом. Специально организованная для этого постоянная комиссия, работавшая на основе аппарата СибМБИТ занималась персональным рассмотрением вопроса о переводе того или иного специалиста из конкретного учреждения, в котором тот работал не по профилю полученного образования. Основанием для перевода работника в другое учреждение служили две основные причины. Первая – недостаточный стаж. Если специалист имел менее трех лет стажа, то он отправлялся на производство. Другое основание для перераспределения – несоответствие образования занимаемой должности. Работа «не по специальности» являлась самым убедительным доводом для перевода сотрудников в учреждения и предприятия, соответствующие их специальности. Подобные перераспределения на должности внутри региона коснулись около трети специалистов по отдельным отраслям [1. Д. 183. Л. 24].

В кампании «переброски» кадров комиссия СибМБИТа следовала директивным установкам, имевшим под собой рациональные, логические основания – в условиях дефицита квалифицированных кадров каждый должен был работать по полученной им специальности.

Однако, со стороны специалистов и, особенно «теряющей стороны» – учреждений, откуда должны были быть перебросены в другие места специалисты, профсоюзные функционеры встретили значительное и разнообразное по своим формам сопротивление. Так, из документации СибМБИТ известен случай с одним из инженеров, которого дирекция Востокугля «с целью задержки в своем аппарате», перебросила на работу по специальности в другое (дочернее) учреждение, «где задерживает его более трех месяцев» [1. Д. 184. Л. 34]. Примеры сопротивления потери «своих кадров» руководством предприятий и учреждений становились обыденностью. Перераспределение кадров воспринималось как вторжение в налаженный трудовой процесс. Впрочем, встречались и ситуации, когда сам специалист был не против своего перевода в другое учреждение, где можно было работать по полученной специ-

альности. [1. Д. 183. Л. 22, 23]. Однако, судя по документам СМБИТ такие инциденты встречались реже. Таким образом, ряд специалистов находились в состоянии неопределенности, что вносило деструктивное начало в трудовой процесс. Да и сами профсоюзные органы оказывались уже в положении не столько защитников интересов инженеров и техников, сколько дисциплинирующей организации, наделенной полномочиями выносить санкции, то есть, по сути, происходило то самое «огосударствление профсоюзов», возвращение практик эпохи «военного коммунизма».

Переходя к характеристике политико-идеологического вектора, следует отметить, что «просоветскому воспитанию» кадров деятельность СибМБИТ уделяла значительное внимание. На каждом заседании бюро в течение 1930 г. подробно обсуждались вопросы, касающиеся вовлечения специалистов в общественную работу. Члены бюро разрабатывали многочисленные меры по «включению» специалистов в общественную жизнь, как, например, открытие курсов текущей политики и прочее. «Вся беда в том, что мы сами не знаем своих работников», — отмечал один из членов СибМБИТ Кузнецов [2. Д. 148. Л. 48]. Подобной оценкой были охарактеризованы технические специалисты, в отношении которых ставилась задача «дифференциации» этой среды, что на практике означало выявление тех сотрудников, которые не имели желания работать «по ударному» и считали «пятилетний план» невыполнимым. Методы «дифференциации», или «расслоения» внутри технической корпорации, становились предметом периодических дискуссий в СибМБИТ. Одни предлагали выявлять «ненадежных» сотрудников в ходе проведения общих собраний ИТР и рабочих. Другие считали самым действенным способом вовлечение специалистов в общественную работу (соцсоревнование и др.). В то же время проводить общие собрания инженерно-технических специалистов и рабочих профсоюзные работники посчитали преждевременным. Это говорит о том, что члены СибМБИТ отчетливо понимали остроту непреодоленных противоречий между ИТР и рабочей средой, замкнутость инженерно-технической корпорации. В контексте директивно проводимой политики «расслоения» специалистов возникал еще один трудноразрешимый на практике вопрос: какие действия предпринимать в отношении «нелояльного», но крайне ценного специалиста. Этот вопрос понимали в профсоюзе, отмечая, что уволенного квалифицированного специалиста, даже дискриминированного, очень

быстро принимают на работу в другую организацию [2. Д. 148. Л. 47]. Недейственность применения даже внушительных санкций, которые можно было обойти, вносило значительный диссонанс в усилия профсоюза по «политико-воспитательной работе» со специалистами.

На протяжении 1930 г. из одного протокола СибМБИТ в другой переходили стереотипные оценки о непреодоленной нейтральности инженеров и техников, о крайне неэффективной работе в сфере изменения мировоззрения специалистов. Причиной тому служили не только замкнутость инженерно-технической корпорации и наличие разрывов в социальном статусе между ИТР и рабочей массой, но и нестабильность положения технических специалистов на производстве, усугубленная постоянными кампаниями поиска «вредительства».

Так, проведение судебного процесса по «делу “Промпартии”» в конце 1930 г. требовало обязательного отражения в работе СибМБИТ. Типичным становились проведение собраний ИТР в учреждениях и на заводах с вынесением стереотипных резолюций, где наряду с требованием о «высшей мере наказания вредителям», присутствовало обязательство о «перевыполнении пятилетки» и т. д. [1. Д. 190. Л. 32]. Следует, однако, иметь в виду, что такого рода формальное вынесение резолюции применения кары в отношении обвиняемых на процессе еще не означало, что к проблеме «вредительства на производстве» относились формально. Вышеописанные методы «дифференциации» специалистов предполагали выявление именно скрытых, или потенциальных «вредителей», и проявление пассивности или «нелояльности» со стороны отдельных ИТР в отношении политики власти воспринимались как «вредительство». Недоверие к собственным инженерам и техникам на местах, судя по документации СибМБИТ, не переходило границ, за которыми начиналась «охота на вредителей», однако формировало и в профсоюзной среде настоящее отношение к специалистам, скорее, из-за опасения самим быть обвиненными в отсутствии «бдительности».

Говоря об оценках результативности профсоюзной деятельности в среде ИТР следует отметить, что рационализаторский вектор по перераспределению кадров инженеров и техников при значительных организационных усилиях и затратах имел свои возможности и существенные ограничения, приводя зачастую к нарушению трудового процесса внутри того или иного предприятия или учреждения. Определенную роль играл и своего рода административный саботаж, заключав-

шшийся в сопротивлении руководства предприятий, стремившихся избежать потери собственных квалифицированных кадров. Но главным барьером при осуществлении директив выступал сам характер решения кадровой проблемы чисто мобилизационными методами, без учета многообразия интересов различных групп. Идеологический фон, задававшийся «вредительскими» судебными процессами, способствовал обострению конфликтов как внутри самой социальной группы инженерно-технических специалистов, так и формировал дискриминационное отношение и недоверие к корпорации со стороны органов власти и в рабочей среде. Профсоюзные органы (СибМБИТ) в стремлении снизить напряжение и давление на ИТР если и не отстаивали, как ранее, активно интересы своего сообщества, то по возможности проявляли формализм как способ пассивного участия в откровенно «спецеэдских» действиях власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. 531. – Оп. 1.
2. ГАО. – Ф. Р-531. – Оп. 1.

Слабнина Лариса Анатольевна,
старший научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Дальнего Востока Даль-
невосточного отделения РАН, кандидат исторических наук

БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Постановка проблемы, связанная с исследованием уровня жизни населения региона, вызывает большие трудности. Связаны они, в первую очередь, с отсутствием чёткой и достаточно полной источниковой базы. Жёсткие, и зачастую насильственные методы государственного контроля за бытом, повседневной жизнью населения края в 1920–1930-е годы, огромные перемены, затрагивающие все стороны жизни людей – доходы и расходы, питание, снабжение, обеспечение жильём, услугами и

прочим, темп их изменений, не позволили отложиться и сформировать источниковую базу, на основе которой можно было бы составить целостную картину уровня жизни населения региона в советский период.

«Уровень жизни населения» – это сложная социально-экономическая категория, которая определяется как достигнутый уровень потребления населением благ и услуг, итог развития производства, осуществление государственной социальной политики, степень удовлетворения общественно признанных потребностей. К основным показателям, характеризующим уровень жизни населения относятся реальные доходы и расходы, уровень потребления благ и услуг, жилищные условия. Эти функциональные потребности могут варьировать у различных социальных групп и в разных регионах, обладают относительной самостоятельностью и вместе с тем взаимосвязаны. В регионах на уровень жизни оказывают влияние климатические условия, сложившиеся привычки, традиции, образ жизни, культурное наследие. Это позволяет исследовать и общие тенденции, и региональные особенности изменений материального положения населения в определённые периоды истории страны и региона.

Отметим также, что новое время выдвигает и новые стандарты качества жизни. Появляются услуги в информационном поле, коммуникациях, средства передвижения как залог мобильности населения, проблема продовольственной и лекарственной безопасности и т. д.

Но есть группа показателей, неизменно влияющих на уровень жизни – доходы – расходы, питание, жильё. В целом они и составляют основу такого вида исторического источника как бюджетные обследования. Как бы ни были точны общие показатели, опубликованные в материалах статистических сборников СССР, РСФСР, Дальнего Востока, глубокое изучение этой проблемы невозможно без анализа частных показателей. По нашему мнению, к документам, содержащим уникальные сведения относятся материалы бюджетных обследований семей дальневосточников, хранящиеся в фондах государственных архивов Сахалинской области, Приморского и Хабаровского краёв, Камчатском государственном архиве, в архивах г. Москвы.

«Бюджетные исследования есть тот ключ, которым мы вскрываем тайники семейной жизни обследуемой семьи. Выявляя материальную базу хозяйства, мы врываемся в интимную сторону семьи, так как мы регистрируем источники дохода и статьи расхода, кои подчас общественно порицаемы. Достаточно ука-

зять как примеры такие записи в наших бюджетах: «От торговли матери спиртом – 8 руб.», «От дружков с приисков – 10 руб.», «Украл экономию керосина – 6 руб.» Так писал о проводимых на Дальнем Востоке бюджетных обследованиях семей рабочих заведующий Дальстаттруда В. Ильинский в 1924 г. [1, с. 4].

В дореволюционной России известны бюджетные обследования рабочих, проводимые профессором Прокоповичем в 1909 году. Им были обследованы семейные бюджеты петербургских текстильщиков, а в 1910 г. историк Стопанин опубликовал итоги бюджетных обследований бакинских нефтерабочих. В 1922–1923 гг. был проведён сбор данных об уровне жизни рабочих в промышленных центрах России – Москве, Петрограде, Донбассе, на Урале. В феврале 1923 г. Всероссийская конференция по статистике труда приняла постановление о ежегодном плановом обследовании бюджетов семей с применением новых для того времени научных разработок [2].

В силу оторванности Дальнего Востока от РСФСР только в конце 1923 г. в крае были организованы органы статистики, а первые бюджетные обследования рабочих и служащих дальневосточного региона были проведены в 1924 г. Дальневосточным Бюро Статистики Труда. В число обследованных семей вошли представители (глава семьи) различных профессий: горнорабочие, деревообработчики, строители, металлисты, кожевники, служащие советских учреждений, медицинские работники, проживающие в Приморской, Амурской, Забайкальской губерниях. В течение марта – апреля регистраторы службы статистики помогали вести семейные записи доходов и расходов 581 рабочей семьи. Данные, полученные в результате анализа, были учтены при составлении заданий по изменению уровня жизни населения региона [3].

Главной статьёй дохода дальневосточного рабочего служила заработная плата. Согласно бюджетным обследованиям наибольшие заработки имели совработники (работники госучреждений и партийных организаций) – 75 руб. (в червонных рублях, имевших хождение в тот период на Дальнем Востоке), печатники – 65 руб., деревообработчики – 66 руб. Наименее оплачиваемыми были строители – 27 руб. и рабочие-металлисты – 42 руб. Следует отметить, что в 1924 г. Дальревком установил фактический минимум номинальной заработной платы – 15 руб. для рабочих и служащих городов Хабаровск, Чита, Благовещенск, 18 руб. – для Владивостока, 34 руб. – Камчатской губернии. Стоит для сравнения привести данные об уровне заработной платы интеллигенции. Заработная плата учителей по городам края в

1924 г. в школах массового типа составляла 48,0 руб., врачей – 81,5 руб., в сельской местности – врачи в среднем получали 81,0 руб., учителя – 44,2 руб. [4, с. 70]. Особую категорию при установлении заработной платы составлял профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений. Так, профессор ГДУ при 6-часовой недельной нагрузке в 1924–1925 гг. получал 120 руб., в 1927 г. – 140 руб.; преподаватель первого разряда за 10 недельных часов получал в 1924–1925 гг. – 108 руб., в 1926/1927 г. – 126 руб. [4, с. 70]. Это была достаточно высокая заработная плата.

Заработная плата была основным источником дохода. Однако её удельный вес в общих совокупных доходах семей дальневосточников составлял не многим более 73,7 % у семейных рабочих и 85 % у холостяков.

Интересным нам представляется сравнение этих данных «со всеми регионами СССР» – как это было принято в то время. Так, на заработную плату в общих доходах рабочих и служащих СССР приходилось до 95–97 %. Эта разница была не в пользу дальневосточников. В то время, период огосударствления экономики, вытеснения частного капитала, считалось, что бюджет, построенный на наивысшем проценте заработной платы в доходе рабочего, следует признать наиболее нормальным бюджетом. Иные источники дохода, как главы семьи, так и других его членов в виде торговли, собственного хозяйства, займов, продажи собственных вещей являлись источниками случайными, не создающими прочной материальной базы семьи. «Вынужденность искать такие источники дохода уже характеризует семью, где вся энергия и ум членов её направлены на вечную заботу о завтрашнем дне, и материальные заботы убивают все культурные запросы», – таков вывод, сделанный статуправлением при анализе бюджетов дальневосточных рабочих и служащих в 1924 году.

Кроме того, по темпам возрастания уровня заработной платы по СССР в целом и по ДВК, регион значительно отставал. Так, если уровень заработной платы в 1923/1924 г. в СССР и ДВК принят за 100 %, то в 1925/1926 гг. в среднем по стране этот процент увеличился до 167,1, по ДВК – 132,1, в 1926/27 гг. по стране увеличение достигло 177,4 %, по Дальневосточному краю – только 144,1 %. Причину статорганы обозначили как отсутствие в крае квалифицированной, высокооплачиваемой рабочей силы.

А из каких ещё источников имела доходы семья работника? На первом месте была продажа продуктов питания собствен-

ного хозяйства: молока, яиц, овощей. В среднем за месяц приход по этой статье составлял до 3 руб. или 4,6 % общего семейного дохода. Существовали и другие виды доходов, широко распространённые в то время. Например, продажа вещей, сдача комнат квартирантам, заем денег с процентами. Нередкими были случаи и получения доли наследства, хотя отражалось это в приходных записях с большой осторожностью.

Наиболее интересной статьёй бюджета, характеризующей уровень жизни рабочих, являлась его расходная часть. Большая часть средств тратилась на питание – 55–60 %. Эти расходы в нашем регионе были выше, чем в семьях рабочих и служащих западных регионов России. Например, в Донбассе на питание в семьях тратили 32 %, в Москве – 45 %, на Урале – 48 % от общих семейных расходов. Повышенные расходы на питание в семьях дальневосточников связаны были с высокими ценами на продукты на Дальнем Востоке. Следует добавить, что согласно закону немецкого экономиста Энгеля, расходы на питание являются теми затратами, которые наиболее точно отражают общий уровень материального благосостояния семьи. Чем выше доля расходов на питание, тем ниже уровень жизни.

Второй по величине статьёй расходов была оплата жилья: плата за квартиру, отопление, освещение составляла около 15 %. Затем следовали расходы на одежду, обувь, хозяйственную утварь.

В среднем около 5 руб. в месяц тратили дальневосточники по статье «прочие расходы». Складывались они от отчислений на религиозные обряды (в среднем чуть более одной копейки). Наиболее набожными были рабочие – водники и горнорабочие, расходовавшие по 10 копеек. Распространённой была статья на благотворительные цели: пожертвования на беспризорного ребёнка, организация помощи детям, подавания нищим.

Любопытным является «приложение» к бюджету дальневосточного работника – бюджет рабочего-китайца. Проведение этого бюджетного обследования объяснялось интересом к изучению проблем китайского труда на Дальнем Востоке и его влияния на хозяйственную жизнь региона в 1920-х годах. Исследовались бюджеты девяти китайцев Приморской губернии: семи рабочих каменноугольных копей (п. Угловое), портового грузчика и подручного приказчика в магазине Кунст и Альберс. Среднемесячный заработок рабочего-китайца на каменноугольных коях составлял 25 рублей. У грузчиков в порту была сдельная оплата труда. В магазине подручный приказчика получал 29 рублей. В расходной части бюджета китайца наи-

большими были расходы по статьям «помощь отсутствующим членам семьи» и «остаток дохода». В наивысшей сумме по этим статьям был весь смысл существования рабочего-китайца на русском Дальнем Востоке – или посылка денег на родину, или их накопление. Из сравнительно скудного дохода китайские рабочие до 30–35 % бюджета удавалось сберечь. Тратились очень ограниченные суммы – 15 руб. в месяц на питание и оплату крайне неблагоустроенного и скученного жилья, 30 коп. – на гигиену, 60 коп. – на табак. Зачастую отсутствовали расходы на культурные мероприятия и спиртные напитки. Невысокий заработок рабочего-китайца органически вытекал из его слабой профессиональной подготовки.

Следует отметить, что 70 – 80-е годы XX в. в исследовании уровня жизни населения был достигнут более качественный, высокий уровень и во многом этому способствовала разработка историками первичных материалов бюджетных обследований семей рабочих в послевоенный период. Это нашло отражение в статьях и монографиях сибирских историков [6], накопивших большой опыт обработки уникальных архивных материалов – бюджетных обследований. Опубликованные ими данные, методика исчислений, репрезентативность, значение и методы анализа, методика сопоставления многочисленных показателей, сравнительный анализ, выделение региональных особенностей жизненного уровня рабочих Сибири и в настоящее время имеют важное значение для изучения процесса выравнивания социальных различий в территориальном плане, выявления специфики материального положения отдельных социальных групп населения. Справедливости ради отметим, что публикации сибирских историков подтолкнули дальневосточных к началу комплексных исследований столь важной темы, что продолжается и по сей день.

В Приморье и Хабаровском крае с 1952 по 1960 г. обследовались от 196 до 210 бюджетов семей рабочих и служащих угольной, металлообрабатывающей, деревообрабатывающей промышленности во Владивостоке, Артёме, Спасске, Лесозаводске, Хабаровске. Собранные данные были проанализированы в аналитических записках, приложенных непосредственно к записям семейных бюджетов и приведены в сравнительных таблицах. В бюджетных обследованиях семей дальневосточников послевоенного периода нашли отражение такие аспекты материального положения как величина и структура доходов и расходов, душевое потребление продовольственных и промышленных товаров, а также уникальные данные доли поступлений

в семьи из общественных фондов потребления, роль колхозного рынка, госторговли, личных подсобных хозяйств как источника поступления продовольствия в первое послевоенное десятилетие, структура расходов на жильё, питание, культурно-просветительные мероприятия. Содержатся в записках сведения о ценах колхозных рынков, коммерческой торговли, сравнительные таблицы цен на товары и продовольствие по городам краёв и областей Дальнего Востока. Использование бюджетных обследований позволило получить такие редкие показатели как калорийность и структура питания рабочих различных отраслей и квалификации, распределение семей по уровню доходов, уровень государственного социального обеспечения, тип и благоустроенность жилья и т.д.

Данные бюджетных обследований в целом по стране, приведённые в ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1958 г.» (в т.ч. в сравнении с показателями 1953 г.), позволяют провести сравнительный анализ уровня жизни дальневосточников и жителей центральных районов СССР[7].

Важность и значимость показателей бюджетных обследований можно проследить на примере анализа питания дальневосточников в первые послевоенные годы. Напомним, что в 1947 г. была отменена карточная система снабжения, стала развиваться торговая сеть, общественное питание, личное подсобное хозяйство и огородничество, рынки как источники поступления продуктов. Рацион питания в первое послевоенное десятилетие у дальневосточников отличался от рациона большинства населения страны, включая ограниченное количество продуктов. Преобладали хлеб из ржаной муки грубого помола, крупа, картофель. Душевое потребление мяса, мясoproдуктов, яиц, жиров животного происхождения, в семьях рабочих региона было меньше, чем в среднем по РСФСР. Хлебопродукты занимали 27,3 % в рационе, картофель – 26,6 %, молоко – 12 %. На Дальнем Востоке наблюдался наименьший процент употребления продуктов животного происхождения – 17 %, тогда как в Москве, Ленинграде – 27–28 %. Хлебно-картофельный тип питания проявлялся на Дальнем Востоке наиболее ярко. И только к началу 1960-х годов в рационе дальневосточников стала увеличиваться доля мяса, птицы, молока, яиц, фруктов, рыбы. Если сравнить калорийность фактически потребляемых продуктов в семьях рабочих Приморского края, то она была на 15 % ниже официально принятой физиологической нормы, а калорийность продуктов животного происхождения – на 46 % [8, Д. 467, Л. 35—36; 9, Д. 977. Л. 14; 10, Д. 672. Л. 28, 29; 11, Д. 220. Л. 18; Д.

427. Л. 122; Д. 473. Л. 69].

Таким образом, ценность бюджетных обследований как исторического источника состоит в более полной по сравнению с другими источниками, программе наблюдений, высокой степени достоверности полученных сведений, уникальности многих показателей. Извлечённые из фондов краевых и областных архивов Дальнего Востока данные представляют собой богатый фактический материал для сопоставления уровня жизни населения как хронологическом, так и в территориальном разрезе.

К сожалению, сегодня, при открытии многочисленных фондов, отсутствии официальной цензуры, архивные документы не часто присутствуют в исторических работах. А нам нужны серьёзные архивные изыскания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильинский В.В. Бюджет рабочего подростка на Дальнем Востоке в марте 1924 г. Хабаровск, 1925. С. 4.
2. Бюджеты рабочих и служащих. Вып. 1. Бюджет рабочей семьи в 1922—1927 гг. Труды ЦСУ. М., 1929 и др.
3. Предварительные итоги бюджетных обследований рабочих и служащих Дальнего Востока в марте 1924 г. (с приложением бюджета рабочего-китайца в Приморье). Вып. 1. 40 с. с прил. Хабаровск, 1924.
4. Труд в ДВК. Статистический ежегодник. Хабаровск, 1926. РСФСР. ЦСУ. Дальневосточное краевое стат. упр. Вып. 1. 199 с.
5. Три года советского строительства в Дальневосточном крае. Отчет Дальревкома за 1922—1925 г. Первому Краевому Съезду Советов / под ред. М.П. Копытина и П.Е. Терлецкого. Хабаровск, 1926. 251 с.
6. Алексеев В.В., Букин С.С. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск: Наука, 1980. 216 с.
7. Слабина Л.А. Уровень жизни рабочих Дальнего Востока СССР (1946 — начало 60-х годов). Владивосток: ДВГУ, 1997. 124 с.
8. ГАПК (Гос. арх. Приморского края). Ф. 26. Оп. 33.
9. ГАПК. Ф. 131. Оп. 9.
10. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края). Ф. 719. Оп. 29.
11. РГАЭ (Российский гос. арх. экономики). Ф. 1562. Оп. 26.

5. Баландин, В. БДАКФФД и TUT.BY: опыт плодотворного сотрудничества / В. Баландин, Е. Полещук // Архіви і справаводства. – 2012. – № 2. – С. 93-96.

Морозова Татьяна Игоревна,

кандидат исторических наук, младший научный
сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН

ЛИЧНЫЕ ЛИСТКИ ПО УЧЕТУ КАДРОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЫ СИБИРИ 1920-Х ГОДОВ*

** Исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00100*

В результате развития Октябрьской революции в Советской России сложился однопартийный политический режим. С этого времени и вплоть до распада СССР важнейшими функциями органов РКП(б)–ВКП(б)–КПСС всех уровней являлись учет и распределение партийно-советских кадров. Выработанная в начале 1920-х годов для их осуществления система неоднократно трансформировалась в зависимости от накопленного большевиками опыта и изменений, происходивших в самой партии. Но какие бы коррективы не вносились партийно-советским руководством в учетно-распределительную работу, ее основу неизменно составляло ведение так называемых личных листков по учету кадров.

Являясь «личными» не только по названию, но и по сути, они долгое время были недоступны большинству исследователей. Только по истечении 75-летнего срока ограничения доступа к документам, содержащим персональные данные, российские историки получили возможность ознакомиться с этими источниками. С конца 1990-х – начала 2000-х годов личные листки по учету кадров стали нередко использоваться для установления конкретных фактов жизни и деятельности партийно-советских работников, составления отдельных биографических справок и целых справочников.

Однако анализ личных листков по учету кадров как некой специфической группы источников, обладающей своими преимуществами и недостатками, до сих пор не предпринимался. Максимально близко к решению этой задачи подошел С.Х. Нигматуллин, проанализировавший личные листки руководителей и учителей московских школ за 1930 е – 1950 е годы. Проследив основные изменения в наборе и формулировках вопросов, содержащихся в листках по учету кадров, автор пришел к выводу о зависимости «формы документа от исторического периода, в котором он использовался» [1]. Но каков информационный потенциал этого вида источников? И какие особенности при его использовании следует учитывать исследователю?

Чтобы ответить на эти вопросы, недостаточно изучить только форму личного листка по учету кадров. Важно выявить условия его возникновения и проанализировать содержание уже заполненных документов. В настоящей статье такая попытка будет предпринята на основе материалов учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б), а также нескольких десятков личных листков, отложившихся в личных делах представителей партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов: членов Сибревкома, Сиббюро ЦК РКП(б), Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б) и Сибкрайисполкома Советов.

В 1920 – первой половине 1921 г. Центральный комитет РКП(б) вел учет партийно-советских кадров на основе анкет, высылая которые в Москву вменялось в обязанности губкомов партии. Однако поступление этих материалов в аппарат ЦК было нерегулярным, а содержащаяся в них информация являлась, как правило, разрозненной и неполной.

Для того чтобы исправить положение, в начале лета 1921 г. ЦК РКП(б) постановил «провести перепись некоторых групп партработников в губерниях и уездах по наличию на 1 июля т[екущего] г[ода]» [2, № 32, с. 17]. В рамках подготовки к этой кампании учетно-распределительный отдел ЦК разработал специальную форму, озаглавив ее словосочетанием «личный листок» [3, л. 5–6]. Новый документ заметно отличался от использовавшихся ранее анкет. Во-первых, он состоял из четырех страниц, что в три-четыре раза превышало объем обычной анкеты. Во-вторых, часть вопросов была оформлена в виде таблиц, наличие которых вынуждало опрашиваемого давать более информативные ответы. Вместе с формой личного листка губкомам была также разослана инструкция по его заполнению, содержавшая краткие пояснения по каждому

пункту [3, л. 4].

Благодаря переписи ответственных работников, проведение которой в ряде губерний затянулось до осени 1921 г., учетно-распределительный отдел ЦК получил личные листки на 20 511 человек, занимавших руководящие должности губернского и уездного уровней [2, № 33, с. 16]. На каждого нового работника, получившего назначение после завершения кампании, заводился, соответственно, новый листок.

Роль и место этого документа в системе партийно-советского учета были официально закреплены инструкцией, принятой состоявшимся при ЦК РКП(б) 12–18 декабря 1921 г. совещанием заведующих учетно-статистическими отделами губкомов. В ней прямо говорилось, что уездные и губернские комитеты партии должны вести учет всех руководящих кадров «по подлинникам личных листков» [4, л. 11]. Хранить листки следовало «отдельно от общего архива», сгруппировав их по отраслям работы (партийная, советская, профсоюзная и т.д.).

Быстрое увеличение численности ответственных работников и осуществленный в 1923 г. переход к номенклатурной системе учета кадров потребовали очередных изменений. В первой половине февраля 1924 г. специально созданная «Комиссия по реорганизации системы учета в учетном подотделе ЦК РКП(б)» приняла постановление, согласно которому ответственные работники были разделены на три категории: «подлежащие полному учету», «подлежащие неполному учету» и «подлежащие периодическому учету» [5, л. 74–76].

К первой категории были отнесены сотрудники центральных учреждений, назначаемые и смещаемые с должности непосредственно по постановлению ЦК РКП(б), а также работники, «занимающие руководящие должности в отдельных важнейших губерниях». На них в обязательном порядке заводились личные дела, содержавшие личный листок, дополнение к нему, автобиографию и другие характеризующие работника документы.

Во вторую категорию включались сотрудники центральных учреждений, назначение и смещение которых осуществлялось с предварительным уведомлением ЦК РКП(б), работники губернского масштаба, «не вошедшие в номенклатуру полного учета», а также секретари, заведующие организационными и агитационно-пропагандистскими отделами парткомов, председатели исполкомов Советов и бюро профсоюзов уездного уровня. Кадры из этой категории учитывались прежде всего по личным листкам, к которым прилагались сведения о пере-

мещениях с одной должности на другую. На таких работников не заводились личные дела и не собирались автобиографии.

Все остальные ответственные работники, члены РКП(б), окончившие вузы и втузы, коммунисты с дореволюционным партийным стажем, инженеры, агрономы и лица других востребованных специальностей подлежали так называемому периодическому учету. Основным документом для этого также служил личный листок.

Таким образом, именно личные листки по учету кадров стали основой учета для всех категорий партийно-советских работников. Причиной этого являлась, по всей видимости, высокая информативность разработанного учраспредотделом ЦК документа.

Со времени своего создания и до конца 1920-х годов личные листки состояли из 27 вопросов и раздела, специально отведенного для характеристики работника тем органом, в котором он служил. Наряду с фамилией, именем, отчеством, годом рождения, национальностью, родным языком, социальным и семейным положением, профессией, уровнем образования и военной службой в личном листке по учету кадров в обязательном порядке фиксировались также партийный стаж, данные о том, состоял ли опрашиваемый ранее в других партиях, участвовал ли в революции 1917 г., подвергался ли репрессиям за революционную деятельность, привлекался ли к партийному суду, имел ли теоретическую марксистскую подготовку. Такой набор вопросов отчасти подтверждает сформулированный в историографии тезис, согласно которому приоритетное внимание при назначении на ту или иную должность в Советской России уделялось не личным качествам и профессиональным навыкам, а в большей степени политической благонадежности.

Сведения о партийной работе или службе в других учреждениях заносились в личный листок в пункты под номерами 26 и 27 в виде таблиц, состоявших из четырех колонок, в которые записывалось когда, где, в каком учреждении и на какой должности данный ответственный работник служил. Анализируя всю вышеперечисленную информацию, учетно-распределительные отделы партийных комитетов могли составить относительно объективное представление о политических воззрениях, политической активности и наличии практического опыта работника, что, как правило, определяло дальнейшее его назначение.

Описанной формой парткомы пользовались вплоть до

начала 1930-х годов. Обновленный вариант личного листка по учету кадров был разработан и введен в оборот, по всей видимости, только в конце 1930 – начале 1931 г. Новые бланки были больше как по объему, так и по содержанию. Выйдя победителями из ожесточенной внутрипартийной борьбы 1920-х годов, И.В. Сталин и его сторонники попытались еще больше усилить контроль над партийно-советскими кадрами. Для этого к уже названным вопросам добавились такие пункты, как: «состоял ли ранее в ВКП(б), с какого по какое время, причины исключения или выбытия»; «участвовал ли в оппозициях (каких, когда)»; «членом какого профсоюза состоит».

Еще одним способом убедиться либо, напротив, усомниться в благонадежности того или иного работника было расширение и уточнение вопросов о прохождении военной службы. В 1920-е годы заполнявшему личный листок было предложено ответить на вопрос, служил ли он в армии (когда, в каком чине, звании, должности), что давало возможности для умолчания о нежелательных фактах биографии. В 1930-е же годы ответить предстояло в обязательном порядке о своей службе не только в Красной, но и в царской армии.

В ходе изучения партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов в Государственном архиве Новосибирской области и в Государственном архиве Российской Федерации автору этой статьи удалось обнаружить личные листки как первой, так и второй формы. Одни из них были заполнены представителями партийно-советской элиты Сибири во время нахождения на службе в Сибревкоме, Сиббюро ЦК, Сибкрайкоме РКП(б)–ВКП(б) или Сибкрайисполкоме Советов, другие — уже после откомандирования на новую работу. В общей сложности было выявлено почти девять десятков документов. Их комплексный анализ позволяет сделать следующие промежуточные выводы:

1. Доверие вызывает содержащаяся в личных листках информация о том, к какой национальности принадлежит опрашиваемый, какой язык является для него родным, какими еще языками владеет и какие местности РСФСР «хорошо знает». Перечисленные вопросы заведомо предполагают ответы, основанные на самоидентификации и самооценке опрашиваемого. Поэтому веских оснований не доверять им нет.

2. Информативны в большинстве случаев ответы на вопрос об образовании. В соответствии с требованием, которое было приведено в скобках, опрашиваемые, как правило, указывали название учебного заведения, продолжительность и результат (окончил или не окончил) своего обучения. Отметим, однако,

что некоторые представители партийно-советской элиты игнорировали содержавшееся в личном листке по учету кадров уточнение и ограничивались собственной оценкой уровня образования, вписывая в качестве ответа слова «домашнее», «низшее» или «среднее».

3. Трудностями сопровождается анализ возраста партийно-советской элиты. Вместо года рождения, который требовалось указывать в личном листке по учету кадров, многие ответственные работники вписывали возраст, в котором находились во время заполнения документа. В случае, если такой личный листок датирован, выяснить возраст на интересующее нас время можно путем пересчета, что, тем не менее, не гарантирует точность результата. Но если документ не был датирован, как иногда случалось, то установить по нему дату рождения и возраст на какой-либо конкретный год крайне сложно.

4. Практически невозможно определить по личным листкам социальное происхождение представителей партийно-советской элиты Сибири. Вопрос, в ответе на который, на первый взгляд, должна была содержаться необходимая информация, звучал так: «Социальное положение (прежнее сословие, звание, состояние и т.п.)». Только зная партийную терминологию 1920-х годов, можно правильно понять, что на самом деле планировал выяснить этим вопросом учраспред ЦК РКП(б). Дело в том, что под «социальным положением» в то время понимался социальный статус коммуниста «на момент вступления в партию». В условиях интенсивной социальной мобильности первой четверти XX в. этот статус далеко не всегда совпадал с социальным происхождением человека. Однако не только рядовые коммунисты, но даже члены краевых партийных и советских органов часто либо не различали данные понятия, либо намеренно выдавали одно за другое, если это позволяло им причислить себя к рабочему классу. Более информативными и надежными источниками в этом отношении являются автобиографии и анкеты Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г., как правило содержащие сведения о социальном статусе не только самого ответственного работника, но и его родителей.

5. Несомненным преимуществом листов по учету кадров по сравнению с другими делопроизводственными документами является наличие в них сведений о партийной и советской службе ответственного работника. Взятые в комплексе, эти источники наглядно демонстрируют, что 1920-е годы характеризовались очень высокими темпами как горизон-

тальной, так и вертикальной мобильности. Согласно личным листкам, продолжительность работы на одной должности в это время очень редко превышала более одного года. Для большинства партийно-советских работников Сибири 1920-е годы стали временем не только постоянной смены учреждений, но и последовательного повышения по карьерной лестнице. Изученные листки по учету кадров позволяют говорить о наличии последовательной восходящей тенденции. Откомандирование работника из одной организации в другую чаще всего сопровождалось повышением по службе.

6. Примечательно, что наличие различных партийных взысканий, таких как выговор, постановка на вид и т.п., сведения о которых также вносились в личные листки и в специальные дополнения к ним, в 1920-е годы, как правило, не мешало восхождению вверх по социальной лестнице. Ситуация изменилась лишь к концу десятилетия, когда распространенным явлением среди партийно-советских кадров стала нисходящая мобильность. Объяснение этому, вероятно, следует искать в задачах кадровой политики в целом. Достигнутое к началу 1928 г. укомплектование партийного аппарата необходимыми кадрами и обострившаяся в то же время потребность в кадрах для индустриализации и коллективизации способствовали использованию практики перевода с ответственной партийно-советской на низовую хозяйственную работу.

В целом анализ выявленных документов дает все основания утверждать, что личные листки по учету кадров содержат ключевую информацию о жизни и деятельности нескольких десятков членов Сибревкома, Сиббюро ЦК РКП(б), Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б) и Сибкрайисполкома Советов. Это позволяет использовать выявленные документы для изучения партийно-советской элиты Сибири на персональном уровне.

Однако потенциал данного вида источника гораздо шире. Единый формуляр личных листков по учету кадров является основанием для комплексного исследования элиты с применением статистических методов. Содержащиеся в этих документах сведения позволяют получить достаточно точные результаты при анализе таких её параметров, как национальная принадлежность, партийный стаж, уровень образования. По большинству личных листков отчетливо прослеживается направление и скорость социальных перемещений.

В то же время, используя личные листки по учету кадров для изучения партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов, мы сталкиваемся, по меньшей мере, с двумя трудностями.

Во-первых, несмотря на многочисленность этих источников, выявить их удалось пока далеко не на каждого представителя исследуемой группы. Поиск недостающих документов является актуальной и перспективной задачей. Во-вторых, не все листки по учету кадров заполнены грамотно и аккуратно: в ряде документов имеют место пропуски, неточности, а порой явные ошибки. Поэтому при наличии такой возможности содержащуюся в личных листках по учету кадров информацию, безусловно, необходимо проверять по другим делопроизводственным источникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нигматуллин С.Х. Форма личного листка по учету кадров как отражение социальной политики в СССР в 1930–1950-х гг. (на примере документов московских школ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 4. С. 92–97.
2. Известия ЦК РКП(б). М., 1921.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 13.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 11.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 91.

Цысь Ольга Петровна,

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований
Нижевартовского государственного университета,
доцент кафедры истории России,
кандидат исторических наук

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИНСПЕКЦИОННЫХ ПОЕЗДОК ТОБОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ревизия духовных правлений, монастырей и приходов считалась важнейшей в числе «непременных» служебных забот архиереев. Духовным регламентом определялся порядок проведения обследования обзримых приходов. В последующем это требование сохранялось, на что указывает

Высочайшее повеление от 13 апреля 1828 г., по которому епархиальные архиереи обязаны были «своим личным усмотрением» осуществлять надзор за благочинными, «за исправностью и благоповедением причтов», и поэтому каждый год некоторую часть епархии требовалось проверять лично и о том доносить Св. Синоду [1].

Во время инспекционных поездок составлялись дорожные журналы. В них излагались общие впечатления, наблюдения, выводы и пожелания епископа и сопровождавших его лиц. Владыкой обращалось внимание, в частности, на внешний вид церквей, характеризуется процесс строительства или переустройства храма, его обеспечение различными предметами, благоустройство сельского кладбища, выполнение служебных обязанностей членами причта, состояние церковного делопроизводства, приходской общины, нравственное поведение клириков и паствы, распространение и степень влияния нехристианских учений и старообрядчества, преподавание в церковно-приходских школах, знание Закона Божьего учащимися и мн. др.

Анализируя журналы, мы можем проследить отношения между епископом и подчиненным ему духовенством, составить представление о месте и роли священника в сибирской деревне, охарактеризовать управленческий механизм. Однако некоторые параграфы журнала содержат лишь сухую статистику, формальное описание увиденного без какого-либо осмысления.

Наиболее информативным источником следует признать «Дневной дорожный журнал» епископа Варлаама за 1865–1866 гг., содержащий подробное описание поездки архипастыря [2. Д. 788. Л. 122–123].

Это первый по хронологии выявленный нами документ подобного рода. О том, что аналогичные источники создавались и ранее, свидетельствует А.И. Сулоцкий. По его сообщению, во время своего путешествия в 1829 г. архиепископ Евгений (Казанцев) вел журнал, копия с которого из каждого города отправлялась в Св. Синод [3. С. 245].

В дальнейшем составлялись «Путевые журналы», носившие, как правило, более формальный характер. В «Журналах» начала XX в. обращается внимание на общее состояние прихода и личные качества священно- и церковнослужителей обзриваемых церквей с «отметками о поведении и неисправности», наложении взысканий и поощрений и др. [2. Д. 126. Л. 34–54]. Епархиальному архиерею вменялось в

обязанность также посещение сельских церковно-приходских школ, поощрение наиболее ревностных в деле просвещения священников. Исчезает информация о поездке как таковой с бытовыми подробностями и хронологией происходивших в ее ходе событий.

«Путевые», как и «дневные дорожные» журналы предназначались для передачи в Тобольскую духовную консисторию с целью принятия соответствующих мер для исправления обнаруженных упущений и недостатков.

Следует также выделить документы, связанные с подготовкой и ходом архиерейских поездок. Ведущую роль здесь играет делопроизводство духовной консистории, которая вела переписку, с одной стороны, с канцелярией обер-прокурора, с другой – с духовными правлениями и благочинными. В вышестоящие учреждения отправлялись уведомления об отъезде и приезде владыки в епархиальный центр, о размере потраченных сумм. О предстоящем прибытии архиерея в Березов и Сургут информировались местные благочинные, сообщавшие впоследствии о подготовительных мероприятиях к приему инспекции. Благочинные, в свою очередь, информировали об этом местные причты [2. Д. 126. Л. 4-4 об].

Вопросы, связанные с планированием и финансированием поездки, обсуждались в Тобольской духовной консистории, что находило отражение в журналах его заседаний.

Архиепископом предписывалось снять копию с программы «Архиерейского годового отчета» для того, чтобы во время ревизии собирать сведения в соответствии с указанной программой «в тех частях, кои поручены ему будут при предстоящем обозрении» [2. Д. 126. Л. 26 об].

Вплоть до 70-х гг. XIX в. обозрения «низового края» были сопряжены с множеством трудностей, неудобств, а иногда и опасностей для епархиальных архиереев и сопровождавших их лиц. Поэтому путешествие тщательно разрабатывалось консисторией. Специально составлялся маршрут, где указывались расстояния между населенными пунктами, предполагаемые места для остановки и ночлега [2. Д. 788. Л. 85-87 об].

Как чиновник по «ведомству православного исповедания» епархиальный архиерей должен был известить губернскую канцелярию о предстоящей поездке, написав лично начальнику губернии, чтобы «дать знать гражданской власти о сроках и запланированном маршруте своего проезда». В таком письме формулировалась просьба стандартного содержания: «Снабдите меня к 21 числу сего месяца подорожною

с имеющей быть при мне свитою и ризницею, подорожную на 12 лошадей за указанные прогоны, и в случае недостатка почтовых лошадей для проезда дорогами проселочными предписать, кому следует, давать лошадей обывательских без останковки и задержания» [2. Д. 788. Л. 24-25]. Для проезда зимой необходимо было использовать почтовых лошадей, а в случае их нехватки земской полиции следовало предоставлять обывательских лошадей [4. Д. 776. Л. 3об].

Велась соответствующая переписка и с земскими заседателями, казенной палатой. Сохранившаяся в фонде Тобольской духовной консистории переписка позволяет утверждать, что решение финансовых вопросов служебной командировки возлагалось на протоиереев (чаще – ключаря) кафедрального собора. Так, сопровождавшему епископа Евсевия (Гроздова) в Сургутский уезд протоиерею Е. Фениксову предписывалось «выдать прогонных денег под расписку 1137 руб. 60 коп., особую тетрадь для записи приходно-расходных денег по поездке для обозрения церквей» [2. Д. 795. Л. 140 об]. Протоиерей, руководствуясь Уставом духовной консистории (ст. 332) и определенной Св. Синодом сметой о «прогонном кредите» (п. 3, ст. 1) Высочайшим указом от 14 апреля 1841 г. [5. С. 101-112], вносил в «шнуровую книгу» данные о пройденном пути, расходе указанной суммы, в случае передвижения на лошадях – расписки ямщиков о полученном вознаграждении.

Деньги брались из экономических сумм архиерейского дома. По возвращении шнуровая книга просматривалась архиереем, духовной консисторией, затем представлялась в казенную палату на проверку. Контрольное отделение Тобольской казенной палаты сверяло транспортные расходы и «обозрев доставленную шнуровую книгу..., нашла ее составленной верно» [4. Д. 776. Л. 10].

Тобольское окружное казначейство компенсировало из казны затраченные архиерейским домом средства. В результате, например, на оплату проезда Феогноста (Лебедева) в 1861 г. было израсходовано 625 руб. 32 коп. [4. Д. 776. Л. 5], Варлаама (Успенского) в 1865 г. – 628 руб. 29 коп. Помимо этого, выделялись средства на «путевое содержание». В 1865 г. они составили 520 руб. 5,5 коп. [2. Д. 788. Л. 26 об] В 1911 г. 1137 руб. 60 коп., необходимых для поездки в Сургутский уезд, были заимствованы из венчико-молитвенного капитала, состоящего на счетах консистории [2. Д. 795. Л. 140-141].

Затраты на прогоны рассчитывались из нормы 1,5 коп. серебром на лошадь – на 1 версту [2. Д. 788. Л. 26], т. е. в

целом – 18 коп. на версту (на 12 лошадей). С конца XIX в. стоимость проезда возросла до 3 коп. за каждую лошадь и версту. Кроме того, еще три лошади дополнительно выделялось для сопровождавших преосвященного [2. Д. 795. Л. 140, 144]. Таким образом, стоимость проезда архиерея и его свиты в этот период составляла уже 45 коп. на версту.

Маршрут проезда и «шнуровая книга» на прогоны составлялась в виде таблицы.

Расстояние по суше, которое преодолел во время ревизии архиерей, равнялось в 1865 г. 3490,5 версты [2. Д. 788. Л. 26 об]. Длина водного пути от Тобольска до Обдорска (обычного конечного пункта маршрута) с заходом в Березово и обратно достигала 2774 версты, от Самарово до Сургута и обратно – 608 верст [6. С. 1, 30-31].

Сохранившиеся комплексы документов по организации, проведению и результатам инспекционных поездок тобольских епархиальных архиереев на Севере Западной Сибири позволяют с достаточной степенью полноты оценить их важность как элемента церковного управления, как инструмента для решения множества задач, связанных с текущей жизнью православного прихода в крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. № 1952
2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА). Ф. И-156. Оп. 18.
3. Сулоцкий А.И. Сочинения в трех томах: Т. 2. О сибирском духовенстве / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000.
4. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11.
5. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб.: в Синодальной типографии, 1885. Т. 1. 663 с.
6. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т. М.: Либерея. 1996. Т. 2: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. 432 с.

Баяндин Владимир Ильич,

доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, ученый секретарь Ученого совета Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук

**КНИГИ ЗАГСА: МАССОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ**

Октябрьская социалистическая революция открыла новую историческую эпоху и не только для России, но и для всего мира.

Эта революция многое смела с исторической сцены и много нового вынесла на авансцену истории: государства, формы государственного устройства, государственные институты, политические партии и политических деятелей, общественные отношения и многое другое. В России, после Октябрьской революции вместо царских манифестов, рескриптов, указов появляются Декреты как форма законов новой власти. За короткий период времени с конца октября 1917 года и до конца мая 1918 года, то есть до начала Гражданской войны, было принято, вначале с обязательной оговоркой «впредь до созыва Учредительного собрания», а затем и без этого уточнения, несколько сот декретов молодого Советского государства.

Свое место среди первых советских законов, занимает широко известный «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах». 19 января 1918 года на заседании Коллегии Народного Комиссариата Юстиции был рассмотрен и утвержден проект будущего закона, а на следующий день, 20 января этот проект, после ряда внесенных в него поправок был подписан председателем СНК В. Ульяновым (Лениным) и восьмью народными комиссарами. И после его опубликования в газетах и в специальных выпусках, предназначенных для расклейки в публичных местах, названный декрет вступил в силу. В тринадцати пунктах названного декрета население революционной России были перечислены основы взаимоотношений между новой властью и российской церковью, пока еще существующей, но отныне утратившую свою ведущую роль в нового советского общества

Восьмой пункт этого декрета гласил: «Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью:

отделами браков и рождений», в проекте представленном НК Юстиции в тексте были слова «и смерти», но их при окончательном редактировании текста вычеркнули. [1] Тем самым, массовый исторический источник императорской России – метрические книги религиозных организаций должны были уйти из делопроизводственной, а на смену им должны были прийти книги записи актов гражданского состояния - ЗАГСа. Но период перехода от метрических книг к книгам ЗАГСа на территории Сибири, и в частности в Томской губернии растянулся на несколько лет.

В Государственном архиве Новосибирской области метрические книги (в дальнейшем МК) сосредоточены в фонде Д-156 «Коллекция метрических книг культовых учреждений». Следует отметить, что хронологически этот фонд захватывает также около десятка лет советского периода. А в фонде Р-2189 «Коллекция книг записей актов гражданского состояния по Новосибирской области» хранятся делопроизводственные материалы ЗАГСа (в дальнейшем книги ЗАГСа), которые охватывают период с 1920 по 1925 гг.

И уже через несколько месяцев, после принятия названного декрета, весной 1918 г. началась Гражданская война, поэтому к реализации декрета об отделении церкви от государства в сибирских губерниях и областях просто не успели приступить. Поэтому священнослужители сибирских церквей продолжали выполнять свои прежние функции: крестить младенцев, венчать браки и фиксировать случаи смерти прихожан, не только до начала Гражданской войны, но и в течение 1918 и 1919 годов. Освобождение города Новониколаевска от колчаковских войск и интервентов произошло в середине декабря 1919 года и уже в первые месяцы следующего 1920 года прежние метрические книги начали заменяться книгами ЗАГСа.

На наш взгляд, интересно и познавательно сравнить дореволюционные МК с книгами ЗАГСа советской эпохи двадцатых годов.

При общей схожести их предназначения исследователям известно о наличии существенных отличий между МК и книгами ЗАГСа. Прежде всего, это означало, что отныне специальные государственные учреждения берут под свой контроль и учет эти процессы и хотя церковное венчание не запрещались, но официальным такой брак уже не признавался, (церковные браки заключенные ранее официально признавались). Поэтому, если прежде население было как бы «прикреплено» за ближайшими церквями и соборами, то теперь населенные

пункты делились на административные территории, в каждом из которых свои отделения ЗАГСа. Хорошо известно, что метрические книги в XIX и начале XX вв., состояли из трех частей: в первой части записывали крещенных младенцев, вторая часть была предназначена для записи венчаемых браков, а в последнюю, третью часть записывали умерших прихожан. Делопроизводственные записи ЗАГСа велись в виде отдельных книг: отдельно о рождении, о браке и о смерти. Кроме того, была заведена еще и четвертая книга – о разводах. В дореволюционной России разводы церковь признавала, но для получения разрешения на развод нужно было иметь очень веские, с точки зрения церкви, основания, что чрезвычайно затрудняло расторжение брака. Поэтому в МК не было предусмотрено подобной части, а если развод все же имел место то, в метрическую книгу вклеивалась соответствующая справка. По нашему наблюдению, лишь изредка, в отдельные дореволюционные годы можно найти одну – две подобные справки на 100 – 200 венчаных браков.

В сравнении с МК книги ЗАГСа содержали более расширенную информацию, это относится ко всем книгам и о рождении детей, и о вступающих в брак, и об умерших. Так в МК при записи младенцев отмечалось:

1. Порядковый номер записи (отдельно для мальчиков и девочек);
2. Мужской/женский пол;
3. Рождение, крещение;
4. Имя родившегося;
5. Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедывания;
6. Звание, имя, отчество, фамилии восприемников (по два человека)
7. Кто совершал таинство крещения;
8. Рукоприкладство свидетелей записи /по желанию// [2]

Таким образом, в МК при записи о рождении учитывалось восемь параметров. Следует отметить, что последний пункт о рукоприкладстве свидетелей, чаще всего оставался не заполненным.

В книгах ЗАГСа о рождении указывалось дополнительно: какой по счету ребенок родился в семье и сколько из них являются живыми на данный момент, занятия родителей и ряд других сведений.

В книгах ЗАГСа, при регистрации ребенка, родившегося вне брака, исчезла формулировка записи «внебрачный»

и в этом случае в графе об отце ставился прочерк. В книгах ЗАГСа встречаются записи о подкинутых младенцах, которых иногда оставляли у стен храмов или в других общественных местах. До революции согласно записям в МК между рождением и датой крещения ребенка наблюдался очень короткий период времени, как правило, несколько дней, значительно реже этот промежуток измерялся неделями. Следует отметить, что нередко можно было найти и такие записи, когда новорожденного крестили в тот же день или на следующий. В книгах ЗАГСа, (речь идет лишь об изученных нами книгах Новониколаевска за 1920 год – Б. В.) ситуация выглядит иначе, о чем свидетельствует следующая таблица.

Продолжительность периода до регистрации младенцев.
Табл. 1. [3]

№	Продолжительность	Кол-во	%
1 .	От одного до трех дней	49	11,6
2 .	От четырех дней до недели	119	28,2
3 .	Более недели до месяца	158	35,4
4 .	Более месяца до полугода	69	16,3
5 .	Более полугода	9	2,1
6 .	Неизвестно	18	4,3
	Итого:	422	100,0

Таким образом, в первую неделю после рождения зарегистрировали своих младенцев менее половины, точнее около 40% новониколаевцев-родителей, и еще третья часть родителей явилась на регистрацию в органы ЗАГСа в течение последующих трех недель. Среди тех, кто регистрировал своих детей позже всех, встречается несколько случаев регистрации младенцев, которым уже к этому моменту исполнилось более года. Естественно, что в книгах ЗАГСа никаких объяснений не содержится, можно предположить, что какие-то устные разъяснения родители все же давали работникам ЗАГСа. Среди нескольких сот регистраций младенцев в 1 и 2 отделениях городского ЗАГСа нам удалось обнаружить лишь три случая регистрации младенцев в день их появления на свет. [4]

По нашему наблюдению, большей дисциплинированностью, среди разных групп горожан отличались служащие и

военнослужащие, многие из которых регистрировали своих детей, как правило, через несколько дней после их появления на свет. Как уже отмечалось ранее, основная же масса молодых родителей явно не спешила зарегистрировать своего ребенка в органах новой власти. Можно предположить, что причинами такого отношения к органам ЗАГСa могло быть либо неверие в долговременность Советской власти или же сохранившееся доверие к церкви, как к структуре российского общества, которая традиционно отвечала за фиксацию общественных отношений.

Как уже отмечалось ранее, вторая часть МК была предназначена для записи венчаемых браков и включала следующие позиции:

1. Порядковый счет брака.
2. Месяц, день.
3. Звание, имя, отчество, фамилия жениха, вероисповедование жениха и которым браков.
4. Лета жениха.
5. Звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедование невесты и которым браком.
6. Лета невесты.
7. Кто совершил таинство.
8. Кто были поручители.
9. Подписи свидетелей записи /по желанию/. [5]

Следует отметить, что при записи брачующихся в метрическую книгу священнослужители обязательно должны были указать места откуда прибыли эти лица. Для быстрорастущих сибирских городов, к которым в полной мере относится дореволюционный Новониколаевск, это обстоятельство имело чрезвычайно важное значение, так как позволяет исследователям определить из каких губерний и областей Российской империи прибывали в город новоселы. [6]

В книги ЗАГСa при регистрации брачующихся вносились следующие сведения:

1. Номер записи;
2. Число и месяц заключения брака;
3. Фамилия, имя, отчество (жениха и невесты);
4. Возраст (число, месяц и год рождения);
5. Постоянное место жительства;
6. Семейное положение;
7. В какой по счету брак вступают;
8. Фамилия, которой желают именоваться брачующиеся;
9. Особые примечания;

10. Подписи жениха и невесты о добровольном вступлении в брак;

11. Подписи должностных лиц, совершивших запись. [7]

Сравнивая записи о вступающих в брак МК и книги о браке ЗАГСа

В первую очередь бросается в глаза следующее отличие: как известно, священники православных храмов не венчали браки во время постов, кроме того, существовали ограничения по дням недели. Советское законодательство отменило существующие ранее запреты и ограничения, и это обстоятельство заметно отразилось на росте числа браков. Так если в

1919 г. в шести церквях Новониколаевска состоялось 668 венчаний (без данных костела и синагоги), то в 1920 г. отделения ЗАГСа Новониколаевска зафиксировали 1580 браков. Следует отметить, что еще более 100 браков было венчано в городских церквях в январе-февраля 1920 г. до того времени, когда отделения городского ЗАГСа не открыли свои двери для приема посетителей.

Новониколаевск: браки в период колчаковщины (1919 г.) Табл. 2 [8]

Церковь / месяц	А - Н.	Б - К.	П - Д	Воск.	Возн.	Покр.	Итого:	%
январь	22	32	31	17	25	31	158	22,2
февраль	13	19	21	12	21	21	107	15,1
март	—	—	—	—	—	—	—	—
апрель	11	12	9	8	18	9	67	9,4
май	12	18	16	15	11	16	88	12,3
июнь	2	—	8	1	2	3	16	2,3
июль	5	20	13	8	12	13	71	9,9
август	8	8	9	2	5	9	41	5,8
сентябрь	4	9	11	11	10	11	56	7,9
октябрь	3	7	8	10	10	8	46	6,5
ноябрь	14	7	14	5	7	14	61	8,6
декабрь	—	—	—	—	—	—	—	—
итого:	93	133	135	90	121	96	668	100,0

А-Н – Александро-Невская церковь; Покр. – Покровская церковь; П – Д – Пророко-Даниловская церковь; Воск. – Вос-

кресенская церковь, Возн. – Вознесенская церковь; Б – К – Богородице –Казанская церковь.

Данные представленные в таблице 2, подтверждают, что доминировали, как обычно, зимние браки, которые составляли более трети всех браков (37,3 %) венчанных в этот год. На втором месте шли осенние браки – 23,0 %, затем весенние – 21,7 % и последнее, четвертое место занимали летние браки – 18,0 %. По нашим данным, в целом это соответствовало данным МК дореволюционного периода, но в некоторые годы весенние браки выходили на второе место оттесняя осенние браки на задний план, то есть на третье место.

Новониколаевск: браки в советский период (1920 г.) Табл. 3. [9]

№	Месяц	Кол-во браков	% браков
1.	Январь	101	5,9
2.	Февраль	45	2,6
3.	Март	28	1,6
4.	Апрель	58	3,4
5.	Май	113	6,6
6.	Июнь	97	5,7
7.	Июль	226	13,3
8.	Август	219	12,9
9.	Сентябрь	216	12,7
10.	Октябрь	219	12,9
11.	Ноябрь	266	15,7
12.	Декабрь	113	6,6
	Итого:	1701	100,0

Уже вскоре, после освобождения города от колчаковских властей год, ситуация с регистрируемыми браками в Новониколаевске меняется самым кардинальным образом. Во-первых, впервые появляются мартовские и декабрьские браки, во-вторых происходит резкий количественный рост браков, по сравнению с предшествующим годом, их количество возросло в 2,5 раза. В-третьих, зимние браки теряют свое бывшее лидерство и откатываются на третье место, а на первое место выходят осенние браки. Насколько это явление сохранится в последующие годы, можно будет сказать лишь при

изучении книг ЗАГСа за последующие годы.

Следующая таблица позволяет сравнить как менялись количественные показатели о венчанных/зарегистрированных браках в Новониколаевске в период колчаковщины и первый год после восстановления Советской власти в Томской губернии.

Новониколаевск: браки по месяцам 1919 – 1920 гг.
Табл. 4. [10]

№	Месяц, год	Кол-во браков	% браков	Месяц, год	Кол-во	% браков
1.	Январь 1919 г.	158	22,2	Январь 1920 г.*	101	5,9
2.	Февраль 1919 г.	107	15,1	Февраль 1920 г.*	45	2,6
3.	Март 1919 г.	–	–	Март 1920 г.	28	1,6
4.	Апрель 1919 г.	67	9,4	Апрель 1920 г.	58	3,4
5.	Май 1919 г.	88	12,3	Май 1920 г.	113	6,6
6.	Июнь 1919 г.	16	2,3	Июнь 1920 г.	97	5,7
7.	Июль 1919 г.	71	9,9	Июль 1920 г.	226	13,3
8.	Август 1919 г.	41	5,8	Август 1920 г.	219	12,9
9.	Сентябрь 1919 г.	56	7,9	Сентябрь 1920 г.	216	12,7
10.	Октябрь 1919 г.	46	6,5	Октябрь 1920 г.	219	12,9
11.	Ноябрь 1919 г.	61	8,6	Ноябрь 1920 г.	266	15,7
12.	Декабрь 1919 г.	–	–	Декабрь 1920 г.	113	6,6
	Всего:	668	100,0	Всего:	1701	100,0

*В январе и частично в феврале месяцах 1920 г. в Новонико-

лаевске браки еще, по прежнему, венчались в городских церквях.

Совершенно новым явлением, как уже отмечалось ранее, было появление книг о разводах, можно предположить, что некая часть новониколаевцев этой новации Советской власти явно обрадовалась. Разводы в дореволюционной России официально существовали, но возможность получить от церкви разрешение на развод была достаточно сложной и поэтому весьма редкой. Найти в МК Новониколаевска упоминания о разводе - задача весьма сложная, фактически это были единичные случаи в отдельные годы. Если в 1919 г. в МК новониколаевских церквей нам не удалось обнаружить ни одного официального свидетельства разводе, то в 1920 г. местные отделения ЗАГСа зафиксировали уже более сотни случаев развода супругов. [11]

Стандартная форма записи о расторжении брака, включала 13 пунктов 1. Номер записи;

2. Время совершения записи;
3. Месяц и число постановления о разводе;
4. Название суда вынесшего постановление о разводе и № постановления;
5. Имена и фамилии разводящихся;
6. Род занятий разводящихся;
7. Место жительства разводящихся;
8. Возраст разводящихся (год, месяц и число рождения);
9. Когда и где вступили в расторгаемый брак;
10. Семейное положение предшествующее расторжению брака;
11. Число детей, происходящих от расторгаемого брака;
12. Фамилии которыми желают именоваться разводящиеся супруги;
13. Подписи разводящихся. [12]

Несомненно, что материалы книг ЗАГСа о разводах в значительной мере возможности выявить и проанализировать явление

И в заключении рассмотрим самый скорбный раздел МК и книг ЗАГСа – об умерших. В МК в случае смерти прихожан фиксировались следующие сведения:

1. Номер записи;
2. Счет умерших, мужчин/женщин;
3. Месяц и день смерти/погребения;
4. Звание имя, отчество, фамилия умершего;
5. Лета умершего;
6. От чего умер;

7. Кто исповедовал и приобщил;
8. Кто совершил погребение и где погребен. [13].

И в этом случае соответствующие книги ЗАГСа содержат более обширную информацию об умерших, регистрационная форма включала в себя следующие позиции:

1. Номер записи;
2. Число и месяц совершения записи;
3. Пол умершего;
4. Фамилия, имя, умершего;
5. Возраст (число, месяц и год смерти)
6. Место смерти (губерния, город, волость, селение);
7. Постоянное место жительства умершего (указать подробный адрес);
8. Род занятий умершего;
9. Семейное положение умершего (для мужчин: холост, женат, вдов, разведен; для женщин: девица, замужняя, вдова, разведена);
10. Причина смерти;
11. Фамилия, имя, отчество врача выдавшего свидетельство о смерти, а также номер свидетельства);
12. Кем сделано заявление о смерти (указать подробный адрес заявителя);
13. Место погребения;
14. Особые примечания;
15. Подпись лица сделавшего заявление;
16. Подпись должностных лиц совершивших запись. [14].

Таким образом, подводя предварительные итоги нашего исследования следует сказать, что переход фиксации общественных отношений от религиозных учреждений к специальным государственным структурам увеличил сферу деятельности последних, а новые формы отчетности расширили параметры данных о лицах вносимых в книги ЗАГСа.

Так, в **книгах ЗАГСа о младенцах** исчезли записи: дата крещения, вероисповедание, сословный состав родителей, фамилии воспитанников, формулировка о внебрачного рождения ребенка, фамилии священнослужителей. Появились записи: количество детей в браке, количество выживших детей, возраст родителей, их социальное положение

В **книгах ЗАГСа о брачующихся** исчезли записи: вероисповедание жениха и невесты, фамилии поручителей, подписи свидетелей записи, фамилии священнослужителей венчавших брак; появились записи: постоянное место жительства, семейное положение, фамилия, которой желают именоваться

брачующиеся; подписи жениха и невесты о добровольном вступлении в брак. Подписи должностных лиц, совершивших запись;

В книгах ЗАГСа о смерти, исчезли записи: кто исповедовал и приобщил, кто совершил погребение; появились записи: семейное положение умершего, род занятий умершего, место смерти, постоянное место жительства, фамилия, имя, отчество врача выдавшего свидетельство о смерти, а также номер свидетельства. Кем сделано заявление о смерти с адресом заявителя.

Таким образом, в советский период появился новый массовый исторический источник, изучение которого поможет найти ответ на вопросы, которые интересуют исследователей занимающихся различными аспектами демографических проблем раннего советского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первые декреты Советской власти. Сборник факсимильно воспроизведенных документов. М.. «Книга». 1987. С. 200, 201.
2. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2765.
3. ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 2. ДД. 26, 27.
4. Там же.
5. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2771. ЛЛ. 197-197 об.
6. Баяндин В. И. Метрические книги в фонде государственного архива Новосибирской области о населении городов Западной Сибири // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей. – М., 2017. С. 838-844.
7. ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 2. Д. 45.
8. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. ДД. 2750, 2759, 2765, 2793.
9. ГАНО. Ф. 2189. Оп. 2. ДД. 26, 45, 47, 49, 50, 51, 52.
10. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. ДД. 2750, 2759, 2765, 2793; Ф. Р-2189. Оп. 2. ДД. 26, 45, 47, 49, 50, 51, 52.
11. ГАНО. Ф. 2189. Оп. 2. ДД. 56, 57, 58.
12. ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 2. ДД. 56, 57, 58.
13. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. ДД. 2750, 2759, 2765, 2793.
14. ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 2. ДД. 76, 86, 92.

Маркдорф Наталья Михайловна,
доктор исторических наук, доцент ВАК,
профессор Новосибирского государствен-
ного педагогического университета

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Действующие в СССР нормативные правовые акты представляли собой единую целостную систему, характерной чертой которой было ее иерархическое строение. В соответствии с ней каждый акт занимал определенную ступень в зависимости от своей юридической силы. Данный принцип предопределил классификацию нормативных правовых документов по порядку принятия и юридической силе; субъектам их издающим; видам; предмету регулирования; действию актов во времени и в пространстве.

В. М. Кириллов и В. И. Хвостенко выделяют многочисленные источники, связанные с различными видами репрессий. Они представляют собой:

- источники, связанные с уголовными репрессиями (архивно-следственные, надзорные дела; групповые источники – картотеки, арестные списки, протоколы заседаний внесудебных органов, акты о расстрелах);

- источники, связанные с отбыванием срока заключения в лагерях и тюрьмах (дела заключенных, картотеки, списки);

- источники, связанные с административными выселениями, депортациями, принудительными мобилизациями, спецпоселением (дела, картотеки, списки);

- источники, связанные с проверочно-фильтрационными процедурами, которым подвергались военнопленные и лица, вернувшиеся с принудительных работ в Германии после Второй мировой войны (фильтрационные дела, картотеки, списки);

- источники, связанные с лишением или ограничением гражданских прав;

- источники, связанные с преследованием членов семей репрессированных;

- источники, связанные с судьбой иностранных военнопленных и интернированных;

- источники, связанные с внесудебными психиатрическими преследованиями [1].

Обширный пласт документов, хранящихся в информационных центрах ГУПВИ, лишь частично изученный в насто-

ящее время, представлен личные дела, которые были заведены на немцев-спецпоселенцев. Личные дела на спецпоселенцев оформлялись и велись городскими и районными отделами (отделениями) НКВД-МВД и ОСП МВД-УМВД и непосредственно подчиненными им комендатурам. Как правило, в личное дело спецпоселенца включались: справка об основании к выселению и содержанию на спецпоселении (на типовом бланке); анкета с фотографией; типовые расписки об объявлении спецпоселенцу постановления СНК СССР за № 35 от 08.01.1945 г. и уголовной ответственности в случае побега; выписка из постановления Особого совещания МВД или МГБ СССР о выселении; постановления органов МГБ или МВД, санкционированные прокуратурой; «приговоры» и протоколы собраний колхозников; проверочно-фильтрационные материалы, направленных на поселение; постановления о наложенных взысканиях, штрафах и арестах; справки по агентурным донесениям и иные компрометирующие материалы; заявления спецпоселенца о произошедших изменениях в составе семьи (рождение, смерть, брак и др.) и ходатайства на изменение места жительства; материалы о привлечении к уголовной ответственности (копии обвинительного заключения, приговора или выписки решения Особого совещания) и справка о местонахождении заключения (ИТЛ, ИТК). Изъятые документы (паспорта, свидетельства о браке, рождении) приобщались к личным делам. Редкий документ, имевшийся не во всех личных делах – удостоверение спецпоселенца. На титульном листе личного дела кроме фамилии, имени, отчества в обязательном порядке указывалась категория («окраска») спецпоселенца [2, с. 56].

Эти персонифицированные источники представляют широкие возможности для изучения различных категорий перемещенного населения. Данные материалы, находившиеся на хранении в областных управлениях ФСБ РФ, были частично переданы в 1990-е гг. в виде особых фильтрационных фондов в региональные государственные архивы, а в ряде случаев – в государственные архивы административных органов. Значительный массив личных дел немцев-спецпоселенцев также содержится в региональных архивах МВД (региональных информационных центрах ГУВД). Часть дел была передана по окончании режима спецпоселения в 1950-х гг. по месту жительства граждан, или сосредоточена в архивах ФСБ. «Разбросанность» материалов по архивам Российской Федерации создает для исследователей определенные трудности в сборе

необходимой информации по истории, усложняет подсчет количественных данных о численности российских немцев-спецпоселенцев. Несмотря на то, что большинство этих документов рассекречено, так как делопроизводство по ним прекращено, историкам приходится сталкиваться с ограничениями в доступе и использовании. Доступ исследователей к прекращенным личным делам осуществляется на основании приказа МВД, ФСБ и Министерства культуры и массовых коммуникаций за №375/584/352 от 25 июля 2006 года. Личные дела на немцев-спецпоселенцев уникальны по содержанию и информативности. Они являются ценным источником для исследования истории российских немцев [3, с. 485].

Личные впечатления современников, очевидцев и участников общественно и культурно значимых событий фиксируют документы личного происхождения. Их ценность, важность и уникальность для истории определяется их содержанием. Так, личная корреспонденция (в том числе открытки, а порою даже коротенькие записки) и поденные записи в дневниках зачастую становятся замечательным источником генеалогической и биографической информации, а источники (мемуары личного происхождения, дневники, письма и др.), составляемые на основе личных впечатлений, являются подлинными свидетельствами участников или очевидцев событий. В группу источников личного происхождения могут быть включены следующие виды документов.

а) Мемуары (воспоминания) очевидцев или участников исторических событий. Эти виды документов несут на себе эмоциональный отпечаток общественно-политической атмосферы изучаемой эпохи или времени. Они обычно создаются спустя длительный промежуток времени и содержат ретроспективный взгляд на излагаемые события и представляют собой жизнеописание автора, его рассказ об отдельном событии или лице.

На содержание, стиль и форму изложения, акцентирование на описываемых фактах и событиях, их репрезентативность оказывают большое влияние наблюдательность автора, его настроение, моральные и этические установки и, в конечном счете, мировоззрение в целом [4, с. 8]. Ценность этого вида источников состоит в том, что в этих текстах зачастую находят отражение мельчайшие детали и нюансы, ускользающие от внимания «большой истории». Воспроизводя наиболее важные с его точки зрения стороны действительности, мемуарист стремится определить свое место в происшедшем, дать

ему оценку. Это делает мемуары необходимым источником при исследовании психологических и бытовых аспектов развития общества, при определении взаимосвязи между событиями прошлого, при расшифровке неполных, неточных или намеренно искаженных сведений других источников. Воспоминания и дневники объединяют одним термином – записки.

б) В дневниках, регулярных (зачастую поденных) записей впечатлений, наблюдений и мыслей авторы фиксировали наиболее значимые факты из своей жизни и из жизни своих близких, события, происходившие в обществе в этот период. Дневник передавал настроение и эмоции, отражал мировосприятие своего хозяина, запечатлевал определенные детали своего времени. Содержание дневниковых записей самым непосредственным образом зависело от рода занятий и круга интересов их владельца.

Важность данных источников состоит в том, что эти записи помогают восстановить родословную семьи, поскольку человек, ведущий дневник, записывал в него и дни рождения своих детей, даты бракосочетаний многочисленной родни, а иногда и даты смерти представителей старших поколений.

Интерес к мемуарам и дневникам у историков отмечался как в годы советской власти, так и продолжается до настоящего времени. Так, например, в Москве в 2006 г. был опубликован шеститомный аннотированный библиографический указатель, изданный под общим названием «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» [5, с. 18]. Сведения об опубликованных мемуарах можно найти в уникальном справочнике по личным фондам Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), содержащим дневники и воспоминания XVIII – XX вв., который был выпущен в Москве Федеральным архивным агентством. В этот справочник, снабженный тремя тематическими указателями, кроме воспоминаний и дневниковых записей включены автобиографии, статьи, очерки.

в) Письменный обмен впечатлениями и мыслями о значимых событиях своей и общественной жизни содержит переписка. В отличие от дневников, письма, телеграммы, почтовые карточки и открытки до недавнего времени были привычным предметом практически в каждом доме. Здесь и пространные и не очень путевые заметки, и поздравления с праздниками, незатейливые приглашения на свадьбу и многое другое. А у кого-то до сих пор хранятся и пожелтевшие от времени треугольники фронтовой корреспонденции, освещавшей события,

происходившие на передовой непосредственными очевидцами, как бесценное дополнение к официальной истории Великой Отечественной войны. В почтовых отправлениях можно найти много ценнейшей информации генеалогического и биографического характера (о рождении новых членов семьи, о смерти престарелых родственников, о браке, переезде в другой город, новой работе). В частной переписке для современного исследователя есть действительно много уникальной, единственной в своем роде информации, поэтому следует хранить и внимательно изучать всю переписку, которую оставили для нас представители предыдущих поколений. Это дополнительный ресурс весьма ценной информации по национальной истории и культуре.

Визуальные источники (кино-фото-изобразительные материалы: семейные фотографии; фильмы, фотоальбомы) представляют собой социально-культурный феномен, уникальный по своему характеру источник, являющийся свидетельством прошлого, ярко характеризующий повседневность. Посредством этих визуальных свидетельств, своеобразных «писем» из прошлого происходит обращение к «малым жизненным мирам» отдельного человека, семьи или группы людей с их повседневными интересами и занятиями, мыслями и чувствами. В визуальном источнике могут быть интересны такие детали, как жесты, взгляды, выражение лица, поза и т.д., позволяющие ближе познакомиться с исторической реальностью. Так же как и любой другой изобразительный источник, фотографии – это не прямое отражение реального события, а его интерпретация автором.

Фотографии – это не только следы деятельности человека (визуальный образ, документ), воспринимаемые им и подлежащие анализу, но и характер видения, сформированный новым визуальным опытом, то есть тем, как человек воспринимает мир и свое место в нем. Можно обозначить и практическую значимость такого рода документов, как ценного источника позволяющего получить новые биографические сведения.

Источники личного происхождения несут на себе ярко выраженную функцию социокультурного общения (переписка, мемуары), сохранения и передачи социокорпоративных и семейных ценностей последующим поколениям (мемуары и дневники). Мемуарная литература, дневники и переписка являются очень ценным и, в то же время, сложным источником как по характеру восприятия и отражения действительности

их авторами, так и позволяют получить ценную информацию, которую не фиксируют официальные документы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кириллов В. М., Хвостенко В. И. Проект «Возвращенные имена»: разработка унифицированной программы ввода информации в локальные базы данных // Красноярский мемориал. Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/>

2. Герман А. А. Документы ГКО СССР и НКВД о репатриации советских граждан // К 65-летию Великой Победы: взгляд из XXI века: Сборник научных трудов / Под ред. Н. М. Маркдорф. – Новокузнецк, 2010. – С. 56-63;

3. Маркдорф Н. М. Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на немцев в Кузбассе // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев: Материалы 14-й Международной научной конференции. – Кисловодск, 25-29 сентября 2013 г. – М.: МСНК-пресс, 2014. – С. 481-488.

4. Шаталов Д. Н. Источники личного происхождения: методика изучения и публикации: Учебное пособие. – Екатеринбург: Без изд-ва, 2006. – 10 с.

5. Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннотированный библиографический указатель книг, публикаций в сборниках и журналах / Российская Государственная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека; Е. А. Акимова, Г. С. Герасимова, О. А. Горбатенко, Н. П. Дробышевская, В. И. Мордвинова. – Т. 6. Культура. Наука. Просвещение. – М.: Индрик, 2006. – 604 с.

РОЛЬ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В РАБОТАХ МОЛОДЫХ ИСТОРИКОВ

Соболев Алексей Васильевич,
студент 4 курса Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ

Научный руководитель - профессор Катионов
Олег Николаевич, доктор исторических наук

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СМЕРТИ И ПОГРЕБЕНИЯ БОЙЦА Н. Б. АНТОШКИНА, РЯДОВОГО 1257 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 379 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Великая Отечественная война стала самой страшной трагедией в истории нашего народа. Близится 75-ая годовщина Великой Победы, и постепенно уходят живые участники тех событий, но остаётся память – память в семьях, память в сухих донесениях и написанных мемуарах. Но – мемуары писали те, кто выжил. Погибшие могут говорить с нами лишь казённым языком документов, но эти документы – подчас единственное, что может восстановить облик убитых участников войны.

Благодаря огромной работе Министерства обороны Российской Федерации, которая запустила сайт «Подвиг народа» и «ОБД «Мемориал» работа с архивными источниками стала значительно проще – достаточно сети Интернет и желания узнать историю.

Про моего двоюродного деда, о котором пойдёт речь в данной работе, в семье мало что было известно. Не сохранилось ни похоронки, ни одной фотографии. Родственники помнили, что «погиб где-то в Прибалтике», не называя место захоронения. Однако, с помощью сайта «Память народа», с помощью данных латвийских поисковых отрядов лишь в 2012-ом году удалось восстановить частичную картину последних дней жизни моего деда.

Николай Борисович Антошкин родился в 1926 г. в Белгородской области, призван Яшкинским военкоматом из деревни Литвиново Кемеровской области (ныне – посёлок при станции Литвиново, Яшкинский район Кемеровская область) и направлен служить в 1257-ой стрелковый полк 379 стрел-

ковой дивизии [1].

Стоит отметить, что 379 с.д. сформирована осенью 1941 года в Молотовской (ныне Пермской) области, и по состоянию на 14 сентября 1944 года входила в состав 93 стрелкового корпуса 2-ого Прибалтийского фронта.

14 сентября 1944 года началась Рижская наступательная операция, в которой участвовал, будучи писарем роты и мой дед.

Ранение, оказавшиеся смертельным, было получено 15 сентября. Подробный журнал боевых действий 1257 с.п. даёт следующую картину боя: стрелковый полк сосредоточен севернее Апини и южнее озера Юмурда (Jumurda) (ныне Эргльский край, Латвия). В 11:30 на основании устного приказа пол вводится в бой с задачей перерезать шоссе севернее Ерцене (Jērcēni) (сейчас Стренчский край, Латвия); и действовать из-за правого фланга 1253 с.п.. К 16.00 1257 с.п. достиг западной опушки рощи, что в 300 м. западнее Ерцене. В 16:30 – противник начал контратаку, отеснив соседнюю 56 с.д., образовав брешь в правом фланге. Для прикрытия бреши полк развернулся фронтом на северо-запад, после чего отбивал повторные контратаки противника, убив 65 солдат и офицеров. Отмечается, что занятый рубеж был удержан [3].

Имеются также и недостатки: 1-а миномётная рота оставила боевые позиции и разбежалась; командиры стрелковых батальонов не умеют руководить тыловыми подразделениями, в результате чего не происходит своевременное пополнение боеприпасами; связь в полку работала неудовлетворительно: из-за плохой подготовки радистов, из-за плохой дисциплины работников связи и бездействия начальника связи полка [3].

Потери в этом бою: убито 10-ть рядовых, ранено 27 рядовых и 3 офицера [3].

Среди раненых в этот день, согласно Донесению о безвозвратных потерях 379 стрелковой дивизии (уже получившей название 379-ая стрелковая Режицкая дивизия) от 31.10.1944; ранение в живот получил рядовой Антошкин Н. Б. 16 сентября 1944 года умер от ран в госпитале 456-ого медико-санитарного батальона 379 с.д.; первичное место погребения: Латвийская ССР, Мадонский уезд, д. Скранды (Skrandi), могила № 9, 3-й от северо-западного края. (в 4 км. от передового края фронта) [2].

Согласно документу похороны состоялись 18 сентября 1944 года [6]. На сайте ОБД «Мемориал» значится 2 рядовых 1257 с.п. 379 с.д. - Антошкин Н.Б., но один погиб 16 сентября 1944,

другой 18 сентября 1944 года. Сопоставив данные места рождения выяснилась ошибка в документах – база данных считает похороны 18.10.1944 года за дату смерти. В пользу версии смерти 16 сентября 1944 года указывают два послевоенных документа.

Первый – карточка о потерях в Мадонский военкомат Латвийской СССР от комиссара Яшкинского военкомата Кемеровской области за 1965 год, где дата смерти совпадает с датой 16 сентября 1944 года [5].

Второй документ – описание воинского кладбища пос. Эргли (Ērgļi) (Цесисский зональный государственный архив, филиал в г. Мадона, Латвийская республика) 1944 года, где дата смерти указана также 16.09.1944 года [8].

В последнем документе присутствует ошибка: в фамилии «Антошкин» отсутствует буква «К» и записан он как «Антошин Н.Б.». Данная ошибка связана с тем, что перезахоронение в 1944-ом году на воинское кладбище пос. Эргли Мадонского уезда (ныне село Эргли Эргльского края, Латвия) проводилось в спешке, и фамилия могла быть идентифицирована неправильно. В карточке 1965 года фамилия «Антошкин» из-за неразборчивого почерка военного комиссара Яшкинского района также могла быть прочитана неправильно.

На братском кладбище в Эргли похоронены 8077 воинов. Известны имена 7892 воинов [7]. Одним из них стал мой двоюродный дед. Недолгой была его военная служба, и после смерти информация о погребении чуть было не оказалось утраченной.

Запрос на правильное изменение фамилии отправлен в консульский отдел Посольства Российской Федерации в Латвии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донесение о безвозвратных потерях 379 стрелковой дивизии. [электронный ресурс] URL: <http://qps.ru/Ve41a> (дата обращения 18.03.2018).

2. Донесение о безвозвратных потерях 1-ого Украинского Фронта, 1952 год: [электронный ресурс] URL: <http://qps.ru/Zpzf7> (дата обращения 18.03.2018).

3. Журнал боевых действий 1257 с.п. 379 с.д. Период с 18.05.1944 по 30.09.1944 г. [электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133215866> (дата обращения 18.03.2018).

4. Журнал боевых действий 379 с.д. Период с 01.09.1944

по 01.10.1944 г. [электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131987336> (дата обращения 18.03.2018).

5. Карточка №221 - Мадонский краеведческий и художественный музей- [электронный ресурс] URL: <http://qps.ru/YVras> (дата обращения 18.03.2017).

6. Книга погребений 456 МСБ 379 С.Д. [электронный ресурс] URL: <http://qps.ru/nH2ak> (дата обращения 18.03.2018).

7. Описание военного кладбища пос. Эргли [электронный ресурс] URL: <http://voin.russkie.org.lv/ergli.php> (дата обращения 18.03.2018).

8. Паспорт кладбища пос. Эргли - Цесисский зональный государственный архив, филиал в г. Мадона, Латвийская республика – стр. 14, 1994 г. [электронный ресурс] URL: <http://qps.ru/KqtLA> (дата обращения 18.03.2018).

Новожилов Роман Дмитриевич,
студент 4 курса Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ

*Научный руководитель - профессор Катионов
Олег Николаевич, доктор исторических наук*

ОПИСАНИЕ БОЯ 179 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В РАЙОНЕ П. КРЕТИНГАЛЕ ЛИТОВСКОЙ ССР В ЯНВАРЕ 1945 Г.

Аннотация: В статье дается характеристика «описания боя 179 СД», восстановлен ход боя, проходивший с 10.01.1945-14.01.1945, обнаружена могила захоронения павших воинов.

Ключевые слова: Стрелковая дивизия, описание боя, РККА, контратака, оборона, солдат.

Просматривая документы на электронном ресурсе «Память народа», я нашел интересный архивный документ. Хочется сказать несколько слов об источнике «Память народа». Электронный ресурс создан Министерством обороны РФ в 2015 г., его особенность в том, что в нем объединены в одно целое базы ранее создаваемых ресурсов. В электронном «банке» публи-

куются архивные документы времен Великой Отечественной войны, такие как статистика, управление частями РККА, карты районов боевых действий, наградные дела, описание боев, журналы боевых действий. Информация из «банка» дает нам возможность провести научное исследование, не выходя из кабинета.

Для проведения исследования я выбрал документ «Архив ЦАМО, фонд 985, опись 1, дело 357, документ 80/оп [1]. В этом документе содержится информация, которая раскрывает нам описание одного боя, в котором участвовала 179 стрелковая дивизия.

Целью нашего исследования, является характеристику бою, в котором участвовала 179 с. д., проходившему с 10.01.1945 по 14.01.1945 гг. Задачи: восстановить ход событий во временном периоде документа, установить численность войск противника, установить итоги боя и места захоронения погибших солдат.

Уточним, что 179 стрелковая Витебская краснознаменная дивизия была сформирована в августе 1940 г., а расформирована в 1948 г. С первых дней войны дивизия вела тяжелые бои за независимость и свободу нашей Родины. Дивизия состояла в оперативном подчинении Севера-Западного фронта, позже 41 армии, позже 43 армии, а в конце войны вошла в состав 4 ударной армии. Боевой путь дивизия проложила через Калининскую (ныне Тверскую) область, Смоленскую, Витебскую область, а также через Литву, Восточную Пруссию и Латвию. За время войны дивизия сменила не менее 4 командиров.

В январе 1945 г. 179 с. д. командовал генерал-майор М.М. Шкурин. Дивизия входили в состав 43 армии под командованием генерал-лейтенанта А.П. Белобородова, а 43 армия была частью 1 Прибалтийского фронта под командованием И.Х. Баграмяна.

В выбранном мной документе присутствует описание боя, который проходил с 10.01.1945 по 14.01.1945 гг. Бой проходил на территории современной Литвы, тогда Литовской ССР, недалеко от современного поселка Кретингале, Клайпедского района.

Изучая документ, удалось установить, что перед 179 стрелковой дивизией, во время вышеупомянутого боя, стояла задача удерживать занимаемые позиции, когда цель немцев была отбросить силы РККА и прорвать кольцо окружения. По воспоминаниям И.Х. Баграмяна [1, с.492], крупная немецкая группировка войск, остатки немецкой группы армий «Север»,

окружённая у г. Мемель (ныне г. Клайпеда), стремилась прорвать окружение и соединиться с курляндской группировкой войск. Из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что для 179 с. д. бой носил оборонительный характер.

За 4 дня боев немцы не смогли нанести сокрушительного удара обороняющимся бойцам 179 с. д., хотя в первый день смогли прорвать первую линию обороны, но позднее были контратакованы и отступили на изначальные позиции. В результате противнику не удалось достичь успеха и соединиться с курляндской группировкой войск немцев. В документе нет четких данных о количестве бойцов 179 стрелковой дивизии, принимающих участие в этих сражениях. Но мы обладаем информацией о вероятной численности противника в этом бою.

Из документа: «10.01.1945 г. после 30/60 (цифра стерта) минутной артиллерийской подготовки на оборонительные позиции РККА наступало до 1,5 полка противника, при поддержки 60 танков». И этого мы делаем вывод, что в этот день на оборонительные рубежи 179 с. д. наступало около 4500 человек. Необходимо понимать, что немецкий пехотный полк так же, как и советский стрелковый полк насчитывал около 3000 человек. Необходимо также понимать, что количество живой силы противника было меньше, так как группировка находилась в окружении и под постоянным артиллерийским обстрелом. В данном отрывке указано количество наступающих немцев на всем протяжении оборонительной линии 179 стрелковой дивизии.

В последующие дни немцы наступали и контратаковали, но на определенные места в линии обороны 179 с. д. Число наступающих колеблется от двух рот до батальона противника при поддержки не более 10 танков.

Все эти цифры говорят нам о скоплении крупных сил противника в районе г. Мемель (ныне Клайпеда). Кроме большого количества пехоты, также у противника имеется крупное количество танков и серьезное количество артиллерийских орудий. Подтверждение тому могут являться мемуары А.Г. Белобородова [2, с. 380], в январе 1945 г. командующего 43 армией.

В своих мемуарах он пишет, что уже в январе были точные данные разведки о силах немцев, Мемельский плацдарм оборонял 40-й немецкий танковый корпус в составе 58-й и 95-й пехотных дивизий, двух охранных полков и пяти отдельных батальонов.

В документе также присутствует статистика потерь в бою. Складывая результат 4 дней ожесточенных боев:

Немцы потеряли 21 танк и до 600 человек убитыми. Необходимо понимать, что потери немцев очень не точны, ведь во время составления документы тела никто не считал, и цифра была указана приблизительно. Потери 179 с. д. составили: убито 110 человек, ранено 379 человек, пропало без вести 51 человек.

Благодаря банку «Память народа», удалось найти и изучить карту расположения частей 179 с. д. 11.0.1945 г. [6], сравнив её с картой боевого пути 179 с. д. [7], удалось найти соответствие в названиях населённых пунктов и местности и установить место боя.

Используя архивы Министерства обороны СССР за 1990 г. [3]., удалось установить место захоронения части погибших воинов в этом бою красноармейцев. В п. Кретингале находится мемориал погибшим воинам. В этой могиле покоятся тела 694 советских солдат, фамилии всех их известны. Я проверил из списка дату смерти (в посмертных карточках используется термин - дата выбытия) и место службы 4 человек через электронный ресурс «Мемориал»[4].

1. С-т Садовский И.С., место службы: 179 с. д., дата выбытия: 13.01.1945 г.;

2. Кр-ц Чабай К.Н., место службы: 179 с. д., дата выбытия: 11.01.1945 г.;

3. Ефр. Максимовский Л.Н., место службы: 179 с. д., дата выбытия: 13.01.1945 г.;

4. Кр-ц. Лубков М.Д., место службы: 179 с. д., дата выбытия: 15.01.1945 г.

Все вышеупомянутые солдаты, похоронены в одной братской могиле. Они погибли в один временной промежуток и служили в одной части. Место их захоронения находится недалеко от места вышеуказанного сражения, из этого мы можем сделать вывод, что из тех 694 захороненных в п. Кретингале, часть вероятнее всего погибла в вышеупомянутом бое.

Таким образом, подводя краткие итоги боя, мы выяснили следующее. Для бойцов 179 с. д. бой был оборонительный. Противник был остановлен и отброшен на ранее занимаемые позиции. Блокада Клайпеды продолжилась, но силы немцев в кольце были еще более истощены. Солдаты 179 с. д. погибшие в этом сражении, были захоронены рядом с местом гибели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. — М.: Воениздат, 1977. — 576 с.
2. Белобородов А.П. Всегда в бою / Литературная запись Н. С. Винокурова. — М.: Экономика, 1984. — 352 с.
3. Захоронения советских воинов в Литовской Республике учетные карточки (паспорта) воинских захоронений [Электронный ресурс] URL: <http://db.militaryheritage.eu/%D0%B7%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F?ID=21-03> (дата обращения: 14.03.18).
4. Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и про-павших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. [Электронный ресурс] URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=4078637> (дата обращения: 14.03.18).
5. Электронный банк документов «Память народа Великой отечественной войне 1941-1945гг.» [Электронный ресурс] URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=130356616&backurl=q%5C179%20%D1%81%D0%B4%20::use_main_string%5Ctrue::group%5Cord::types%5Copersvodki:rasporjajeniya:otcheti:peregovori (дата обращения: 14.03.18).
6. Электронный банк документов «Память народа Великой отечественной войне 1941-1945гг.» [Электронный ресурс] URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=133716376&backurl=q%5C179%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C10.01.1945::end_date%5C15.01.1945::use_main_string%5Cfalse::group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 14.03.18).
7. Электронный банк документов «Память народа Великой отечественной войне 1941-1945гг.» [Электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/179%20%D1%81%D0%B4/> (дата обращения: 14.03.18).

Крохта Виктория Евгеньевна,
студентка 4 курса Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ

*Научный руководитель - доцент Баяндин
Владимир Ильич, кандидат исторических наук*

ПИСЬМА С ФРОНТА: ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Были изучены различные письма, содержащие информацию о психологическом, физическом состоянии солдата, его мыслях, переживаниях, ситуациях, происходивших в его окружении или случившихся с ним непосредственно.

Имеющиеся в нашем распоряжении письма в большинстве своем проходили через руки военных цензоров, в обязанности которых входило пресечение распространения разного рода сведений, содержащих секретную информацию, или способных подорвать боевой дух солдат.

Всем известно, что писем ждали не только солдаты, но и их родные в тылу. Они ждали «добрых» вестей о своих близких, подтверждения, что у них все хорошо. Я. Кушман в письме своей сестре пишет: «Об этом не говори маме. Я ей не писал о ранениях. Она и так очень волнуется» [1, 233 с.]. Нередко сам факт получения письма являлся хорошей новостью.

Ошибочно было бы считать, что жизнь солдат на фронте ограничивалась лишь военными действиями и боевыми заданиями. Разумеется, большую часть времени они этим и занимались, это представляло основную сферу их деятельности. Наравне с выполнением должностных обязанностей, людям необходимо было удовлетворять элементарные биологические потребности: сон, отдых, необходимая по сезону одежда, питание. Смена вида деятельности является своего рода отдыхом: часто в перерывах между боями солдаты занимались обустройством землянок, укрытий, общались, слушали радио, или занимались чтением периодической печати (если была такая возможность), писали письма.

Об условиях жизни сообщали следующее: «За меня не беспокойся, я прекрасно по-зимнему одет, имею валенки и т.д.», «...живу в землянке на берегу реки. Землянка, правда, темноватая, но зато теплая и уютная, живем втроем» [2, 252 с.]. В сравнении с немецкой армией в условиях 40-градусных морозов, солдаты считали, что «Красная Армия лучше снаб-

жена и обмундирована».

Визуализация родных и близких людей была необходима вдали от дома, этим обуславливались частые просьбы солдат выслать фотографии. Разумеется, часто предавались мечтам о том, как вернуться к своим семьям, как станут заниматься обычными делами, но праздные размышления бессмысленны, если ты не можешь помочь своим родным. В связи с чем, насколько это было возможным они старались поддерживать свои семьи финансово: «материально пока жив обеспечу». Материальная сторона не ограничивалась лишь денежным обеспечением семьи, активно осуществлялась подписка на государственный заем: «...выплатил 500 рублей государственному займу и в фонд обороны внес 200 рублей».

О себе сообщали такое количество информации, чтобы убедить родных в том, что все благополучно: сыт, одет, здоров или на лечении. Однако значительное место в письмах занимают описания ужасов войны и бесчинств врага, что активно допускалось цензурными органами и являлось необходимым элементом формирования ненависти к захватчику.

Едой солдаты и офицеры в военном подразделении, со слов Е.Д. Гриценко, были обеспечены достаточно: «...ради встречи в столовой начсостава выпили 3 литра пива, съели по хорошему ужину»; «...нам трудящиеся присылают в посылках конфеты, печенье, военторг иногда продает шоколад и т.д.»; «Имею и печенье, мы имеем масло, и бисквиты московской фабрики «Большевик»»[2, 252 с.].

При изложении своих мыслей в письмах, Ефим Дмитриевич учитывал тот факт, что каждое из них подвергалось просмотру военной цензурой. довольно часто его жена получала сообщения подобного содержания: «О своих делах, сама знаешь, писать нельзя, да и нет в этом надобности»; «...подробности сообщать не следует, и не имею права...». Эти фразы могут указывать на то, что автор писем обладал информацией, которой бы хотел поделиться, однако не мог этого сделать по объективным причинам. Однако в более поздних по времени написания письмах, он более подробно рассказывает своим местопребыванием, военных успехах и достижениях.

Кроме сообщений о снабжении армии вещами и продовольствием из писем товарища Гриценко, можно почерпнуть сведения о досуге солдат в перерывах между боями. Так, в письме от 27.07. 1942 сообщается о том, что он с другом, получив один выходной день, сходили в лес, где набрали черники и грибов, из которых затем приготовили суп. В письме

от 27.11.1942 говорится о том, что он был свидетелем того, как 5 командиров смогли организовать свой досуг: «уральцы и сибиряки состязались» в лихой пляске под гармошку. Кроме этого, если выдавалась возможность послушать радио, солдаты ее с радостью использовали, ведь, эти концерты напоминали им прежнюю жизнь.

Одной из составляющих повседневности фронтовиков являлось чтение официальной прессы и постановлений. Верховного главнокомандования. Как отмечает Т.А.Булыгина, подобная манера написания свидетельствовала с одной стороны о мощном идеологическом воспитании, а с другой – выдавала в авторе человека размышляющего[3, С. 530-540].

Безусловно, фронтовую повседневность солдата составляли сражения, отражения атак противника и наступательные действия армии. Однако эта информация являлась секретной и не предназначалась для распространения. В посланиях домой она проявлялась постфактум: после публикации в прессе, объявления по радио, разумеется, что подготовки к предстоящим сражениям, численность подразделения не упоминались.

О снабжении А.И. Вавилов упоминает следующее: «... ты пишешь, что у вас все дорогое, но есть где взять, а у нас нечего и не у кого купить...». Регулярно упоминает о нехватке табака, просит прислать иголки, булавки, нитки. Исходя из этого, можно сказать, что 258 стрелковая дивизия снабжалась недостаточно. На контрасте с письмами Е.Д. Гриценко, где он сообщает о том, что обеспечены всем вдосталь, письма А.И. Вавилова являются свидетельством того, что находящиеся на разных фронтах солдаты в зависимости от военной обстановки снабжались неодинаково.

Большое значение Анатолий Иванович придавал поддержанию хороших отношений с земляками, так, письмо от 11 июня 1942 г содержит следующее: «Мы пока находимся вместе: Макеев, Половлев, Лисицын, Картавин, это в одном отделении, а во втором тоже наши, в общем тоже 5 человек, ходим рядом, живем в одном шалаше».

Субъективность данного вида исторических источников нельзя рассматривать исключительно с негативной стороны как искажение реального положения вещей. Она позволяет исследователю познакомиться с мнением автора, увидеть события глазами очевидца. Кроме того, необходимо учитывать условия создания письма: внешние – то, в каких условиях находились солдаты, военная обстановка в стране; внутренние – то, каких взглядов и убеждений придерживался человек, его мировоз-

зренческие установки, его привычки, манера общения.

Очевидна возможность изучения фронтовых писем с целью выявления условий, касающихся описания повседневной жизни солдат, быта «маленького человека» на войне. Однако следует учитывать ряд факторов таких как: просмотр писем органами цензуры, событийная наполненность жизни солдата, уровень его образованности, круг интересов, условия написания.

Основной темой, которая роднит письма солдат и офицеров является тема поиска мирной жизни в военных условиях [4, С. 177-181]. Солдаты старались сохранить (насколько это было возможно) привычные для себя порядки вещей: организацию досуга, поддержание связи с односельчанами, соседями, бывшими сослуживцами, находившимися в относительной близости. В своих письмах родным они старались максимально подробно описать условия своей жизни: снабжение едой и одеждой, устройство жилища, сообщив тем самым, что государство максимально содействует благополучию военнослужащих. Большое значение придавалось визуализации образов родных, для чего просили отправить или передать со знакомыми фотографии домочадцев, любимых, друзей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письма с фронта / Редактор О. К. Карцевич; составители: Т. Н. Гутыра, Ю. Г. Мартынова, Т. И. Плоскоголова, Л. С. Плащенко. Новосибирск: ОГУ «Государственный архив Новосибирской области», 2005. 233с.

2. Фабрика Ю. А. Пока в груди стучит сердце... . Новосибирск. 2011. 252с.

3. Булыгина, Т. А. Письма с фронта как источник истории повседневности в годы Великой Отечественной войны// Ставрополье: правда военных лет. Великая отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь. 2005. С. 530-540.

4. Реброва И. В. выживать// XX век: Письма войны/ С. Ушакин, А. Голубев. М.: Новое литературное обозрение, 2016. Гл.7 . С. 177-181.

Цвелев Владислав Викторович,
студент 2 курса Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ

*Научный руководитель - профессор Катионов
Олег Николаевич, доктор исторических наук*

РЕКА МАЛЫЕ ИЗЫЛЫ С ПОСЕЛЕНИЯМИ НА КАРТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII - СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Река Малые Изылы является медленнотекущей равнинной малой рекой, берущей свое начало на юго-востоке современного Тогучинского района в районе горы Улантовой. Река имеет притоки: Успесь и малую Успесь. Чернобай Л. П. называет и более мелкие притоки такие, как: «Левый приток - Каменка и правые притоки – Барсучиха, Курундус, Харитонов Ключ, Барнай, Семеновка. Малые Изылы протекает на север, делает поворот на запад в районе бывшей деревни Сухострелово и впадает в реку Иня напротив деревни Кусково. Длина реки около 80 км [1, с. 68]. Начинается река с северного склона Салаирского кряжа с высоты 340 метров, а впадает в Иню на высоте 130 метров [1, с. 68]. Направление течения с юго-запада на северо-восток [1, с. 68]. При впадении в Иню река имеет ширину 12 м, глубину 0,7 м [1, с. 68]. Река имеет пойму и возвышенную холмистую террасу с обоих ее берегов. Однако, исходя из карт, которые будут представлены выше, заметна особенность, что все старинные деревни образованы только по правому, восточному берегу реки. На картах редко можно заметить деревни по левому берегу реки. Рельеф правого берега оказался более возвышенным, а значит более удобным и благоприятным для основания деревень. Так же следует отметить обилие полевых угодий, что очень благоприятно для занятия хлебопашеством. Им и занимались первые крестьяне, заселявшие эти места.

Первое изображение реки Малые Изылы с деревнями встречается на «Карте находящихся в ведении Колывано–Воскресенского горного начальства крестьянских жилищ в каком оные расстоянии отстоят до заводов и рудника, так же и при каких положениях мест находятся». Карта сочинена 1771 года февраля четырнадцатого дня. На карте показано расстояние деревень от заводов, на которых крестьяне несли повинности.

Всего заводов указано пять: Барнаульский, Павловский, Сузунский, Томский и Змеиногорский. На карте по реке Малые Изылы показаны пять деревень. При отсчете с юга на север (от истока к устью) это деревни: Федорова, Калягина, Новоизылинская, Саломатова и Сухострелова. Через деревню Сухострелова по карте показана дорога, идущая из Томска в Барнаул. В изъяснении к карте по деревням, входящим в ведомство сосновской земской конторы указано: Деревня Федорова при Малых Изылах она и Голомыска. Уже в самом начале своего существования деревня имела двойное название. Миненко Н.А. в книге «По старому московскому тракту», пишет: «Некоторые деревни, основанные русскими колонистами в Новосибирском Приобье в 80х годах 18 века, входили в сосновское ведомство» [2, с. 62]. Среди них она называет деревни: Сухострелову, Соломатову, Калягину, Федорову, Новоабышеву [2, с. 62]. Тем не менее, карта, на которой они показаны, сочинена четырнадцатого февраля 1871 года, а это только самое начало 70х годов XVIII века. До этого картографам требовалось время на сбор и обработку информации. Деревни основаны еще до 70х годов XVIII века, и Миненко Н.А. ошибается в определении десятилетия возникновения тех деревень. Можно с уверенностью сказать, что деревни по реке Малые Изылы основаны до 80-х или даже до 70-х годов XVIII века, исходя из представленной выше карты. Следующая карта, на которой показаны селения по реке Малые Изылы – это «Топографические планы из атласа Тобольской губернии 1798 года». Чертил планы уездный землемер Петр Донской. План представляет собой описания мест и селений в уездах, разделенные на владения и сколько в котором состоит удобной и неудобной земли, о том в приложенном при сем описании. Топографические планы составлены подробно. Территория реки Малые Изылы показана на трех листах. С юга на север показаны семь деревень: Абышева, Доронина, Голомыска, Завьялова, Новоизылинска, Саломатова и Сухострелова. Дорога от Томска до Барнаула обходит деревни стороной. Примечательно, что эта карта не противоречит современному положению и современным названиям деревень. По данной карте можно определить земельные наделы, относившиеся к деревням. На ней обозначены и пашенные угодья. Например, у деревни Голомыска под усадьбой 7 десятин, под пахотой, покосами и лесными угодьями 3823 десятины, неудобной земли 579 десятин. У деревень Соломатова, Новоизылинская и Завьялова под усадьбой 17 десятин, под пахотой, покосами и

лесными угодьями 11294 десятины, неудобной земли 2796 десятин. На данной карте отсутствуют деревни Федорова и Калягина. Тем не менее, они показаны среди прочих на «Карте Колывано-Воскресенского горного округа 1816 года». Чертил карту Л. Панснер. Карта составлена из новейших частных карт барнаульского горного архива в 1816 году. Некоторые названия видны невыразительно. Карта противоречит всем остальным картам по названиям и расположению деревень. Их насчитывается десять: Абышева, Доронина, Федорова, Калягина, Лебедева, Новоизылинова, Завьялова, Соломатова, Голомыскина и Сухострелова. Сопоставив данную карту с предыдущими, можно предположить, что деревня Калягина – это деревня Завьялова. Старые названия со временем исчезли и появились новые. Тем не менее, деревни Завьялова и Калягина показаны по карте, как разные поселения. К тому же деревни обозначены в неправильной последовательности. На других картах такого нет. Так же между деревнями Калягина и Новоизылинская показана деревня Лебедева. Сейчас она находится в другом месте. Деревня Голомыскина также обозначена неправильно. Возможно, картограф ошибся. В «Атласе Томской губернии 1821 года» на «карте Кузнецкого уезда горного ведомства управления Касьминского» показаны те же деревни и в той же последовательности, что и на топографических планах Тобольской губернии 1798 года. По административно – территориальному делению того периода по реке Малые Изылы проходит граница между Кайлинской волостью Томского уезда и Касьминским управлением Кузнецкого уезда. Все деревни, кроме Сухостреловой входили в Касьминское управление. На этой единственной карте обозначены инородческие юрты Кумышские. Показаны они южнее деревни Новоабышево вверх по течению реки Малые Изылы. По изъяснению карты жили там ясашные народы, телеуты, и подобных юрт в Касьминском управлении было всего четыре. Еще южнее юрт Кумышских показана деревня Устькаменна. Данная деревня обозначена на этой карте дважды в разных местах. На реке Малые Изылы такой деревни не сохранилось до наших дней. Но стоит вернуться к анализу карты 1816 года, на которой деревни обозначены в неправильной последовательности. Если бы те деревни, которых нет на других картах, существовали, их бы непременно обозначили бы в атласе 1821 года так, как образоваться после 1798 года и исчезнуть в промежутке между 1816 и 1821 годом они вряд ли могли. Так же река Малые Изылы с поселениями показана на

«Карте Колывано-Воскресенской заводской округи 1823 года». Обозначены шесть деревень: Голомыскина, две деревни без названия, Изылинска, Соломатова, Сухострелова. Картограф забыл обозначить названия двух деревень, не показал деревни Доронину и Новоабышеву. На «Топографической карте Алтайского горного округа 1864 года» отмечено уже 10 деревень. Некоторые из них отмечены вновь появившимися двойными названиями: Темнова, Рассолкина, Голопупкина, Новоабышева (Безштанкина), Доронина (Попрошайкина), Голомыскина (Голань), Завьялова (Калягина), Новоизылинская, Соломатова, Сухострелова. Деревни во второй и в третий раз меняли свои названия к середине 19 века. Судя по всему, жители деревни Новоабышево в шутку называли другую деревню Доронино-Попрошайкино, а жители деревни Доронино называли взамен новоабышевцев жителями деревни Безштанкино и тд. Таким был веселый нрав сибиряка середины XIX века! А власти нанесли на карту все названия, для удобства в определении конкретной, нужной им деревни. И все же по этим названиям вряд ли можно судить об экономической ситуации в то время. Так же на карте Алтайского горного округа по реке Малые Изылы показано множество проселочных дорог и четырнадцать водяных мельниц. Из этого можно сделать вывод об активном развитии хлебопашества в данной местности, связав это с роспуском крестьян с горных заводов после отмены крепостного права. Так же можно заметить тенденцию разрастания деревень. К примеру, деревни Завьялова и Сухострелова начинают переходить на левый берег реки. На этой же карте появляются три новых деревни: Темнова, Рассолкина и Голопупкина (Малосурково). Миненко Н.А. пишет: «Даже в конце 70х годов XIX века встречались деревни, неизвестные властям и не нанесенные на карту» [2, с. 39]. Правда она указывает на Кулундинскую степь. Тем не менее, есть все основания предполагать, что это суждение так же справедливо по отношению к рассматриваемой местности так, как три вышеперечисленных деревни возникли в таежной зоне предгорий Салаирского кряжа. Местность была труднодоступной для властей. Возможно на картах конца 18, начала XIX века эти деревни просто не были отражены, хотя уже существовали в то время. Основное большинство деревень названо по фамилии крестьян основателей. Только деревня Новоизылинская названа по названию реки, на которой она находится. Весьма интересные выводы можно сделать при поиске схожих деревень в округе. К примеру, по трем назва-

ниям деревень можно сделать вывод о расселении крестьян во второй половине 18 века. В 20 километрах на запад от деревни Новоизылинская по реке Иня находится деревня Изылы (Изылинская). В 30 километрах на северо-восток от деревни Новоабышева по реке Иня находится деревня Абышева. Так же по реке Томь северо-восточнее деревни Соломатово находится еще одна деревня Соломатово. Можно сделать вывод о том, что в первой половине XVIII века крестьяне основывали деревни на таких крупных реках, как Иня и Томь, а во второй половине XVIII века из тех деревень вышли семьи, которые основали новые деревни по более мелким рекам. С другой стороны стоит сделать вывод о достоверности картографических материалов, на которых показаны деревни. Из шести карт, четыре отражают достоверную информацию о положении и названиях деревень. По карте 1816 года многие деревни показаны не правильно со спутанными названиями. На карте 1823 года не обозначены названия двух деревень.

Основная масса населенных пунктов по реке Малые Изылы основана во второй половине XVIII века, до 70х годов, русскими крестьянами хлебопашцами, частично пришедшими из ранее основанных сибирских деревень на более крупных реках. Деревни меняли названия в XVIII – XIX веке, но не исчезали и не передвигались с места на место. Напротив, они показаны на картах на одних и тех же местах, кроме карт «Колывано-Воскресенского горного округа 1816 года» и «Колывано – Воскресенской заводской округи 1823 года», которые составлены с ошибками. Деревни находились на одних местах и только разрастались и увеличивались. Подобных равнинных малых рек в Сибири огромное количество. Данный локальный пример может олицетворять в миниатюре массовый процесс заселения крестьянами лесостепной зоны западной Сибири по малым рекам во второй половине XVIII века, а также слабую динамику селообразования на протяжении XIX века. Сибирские крестьяне впервые подняли целину на этой земле и заложили основы будущего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернобай Л. П. Гидрография и водные ресурсы Новосибирской области. – Новосибирск: Типография Новосибирского государственного технического университета, 2013. – 555 с.

2. Миненко Н. А. По старому московскому тракту. – Ново-

- сибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. - 185 с.
3. « Карта Колывано - Воскресенских заводов 1771 год »
РГИА, ф.485, оп.5, д.478, л.1.
4. « Топографические планы Тобольской губернии 1798 год » [электронный ресурс]. URL: <http://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=1941> (дата обращения: 26.03. 2018.)
5. « Карта Колывано - Воскресенского горного округа 1816 год » [электронный ресурс]. URL: <http://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=1449> (дата обращения: 26.03. 2018.)
6. « Атлас Томской губернии 1821 год » [электронный ресурс]. URL: <https://humus.livejournal.com/4836232.html> (дата обращения: 26.03. 2018.)
7. « Карта Колывано - Воскресенской заводской округи 1823 год »
РГИА, ф.515, оп.71, д.3173.
8. «Топографическая карта алтайского горного округа 1864 год » [электронный ресурс]. URL: <http://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=328> (дата обращения: 26.03. 2018.)

Осокина Регина Сергеевна,

*студентка 1 курса ГАПОУ НСО «Новосибирский
колледж печати и информационных технологий»*

*Научный руководитель - Демина Тамара Викторовна,
преподаватель архивоведения ГАПОУ НСО «Новосибир-
ский колледж печати и информационных технологий»*

ИСТОРИЯ ГОРОДА ИСКИТИМА В АРХИВНЫХ И МУЗЕЙНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Мы часто произносим слово Родина, не задумываясь над истинным значением. Родина – это самое ценное, что у нас есть.

История Искитима меня интересовала всегда, поэтому я и занялась её подробным изучением, привлекая для этого архивные документы, различные статьи и информацию из Сети Интернет.

Как говорят историки: «Искитим — это город, рожденный

дважды» Так и есть. Сначала датой его основания считался 1938 год, но потом в архиве обнаружили документы восемнадцатого века. И, как потом оказалось, на том месте проживали племена древних кочевых народов, степных тюрок телеутов от которых и произошло название поселения «Искитим». В переводе с тюркского это означает «яма» или «чаша». Действительно, город фактически находится в котловине. Искитим – третий по величине город Новосибирской области. Расположен на юго-востоке Западно-Сибирской равнины, на реке Бердь, в 60 км к югу от Новосибирска. Официально годом рождения принято считать 1717 год — это год образования первых русских поселений: Койново, Черноречка и Шипуново. Позднее, в 1719 г. появилось село Вылково. Доказательством тому служит документ, хранящийся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве. Это список населённых пунктов Бердского ведомства и их жителей, составленный для набора отряда на строительство Бикатунской крепости. Копия этого документа хранится в фондах Искитимского музея, представлена в экспозиции «Сибирская старина» [1]. Этот кочевой народ пришёл в Южную Сибирь и в частности, в Приобье в XV-XVII веках в границах Ойратского ханства. При этом вытеснили ранее жившие здесь финно-угорские народы. Плотность населения в Западной Сибири в Средние века была крайне малая и общая численность телеутов к XVII в. в Верхнем Приобье и в предгорьях Алтая составляла всего несколько тысяч человек.

К переписи 1717 г. в месте современного города уже имелись 4 деревни [2]. Самым крупным из первых поселений Искитима было село Койново. Его границы на карте современного города можно обозначить от здания городского отдела образования до бывшего кирпичного завода, то есть находилось оно на территории Индустриального микрорайона. Название произошло от фамилий первопоселенцев Ивана и Лариона Койновых. Село славилось шорниками, кузнецами, столярами, бондарями, гончарами. В Койнове находилась маслобойня Ревякиных, производившая льняное и конопляное масло, пимокатная мастерская Копьёвых и Кожевниковых, верёвочная мастерская Дёгтевых и две мельницы. Купеческая лавка братьев Василия и Николая Фастовича Еремеевых - это первое кирпичное здание в селе. После установления советской власти в этом доме был создан первый торговый кооператив «Светлый луч», позднее открыт магазин «Спутник». Это здание по сей день стоит на улице Советской, 439 [3]. В 1902 году на берегу Берди была построена деревянная цер-

ковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Как она выглядела, можно увидеть на рисунке художника-любителя М.И. Соколова, хранящемся в музее. Позднее её разобрали, так как затопило весеннее половодье. Печальной достопримечательностью села была этапная тюрьма с пересыльным пунктом. «Именно здесь отдыхали, сняв кандалы, заключенные, идущие на алтайские рудники».

Село Черноречка, занимало территорию современного Северного микрорайона — от улицы Речной до улицы Кирова. Здесь располагались различные кустарные мастерские, начальная школа. В 1911 году предприимчивый Барнаульский купец Окорокhov построил на окраине села небольшой заводик по выжигу извести. У села Черноречка было озеро Моченое, куда женщины ходили вымачивать лен и коноплю. Но при очередном изменении русла реки Бердь это озеро исчезло, и на его месте образовался большой пустырь. К Черноречке примыкала маленькая деревушка Вылково. Занимало оно территории от железнодорожного путепровода до городских электросетей. В административном отношении Вылково подчинялось чернореченскому старосте. Административными центрами сел были сборни.

На месте Шипуновского микрорайона была деревня Шипуново. Укрепленная деревня Шипуново была передовой сторожевой заставой местного военного гарнизона. Шипуновские казаки-разведчики призваны были вести наблюдения за местностью речными и конными разъездами. А при приближении джунгарских отрядов и немирных кочевников — оповещать коменданта, мобилизовать койновских и чернодыровских крестьян, устраивать засеки. Деревни Койново и Чернодырово, основанные вольными колонистами из числа государственных крестьян были зарегистрированы уже во время переписи 1719 года. Их первопоселенцы Иван и Ларион Койновы занимались хлебопашеством, огородничеством, охотой и рыбалкой.

Но, первые деревни, наверное, так и остались бы стоять, если бы не произошло ещё одно событие, которое дало второе рождение городу. В 1925-1927 годах в результате геологических исследований были найдены крупные залежи высококачественного известняка и сланца, пригодных для изготовления цемента. Учитывая выгодное местоположение: река Бердь, железная дорога, близость Горловского угольного бассейна, было решено строить цементный завод. Поэтому в 1929 году развернулось масштабное строительство Чернореченского цементного завода почти рядом с существующим известня-

ковым заводом, а в 1934 году завод дал первую продукцию, и это считается датой рождения завода. В результате строительства градообразующего цементного завода в 1933 году на карте страны появился рабочий поселок Искитим, в который вошли старинные русские села: Койново, Черноречка, Вылково, Шипуново, территории зоны Сиблага (ГУЛАГ).

Сиблаг – это ещё одна печальная страница в истории города. Это был, наверное, самый жёсткий исправительно-трудовой лагерь в истории СССР. Там политзаключенные, уголовники и жены «врагов народа» работали в известняковых карьерах. Только голыми руками. А известь обжигали в костровых печах. Едкая пыль оседала на легких. По сути, это был лагерь уничтожения. Так, среди заключенных ОПЛ-4 была Наталья Ларина – жена Николая Бухарина, советского государственного и партийного деятеля. Об этом свидетельствуют списки заключенных, хранящиеся в музее города.

С этим исправительно-трудовым лагерем связана легенда о возникновении Святого ключа – одна из главных святынь города. По этой легенде, святой ключ забил ещё в 40-е гг. на месте, где расстреливали заключенных Сиблага, среди которых были священнослужители. Самое интересное, что данный факт ни документально, ни по воспоминаниям бывших заключенных не был подтвержден. Здесь же (при сельсовете) формируется Искитимская машинно-тракторная станция помощи колхозам района. 1935 год отмечен новой вехой в истории окрестных земель.

Постановлением ВЦИК от 18.01.1935 г. «О новой сети районов Западного-Сибирского края» был создан Искитимский район. Рабочий посёлок Искитим стал административным центром района, до этого времени он был подчинён в разное время Бердскому райисполкому и Новосибирскому горсовету. В 1938 году рабочий поселок получил статус города районного подчинения. В связи с бурным строительством и развитием промышленности население города быстро увеличивалось. Учитывая это, 1951 году Искитим получил статус города областного подчинения.

Считается, что именно известняк дал второе рождение Искитиму, поэтому на Комсомольской площади к 270-летию города установлена факелообразная известняковая глыба – символ нашего города. На мраморной табличке памятника отображен герб Искитима и основные этапы становления города. Искитимский символ как будто специально создан природой, его установили на постамент практически без пред-

варительной обработки, так, как достали из карьера. Известняковый факел весом 40 тонн олицетворяет рождение Искитима как города строительной индустрии, развитие которого связано с камнем. За символом города по улице Комсомольской вытянулась аллея из хвойных деревьев, которую завершает памятник В.И. Ленину. В Искитиме было принято решение оставить памятник Ленину как дань уважения истории страны.

В настоящее время как сам Искитим, так и Искитимский район являются одними из самых промышленно развитых субъектов Новосибирской области. Действуют предприятия тяжёлой, обрабатывающей, горнодобывающей и лёгкой промышленности, развёрнутые на территории во II половине XX века во время Великой Отечественной войны. Имеются предприятия пищевой промышленности: молочный комбинат, хлебокомбинат, кондитерская фабрика.

Особой гордостью является Искитимский городской историко-художественный музей из которого были взяты основные материалы для исследования. Он был открыт для посетителей 4 ноября 1977 года. Музей изначально формировался в двух направлениях и является комплексным, состоит из двух отделов: исторического и художественного. Музей хранит 24 коллекции, более 19 тысяч экспонатов. Самыми древними являются экспонаты палеонтологической и археологической коллекций. Самые современные — материалы, свидетельствующие об участии искитимцев в Чеченских войнах.

Единиц хранения: 19 839, из них предметов основного фонда: 17 648, в том числе: этнографическая коллекция — 1759 ед., коллекция икон — 200 ед., коллекция нумизматики — 3898 ед., природоведческая коллекция — 563 ед., фото и документы из коллекции «В. М. Шукшин. Жизнь и творчество» — 250 ед.

В городе также активно и стремительно развивается Спорт-комплекс «Заря», бассейн «Коралл», спорткомплекс «ДЮСШ» (Детско-юношеская спортивная школа), спорткомплекс «Юбилейный». А в 29 ноября 2017 г. произошло официальное торжественное открытие ЛДС «Арена-300». Ледовому дворцу присвоено имя двукратного победителя Олимпийских игр по хоккею А. В. Касатонova. Он дает возможность жителям развивать свои спортивные умения.

«Этот объект особенный. Он, действительно, комплексный. Здесь есть все условия, чтобы тренироваться и жить, отдаваться своему любимому виду спорта, — сказал временно исполняющий обязанности губернатора НСО Андрей Травников».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что этот город, рожденный дважды. В настоящее время Искитим является одним из самых развивающихся субъектов Новосибирской области. Здесь возник крупнейший во всей Сибири цементный завод. В городе развивается не только тяжёлая промышленность, но и лёгкая, и пищевая. Здесь есть знаменитая фирма «Гроспирон», где изготавливается наивкуснейшее мороженое, которое создано только из самых отборных сливок с добавлением натуральных ингредиентов. Искитим – это город, строящий города. Его история уникальна и эту историю нужно не только сохранять, но и передавать другим поколениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Список населённых пунктов Бердского ведомства и их жителей», подлинник хранится в Центральном Государственном архиве древних актов в Москве, копия представлена в экспозиции «Сибирская старина» в Искитимском городском историко-художественном краеведческом музее;

2. Церковно-метрические книги Искитимского района: ГКУ НСО ГАНО, Ф. № Д-156, Опись №1, т.2 (1754 г.);

3. Из фонда музея АО «Искитимцемент», статья про историю возникновения ЧЦЗ (Чернореченский цементный завод);

4. «Список заключённых ОПЛ-4 Искитимского района» из «Искитимского городского историко-художественного музея»;

5. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию НСО и 300-летию города Искитима, работа Л.М. Самойловой, директора МБУК «Искитимский городской историко-художественный музей», заслуженного работника культуры РФ «Искитим. Вехи истории»;

6. ОАС города Искитима, Ф. №8 «Искитимский городской Совет народных депутатов Новосибирской области»: Протоколы пленума п/совета за 1933 год, опись 1, д.2; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О преобразовании рабочих поселков Белово Беловского района, Гурьевска Гурьевского района, Искитим Искитимского района и Осинники сельской местности гор. Сталинска Новосибирской области в города.», д. № 647/54, Москва, 4 декабря 1938 года;

7. Газета «Конкурент» (г. Искитим), 27.11.2017.

8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сибирское_ханство (Сибирское ханство; дата обращения: 18.04.2018);

9. <http://wiki.darlingcity.ru/wiki/Искитим> (Статья. Из Истории города Искитима: про Черноречку и Вылково; дата обращения 18.04.2018);

10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ларина,_Анна_Михайловна (Статья. Биография А.М. Лариной; дата обращения: 18.04.2018);

11. <http://wiki.darlingcity.ru/wiki/Искитим> (Из истории города Искитима: про каменную глыбу; дата обращения: 18.04.2018);

12. www.konkyrent.ru/2/13587-kamen-simvol-iskitima-voshel-v-top-10-neobychnyh-pamyatnikov-novosibirskoy-oblasti.html (Статья из газеты «Конкурент» 27.11.2017; дата обращения: 18.04.2018);

13. <http://iskmuseum.ru/> (Статья. Нормативные данные. Про музей города; дата обращения: 18.04.2018);

14. <http://admiskitim.ru/?p=14842> (Статья сайта Администрации города Искитима; дата обращения: 18.04.2018).

Плешков Степан Павлович,
студент 5 курса Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ

*Научный руководитель - профессор Катионов
Олег Николаевич, доктор исторических наук*

**ВОИНСКИЙ ПУТЬ РЯДОВОГО
ВАСИЛИЯ СЕМЕНОВИЧА ЛОБАНОВА
НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ
«ПАМЯТЬ НАРОДА» И «ОБД МЕМОРИАЛ»**

Статья посвящена воссозданию воинского пути Василия Семеновича Лобанова в рядах 65-й зенитно-артиллерийской дивизии Резерва Главного Командования на основе представленных интернет-сайтом «Память народа» и «ОБД-Мемориал» материалов: документов, карт.

Василий Семенович Лобанов родился в 1925 году в п. Листвянка Легостаевского р-на Новосибирской области. Рано лишился родителей, был младшим после сестры и братьев, которые также принимали участие в боевых действиях, но вер-

нулись с войны живыми. Михаил дожил до преклонного возраста, а Сергей простудился и умер от пневмонии в 60-х гг. XX в. В частности, сестра Мария Семеновна Лобанова, старшая в сиротской семье, ошибочно записана матерью Марией Ивановой, а район области в адресе вместо Буготакского был назван Бугатовским.

Василий Семенович призван Легостаевским РВК 19 января 1943 года, числился в армии с 1 февраля 1943 года шофером, наградений не имел, был комсомольцем. Погиб 9 сентября 1944 г. при минометном обстреле в Польше, в ходе Ломжа-Ружанской наступательной операции в районе р. Нарев в составе 1984-го малокалиберного зенитно-артиллерийского полка. Похоронен вместе с тремя другими погибшими шоферами 65-й зенитно-артиллерийской дивизии Резерва Главного Командования. Эта дивизия была образована приказом от 28 сентября 1943 года в военном городке Аминиево (с 1960 г. - часть города Москвы), далее она направилась через Сухиничи, Брянск, Новая, Конотоп, Нежин, Киев, Коростень, Олевск, Сарны. Здесь произошло разделение полков дивизии по различным местам дислокации. Далее 9.03.44 года полк прибыл к месту дислокации на ст. Антонувка. В обязанности МЗАП входила охрана ж\д станции Антонувка и прилегающих коммуникаций от авиации противника с помощью орудий и спаренных пулеметов. Полк следовал через ст. Часторыск, Любитово, Ковель, Ратно, Малорыта, Влодава, Люблин и 4.09.44 года поступил приказ 65 ЗЕНАД прекратить оборонение Люблина от ВВС противника, выдвинувшись по маршруту Гарволин, Минск-Мазовецкий, Острув-Мазовецкий для обеспечения артподдержки 48 армии. 7.09.44 года полки дивизии обеспечивали безопасность переправы через р. Нарев по главному направлению продвижения 42-го корпуса 48-й армии. Через два дня произошел минометный обстрел и погибли шоферы.

Позже, в ходе массовых перезахоронений в Польше останки советских воинов были перенесены в другие, более крупные, братские могилы. Так произошло и в данном случае.

Если верить журналу боевых донесений дивизии, то боевые действия происходили на западном берегу р. Нарев. После гибели шоферов дивизия продолжала двигаться на запад и 17.09.44 года дивизия была уже на западном берегу р. Нарев, шли вдоль р. Нарев на запад до н.п. Бобы. 14.01.45 года был взят город Макув (ныне г. Макув-Мазовецкий), а 21.01.45 года полк занял г. Остероде (ныне Оструда), г. Ризенбург (ныне Прабуты).

19.2.45 года обеспечивают переправу через р. Вислу в районе Фордон. 5.3.45 года вышли к побережью Балтийского моря. 15.3.45 года идут бои в районе г. Рева (ныне Реваль) на побережье Балтики.

19.3.45 года идут бои в портовом городе Гдыня. 28.3.45 был взят Гданьск. 19.4.45 года 65-й ЗЕНАД охраняла строящийся мост через р. Одер.

10.5.45 был произведен победный салют.

Ближайшее место первоначального захоронения, которое по названию похоже на указанное в донесении о безвозвратных потерях, — Мосьциска. Этот поселок сейчас входит в пределы деревни Лахы Влосьцяньске.

Сейчас там нет учтенных военных могил, они были перезахоронены на советское военное кладбище в г. Макув Мазовецки.

Паспорт кладбища не содержит фамилию искомого человека или троих его товарищей, похороненных первоначально вместе с ним. Но помимо известных воинов, на том кладбище покоятся 12,7 тыс. безымянных. Вероятнее всего, Лобанов В.С. и его товарищи находятся в их числе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация из донесения о безвозвратных потерях. Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. [Электронный ресурс] URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=54243933> (дата обращения: 24.03.18)

2. Результаты поиска. Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. [Электронный ресурс] URL: <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=86235446&p=86> (дата обращения: 24.03.18)

3. Журнал боевых действий 65-го ЗЕНАД РГК. Память народа: подлинные документы о Второй Мировой Войне. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130857149&backurl=q%5C65%20зенад::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2 (дата обращения: 24.03.18)

Шматов Михаил Юрьевич,

студент 4 курса Новосибирского национального
исследовательского государственного университета

*Научный руководитель - профессор Красильников
Сергей Александрович, доктор исторических наук*

СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1936-1938)

Проведя к середине 1930-х гг. масштабные трансформации в экономической и социальной сферах, большевики столкнулись с рядом новых вызовов. Декларированные успехи первой пятилетки и коллективизации обернулись резким падением уровня жизни советского населения, ростом социальной напряжённости и возникновением колоссальных диспропорций в темпах развития промышленности и социальной инфраструктуры [1, с. 34]. Эти проблемы и кризисы создавали угрозу легитимности ответственного за них политического режима, вынуждая его перманентно «канализировать» недовольство граждан на скрытых «врагов народа» и некомпетентных функционеров и поддерживать население в состоянии мобилизации для решения новых масштабных задач.

Социальной мобилизации требовали и международные события: приход нацистов к власти в Германии в 1933 г., экспансия Японии у границ советского Дальнего Востока и особенно начавшаяся в 1936 г. гражданская война в Испании вынуждали партийно-государственное руководство не только принимать меры по созданию в Европе системы коллективной безопасности, но и формировать среди собственных граждан образ врага и готовность противостоять ему [2, с. 50-52].

Для преодоления этих вызовов большевики использовали идею конституционализма. После Первой мировой войны, уничтожившей ряд империй, демократия, гражданские права и гарантирующие их конституции пользовались общественной популярностью по всему миру, в межвоенный период во вновь образовавшихся государствах (Австрия, Польша, кемалистская Турция и СССР) появились новые конституции. [3, с. 26-27]. Далеко не все они были демократическими, поскольку служили интересам авторитарных режимов [4, с. 21]. Даже *de jure* не была демократической и первая Конституция СССР

1924 года, поражавшая в правах ряд групп населения. Идея демократической конституции, декларировавшей победу социализма в СССР, позволяла решить проблемы легитимности большевиков внутри страны и низкого авторитета СССР на международной арене. Демократическая конституция СССР была серьёзным вызовом нацизму, который свёл на нет конституцию Веймарской республики.

Как и все масштабные преобразования в СССР, принятие «сталинской» Конституции VIII чрезвычайным Съездом Советов предварялось и сопровождалось общегосударственной мобилизационной кампанией с 12 июня по 5 декабря 1936 г., которая получила развитие в ходе подготовки и проведения в 1937-1938 гг. выборов в новые органы советской власти, по новой Конституции.

Поскольку большинство исследователей соглашается с декларативным, а не реальным характером демократизации СССР, предметом дискуссии являются фактическое целеполагание, а также характер и результативность мобилизационного и идеолого-пропагандистского сопровождения подобных реформ. По данному вопросу введены в научный оборот и проанализированы многочисленные источники. Проблема данной работы – выбор подхода к анализу уже имеющихся источников, а также поиск новых материалов. Цель исследования – классификация источников по двум указанным кампаниям 1936-1938 гг. с анализом их информативности. Поставлены задачи: 1. выделить группы источников по их форме, цели создания и степени информативности; 2. выявить исследовательскую ценность источников. Объект исследования – исторические источники по кампаниям обсуждения конституции, подготовки и проведения выборов. Предмет – информативность групп источников как носителей исторической информации. Территориальные рамки: исследуются источники по проведению кампаний в Западно-Сибирском крае/Новосибирской области СССР с привлечением документов, изданных в Москве.

Для классификации исторических источников использована типологическая классификационная схема, предложенная М.Н.Тихомировым и С.М. Каштановым [5, с. 4-5]. Она позволяет разделить источники на группы по форме, происхождению и цели создания. При этом для определения информативности источников используется концепция специалиста в сфере исторической информатики И.Д. Ковальченко [6, с. 8-12.], считавшего возможным извлечение информации раз-

ного рода из источников одного вида.

Источники по исследуемой кампании по форме можно разделить на три типа:

- I. Письменные;
- II. Художественно-изобразительные;
- III. Кино-, фото- и фонодокументы.

Наиболее широко представлены письменные источники нескольких видов:

1. Законодательные документы;
2. Делопроизводственные материалы;
3. Публицистические и новостные материалы.

1. К законодательным документам относится текст Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 года. Учитывая декларативный характер положений Основного закона, Конституцию как источник следует рассматривать в контексте идеологической политики советской власти. Текст сначала проекта Конституции, а затем и самого Основного закона был основой пропагандистской линии, проводимой советской властью в 1936 - 1938 гг., поэтому анализ содержания положений конституции позволяет интерпретировать цели мобилизационной кампании внутри СССР и за его пределами.

Другие источники данного вида – законодательные документы о выборах в Верховный Совет СССР (1937 г.) и в Верховный Совет РСФСР (1938 г.), позволяющие судить о планах мероприятий по подготовке и проведению выборов, а значит, выяснять ход и итоги реализации избирательной кампании на местах.

Значимым, но малоизученным источником является «вспомогательная литература»: изданные органами власти материалы по разъяснению положений конституционного проекта, использовавшиеся при изучении и обсуждении проекта конституции. Они публиковались в периодической печати либо издавались общегосударственными и местными издательствами в виде брошюр [7. Д. 1208. Л. 26-39] в том числе, на языках нацменьшинств [8. Д. 3055. Л. 195]. Такие источники играли роль «рабочего инструмента» агитаторов и активистов; с их помощью сложные юридические положения доносились до населения простым языком.

2. Наиболее обширная группа письменных источников – делопроизводственные. Это документы, отражающие практическую деятельность партийных, советских и профсоюзных органов. Делопроизводственные источники наиболее информативно отражают реальный ход кампании, поскольку власть

была заинтересована в достоверной информации о происходящем, а в связи с секретностью большинства делопроизводственных материалов угроза их «утечки» была минимальной. Однако при анализе источников данного вида критика их объективности не менее важна, чем в других случаях.

Среди делопроизводственных источников выделяются следующие группы:

А) Инструкции [9. Д. 33. Л. 17] вышестоящих органов власти подчинённым органам на местах – документы, отражавшие взгляд власти на желаемый ход мероприятий на местах.

Б) «Информация» [7. Д. 1208. Л. 19] – отчёты местных органов о проделанной работе, возникших проблемах и их причинах. Такие документы по объёму и детальности информации делятся на «информационные сводки/бюллетени» [8. Д. 2993. Л. 12-13] и «информационные отчёты/докладные записки» [8. Д. 2993. Л. 1], включающие статистические данные о числе участников мероприятий [8. Д. 2933. Л. 11, 15]. К данной группе также следует отнести «спец-сводки» [8. Д. 3363. Л. 44, 55], адресованные УНКВД по краю/области, – в них фиксировалась информация о «контрреволюционных вылазках» – фактически о различных формах оппозиционного поведения.

Ценность источников этих двух групп состоит в возможности сопоставления планов мероприятий кампании, представленных в инструкциях, с их итогами, отражёнными в информационных сводках, отчётах и докладных записках.

В) Протоколы общих собраний и обсуждений проекта основного закона [8. Д. 2994. Л. 2 - 17]. Особая ценность данных документов состоит в фиксации реакции на кампанию: поведения аудитории на мероприятиях, высказываний и предложений по изменениям конституционного проекта. [8. Д. 3100 – 3109].

Несмотря на интерес власти к реальному положению дел местные функционеры могли «идеализировать» его для демонстрации своей лояльности. Все проявления оппозиционности объяснялись «происками классовых врагов» или «ошибками на местах». Это вынуждает критически подходить к данным делопроизводственных материалов.

3. Публицистические и новостные источники публиковались в основном в периодической печати на русском и национальных языках [10, с. 77]. Основные группы этих источников:

А) Репортажи корреспондентов с мест событий [11, с. 2]. Главной их целью было не донесение правдивой информации, а создание «идеологически верной» картинки событий.

Б) Письма и статьи рядовых граждан. Такие публикации часто содержат данные о проблемах на местах и даже о преступлениях отдельных функционеров [12, с. 2]. Однако следует помнить о цензурном контроле над прессой – любой напечатанный текст публиковался с определённой целью, например, для пропагандистского объяснения негативных явлений.

В) Информационные сообщения о московских судебных процессах [13, с. 1 – 4], достижениях народного хозяйства и международных событиях. Такие материалы являются источниками для изучения кампаний, поскольку часто имеют отсылку к Конституции СССР, противопоставляя установленный ею «счастливый» порядок «хаосу во враждебных странах» или «бессильной злобе троцкистских вырождаков».

II. Изобразительные источники. Художественному оформлению помещений кружков по изучению конституции, агитпунктов и избирательных участков организаторы кампании уделяли огромное внимание [10. Д. 1208. Л. 47.]. Кроме того, организаторы массовых праздников, посвящённых Конституции, заботились о «художественно-политическом оформлении» улиц и парков [7. Д. 1208. Л. 12].

Основные функции изобразительных материалов: информационная (быстрая и понятная трансляция положений законов) и эмоционально-демонстрационная (формирование выгодных власти образов достижений социализма и происков его явных и мнимых врагов). Наиболее массово для этого использовались плакаты и карикатуры.

III. Кино-, фото и фонодокументы – источники, для создания и трансляции которых использовалась самая современная по меркам 1930-х гг. техника. Кинодокументы представлены документальной хроникой и художественными фильмами. Эти же функции выполняли радиопередачи и фотоматериалы о достижениях СССР и проблемах в странах «капиталистического окружения». Будучи продуктами массовой культуры, эти источники обеспечивали формирование ряда мировоззренческих установок у граждан, выполняя роль инструментов кампаний [14, с. 463-468].

По итогам осуществлённого обзора и краткого анализа источников сделаны следующие выводы:

1. По ряду существенных признаков источники поддаются классификации, благодаря которой можно упорядочить их базу для более эффективного изучения различных аспектов кампаний.

2. Информационный потенциал рассмотренных источников

велик; исследования на их основе имеют значительные перспективы.

3. Для понимания особенностей рассматриваемых кампаний 1936 – 1938 гг. необходимы комплексное исследование всех типов и видов источников, введение в научный оборот новых архивных материалов и учёт взаимосвязи источников разной типологической принадлежности в историческом контексте.

Массовые идеолого-пропагандистские кампании в целом порождали огромное количество массовых источников, анализ которых позволяет детально изучать цели, ход и итоги мероприятий власти и, что не менее важно, коррелировать их с социальным восприятием тех или иных действий партийно-государственных функционеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927-1941. М., 2009. - 271 с.

2. Хоффман Д. Возращение масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939. М., 2018. – 424 с.

3. Kershaw I. To Hell and Back: Europe 1914-1949. Viking, 2015. - 624 p.

4. Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М., 2012. – 806 с.

5. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2008. – 459 с.

6. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. – 440 с.

7. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р – 627. Оп. 1.

8. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р – 47. Оп. 1.

9. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р – 1020. Оп. 1.

10. Власть и интеллигенция в сибирской провинции: сборник документов / сост.: Л.И. Пыстина, С.А. Красильников, Е.А. Бортникова, Ю.Г. Мартынова. Новосибирск, 2013. – 390 с.

11. Гребнев. Странные порядки // Советская Сибирь. 1937. № 171.
12. Климантович, Пушкин. Солонешенские бюрократы // Советская Сибирь. 1936. № 304.
13. Допрос Бухарина // Советская Сибирь. 1938. № 171.
14. Шлёгель К. Террор и мечта. Москва 1937. М., 2011. – 742 с.

Игнатьева Евгения Андреевна,
студентка 3 курса Новосибирского национального
исследовательского государственного университета

*Научный руководитель - профессор Красильников
Сергей Александрович, доктор исторических наук*

«ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ» В ДИСКУРСЕ ВЛАСТИ И ЕГО ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЕМ СИБИРИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930 Г.)

Стержневой характеристикой сталинского режима являлась мобилизационная практика, применявшаяся для монопольного регулирования и контроля всех сфер жизни советского общества. Данный способ управления естественным образом лишал добровольного и конструктивного вектора взаимоотношений между институтами власти и основной, преимущественно сельской частью общества. Место политико-социального диалога занял монолог «пролетарской диктатуры», вторгавшейся «сверху» в повседневный быт населения, его массовое сознание и стремившейся к радикальной реорганизации основ его жизнедеятельности на началах «социализма». Основопологающим действием власти в 1930 г. стало разрывывание в деревне форсированного создания колхозной системы, сопровождавшейся насилием и внеэкономическим принуждением в отношении крестьянства.

«Великий перелом» обозначил и подчеркнул особое место и роль средств пропаганды, призванной обеспечить грандиозный колхозный проект своими средствами и технологиями, присущими мобилизационным кампаниям в сфере идеологии для внедрения доктринальных установок в массовое обы-

денное сознание. Объектом исследования выступают советский политический дискурс, представленный публицистическими материалами первых полос в краевой газете «Советская Сибирь» (январь – апрель 1930 г.), альтернативой которому служили зафиксированные в сводках ОГПУ антиправительственные настроения и действия (письма, воззвания, листовки и т.д.), которые следует охарактеризовать как протестный дискурс.

Целью работы является изучение процессов индоктринации при сопровождении партийно–государственной политики на начальном этапе «сплошной коллективизации» в региональном преломлении и реакции эту политику различных слоев деревни.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- осуществить методом контент–анализа исследование содержания передовиц газеты «Советская Сибирь» за январь – апрель 1930 г. в качестве источника дискурса власти «сверху»;
- проанализировать формы пассивного и активного народного протеста в оперативных отчетах УЧОСО ПП ОГПУ Сибирского края как реакции населения «снизу»;
- выявить возможности пропагандистского влияния на массовое сознание и протестного ответа слоев крестьянства на правительственную политику.

Исследование проблемы отношений власти и общества в период становления сталинского режима наиболее полно может быть осуществлено с помощью таких источников, которые отражают как установки государственных и партийных структур, так и настроения, и позиции представителей самого социума. Соответственно нами привлечены два корпуса массовых источников: пропагандистские материалы «Советской Сибири» и оперативные сводки Учетно-осведомительного отдела Полномочного представительства (УЧОСО ПП) ОГПУ по Сибирскому краю и приложения к ним за первую половину 1930 г.

Исследование массовых источников позволяет установить: 1) социальные характеристики создателя текста, его явные и скрытые намерения; 2) тенденции социальной действительности; 3) социальные черты адресата [1, с. 10].

Советская пресса как исторический источник имела ряд особенностей, наиболее важными являлись: доктринальность, тенденциозность, стереотипность и непрерывность в организации и подаче информации. Наиболее эффективным способом

для исследования указанных особенностей является социологический метод контент-анализа, который: 1) позволяет извлекать из источников самую разнообразную информацию, не только явную [2, с. 27]; 2) предлагает использование стандартизированных процедур для работы с материалом, благодаря которым позволяет уменьшить элемент субъективизма в толковании текстов источников [1, с. 11].

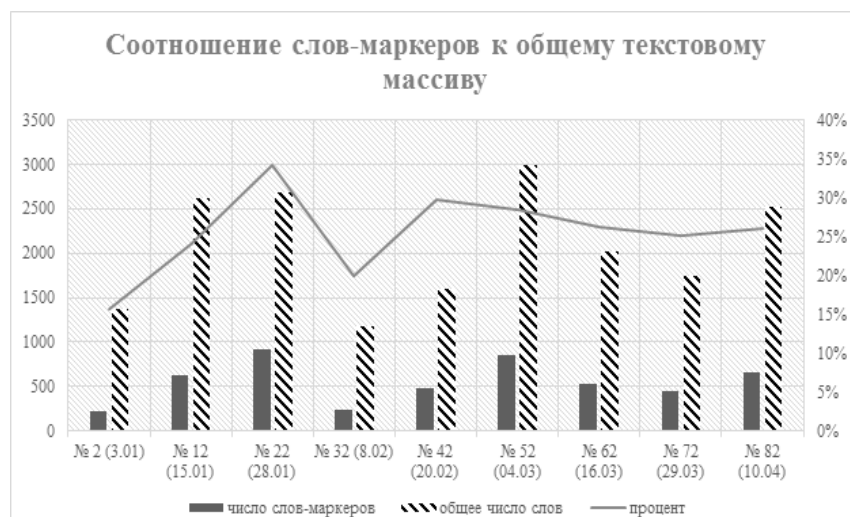
Оперативные сводки ОГПУ, будучи также массовыми источниками, несли в себе те же черты, к которым добавлялись такие их особенности, как секретность и необходимость сбора и анализа преимущественно негативной информации (функция надзора и осведомления). Несмотря на их непубличность, сводки также обладали тенденциозностью в подаче материалов, хотя следует отметить, что требование информативности обязывало присоединять в качестве приложений протестную информацию (листовки и пр.), благодаря чему она сохранилась для исследователей.

Для работы с прессой было выделено до ста слов-маркеров, сгруппированных по следующим критериям - субъекты, объекты, направления деятельности власти с оценочными их характеристиками. Для цели данного исследования производился контент-анализ передовых страниц (первых полос) каждого десятого выпуска газеты (3 января – 10 апреля 1930 г.). Заявленной тематике (дискурс «деревенской» политики) соответствовали 64 публицистических единицы. Жанровое разнообразие проанализированных источников также нуждается в фиксации: благодаря этому становится ясным не только устойчивость и стереотипность наполнения первых страниц (клише), но и то, как отражалась в них смена и коррекция дискурса в зависимости от ситуации в стране и деревне.

Анализ региональной газеты предусматривал соотнесение датировки номеров с основными решениями советского руководства – постановлениями ЦК ВКП (б), первое - от 5 января 1930 г. («О темпе коллективизации ...») носило публичный характер; второе – от 30 января 1930 г. («О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств...»), имело характер секретной директивы, а также публикацией статьи Сталина «Головокружение от успехов» («Правда», 2 марта 1930 г.). Таким образом, анализ первых полос «Советской Сибири» разделен на 3 хронологических отрезка для отслеживания происходившей динамики пропагандистского воздействия через основную краевую газету на свою аудиторию. Первый цикл – это публикации за январь, второй за февраль – и начало марта, третий

– середина марта – первая десятидневка апреля. Результаты исследования, пока носящие предварительный характер по отдельным параметрам, приведены ниже.

Фиксируется динамичный рост соотношения слов-маркеров к общему текстовому массиву в рамках каждого из выделенных периодов. Каждая новая директивная установка неизбежно влекла за собой нарастание масштабов ее разъяснения, при этом дискурс становится более интенсивным и более идеологизированным по мере развертывания пропаганды. Процентная шкала соответствует отношению слов-маркеров к общему числу слов на первой полосе газеты – чем выше процент – тем выше содержание слов-маркеров в данном выпуске. Волнообразная динамика показателей свидетельствует о механизмах действия пропаганды в условиях корректировки, уточнения, а в случае с постановлением о начале операции «раскулачивания» и «Головокружением от успехов» (т.н. перегибы на местах) и значительной ее переакцентирования.

Происходит смещение приоритетов тех, кто выступает ключевой фигурой дискурса власти. Так, постановление от 30 января выдвинуло на первый план образ «врага»/«кулака» как активного субъекта антигосударственной деятельности в деревне, чего ранее не наблюдалось в январских номерах «Советской Сибири». На третьем этапе центральной фигурой, становится единоличник, который после «Головокружения» становится активным субъектом - от его позиций зависит

успех кампании «сплошной коллективизации».

Роль приезжих рабочих – «двадцатипяти тысячников» актуализируется лишь на первом и в начале второго этапа (январь – февраль), пока шла кампания кадровой мобилизации; впоследствии же город присутствует в двух основных обличиях – как плацдарм политики партии и как связанный с коллективизацией потребитель деревенских ресурсов. Значительные изменения претерпевает категория «объектов деятельности». Абстрактная «деревня» уходит на второй план, в пропаганде превалирует понятие «колхоз». После «Головокружения» в центр дискурса входят индивидуальное хозяйство единоличника, совхоз и артель.

До секретного постановления от 30 января мы видим безусловное преобладание положительных оценок процесса коллективизации, доля которых впоследствии снижается и к последнему этапу – после «Головокружения» доминирует борьба с «перегибами», где превалируют негативные оценки в деятельности местных органов власти. Они становятся объектами жесткой критики, но в печати происходит своего рода дозировка уровня ответственности за провалы деревенской политики: Центр, равно как краевая власть выводятся из негативной зоны.

Дискурс пропаганды позволяет рассмотреть в динамике и такую трудноуловимую проблему, как соотношение при осуществлении кампании «сплошной коллективизации» двух мобилизационных технологий – консолидационного («за») и конфронтационного («против») типов. Консолидационные призывы, установки на создание колхозной системы являлись для пропаганды приоритетными: консолидация преобладает над конфронтацией, однако это преобладание сокращается с четырехкратного перевеса (в первой фазе – январь 1930 г.) до двукратного (середина марта – первая декада апреля 1930 г.). Приступая к форсированной ломке деревенского уклада и созданию колхозов, руководство страны проявляло своего рода иллюзорный оптимизм, который сменился весной 1930 г. более реалистическими оценками достижения цели. В то же время было понимание того, что в печати не должна превалировать и негативная информация: волнения и массовые выступления в деревне не проникали в открытую печать (писалось о пресечении карательными и судебными органами «деревенской контрреволюции» на единичных примерах деятельности отдельных «кулаков» и/или группировок).

Реальные события в деревне этого периода и фактография

волнений, протестов и выступлений крестьян как реакция на принудительное «вступление» в колхозы, а также репрессий в деревне находили отражение в секретной документации.

Анализ оперативных сводок ПП ОГПУ [3] привел к следующим выводам: большинство населения не симпатизировало ни представителям центральной, ни местной власти; режим сопоставлялся с крепостным правом; в народном сознании соединялись стремление к активному протесту, страх и конформистское поведение; своими действиями (экспроприация имущества, мародерство и насилие активистов, массовые депортации) власть провоцировала деревню, используя затем активный протест населения для усиления репрессивного аппарата; жители города и деревни по-разному принимали сталинский режим, по-разному сопротивлялись, консолидации сил между ними не произошло; недовольство оказывалось внутренним, скрытым под внешним конформизмом; большевики же в этой ситуации занимались борьбой «за массы», ища поддержки у наиболее незащищенных слоев общества, где и добились успеха - сельские активисты стали неотъемлемой частью проводимых в этот период кампаний.

Проводившаяся большевиками консолидационная политика в деревне предполагала, как отмечено выше, в то же время и ставку на конфронтационные настроения и действия, что обуславливалось стремление власти разделить сельский мир на «своих» и «чужих», стигматизировать и ликвидировать последних. Это не было ошибкой или упущением власти. Мобилизационные режимы, к числу которых относился и сталинский, требовали для укрепления своего существования постоянного поддержания в социуме атмосферы противостояния и конфликтов [2, с. 236-237].

«Великий перелом» ликвидировал не только преграды для дальнейшего «социалистического развития», но и весь социокультурный уклад жизни общества. Разрушение традиций и устойчивости социума вело к деструктивным последствиям: к отчуждению между властью и обществом, ставшим впоследствии непреодолимым; к расколу внутри последнего. Культурная пропасть, веками разделявшая российские деревню и город, в 1930-е годы оставалась такой же огромной и даже увеличилась. [4, с. 67]

Советское общество в данный период не представляло собой однородной массы по своим поведенческим характеристикам. В документах эпохи наблюдаются активизм, конформизм и протестное поведение среди населения. Анализ источ-

ников позволяет сделать вывод о том, что протест в большей степени имел пассивные формы.

Навязываемый образ «нового человека» и «нового общества» противоречил существующей действительности, вызывая не только сопротивление провозглашаемым директивам, но и внутренний кризис советского человека – проблема самоидентификации и самовосприятия в рамках эпохи останется актуальной на протяжении всего XX века. Сталинская модернизация изменила не только внешние составляющие жизненного пространства нового общества, но и значительным образом повлияла на поведенческие характеристики населения. Страх перед государственными органами, аполитичность, конформизм, безынициативность, пассивность, индифферентность стали частью общественного сознания. Следствия таких трансформаций мы наблюдаем и в настоящее время, когда создание конструктивного диалога власти и общества остается все еще актуальной и не решенной проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красильников С. А. Методические указания к курсу «История СССР. Источниковедение» по теме «Контент-анализ как метод исследования социальных процессов: опыт применения и перспективы использования историками». Новосибирск: НГУ, 1985.
2. Ушакова С. Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2009.
3. ГАНО. Ф. Р.-1027. Оп.8. Д.7.
4. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОС-СПЭН. 2010.

Попов Максим Алексеевич,

студент 3 курса Новосибирского национального
исследовательского государственного университета

*Научный руководитель - профессор Красильников
Сергей Александрович, доктор исторических наук*

ПАРТИЙНАЯ ЯЧЕЙКА ЗАВОДА «СИБКОМБАЙН» НА ЭТАПЕ ЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1929 - 1931 ГГ.): ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТЫ

В конце 1920-х – 1930-х гг. в СССР происходило форсированное индустриальное развитие, которое выразилось в масштабном строительстве новых промышленных предприятий. В Новосибирске одним из них стал завод «Сибкомбайн» («Сибсельмаш»). В процессе формирования трудового коллектива, наряду с управленческими структурами здесь создавались партийные и профсоюзные органы.

Объект исследования – первичная организация ВКП (б) на строительстве завода. Цель – изучение деятельности первичной партийной организации на строительстве «Сибкомбайна» по осуществлению производственной, политической, культурной, социальной адаптации разных категорий работников, трудившихся в период с декабря 1929 г. по конец 1931 г. Для ее достижения в работе применена разработанная американским социологом Г. Лассуэллом линейная модель коммуникации, позволяющая выявить: а) намерения (цели), б) условия (ситуацию), в) средства (ресурсы), г) аудиторию, д) результат воздействия парторганизации завода «Сибкомбайн» на производственные коллективы строительных рабочих. Помимо указанной выше коммуникационной модели, использовались социологический метод контент-анализа, а также историко-динамический метод, позволивший рассмотреть, как менялась ситуация на строительстве в 1930 и 1931 гг. с позиций, сходства и различия.

Источники – делопроизводственные материалы первичной парторганизации (фонд П-720 Государственного архива Новосибирской области), представленные главным образом протоколами собраний, совещаний, заседаний, справками и отчетами перед вышестоящими парторганами. Особенностью документации является тенденция к перфекционизму, стремление проблематизировать окружающую ситуацию, выставив ее чаще всего в негативном свете, сочетание в документах

установок идеологии, декларативности с конкретной практикой и результатами. Документы в своей основе представлены массовыми видами, позволившие использовать при их формализации и обработке метод контент – анализа. В качестве базовой единицы контент-анализа (количественной) был принят смысловой блок (1 абзац); всего проанализирована информация 6 дел по 66 критериям.

Коммуникатором (по Г. Лассуэллу) выступает первичная партийная организация ВКП (б) завода «Сибкомбайн», организованная 31.12.1929 г. [1. Д.1. Л.1]. Ее численность постоянно росла, и к началу 1931 г. достигала 375 человек [2. Д.5. Л.72]. Ее базовое ядро включало в себя от 20 до 40 чел. [3. Д.3. Л.70].

Намерение (цель) имело свою форму выражения. Экономические цели сочетались с декларативными и идеологическими, при явном преобладании экономических. Особое место в работе парторгана занимала адаптация работников, в большинстве своем представленных новым пополнением, к условиям жизнедеятельности. В целом к 1931 г. усиливается доминирование конкретных тенденция – экономических, воспитательных, партийных, декларативные сходят на нет (см. Таблица 1.). Здесь и далее использованы сведения из обработанных шести архивных дел (ГАНУ. Ф. Р – 720. Оп.1. Дд. 1 - 6).

Таблица 1. Намерения (цели)
парторганизации (1930 – 1931, %)

Критерии	Годы	
	1930(%)	1931(%)
Мотивировать работников к «соцсоревнованию» («ударничеству»)	31%	15%
Наладить организацию труда	29%	24%
Обеспечить строительство «Сибкомбайна» в срок	18%	31%
Охватить работников производственным, политическим, культурным воспитанием	9%	22%
Развитие экономики СССР (и Сибири в частности)	5%	1%
Привлечение в партию новых членов	5%	6%
Победа «мировой пролетарской революции»	3%	0%

Ситуация. В ее оценке партийными работниками сочетались как реальные производственные, материальные, организационные, социальные проблемы, так и мнимые, связанные с «происками вредителей», «уклонистов» и т.д. При этом ключевое место занимали экономические и организационные. Главной проблемой была плохая организация труда. В 1931 г. особенно усиливается акцент на экономические факторы, социальные девиации, но в тоже время и мнимые – происки внутренних и внешних врагов, при этом практически сходят на нет происки «социально чуждых элементов» (См. Таблица 2.)

Таблица 2. Ситуация.

Критерии	Годы	
	1930(%)	1931(%)
Плохая организация труда (не планов, разграничения компетенции, единоначалия)	32%	16%
Проблемы внутри партийной ячейки (низкая дисциплина, конфликты, нехватка коммунистов, невыполнение своих обязанностей)	13%	13%
Не хватает материальных ресурсов (строительных материалов, планов, финансирования)	9%	10%
Нехватка рабочих сил (рабочих и руководителей, текучка)	8%	7%
Плохие жилищно-бытовые условия	7%	10%
"Вредительство" («рвачество», «саботаж», «волокита», «лжеударничесво»)	7%	4%
Девиантное поведение работников (пьянство, преступления, прогулы)	6%	11%
«Плохой настрой» (неверие в собственные силы или наоборот "шапкозакидательские" настроения)	6%	10%
Не согласованы действия с центральными и смежными органами	6%	10%

Продолжение таблицы на след. стр.

Наличие на производстве "социально-чуждого элемента" ("Кулаки", "Лишенцы")	3%	0%
Низкая профессиональная квалификация работников (рабочих и руководителей)	3%	3%
"Происки мирового капитализма" (и внутренних "врагов" - правого и левого уклона)	2%	6%

Средства (ресурсы). Партийной ячейкой был задействован широкий арсенал средств: воспитание и образование работников на массовом, групповом, индивидуальном уровне, экономические средства стимулирования работников, привлечение дополнительных ресурсов, репрессивные, организационные меры. В основном происходило сочетание средств экономического и неэкономического воздействия. Отдельное место занимала пресса. В 1930 г. акцент делался на налаживание организации труда на производстве и в партии, воспитательной работе, в 1931 г. усиливаются тенденции на повышение квалификации работников, привлечение в партию новых членов, решению экономических вопросов, финансирования и самофинансирования – привлечения рабочих к займам пятилетки (см. Таблица 3.)

Таблица 3. Средства (ресурсы)

Критерии	Годы	
	1930(%)	1931(%)
Воспитательная работа (политическая, производственная, культурная) на низовом уровне	14%	11%
Налаживание организации труда на производстве и в партии	14%	7%
Массовая культурно-политическая работа	13%	6%
Улучшение жилищно-бытовых условий (+премирование)	8%	9%
Увеличение числа коммунистов на строительстве - как наиболее активных и инициативных	8%	3%

Продолжение таблицы на след. стр.

Пресса - газета "Даешь Комбайн" и "Советская Сибирь (для пропаганды успехов и критики недостатков)	8%	6%
Обучение рабочих и членов партии (+поездки за границу)	6%	12%
Привлечение дополнительных рабочих сил (рабочих, специалистов, партийцев)	6%	4%
Контроль работы управленческих структур и специалистов	6%	2%
Привлечение в партию новых членов	4%	13%
Репрессивные меры (исключение из партии, выговоры, увольнения)	4%	5%
Обеспечение стройматериалами и оборудованием	3%	6%
Контроль за социальным происхождением работников	2%	0%
Ударничество - как личный пример и конкуренция между ударниками и бригадами	2%	1%
Концентрация сил и ресурсов на ключевых направлениях строительства (какой-то объект объявлялся ударным)	2%	3%
Привлечение рабочих к займам пятилетки	1%	6%
Перевыборы руководящих органов (бюро) партийной ячейки	0%	5%

Аудитория. Всего рабочих на строительстве «Сибкомбайна» насчитывалось 3000-3500 тысячи (на пике их численности) [4. Д.3. Л.16], при том, что в первые месяцы сохранялась значительная текучка, от 20 до 45% в месяц [5. Д.4. Л.17], которая постепенно сократилась до 1-3% [6. Д.5. Л.42]. Инженерно – технические работники (ИТР) составляли до 200 чел. [7. Д.5. Л. 60]. Градация аудитория была разнообразной, в ней присутствовали как общие, так и конкретные категории, выделяемые в качестве целевых для работы с ними. Иногда они могли сочетаться между собой, например, женщина, которая могла иметь разные статусы (рабочая, батрачка из деревни, ударница, обучающаяся и т.д.). Особо выделялись категории – рабочих в общем смысле, члены и кандидаты партии, ИТР, комсомольцы,

ударники, женщины. В 1931 г. практически исчезает понятие «классово-чуждый враг» (см. Таблица 4.).

Таблица 4. Аудитория

Критерии	Годы	
	1930(%)	1931(%)
Рабочие в самом общем смысле	20%	12%
Члены и кандидаты партии (в том числе вливающиеся в партию новые коммунисты и перебрасываемы из других мест	14%	33%
Специалисты ИТР	11%	8%
Комсомольцы	10%	5%
Ударники	8%	16%
Молодые рабочие	6%	3%
"Классово-чуждый враг"	5%	0%
Рабочие из деревни	5%	5%
Управленцы и служащие	4%	2%
Беспартийные рабочие	4%	3%
Рабочие со стажем	4%	6%
Женщины	3%	5%
Специалисты и рабочие из других городов Сибири и СССР	3%	0%
Члены профсоюзов	2%	2%

Результаты. Акцент в работе парторганизации делался на политическом, культурном, производственном воспитании, ударничестве, приеме в партию новых членов. В целом, результаты, согласно оценке их самой партийной ячейкой неоднозначны, не взирая на успехи в налаживании ударничества, воспитании работников, привлечению в партию новых членов, росту мотивации. Сохранялись проблемы в организации труда, девиантное поведение работников, план оценивался как невыполненный (а он действительно недовыполнялся, особенно в сфере жилищного строительства, в 1931 г. он оказался выполнен только на 40-50% [8. Д.5 Л.35], со строительством завода дело обстояло более благополучно – план

выполнялся на более чем 80% [9. Д.5. Л.38].

Статистика, приведенная в партийной документации, говорит о том, что, например, ударничеством было охвачено от 20 до 60% работников [10. Д.5. Л.41], ликбезом до 60% [11. Д.6. Л.121], зарплаты росли с 2,5-3 р. в день до 5-5,5. (в зависимости от результатов труда) [12. Д.5. Л. 41], текучесть кадров сокращалась [13. Д.5. Л.42]. Постоянно отмечалась высокая мотивация рабочих, стремящихся повышать нормы выработки и вносить рационализаторские предложения. В противовес этому говорилось о низкой мотивации ИТР, не реагирующих на эти предложения, не стремящихся наладить организацию, труда, работающих «спустя рукава» (см. Таблица 5.)

Таблица 5. Результаты

Критерии	Годы	
	1930(%)	1931(%)
План выполняется (перевыполняется)	5%	7%
План не выполняется (снабжение материалами и строительства)	6%	7%
Ударничество не налажено	8%	2%
Ударничество налаживается (налажено)	18%	18%
Политическое и культурное воспитание не налажено	14%	10%
Политическое и культурное воспитание налаживается (налажено)	14%	17%
Налаживается организация труда	3%	4%
Не налаживается организация труда	6%	7%
Сохраняется девиантное поведение рабочих	4%	2%
Девиантное поведение рабочих ликвидируется	1%	2%
Число членов партии и выдвиженцев растет	10%	17%
Мотивация работников низкая	3%	1%
Мотивация высокая	7%	6%

Проведенное исследование основных направлений деятельности парторганов завода «Сибкомбайн» позволило сделать следующие выводы.

1) Партийной ячейке приходилось работать в условиях периодических реорганизаций, что по-видимому говорило о недостатке компетентности ее членов, и могло создавать дополнительные проблемы в деятельности.

2) Цели были как реальными, практическими, так и декларативными.

3) Работать приходилось в сложных материальных, социальных условиях, при этом в условиях не только реальных, но и мнимых проблем.

4) Для достижения поставленных целей были задействованы самые разнообразные средства, материального, нематериального, идеологического, воспитательного, организационного, и, отчасти, репрессивного воздействия.

5) Аудитория не рассматривалась как однородная масса, она делилась на многочисленные категории, из которых особенно выделялись: члены и кандидаты партии, рабочие, ИТР, комсомольцы, женщины.

6) Результаты оценивались самой партийной ячейкой неоднозначно, позитивные оценки сочетались с негативными. Статистика же говорит об улучшении ситуации в течение двухлетнего строительного периода, но, по-видимому не до того уровня, к которому стремилась партийная ячейка.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАНО. Ф. П-720. Оп.1. Д.1-6

Голубев Вячеслав Игоревич,
студент 4 курса Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ

*Научный руководитель - профессор Катионов
Олег Николаевич, доктор исторических наук*

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 77-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ЯНВАРЕ 1945 ГОДА

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать боевые действия 77-й стрелковой дивизии в период с 24 по 31 января 1945 г.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи исследования:

- Дать характеристику Журналу боевых действий 77-й стрелковой дивизии за январь 1945 года;
- Охарактеризовать войска 77-й стрелковой дивизии;
- Исследовать боевые действия 77-й стрелковой дивизии с 24 по 31 января 1945 года;
- Проанализировать итоги боевых действий дивизии в указанный период.

Объектом нашего исследования являются боевые действия и журнал боевых действий.

Предмет исследования: боевые действия дивизии в январе 1945 года.

Основным источником для изучения боевых действий 77-й стрелковой дивизии в январе 1945 года, в настоящем исследовании, является Журнал боевых действий 77-й стрелковой дивизии, который несет информацию о дивизии с 1 по 31 января 1945 года. Автором данного документа является подполковник Соколов. Ответственный за ведение журнала боевых действий майор Бавшенко. Журнал боевых действий представляет отчётно-информационный документ, входящий в состав боевых документов. При составлении (ведении) журнала боевых действий соблюдаются правила, предусмотренные уставами и наставлениями. Документ, рассматривающийся в исследовании, состоит из 7 страниц печатного текста, который условно можно разделить на три периода: с 1 по 23 января – подготовка к боевым действиям; с 24 по 31 января – ведение боевых действий с противником; результаты боевых действий и выявление недостатков.

77-я стрелковая дивизия формировалась в Дагестане. Отличилась в боях с вермахтом в Крыму. За взятие аэропорта Симферополя получила звание 77-й стрелковой Симферопольской Краснознамённой Ордена Суворова дивизии. В январе-феврале 1945 года сражалась с врагом на Балтике и в Северо-Восточной Пруссии[1, с. ...].

В состав дивизии входили: 105-й стрелковый полк; 276-й стрелковый полк; 324-й стрелковый полк; 239-й артиллерийский полк; 197-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион; 3-я отдельная разведывательная рота; 41-й отдельный сапёрный батальон; 136-й отдельный батальон связи (612 отдельная рота связи); 73-й медико-санитарный батальон; 134-я отдельная рота химической защиты; 140-я автотранспортная рота; 154-й дивизионный ветеринарный лазарет; 207-я полевая почтовая станция, 235-я полевая касса Государственного банка[2].

Рассмотрим действия 77-й стрелковой дивизии до 24 января 1945. Стрелковая дивизия с 1 до 7 января находилась в обороне по юго-восточному и южному берегу болота Тырс-Пурвс в Латвии и оборудовала районы обороны, вела разведку сил противника по северному берегу болота Тырс-Пурвс [3, с. 1].

До 20 января на этом участке фронта продолжались вести работы по укреплению обороны и подготовки войск к нанесению контратак, спецподразделения частей занимались боевой подготовкой. Одновременно велся осмотр позиций противника в районе предстоящих боевых действий лично командиром (рекогносцировка) направлений контратак, изучались маршруты и сигналы взаимодействия, рубежи развертывания частей в период контратак совместно с частями 347 и 346 стрелковых дивизий [3, с. 2].

План изучения опыта боев частями 77-й стрелковой дивизии уточняет, какие элементы боя отрабатывались военнослужащими в этот период времени. По Плану солдаты получали опыт боев мелких подразделений в лесисто-болотистой местности, опыт планирования боевой подготовки в частях дивизии в боевой обстановке, организация огня пехотного оружия в лесисто-болотистой местности, изучались воспоминания участников боев Крымской операции в апреле и мае 1944 года, воспоминания обороны Крыма 1941–1942 годов, опыт строительства фортификационных сооружений и инженерных заграждений на болоте Тырс-Пурвс, использование дымов в оборонительных и наступательных операциях[4, с. 1].

21 января дивизия перешла в оперативное подчинение

командира 10-го стрелкового корпуса. В 17:00 начали марш в новый район сосредоточения, совершив марш на 34 километра сосредоточились в районе Грамздас, Капи, Диктэришки. В течении дня дивизия пополнялась боеприпасами и вела при-стрелку целей.

С 22 по 24 числа производилось пополнение боеприпасами частей дивизии, подтягивание тылов, приводили в порядок личный состав после марша, оружие, матчасть, рекогносцировка маршрутов движения частей за наступающими вперед частями корпуса. 23 января осуществлялась арт. подготовка соединений корпуса [3, с. 2].

Таким образом, до 24 января 1945 года дивизия активных боевых действий не вела. Кроме того, документ уточняет, что до 22 января 77-я стрелковая дивизия находилась в резерве командира 63 стрелкового корпуса в готовности контратаковать противника в направлениях: Лукни, во взаимодействии с 347-й стрелковой дивизией 10-го стрелкового корпуса; Лукни - Саулиши; Лукни – Вашки – Гетерти во взаимодействии с 346-й стрелковой дивизией 1 гвардейского стрелкового корпуса.

Первое серьезное столкновение с войсками противника 77-й стрелковой дивизии в рассматриваемый период упоминается в журнале боевых действий 24 января 1945 года. В этот день вермахт попытался наступать на позиции, занимаемые 10-м стрелковым корпусом, используя 40-50 танков и 100 артиллерийских минометов. Однако наши части не смогли дезорганизовать противника и не смогли обратить его в бегство. На следующий день в 10.30 после 30-минутной артподготовки части дивизии перешли в наступление, но встретили сильное организованное огневое сопротивление противника из районов Силыни, Ванаги, Калету. Под сильным пулеметно-минометным огнем, 324-му стрелковому полку удалось продвинуться на 2,5 километра и закрепиться, но дальнейшие попытки развить наступление не увенчались успехом. К вечеру немецкие войска силами до роты, при поддержки танков и артиллерии попытались контратаковать занятые нашими войсками позиции, однако эта контратака была отбита с большими потерями для противника [3, с. 3].

В ночь на 26 января части дивизии вели усиленную разведку переднего края обороны и огневую систему противника. в 14:00 2/ 105-й стрелковый полк незначительной группой смельчаков вскочил в траншею противника и в рукопашном бою выбил противника с высоты 42.9. Противник немедленно перешел в контратаку и силами 2-х рот и 4-х танков выбил

батальон с занимаемых окопов. Дальнейшие попытки овладеть высотой были безуспешными.

Утром 27 января противник организовал несколько контратак на занимаемые нашими войсками позиции, однако все они были успешно отбиты с большими потерями для немецких войск. Личный состав частей дивизий показал небывалую стойкость в обороне, ни одно подразделение дивизии не оставило занимаемого рубежа. Особенно большое упорство и умение в борьбе с танками и пехотой противника проявил 1/105-й стрелковый полк под командованием майора Шауцкова [3, с. 4].

В связи с широким применением контратак противника, с 27 по 30 января дивизия активных наступательных действий не вела. Велась разведка противостоящего противника, дивизия пополнялась боеприпасами.

30 января части дивизии, после часового артиллерийского огня перешли в наступление, однако добиться серьезного успеха не смогли, т.к. были встречены сильным ружейно-пулеметным огнем.

31 января противник предпринял попытки наступления, но все они были отбиты. Журнал отмечает и частые рукопашные схватки противоборствующих сторон. Назначенное на 31 января наступление частей дивизии из-за пурги, плохой видимости и тумана было перенесено на 2 февраля [3, с. 5].

Личный состав подразделений дивизии в проведенных боях с 25 по 31 января показал подлинное мужество и героизм, так например: командир взвода 2/105-го стрелкового полка – младший лейтенант Скибарь с группой своих бойцов первыми ворвались в немецкие траншеи и завязали рукопашный бой с противником, в результате которого лично Скибарь убил 10 немцев.

К числу недостатков проведенных боев можно отнести: недостаточное знание противника перед вводом в бой частей дивизии, его огневой системы и узлов сопротивления; недостаточный маневр пехоты боевыми порядками при встрече с противником; отсутствие достаточного взаимодействия пехоты с самоходной артиллерией; недостаточно было организовано взаимодействие пехотных командиров с орудиями непосредственно сопровождающими пехоту.

Потери частей дивизии с 25 по 31 января составляют: убитыми 146 человек, раненые 537 человек. Уничтожено 675 гитлеровцев, подбито 7, сожжено 2 танка и самоходных орудий противника [3, с. 6].

Подводя итог вышесказанному можно прийти к выводу, что на территории, где вела боевые действия 77-я стрелковая дивизия, шли позиционные бои, существенного успеха в которых ни одна из сторон за январь 1945 года достигнуть не смогла. Обе стороны проводили небольшими силами контратаки, на следующих день переходя в оборону. Стоит лишь отметить небольшое продвижение частей дивизии на 2,5 километра и героизм солдат, которые готовы были на многое, чтобы не оставить занимаемых позиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багиров Н. Т., Джавадов У. А., Зейналов Р. Э., Фельдман Ф. Г., Харченко М. О. 77-я Симферопольская. Краткая история Баку. 1981 год. Второе издание. Баку, 1981.

2. Действующая армия. Перечни войск. Перечень №5. Стрелковые, горно-стрелковые, мотострелковые и моторизованные дивизии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_05_01.html (дата обращения: 14.04.2018).

3. Журнал боевых действий 77 сд. // Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133034989&backurl=q%5C77%20%D1%81%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::tyres%5Cjbd (дата обращения: 14.04.2018).

4. План изучения опыта боев частями 77 сд. // Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133027050&backurl=q%5C%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%20%D0%B8%D0%B7%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%D0%B0%20%D0%B1%D0%BE%D0%B5%D0%B2%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8F%D0%BC%D0%B8%2077%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%20::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:sp ravki:drugie (дата обращения: 14.04.2018).

Первушин Владимир Васильевич,
студент 4 курса Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ

*Научный руководитель - профессор Катионов
Олег Николаевич, доктор исторических наук*

ПОВЫШЕНИЕ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОЛДАТ 179 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В МАЕ 1944 Г.

В условиях продолжительной войны, какой являлась и Великая Отечественная, происходила постоянная сменяемость личного состава в военных формированиях, периодически возникала необходимость организации боевой подготовки. Войска использовали каждую имеющуюся возможность между операциями, чтобы освоить полученный ранее боевой опыт и подготовиться к выполнению очередной боевой задачи [1, с. 94].

Цель данной работы – охарактеризовать боевую подготовку 179 стрелковой дивизии в мае 1944 года. Для осуществления цели вводятся следующие задачи: охарактеризовать уровень боевой подготовки дивизии в начале мая 1944 года, определить основные формы боевой подготовки и контрольных действий, фиксирующих её результаты, охарактеризовать уровень боевой подготовки дивизии к концу мая 1944 г.

Источниковой основой данной работы являются журналы боевых действий 179 стрелковой дивизии (сд) и формирований в которые она входила на момент мая 1944 года. Доступ к такому рода документов стал возможен в результате создания Управлением Министерства обороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества сайта «Память народа», объединившего данные из ранее созданных обобщённых банков данных (ОБД), «Мемориал» и «Подвиг народа» [2]. Данный интернет-ресурс предоставляет возможность ознакомиться с ранее не опубликованными документами ЦАМО РФ. Журналы боевых действий, ставшие достоянием общественности, представляют из себя отчётно-информационные документы, в которых отражаются подготовка и ход боевых действий. Кроме того, к журналам боевых действий при необходимости прилагаются копии необходимых боевых документов [3].

На момент мая 1944 г. 179 стрелковая дивизия находилась в составе 1 стрелкового корпуса 43 армии, 1-го Прибалтий-

ского фронта. Основу дивизии составляли три стрелковых полка (сп): 215, 234 и 259, а также 619 артиллерийский полк (ап) [4. Д. 47. Л. 7], которые понесли значительные потери в предыдущих сражениях. В соответствии с приказом штакаора №008/ОП от 1 апреля 1944 г. (продублированного командиром дивизии приказом №0018/ОП) дивизия, за исключением 619 ап, находилась во втором эшелоне, заняв оборону второго войскового рубежа по линии: Машкино, Бондарево, Ключи 1-е, южный берег залива озера Лосвида, 1 километр южной Заборицы. КП дивизии располагался 1 км. южнее Воронова [5. Д. 45. Л. 2].

Так же, согласно приказу Командующего 43 армии №00193, дивизия после проведения оборонительных работ, с 20 апреля по 4 мая 1944 г. должна была приступить к отработке сокращённой 15-дневной программы боевой подготовки к активным наступательным действиям [5. Д. 45. Л. 4]. Однако, в заявленный срок приступить к боевой подготовке дивизия не смогла. 234 сп и часть 259 сп с 18 по 24 апреля была занята построшкой штурмового городка в районе д. Гороватка для осуществления тактических учений [5. Д. 45. Л. 5].

Незанятый личный состав 259 сп и постепенно освобождающиеся от строительства штурмового городка солдаты 234 сп приступили к отработке программы боевой подготовки 21 и 23 числа соответственно. При этом, 215 сп продолжал выполнять оборонительные работы, т.к. часть полка была задействована в оборудовании КП 1 СК. Кроме того, процесс выполнения оборонительных работ замедлялся в связи с резким потеплением, таянием и оттаиванием грунта. Изначально благоприятствуя оборонительным работам, впоследствии данное обстоятельство стало создавать проблемы [5. Д. 45. Л. 4-5].

В итоге к началу мая 1944 г. Полностью отработать программу боевой подготовки и провести показное батальонное учение смог лишь 234 сп. 259 и 215 стрелковые полки выполнили программу за взвод [4. Д. 47. Л. 2]. Соответственно, подготовка личного состава была продолжена.

Основными формы боевой подготовки, которые можно выделить, исходя из данных журнала боевых действий за май 1944 г., являлись армейские сборы, тактические учения, а также теоретические занятия личного состава.

Армейские сборы касались, как правило, командующего состава. Так в 2 мая 1944 г. группа офицерского состава в числе комдива, начальника оперотделегия, начинжслужб и начартов полков, командиры строительных батальонов и арт-

дивизионов отбыла на армейские сборы [4. Д. 47. Л. 2]. Так же с 25 по 28 мая проходили дивизионные сборы офицерского состава (командиры батарей, рот и взводов) на которых проходила выставка со следующими павильонами: современное вооружение войск РККА, связи, противохимической защиты, противопехотных заграждений [4. Д. 47. Л. 5].

Кроме армейских сборов проводились тактические учения. Так 5 мая 1944 г. 234 сп с добавленными к нему подразделениями и средствами усиления провёл показательное батальонное тактическое учение на штурмовом городке: «Наступление усиленного стрелкового батальона на сильно укрепившегося противника и бой в глубине обороны». На учениях присутствовали командующий 43 армией генерал-лейтенант Голубев, помощник командующего фронта по комплектованию генерал-лейтенант Ксенофонтов и группа офицерского состава (в рамках армейских сборов). Командующей армией объявил благодарность личному составу 234 сп. За образцовую боевую подготовку и высокое качество работы на показательных учениях командующий армией осуществил награждения часами (13 человек), а также за отличное знание оружия и выучку 3 красноармейцам было выдано денежное вознаграждение в сумме 200 рублей каждому [4. Д. 47. Л. 3].

Так как учения были показательными, можно сделать вывод о том, что они являлись как формой подготовки, так и формой её проверки. Параллельно, с 4 (срок окончания 15-дневной программы подготовки) по 6 мая 1944 г. помощник командующего фронтом осуществлял проверку боевой подготовки дивизии [4. Д. 47. Л. 3-4]. Так же, в последний день мая, командир дивизии провёл смотр состояния полков [4. Д. 47. Л. 5].

Согласно приказу №0021/ОП, 13 мая 1944 г. дивизией, за исключением 619 ап, осуществляется переход на оборонительный рубеж Стайки, Слобода, Александрово и занимаются оборудованием занятого рубежа обороны [4. Д. 47. Л. 4]. С 17 мая 1944 г. расписание занятий меняется: части дивизии занимаются оборудованием батальонных районов обороны (БРО) в инженерном отношении, а каждый третий день занимаются боевой подготовкой личного состава [4. Д. 47. Л. 5].

29 мая дивизия получает приказ командующего армией №0334 о создании и специальной подготовке штурмовых батальонов в каждом стрелковом полку. Занятия по боевой подготовке батальонов проводились через день. На следующий день выделяются следующие специальные батальоны: 1/214, 1/234 и 2/259, а также осуществляются мероприятия по

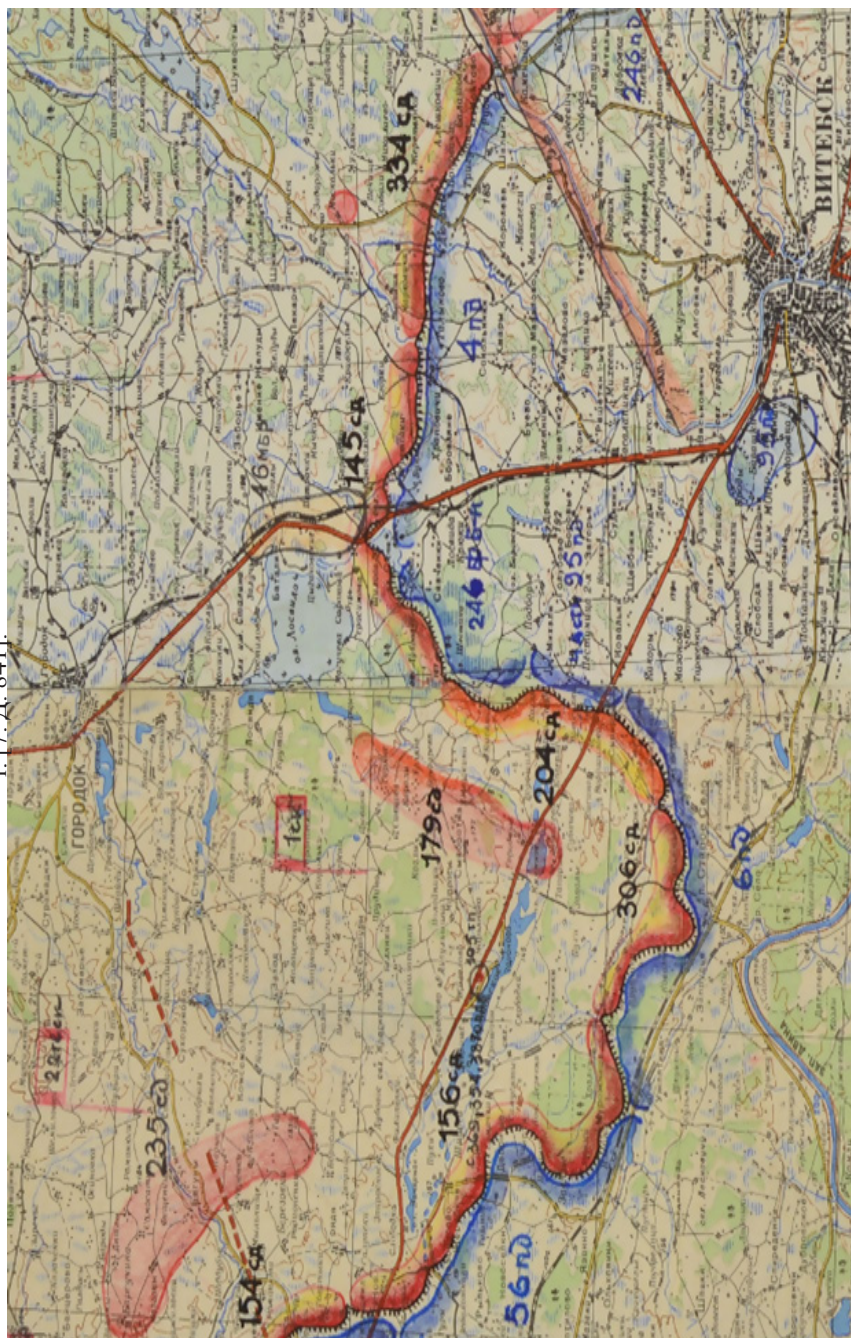
их укреплению [4. Д. 47. Л. 5]. Со 2 июня 1944 г. началась подготовка батальонов по специальной 15 дневной программе боевой подготовки [6. Д. 48 Л. 2]. Данный шаг, возможно, был сделан ввиду невозможности осуществить боевую подготовку всего личного состава дивизии.

Итоги боевой подготовки 179 стрелковой дивизии за май 1944 года характеризуются в июньском журнале боевых действий следующим образом: «234 сп отработал только за роту, 259 сп за роту, 215 сп отработал только за отделение» [6. Д. 48. Л. 2]. Полученные результаты объясняются следующими причинами: 1) боевая подготовка сочеталась с работами по инженерному оборудованию второго оборонительного рубежа [6. Д. 48. Л. 2]; 2) 215 сп пребывал в оперативном подчинении 92 СК, а затем осуществлял восстановление рубежей и подготовкой контрударов [4. Д. 47. Л. 5]; 3) 234 сп осуществлял срочное сооружение дороги в соответствии с постановлением Военного совета 43 армии №74-СС [4. Д. 47. Л. 5]; 4) в последних числах мая (с 28 числа) дивизия получила 580 человек пополнения [6. Д. 48. Л. 2].

Таким образом, боевая подготовка во втором эшелоне была обязательным элементом повседневной жизни дивизии и ее подразделений. Уровень подготовки оценивался вышестоящим командованием. При этом уровни были разные. Подготовка для всех подразделений – одна, для штурмовых батальонов – другая или более интенсивная. Надо было еще тренировать и пополнение, чтобы не было напрасных потерь и неудачных действий с его стороны.

(См. Карты расположения 179 стрелковой дивизии на след. стр.)

Карта 1. Расположение 179 стрелковой дивизии. Период с 4.04.1944 по 13.05.1944 г. [7, Д. 841].

Карта 2. Расположение 179 стрелковой дивизии. Период с 13.05.1944 по 15.06.1944 г. [4. Д. 47. Л. 21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Радзиевский А. И. Танковый удар: танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1977. – 271 с.
2. Этапы создания портала «Память народа» [Электронный ресурс]. // Сайт «Российской газеты» URL: <https://rg.ru/2018/02/01/etapy-sozdaniia-portala-pamiat-naroda.html> (дата обращения 24.04.2018).
3. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. // Сайт «Министерства обороны Российской Федерации» URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4900@morfDictionary> (дата обращения 24.04.2018).
4. Журнал боевых действий 179 сд. Период с 01.05.1944 по 31.05.1944 г. [Электронный ресурс]. // Архив ЦАМО. – Ф. 1427. – Оп. 1. – Д. 47. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=437716266> (дата обращения 24.04.2018).
5. Журнал боевых действий 179 сд. Период с 01.04.1944 по 30.04.1944 г. [Электронный ресурс]. // Архив ЦАМО. – Ф. 1427. – Оп. 1. – Д. 45. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=437715914> (дата обращения 24.04.2018).
6. Журнал боевых действий 179 сд. Период с 02.06.1944 по 23.06.1944 г. [Электронный ресурс]. // Архив ЦАМО. – Ф. 1427. – Оп. 1. – Д. 48. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=437715945> (дата обращения 24.04.2018).
7. Отчетная карта 1-го Прибалтийского фронта. Период с 07.04.1944 по 11.04.1944 г. [Электронный ресурс]. // Архив ЦАМО. – Ф. 235. – Оп. 2074. – Д. 841. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=101148793> (дата обращения 24.04.2018).

Зверева Валентина Александровна,
студентка 4 курса Института истории,
гуманитарного и социального образования НГПУ

*Научный руководитель - доцент Баяндин
Владимир Ильич, кандидат исторических наук*

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ НОВОНИКОЛАЕВСКА/ НОВОСИБИРСКА В 20-30 ГГ. XX ВЕКА

В 1921 г. в Новониколаевск из Омска переводят Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревком и Сиббюро ЦК РКСМ. Город становится политическим и административным центром Сибири. В связи с чем возникает необходимость размещения новых учреждений, многочисленных должностных лиц и служащих. Имеющихся помещений явно не хватало и встает остро вопрос где и что строить. Серьезным препятствием для поступательного развития города было отсутствие генерального плана.

Взаимодействие людей в пространстве города не дотягивало до того уровня, чтобы сплотить их в единое целое для совместного существования. Как считает исследователь А. Ю. Воробьев, «процесс разделения городских земель от крестьянских шёл очень медленно по причине самозахватов участков и бесконтрольной застройки. Природные, экономические, политические факторы способствовали становлению города, но их было недостаточно для установления поведенческой городской культуры населения» [1, с. 19]. В городском пространстве каждый был сам по себе, и деятельность горожан все также оставалась аграрной. Исходя из этого появился вопрос о едином генеральном плане, где бы воедино слились все структуры управления.

Исследователь В. Н. Шумилов отмечает, что «еще в 1924 г. был поставлен вопрос о разработке нового плана развития города. В 1925 г. под председательством городского инженера Родюкова была создана комиссия для сбора исходных данных по перепланировке города» [2, с. 22], куда вошли «представители подотдела благоустройства, «Электростроя», «Госстроя», горсовета, окрздрава, «Сибгосстроя», окружной инженер и инженер И. И. Загрявко» [3, с. 65].

В ноябре 1925 г. инженер И. И. Загрявко представил на рассмотрение Всероссийской ассоциации инженеров эскизный проект перепланировки города, ставший концепцией развития

Новосибирска, на расчетное население 250–300 тыс. жителей.

Архитектор С. Н. Баландин отмечает, что прежде всего, это «проект перепланировки города» [3, с. 65] и идея его заключается в том, чтобы «привнести в существующую прямоугольную сетку кварталов, ограниченных прямолинейными улицами, радиально-кольцевую систему магистралей, совмещенной с прежней трассировкой улиц» [3, с. 65]. Центром этой радиальной системы улиц планировалась Ярмарочная площадь, которая становится центральной площадью города. А из центра лучеобразно выходили восемь радиальных улиц, то есть это пересечение четырех магистралей. Первые две – это Красный проспект и улица Ленина. «Два других взаимно перпендикулярных луча («главные улицы») пересекали весь город» [2, с. 22–24], как отмечал В. Н. Шумилов. Первая «главная улица» шла параллельно реке Оби и Алтайской железной дороге. На северо-западе она упиралась в лесопарковую зону с санаториями и домами отдыха, на юго-востоке – пересекала речку Каменку и тянулась к Ключ-Камышенскому плату в сторону будущей железнодорожной станции Инская. Вторая «главная улица» шла «на юго-запад города с переходом на левый берег Оби и другим концом на северо-восток, на выход из города» [2, с. 24].

Также проектом предусматривалось пробивка Вокзальной магистрали. Левобережная часть планировалась как система «городов-садов» с тремя промышленно-селитебными центрами: рабочий поселок-сад, пригород-сад и рабочий пригород-сад. А вся городская территория разбивалась на районы, окруженными зелеными насаждениями.

Эскизный план И. И. Загрявко остался лишь в теории, и не стал генеральным планом города. Несмотря на то, что комиссия в целом одобрила план, он не был подтвержден расчетами, малосвязанный, с действительным ходом экономического развития и демографическими процессами, с особенностями развития социальной жизни. Архитектор Б. И. Оглы отмечал, что «такая идеализированная структура и ограниченная перспективная численность населения не соответствовали масштабу и функциональным требованиям будущего индустриального центра Сибири» [4]. Но, несмотря на некоторые недочеты, часть предложений проекта нашла своё развитие в дальнейшем проектировании и строительстве города. Как отмечает исследователь Е. В. Хиценко, к частично реализованным предложениям И. И. Загрявко относят: «формирование левобережного промышленного узла с жилой

застройкой, связанного с правым берегом мостовыми переходами, один из которых был заложен по оси Закаменского района; развитие Ключ-Камышенского и Гусинобродского жилых районов; устройство рекреационной территории на северо-западе города и благоустройство набережных Оби» [5, с. 38].

Можно сказать, что план И. И. Загривко имел огромное значение для становления городского пространства города. Его эскизный проект являлся «лишь первым приближением к разрешению сложной и большой задачи перепланировки Ново-николаевска, которую еще предстояло разрешить [3, с. 68].

Идеи проекта Загривко начали реализовываться в условиях иной экономической конъюнктуры – политики индустриализации страны, стартом для которой стал 1926 г. В результате чего градостроительство должно было отвечать интересам транспортного и промышленного развития. Для этого был составлен план индустриализации Западной Сибири «на базе каменноугольной промышленности Кузбасса и металлургии Урала, в соответствии с ленинским планом ГОЭЛРО» [4]. Это давало огромную перспективу развития Новосибирска. Б. И. Оглы пишет, что «Новосибирск рассматривался как крупнейший опорный пункт большой треугольной системы Советского Союза. Москва – на западе, Новосибирск – на востоке и Туркестан – на юге» [4]. Вследствие чего, Новосибирск становится столицей Северной Азии.

После этого продолжают поиски решения проблемы разработки генерального плана города. «4 декабря 1926 г. на Президиуме Горсовета рассмотрели заявку двух организаций на разработку плана города: Ленинградской Академии художеств и Картоиздательства НКВД, в котором имелось бюро планировки» [2, с. 28]. В результате такого конкурса было принято предложение Картоиздательства НКВД. В 1926 г. работы по составлению планировочной структуры генерального плана «Большого Новосибирска» возглавили «Б. А. Коршунов – руководитель Московского планировочного бюро и профессор МВТУ, Ю. К. Гринвальд – главный инженер городских железных дорог (Ленинград) и архитектор Д. Е. Бабенков» [3, с. 87]. Проект из Москвы был привезен в Новосибирск. 29 июня 1929 г. президиум Крайисполкома утвердил эту схему.

В отличие от разработок предшествующих генеральных планов, этот разрабатывался поэтапно, то есть Б. А. Коршунов начинал свою работу с изучения исторического прошлого города, изучения самых первых градостроительных планов,

знакомства с застройкой, изучал санитарное положение города, его технические, промышленные, транспортные и торговые стороны. Всё это проводилось для того, чтобы наиболее точно, правильно и качественно проработать схему генерального плана, учитывая самобытные факторы Новосибирска. Следует отметить, что итоговая схема планировки была одной из самых первых планировочных работ советского градостроительства.

По расчетам Коршунова, Новосибирск «должен иметь в 1942 г. – 500 тыс. жителей, в 1957 г. – 900 тыс. жителей и в 1972 г. – 1350 тыс. жителей» [2, с. 28].

Востребованной для города стала выдвигаемая Коршуновым система озеленения, которая увеличивалась до 15% от всей площади города. Исходя из проекта, под организацию скверов и бульваров применялись все насаждения, которые были, пустыри, а также закрывающиеся кладбища. Наиболее точно разработана была система скверов для центральной исторической части города. «На запад от Красного проспекта проектировалась цепь скверов «за счет постепенного освобождения от деревянной застройки участков». На восток – разбивался городской парк Центрального района «параллельно Красному проспекту на линии упраздненного кладбища». Кроме того, под зелёные насаждения должны были использоваться низины, овраги Каменки и Ельцовки, береговые откосы, поймы и т. п.» [6, с. 37].

Этот проект не был завершен, но как схема предопределил основные пути планировочного развития города в заданных направлениях до начала Второй мировой войны.

Часть важных положений этого генерального плана города вошла в последующие планы Новосибирска и была осуществлена с их реализацией – это «застройка левого берега, радиальные магистрали в старых центральных районах города, постройка второго железнодорожного и коммунального мостов, три городских центра – в Центральном, Октябрьском и Кировском районах, размещение втузовских комплексов, трассировка основных транспортных магистралей» [3, с. 89].

Таким образом, проект «Большого Новосибирска» Б. А. Коршунова сыграл колоссальную роль в формировании городского пространства города, в становлении архитектурного облика Новосибирска. Именно благодаря этому проекту в историческом центре города сконцентрированы наиболее значимые в архитектурном плане сооружения, которые и определили облик городского пространства Новосибирска на долгие

годы.

Непостоянность и отсутствие в течении большого промежутка времени утверждённого генерального плана отразились на характере застройки города. Но тем не менее, несмотря на это, устойчивыми оказались три направления, которые как раз-таки и определили градостроительную основу городского пространства Новосибирска – это масштаб города как столицы и пространственная организация, структура основных транспортных магистралей и композиционных осей, а также расположение главных площадей города – это площадь Ленина, площадь Маркса и площадь Пименова (на пересечении ул. Кирова и Восход).

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев А. Ю. Новосибирск: от дома культуры и науки до театра массового действия // Архитектура и строительство России. М., 2011. № 10. С. 18–25.
2. Шумилов В. Н. Новосибирск. История генеральных планов в документах. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2007. 440 с.
3. Баландин С. Н. Новосибирск: история градостроительства 1893–1945 гг. Новосибирск: Зап.–Сиб. кн. изд., 1978. 135 с.
4. Оглы Б. И. Новосибирск от прошлого к будущему [Электронный ресурс]. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/2676> (Дата обращения 20. 04. 2018).
5. Хиценко Е. В. Идеи города-сада в решении жилищного кризиса Западной Сибири 1920-х гг. (на примере Новосибирска) // Вестник ТГАСУ. Томск, 2016. № 6 (59). С. 36–43.
6. Духанов С. С. Роль генерального плана Б.А. Коршунова в формировании «архитектурного лица» Новосибирска на рубеже 1920-х–1930-х гг. // Будущее памятников архитектуры конструктивизма: материалы науч.-практ. конф. Новосибирск: НГ УАДИ, 2017. С. 32–39.

Бесчастных Елена Владимировна,
студентка I курса магистратуры
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»

*Научный руководитель - Медведева Н.Н.,
доцент, канд. ист. наук, доцент кафедры
истории России ХГУ им. Н.Ф. Катанова*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ХАКАСИИ

Исторические источники являются базой и информационной основой любого исторического исследования. Первостепенной задачей историка является выявление круга возможных источников по теме его работы и определение их информационной ценности. [1, с. 18] Чем шире и разнообразнее круг привлекаемых к изучению проблемы исторических источников, тем более доказательной и всесторонней становится работа автора.

Тематическое изучение фондового каталога Национального архива Республики Хакасия не позволило выявить необходимых документов и материалов. Ни один из разделов фондового каталога, а также подразделов не содержал ни одного указания на наличие в архиве каких-либо документов и материалов о строительстве железных дорог в регионе. Вместе с тем, возникло исследовательское предположение о том, что поскольку железные дороги являются важнейшей составляющей инфраструктуры любого региона, то деятельность промышленных предприятий Хакасии также напрямую связана с функционированием железнодорожного транспорта.

Последующий этап работы в фондах Национального архива РХ включал изучение документов и материалов различных предприятий, деятельность которых имела отношение к железнодорожному транспорту и исследуемому периоду времени. Из всех предприятий и организаций, документы и материалы по основной деятельности которых находятся на хранении в Национальном архиве РХ, лишь одно соответствовало требуемым условиям – Абаканское отделение предприятия промышленного железнодорожного транспорта Акционерное общество открытого типа.

В фондах архива содержится документы и материалы по основной деятельности этого предприятия за период 1968-1993 гг. в количестве 23 единиц хранения, которые включают 4 154 документа.

За период своего существования предприятие несколько раз было переименовано, что отражает Лист переименований, содержащийся в Описи № 1 Фонда Р-882 Национального архива РХ.

Хранящиеся в архиве документы и материалы Абаканского отделения предприятия промышленного железнодорожного транспорта, согласно принятой в исторической науке классификации исторических источников, относятся к группе делопроизводственных документов. [1, с. 39] Это такие виды документов как: приказы по основной деятельности, служебные записки, телеграммы, разъяснения.

Также среди хранящихся документов были выявлены акты органов государственной власти, имеющие отношение к производственной и хозяйственной деятельности изучаемого предприятия: Распоряжения Минтяжстроя СССР, Постановления комитета народного контроля ХАО, Постановления заседаний Абаканского городского комитета народного контроля.

Последующее детальное изучение информации, содержащейся в документах и материалах позволило сделать вывод о значимости сети железных дорог в Хакасии как для развития экономики региона в целом, так и для успешной производственно-хозяйственной деятельности конкретного предприятия. Хранящиеся в архиве документы свидетельствуют о постоянном расширении сети железных дорог и строительстве новых объектов. Так, например, Приказ по Тресту Абаканпромжилстрой от 7 июля 1969 г. содержит информацию о том, что «для улучшения работы железнодорожного хозяйства треста было завершено строительство депо в г. Черногорск, строительство железнодорожных путей по собственной базе в г. Абакан» [2. Д. 1. Л. 53-54].

В 1960-1970 гг. в практике производственно-хозяйственной деятельности предприятий региона получило широкое распространение использование вагонов как находящихся на балансе хозяйствующих субъектов, так и используемых по договорам аренды. Подтверждение данного вывода также содержится в документах архива. Например, в тексте служебной записки от 21 октября 1968 г. содержится информация о том, что «На балансе Стройуправления № 31 числится 5 железнодорожных

пассажирских вагонов» [2. Д. 1. Л. 121]. А в тексте служебной записки от 18 июля 1969 г. говорится о том, что «Хакасский комбинат строительных материалов также просит выслать проект договора на аренду двух железнодорожных полувагонов, крайне необходимых для постоянных перевозок каменного угля от Черногорской шахты № 9 до ХКСМ» [2. Д. 1. Л. 246].

В тот же период времени нередкими были случаи использования подвижного состава железнодорожного транспорта предприятий Хакасии для выполнения каких-либо работ за пределами автономной области. Например, в Приказе по объединенному железнодорожному хозяйству треста «Абаканвагонстрой» от 3 мая 1973 г. № 90 «О закреплении тепловоза для работы на строительстве Краснокаменского рудника» сказано, что надлежит «... подготовить тепловоз ТГМ-1 для отправки на ст. Кошурниково ...» [2. Д. 2. Л. 159].

Сведения, содержащиеся в архивных документах, позволяют также характеризовать с технической точки зрения железнодорожный транспорт Хакасии 1960-1970 гг. Так, в Распоряжении Минтяжстроя СССР Главкрасноярскстроя от 21 марта 1969 г. № 56 «Об упорядочении движения собственных вагонов сказано, что «... между предприятиями Главка в пределах Восточно-Сибирской железной дороги курсируют одиночные / или в лучшем случае парные/ вагоны ...» [2. Д. 1. Л. 254]. А в тексте телеграммы от 18 октября 1968 г. сказано, что «Трест Абаканпромжилстрой оказывает перевозке ведомственной желдорвертушкой песка станция Ербинской» [2. Д. 1. Л. 133].

Следует отметить, что документы и материалы, хранящиеся в фондах Национального архива РХ, позволили выявить и проблемы производственно-хозяйственной деятельности предприятий, связанные с функционированием железнодорожного транспорта. К числу таких проблем, в первую очередь, следует отнести: простой вагонов, несвоевременная разгрузка вагонов, повреждение и утрата подвижного состава и другие.

Документов и материалов, подтверждающих наличие данных проблем, множество. Интересным примером является Постановление заседания Абаканского городского комитета народного контроля от 19 июня 1969 г., в котором сказано, что «В связи с весенним наводнением в июне т.г. резко ухудшилась разгрузка вагонов на ст. Абакан ВСЖД. На ряде предприятий погрузо-разгрузочные работы ведутся совершенно неудовлетворительно, не организована работа в праздничные и выходные дни и в ночные смены. В следствие этого на станции

Абакан скопилось свыше 700 невыгруженных вагонов и более 1000 контейнеров, т.е. остатки вагонов превышают обычные нормальные в 2-3 раза, что наносит крупный ущерб государству» [2. Д. 1. Л. 198].

Таким образом, несмотря на то, что фонды Национального архива РХ не содержат документов и материалов о строительстве железных дорог, поскольку они были систематизированы в Музее истории Красноярской железной дороги, документы предприятий Хакасской автономной области позволяют характеризовать ту значимую роль, которую имело строительство сети железных дорог для производственно-хозяйственной деятельности этих хозяйствующих субъектов и экономики региона в целом. Использование документов и материалов, хранящихся в фондах Национального архива РХ позволяет расширить источниковую базу исследования, обогатить и разнообразить историческое исследование строительства железных дорог в Хакасии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
2. Национальный архив Республики Хакасия. – Фонд Р-882. – Опись. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Захаров Константин Владимирович, Архив в современных реалиях как институт коллективной памяти: синтез консервативных и новационных подходов.....	3
Ильиных Владимир Андреевич, Никитенко Наталья Николаевна, Самарин Игорь Валерьевич, Государственный архив Новосибирской области и Институт Истории СО РАН: сотрудничество в контексте архивной революции.....	13
Кочалина Елена Анатольевна, Из истории формирования архивной службы в Алтайской губернии.....	22
Шиловский Михаил Викторович, Следственное дело областников в ГАНО и его значение для истории общественного движения в Сибири.....	29

СЕКЦИЯ № 1 «ОТ ТРАДИЦИИ К ИННОВАЦИИ»

Войтушенко Елена Геннадьевна, Корпоративное сотрудничество библиотек, музеев и архивов по созданию и продвижению краеведческих ресурсов.....	35
Емельянова Татьяна Борисовна, Центр исторической информации – комплексная краеведческая площадка.....	41
Мозулчина Светлана Александровна, Роль архивов в преемственности поколений.....	45

<i>Храпова Наталья Святославовна,</i> Выставочная деятельность Исторического архива Омской области.....	53
<i>Шпагина Мария Петровна,</i> Процесс комплектования архивов Томской области на примере фондов Департамента по вопросам семьи и детей Томской области и подведомственных ему учреждений в период 2007-2017 годов.....	58
<i>Немирович-Данченко Павел Михайлович,</i> Исполнение социально-правовых запросов в ОГКУ ЦДНИ ТО: Итоги и перспективы.....	64
<i>Мартынова Юлия Геннадьевна,</i> Мемориальная функция массовой библиотеки: проблемы и перспективы исследовательской деятельности.....	71
<i>Демина Тамара Викторовна,</i> О взаимодействии Новосибирского колледжа печати и информационных технологий с архивными органами и учреждениями Новосибирской области в процессе подготовки архивных кадров.....	79
<i>Антоненко Вероника Витальевна,</i> О работе по формированию Архивного фонда Алтайского края.....	84
<i>Понасенко Ксения Рамильевна,</i> Электронная коллекция «Новосибирск в семейном альбоме».....	92
<i>Кривошей Дмитрий Антонович,</i> Информационные технологии в архивной отрасли Беларуси.....	97
<i>Попова Наталья Владимировна,</i> Интеграция ресурсов в цифровом пространстве путем взаимодействия учреждений культуры и образования: опыт Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова.....	102

Коломбет Ирина Викторовна

Фотодокументы Исилюльского архива: комплектование и использование..... 108

СЕКЦИЯ № 2
«ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ &
АРХИВНАЯ ЭВРИСТИКА»

Гладышев Дмитрий Юрьевич,

Поколенная роспись рода Захаровых..... 102

Гладышев Дмитрий Юрьевич,

Поколенная роспись рода Пильниковых..... 123

Овчинников Алексей Алексеевич,

Купинская волость в начале XX века на фотографиях
В.А. Янчевского..... 133

Никулин Даниил Олегович,

Материалы государственных архивов по подготовке пополнения для фронта в Омском военном округе в 1914 – 1917 гг. 138

Красильников Сергей Александрович,

Чекисты против научной интеллигенции (по материалам «Дела о западносибирском белогвардейском заговоре» 1933г.)..... 143

Посадсков Александр Леонидович,

«Большой террор» 1937- 1938 гг. в судьбах сибирских историков..... 149

Косарева Мария Александровна,

Вклад исследователей в изучение истории города Бердска.. 153

Савицкий Иван Михайлович,

Общественно-политическая деятельность трудящихся Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны... 164

Соколовский Иван Ростиславович,
«Архивные материалы» д.и.н. Д.Я. Резуна (1945-2012)..... 171

**Бородовский Андрей Павлович,
Романов Павел Игоревич,**
Познавательная ценность документального комплекса
фонда Д-107 «Умревинский острог и судная контора» при
проведении комплексных исторических исследований
Умревинского острога..... 178

Маслова Анжелика Игоревна,
Деятельность СибМБиТ по рационализации использо-
вания и «советизации» технических специалистов в 1930г. 184

Слабнина Лариса Анатольевна,
Бюджетные обследования как инструмент изучения уровня
жизни населения..... 189

Морозова Татьяна Игоревна,
Личные листки по учету кадров как источник изучения
партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов..... 197

Цысь Ольга Петровна,
Документальное оформление инспекционных поездок
Тобольских епархиальных архиереев в XIX – начале
XX вв..... 204

Баяндин Владимир Ильич,
Книги ЗАГСa: массовый исторический источник новой
исторической эпохи..... 209

Маркдорф Наталья Михайловна,
Источники по истории российских немцев..... 220

СЕКЦИЯ № 3
«РОЛЬ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В РАБОТАХ
МОЛОДЫХ ИСТОРИКОВ»

<i>Соболев Алексей Васильевич,</i> Обстоятельства смерти и погребения бойца Н. Б. Антошкина, рядового 1257 стрелкового полка 379 стрелковой дивизии.....	226
<i>Новожилов Роман Дмитриевич,</i> Описание боя 179 стрелковой дивизии в районе п. Кре-тингале Литовской ССР в январе 1945 г.....	229
<i>Крохта Виктория Евгеньевна,</i> Письма с фронта: жизнь в условиях военного времени.....	234
<i>Цвелев Владислав Викторович,</i> Река Малые Изылы с поселениями на картах второй поло-вины XVIII - середины XIX века.....	238
<i>Осокина Регина Сергеевна,</i> История города Искитима в архивных и музейных доку-ментах.....	243
<i>Плешков Степан Павлович,</i> Воинский путь рядового Василия Семеновича Лобанова на основе данных интернет-сайтов «Память народа» и «ОБД Мемориал».....	249
<i>Шматов Михаил Юрьевич,</i> Состав и особенности источников для изучения массовых политических кампаний в Западной Сибири (1936-1938)...	252
<i>Игнатьева Евгения Андреевна,</i> «Великий перелом» в дискурсе власти и его восприятии населением Сибири (первая половина 1930 г.).....	258

Попов Максим Алексеевич,
Партийная ячейка завода «Сибкомбайн» на этапе его
строительства (1929 - 1931 гг.): деятельность, результаты.. 265

Голубев Вячеслав Игоревич,
Боевые действия 77-й стрелковой дивизии в январе 1945
года..... 273

Первушин Владимир Васильевич,
Повышение боевой подготовки солдат 179 стрелковой
дивизии в мае 1944 г..... 278

Зверева Валентина Александровна,
Разработка и реализация генеральных планов Новонико-
лаевска / Новосибирска в 20-30 гг. XX века..... 285

Бесчастных Елена Владимировна,
Информационные возможности фондов Национального
архива РХ для изучения железнодорожного строительства в
Хакасии..... 290

АРХИВНАЯ СЛУЖБА: ПУТЬ ДЛИНОЮ В ВЕК.
ТРАДИЦИИ СОХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Материалы межрегиональной научно-практической
конференции, посвященной 100-летию государственной
архивной службы России (г. Новосибирск, 23 мая 2018 г.)

Техническое редактирование и компьютерная вёрстка:
М.В. Спиридонова

Подписано в печать с оригинал-макета 13.09.2018
Усл. печ. л. 17,2, тираж 100 экз.

Отпечатано управлением государственной архивной службы
Новосибирской области

Адрес: 630007, Новосибирск, ул. Свердлова, 16

Телефон (факс): +7 (383) 222-60-30

Эл. почта: ugas@nso.ru

Сайт: <http://archives.nso.ru>

Электронный архив Новосибирской области: <http://www.e-archive.nso.ru/>